

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»
Центр языкового менеджмента и коммуникационного маркетинга ИГН
Центр обучения Восточных и Европейских Языков ЭЛИТ
Институт гуманитарных наук
Кафедра медиакоммуникаций, технологий рекламы
и связей с общественностью

TERRA SCIMUS

Выпуски 1–2 (XII–XIII)

*Коллекция материалов
II Кросс-культурной Ассамблеи
к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина*

*«Выше всех добродетелей рассуждение,
ибо всякая добродетель без разума — пуста»:
геопозитика, медиаэстетика и системно-функциональная грамматика
евроафроазиатских трансграничных территорий*

*10–12 апреля 2024 года
(Барнаул — Самарканд, Россия — Узбекистан)*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2024

УДК 800(063)
ББК 81.002я43
Т 37

Главный редактор: Н. В. Халина, д-р филол. наук, профессор кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Алтайского государственного университета, Почетный работник высшей школы РФ.

Редакционная коллегия:

Denis Cunningham AM FACE, Managing Director, DACE Services, Lingupax Advisory Board Member FIPLV Honorary Former President & Secretary General Fédération Internationale des Professeurs de Langues Vivantes (FIPLV) (Австралия)

Авдеева Т. Ю., канд. филол. наук, директор Центра обучения Европейских и Восточных языков Elite, эксперт ЕГЭ по испанскому языку в Алтайском крае (зам. главного редактора) (Россия)

Темиргазина З. К. докт. филол. наук, профессор кафедры русского языка и литературы Павлодарского государственного педагогического университета (Казахстан)

Шейх Рахматулла, PhD, профессор факультета гостиничного бизнеса и туризма, университет Патила (Индия)

Мицумори Ю, представитель Japan Foundation (Япония)

Мансков С. А., канд. филол. наук, Председатель Алтайского отделения Российского общества «Знание», консультант по вопросам образования и культуры Общественной палаты Алтайского края, Директор Детского технопарка Алтайского края (Россия).

Ли Сеонг Ван, Корейский религиозный университет (Южная Корея).

Чханг Кионгджун, Корейский религиозный университет (Южная Корея)

Зикратов В. В. канд. пед. наук, доцент, Самаркандский государственный университет, им. Шарофа Рашидова (Узбекистан)

Пивкина Н. Н., канд. филол. наук, доцент НИУ МЭИ (Россия).

Валюлина Е. В., канд. филол. наук, доцент кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью, Алтайский государственный университет (Россия).

Т 37 **Terra scimus** : коллекция материалов II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста»: геопоэтика, медиаэстетика и системно-функциональная грамматика евроафроазиатских трансграничных территорий. 10–12 апреля 2024 года Барнаул — Самарканд, Россия — Узбекистан / под ред. Н. В. Халиной ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Вып. 1–2 (XII–XIII) — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2024. — 166 с.

ISBN 978-5-7904-2853-1.

В двенадцатом-тринадцатом выпусках издания «Terra scimus» представлены исследования концептуализации опыта интеркультурных коммуникаций на основе транспарадигмальной методологии, сфокусированной на диалектической перспективе, предполагающей признание взаимозависимости и дополнительности аспектов, принимаемых в плоскости «кажимости» как противоположности. Результаты исследований, полученные авторами публикаций, демонстрируют различные формы диалектизации опыта, фундированные социальной, лингвистической и художественной практиками Александра Сергеевича Пушкина.

УДК 800 (063)
ББК 81.002я43

ISBN 978-5-7904-2853-1

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2024

Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation
Altai State University
Center for Language Management and Communication Marketing of IH
Center for Teaching Eastern and European Languages to ELITES
Institute of Humanities
Department of Media Communications, Advertising Technologies
and Public Relations

TERRA SCIMUS

Issue 1–2 (XII–XIII)

*II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary
of Alexander Sergeevich Pushkin*

*“Reasoning is above all virtues, for every virtue without reason is empty”:
geopoetics, media aesthetics and system — functional grammar
of Euro-Afroasiatic cross-border territories*

*April 10–12, 2024
(Barnaul — Samarkand, Russia — Uzbekistan)*

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2024

UDC 800(063)
BBK 81.002ya43
T 37

Editor-in-Chief: N. V. Khalina, Dr. Philol. professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University, Honorary Worker of the Higher School of the Russian Federation

Editorial Board:

Denis Cunningham AM FACE, Managing Director, DACE Services, Lingupax Advisory Board Member FIPLV Honorary Former President & Secretary General Fédération Internationale des Professeurs de Langues Vivantes (FIPLV) (Australia)

Avdeeva T. Yu., Candidate of Philology, Director of the Elite Center for Teaching European and Oriental Languages, expert of the Unified State Exam in Spanish in the Altai Territory (Deputy editor-in-chief) (Russia)

Temirgazina Z. K. Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature of Pavlodar State Pedagogical University (Kazakhstan)

Sheikh Rahmatullah, PhD, Professor, Faculty of Hospitality and Tourism, Patil University (India)

Mitsumori Yu, Representative of Japan Foundation (Japan)

Manskov S. A., Candidate of Philology, Chairman of the Altai branch of the Russian Society “Knowledge”, consultant on education and culture of the Public Chamber of the Altai Territory, Director of the Children's Technopark of the Altai Territory (Russia)

Lee Seong Wan, Korean Religious University (South Korea)

Chang Kyongjun, Korean Religious University (South Korea)

Zikratov V. V. Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Samarkand State University named after Sharof Rashidov (Uzbekistan)

Pivkina N. N., PhD. philol. Associate Professor of the Russian State Correspondence Agrarian University (Russia)

Valulina E. V., Cand. philol. Associate Professor of the Department of Media Communications, Advertising Technologies and Public Relations of the Altai State University, member of the National Association of Mass Media Researchers (Russia)

T 37 **Terra Scimus** : collection of materials II Cross-cultural Assembly for the 225th anniversary of Alexander Sergeevich Pushkin “Reasoning is above all virtues, for every virtue without reason is empty”: geopoetics, media aesthetics and system-functional grammar of Euro — Afroasiatic cross-border territories April 10–12, 2024 (Barnaul — Samarkand, Russia — Uzbekistan)/ed. N. V. Khalina ; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Altai State University. — Vol. 1–2 (XII–XIII) — Barnaul : Publishing House of the Alt. un-ty, 2024. — 166 p.

ISBN 978-5-7904-2853-1.

The twelfth and thirteenth issues of “Terra scimus” present research on the conceptualization of the experience of intercultural communications based on a transparadigmatic methodology focused on a dialectical perspective, which assumes recognition of the interdependence and complementarity of aspects taken in the plane of “appearance” as opposites. The research results demonstrate various forms of dialectification of experience, based on the social, linguistic and artistic practices of Alexander Sergeevich Pushkin.

UDC 800(063)
BBK 81.002ya43

ISBN 978-5-7904-2853-1

© The Collective of Authors, 2024
© Decoration. Altai State University Press, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие ректора Алтайского государственного университета Сергея Николаевича Бочарова участникам II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина..... 9

Приветствие проректора по международному сотрудничеству Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова доктора технических наук, профессора Акмала Рустамовича Ахатова участникам II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина..... 12

Предисловие 15

Раздел 1. МИРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ И КУЛЬТУРА ЯЗЫКА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА

Гребнева М. П. МОТИВ ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА 1830-Х ГОДОВ..... 20

Абдуллаева Р. Х. ПОСЛОВИЧНЫЙ ФОНД ЯЗЫКА МИРА КАК КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ
НАРОДА 24

Ковалёва А. В. МЕДИАПРЕЗЕНТАЦИЯ «РУССКОГО МИРА» В МИРОВЫХ СМИ..... 30

Gargesh R. EXPLORING THE TIMELESS BEAUTY AND ENDURING INFLUENCE OF PUSHKIN'S
POETRY: A JOURNEY THROUGH SOME OF THE MASTERPIECES OF RUSSIA'S LITERARY
GIANT 38

Zhang J. MEDIA INTEGRATION AND INNOVATION: CROSS-CULTURAL COMMUNICATION
OF CHINESE CULTURAL AND CREATIVE PRODUCTS 45

Карпухина В. Н. ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ А. С. ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ
ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА 51

Халина Н. В. «ПОД НЕБОМ АФРИКИ МОЕЙ»: ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА
К ЭФИОПСКОЙ РАСЕ..... 54

Раздел 2. «ИМЕНИЕ МИРА»: ОПЫТ ПРИСУТСТВИЯ В МИРЕ, ВЫРАЖЕННЫЙ В ЯЗЫКЕ И СТРУКТУРЕ ТЕКСТА

Московкина Е. А. МОТИВ ДУЭЛИ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»..... 64

Pivkina N. INTEGRATION OF RUSSIAN CULTURE WITH ANGLO-SAXON CULTURE
IN TRANSLATIONS OF A. S. PUSHKIN'S WORKS OF THE XX–XXI CENTURIES 68

Белявский Е., Крохина А. В. ЕВРОПЕЙСКИЙ ТРАНСФЕРНЫЙ ДИСКУРС В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ
ПРАКТИКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА 72

Ван Ифань. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА НА ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ
ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО 75

Мамадалиева Г. Р. ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ
ИДИОСТИЛИЯ ПОЭТА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-
ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ) 79

Халина Н. В. ВОСПРИНИМАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ИСКУССТВЕ: ИНСТРУМЕНТИРОВКА ОБРАЗОМ ВАДИМА ШЕРШЕНЕВИЧА ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ТРУДНОСТИ И ДОЛГОТЫ ВОСПРИЯТИЯ.....	82
--	----

Раздел 3. ДИСКУРСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЯЗЫКОВЫХ СОСТОЯНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ДЕСКРИПТОРНОЙ СИСТЕМЫ

Дмитриева Л. М., Пажоукэ Илинужэ. РУССКАЯ ЕДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ	88
Тилляева М. Ю. СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТЮРКИЗМОВ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	93
Цзяцзя Сун. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ОТАНТРОПОНИЧЕСКИХ УРБОНИМОВ	98
Ким С. Ф., Хасанова П. Р. НАРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ПРИЛОЖЕНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ОПРЕДЕЛЯЕМОГО СЛОВА	102
Хакбердиева С. Ф. ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «МАТЬ» И «ОТЕЦ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ.....	105
Хуэй Хуэй. ДУХОВНО-ФОРМИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КИТАЙСКИХ СМИ	110
Ильиных А. В. О СЕМАНТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	114
Халина Н. В., Комиссарова Л. М., Пивкина Н. Н., Ильиных А. В. СИТУАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА XIX века ПО ДАННЫМ «МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ РОССИИ. ХЕРСОНСКАЯ» А. ШМИДТА.....	118

Раздел 4. ОНТОЛОГИЯ И ИНДЕКСАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ

Жеребненко А. В. МЕДИАИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ.....	128
Иншань Пань. РОЛЬ ВЫБОРА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ЭФФЕКТИВНОМ МЕДИЙНОМ ОФОРМЛЕНИИ НОВОСТИ	133
Цююй Ван. СЕМАНТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА В КИТАЙСКИХ СМИ КАК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ	137
Люй Чжицян. ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО» ЗНАЧЕНИЯ В КИТАЙСКИХ СМИ	143
Цю Юе, Шукин К. А. КУЛЬТУРА ЯЗЫКА ЛОКАЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ СМИ: СПЕЦИФИКА РИТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА	146
Ширман Ю. Г. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ СЮЖЕТОВ И ПЕРСОНАЖЕЙ В РАЗРАБОТКЕ РЕКЛАМНОГО КОНТЕНТА.....	150
Ицун Хэ. СКАЗОЧНЫЕ МИРЫ А. С. ПУШКИНА НА КИТАЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМАХ В ГОД 225-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ	155
Крохина А. В. РАЗРАБОТКА МЕДИЙНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАУЧНОГО СОБЫТИЯ ККА II. 2024.....	158
Кабацкая А. С. «ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ АННЫ КАБАЦКОЙ»: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ	162

CONTENT

Greeting by Sergey Nikolaevich Bocharov, Rector of Altai State University, to the participants of the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of the birth of Alexander Sergeyevich Pushkin.....	9
Greeting by the Vice-Rector for International Cooperation of Samarkand State University named after Sharof Rashidov, Doctor of Technical Sciences, Professor Akmal Rustamovich Akhatov to the participants of the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of the birth of Alexander Sergeyevich Pushkin	12
Préface	15

Section 1. WORLD CULTURES AND LANGUAGE CULTURE ALEXANDER SERGEEVICH PUSHKIN

Marina P. Grebneva THE MOTIVE OF THE GAME IN THE WORKS OF A. S. PUSHKIN 1830s	20
Rano. H. Abdullaeva PROVERBAL FOUNDATION OF THE WORLD LANGUAGE AS A TREASURE OF THE WISDOM OF THE PEOPLE	24
Alla V. Kovaleva MEDIA PRESENTATION OF THE “RUSSIAN WORLD” IN THE WORLD'S MEDIA	30
Ravinder Gargesh EXPLORING THE TIMELESS BEAUTY AND ENDURING INFLUENCE OF PUSHKIN'S POETRY: A JOURNEY THROUGH SOME OF THE MASTERPIECES OF RUSSIA'S LITERARY GIANT	38
Jingrong Zhang MEDIA INTEGRATION AND INNOVATION: CROSS-CULTURAL COMMUNICATION OF CHINESE CULTURAL AND CREATIVE PRODUCTS	45
Victoria N. Karpukhina TRANSLATIONS OF POETIC TEXTS BY ALEXANDER PUSHKIN INTO ENGLISH: THE PROBLEM OF KNOWLEDGE TRANSFER IN THE POSTMODERN ERA.....	51
Natalia V. Khalina “UNDER THE SKY OF MY AFRICA”: ALEXANDER PUSHKIN'S BELONGING TO THE ETHIOPIAN RACE	54

Section 2. “HAVING WORLD”: THE EXPERIENCE OF BEING IN THE WORLD, EXPRESSED IN THE LANGUAGE AND STRUCTURE OF THE TEXT

Evgenia A. Moskovkina THE MOTIVE OF THE DUEL IN A. IVANOV'S NOVEL “GEOGRAPHER DRANK GLOBUS AWAY”	64
Nadezhda N. Pivkina INTEGRATION OF RUSSIAN CULTURE WITH ANGLO-SAXON CULTURE IN TRANSLATIONS OF A. S. PUSHKIN'S WORKS OF THE XX–XXI CENTURIES	68
Evgeny Belyavsky, Adelina V. Krokhina EUROPEAN TRANSFER DISCOURSE IN THE TRANSLATION PRACTICE OF WORKS BY A. S. PUSHKIN.....	72
Yifan Wang ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF LANGUAGE A. S. PUSHKIN ON THE LINGUOSEMANTIC POTENTIAL OF F.M.'S WORKS DOSTOEVSKY	75
Gulshana R. Mamadalieva THE EPISTOLARY LEGACY OF IGOR SEVERYANIN AS A REFLECTION OF THE POET'S IDIOSYNCRASY (BASED ON THE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS AND OCCASIONAL WORDS)	79
Natalia V. Khalina THE PERCEPTUAL PROCESS IN ART: INSTRUMENTATION BY THE IMAGE OF VADIM SHERSHENEVICH TO INCREASE THE DIFFICULTY AND LONGITUDE OF PERCEPTION	82

Section 3. A DISCURSIVE STUDY OF LINGUISTIC STATES USING THE RUSSIAN LANGUAGE AS A DESCRIPTOR SYSTEM

Lidia M. Dmitrieva, Yilinzhe Pazhouke RUSSIAN FOOD IN CHINESE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS	88
Malika Y. Tillyaeva SEMANTIC DEVELOPMENT OF TURKISM IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE.....	93
Jiajia Song COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE OTANTHROPONIC URBANONYMS	98
Svetlana F. Kim, Parizod R. Khasanova DENIAL APPLICATION AS ONE OF THE TYPES OF APPLICATION AND ITS DISTINCTION FROM THE DEFINITED WORD	102
Sayera F. Khakberdieva LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE “MOTHER” AND “FATHER” FRAME IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES.....	105
Hui Hui THE SPIRITUAL-FORMATIVE FUNCTION OF LANGUAGE IN THE PROCESS.....	110
Alina V. Ilyinyh ABOUT SEMANTICS OF POLITICAL DISCOURSE.....	114
Natalia V. Khalina, Lyudmila M. Komissarova, Nadezhda N. Pivkina, Alina V. Ilyinyh SITUATIONAL SEMANTICS OF THE XIX century ACCORDING TO THE DATA OF “MATERIALS FOR GEOGRAPHY AND STATISTICS OF RUSSIA. KHERSON” BY A. SCHMIDT	118

Section 4. ONTOLOGY AND INDEX SEMANTICS OF MEDIA COMMUNICATIONS

Anna V. Zhrebnenko MEDIA IDENTITY OF ALTAI IN REGIONAL MEDIA.....	128
Yingshan Pan LANGUAGE TOOLS IN THE EFFECTIVE MEDIA DESIGN OF THE NEWS.....	133
Qiuyu Wang SEMANTIC CONSTRUCTION OF NEWS CONTENT IN CHINESE MEDIA AS A DIFFERENTIAL FEATURE OF MEDIA CULTURE	137
Zhiqiang Lu THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTING AN “ECONOMIC” VALUE IN THE CHINESE MEDIA.....	143
Yue Qiu, Konstantin A. Shchukin THE CULTURE OF THE LANGUAGE OF LOCAL CHINESE MEDIA: THE SPECIFICS OF RHETORICAL MODELING OF THE MEDIA SPACE.....	146
Yulia G. Shirman THE USE OF LITERARY PLOTS AND CHARACTERS IN THE DEVELOPMENT OF ADVERTISING CONTENT.....	150
Yicong He A. S. PUSHKIN'S FAIRYTALE WORLDS ON CHINESE INTERNET PLATFORMS IN THE YEAR OF THE 225TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH	155
Adeline V. Krokhnina DEVELOPMENT OF MEDIA SUPPORT FOR THE SCIENTIFIC EVENT CCA 2, 2024	158
Anna St. Kabatskaya “THE MAGICAL WORLDS OF ANNA KABATSKAYA”: CROSS-CULTURAL ASPECTS OF INTEGRATION MANAGEMENT IN THE MEDIA SPACE	162

**ПРИВЕТСТВИЕ РЕКТОРА
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
СЕРГЕЯ НИКОЛАЕВИЧА БОЧАРОВА УЧАСТНИКАМ
II КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АССАМБЛЕИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 225-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА**

2024 — год, знаменательный для России и мирового культурного сообщества. Это год празднования 225-летия со дня рождения Великого Пушкина, Поэта, чья жизненная энергия и творческие устремления были направлены на формирование особой территории смыслов, возвеличивающих духовность Земли русской и уникальные интеллектуальные возможности Человека, своими корнями связанного с этой Землей, питаемого ею и вдохновляемого на высокие духовные подвиги.

Творчество Пушкина порождено диалогом культур, составляющим основу российской нации и российского национального духа. Диалог между культурами происходит по мере того, как творческая личность воспринимает работу умов других мыслителей в суверенных пределах своего собственного разума. Именно на это обращают внимание участников и гостей организаторы II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения А. С. Пушкина. Слова Петра Великого «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста» звучат как никогда актуально в эпоху триумфа рассуждающей и технологически побеждающей деятельности разума, эпоху цифровых трансформаций, увеличивающих степени свободы Человека. Александр Сергеевич Пушкин создал значительное число степеней свободы в русском языке, неустанно работая над тем, чтобы сделать свой русский словарь и поэтические строки более понятными и приближенными к обычному русскому языку, используя для особого эмоционального и ментального воздействия церковнославянскую и славянскую лексику.

Пушкин заново создал русский язык как литературный, язык созидания нации, на котором говорящий или писатель мог бы выразить универсальные идеи с огромной силой и красотой. Используя классические стихотворные формы в сочетании с разговорным языком народа, Пушкин усилил силу древних индоевропейских языковых корней, сохранившихся в русском языке. Он был скромнее в своей работе, настаивая на том, что «популярное» (народное) качество языка расцветет, когда язык будет возвышен до уровня выражения глубоких идей, причиной тому — характер народа. «В характере народа, — писал поэт, — не бояться ни усталости, ни физических страданий; в характере этой нации наблюдается терпение и деятельность, веселость и грусть, в нём соединились самые резкие контрасты... Народ, который, тому сто лет, отстоял свою бороду, отстоит в наше время и свою голову».

Принцип, согласно которому Пушкин осуществил преобразование русского языка, был принципом Данте Алигьери, написавшего в начале XIV века свою великую комедию на итальянском наречии, предоставив населению обогащенный, более мощный язык как движущую силу развития нации. Трансформация Пушкиным быденного языка дала толчок к созданию современного национального государства, что повторило ситуацию языкового преобразования общества, подобную духовному и технологическому результату, предопределенному поэтическим гением Данте и Шекспира. «Идея нации, — писал Владимир Соловьёв, — есть не то, что она сама думает о себе во времени, но то, что Бог думает о ней в вечности» И эти мысли о российской силе духа закреплены в вечности языком Александра Сергеевича Пушкина.

Мы надеемся, что многонациональное творческое комьюнити, сформировавшееся в дни проведения II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина, определит исследовательские и жизненные приоритеты не только его участников, но и стран, которые они представляют, на долгие годы вперед.

Успешной работы, плодотворных дискуссий, новых поэтических открытий!

Ректор
Алтайского государственного университета
Сергей Николаевич Бочаров

GREETING BY SERGEY NIKOLAEVICH BOCHAROV, RECTOR OF ALTAI STATE UNIVERSITY, TO THE PARTICIPANTS OF THE II CROSS-CULTURAL ASSEMBLY DEDICATED TO THE 225TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER SERGEYEVICH PUSHKIN

The year 2024 is a significant year for Russia and the world cultural community. It is the year of celebration of the 225th anniversary of the birth of the Great Pushkin, the Poet, whose life energy and creative aspirations were directed towards the formation of a special territory of meanings that magnify the spirituality of the Russian Land and the unique intellectual capabilities of Man, who is connected with this Land by his roots, nourished by it and inspired by it to high spiritual feats.

Pushkin's work is generated by the dialog of cultures that forms the basis of the Russian nation and the Russian national spirit. Dialogue between cultures occurs as the creative person perceives the work of other thinkers' minds within the sovereign limits of his or her own mind. This is what the organizers of the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of A. S. Pushkin's birth draw the attention of participants and guests to. Peter the Great's words "Reasoning is above all virtues, for every virtue without reason is empty" sound more relevant than ever in the era of the triumph of reasoning and technologically victorious activity of the mind, the era of digital transformations that increase the degrees of freedom of Man. Alexander Sergeyevich Pushkin created a significant number of degrees of freedom in the Russian language, working tirelessly to make his Russian vocabulary and poetic lines more understandable and closer to the ordinary Russian language, using Church Slavonic and Slavic vocabulary for special emotional and mental impact.

The principle according to which Pushkin realized the transformation of the Russian language was that of Dante Alighieri, who wrote his great comedy in Italian at the beginning of the fourteenth century, providing the population with an enriched, more powerful language as a driving force for the development of the nation. Pushkin's transformation of everyday language gave rise to the modern nation-state, which replicated a situation of linguistic transformation of society, similar to the spiritual and technological outcome foreseen by the poetic genius of Dante and Shakespeare. "The idea of a nation," wrote Vladimir Solovyov, "is not what it thinks of itself in time, but what God thinks of it in eternity". And these thoughts of Russian fortitude are fixed in eternity by the language of Alexander Sergeyevich Pushkin.

We hope that the multinational creative community formed during the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of the birth of Alexander Pushkin will determine the research and life priorities not only of its participants, but also of the countries they represent for many years to come.

Successful work, fruitful discussions, new poetic discoveries!

Rector
Altai State University
Sergey Nikolaevich Bocharov

**ПРИВЕТСТВИЕ ПРОРЕКТОРА
ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ
САМАРКАНДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. ШАРОФА РАШИДОВА ДОКТОРА ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК,
ПРОФЕССОРА АКМАЛА РУСТАМОВИЧА АХАТОВА
УЧАСТНИКАМ II КРОСС-КУЛЬТУРНОЙ АССАМБЛЕИ, ПОСВЯЩЕННОЙ
225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА**

Добрый день, дорогие гости, уважаемые коллеги и все присутствующие!

От имени ректората и коллектива Самаркандского государственного университета имени Шарофа Рашидова позвольте поприветствовать участников II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Впервые Пушкин заговорил по-узбекски в конце 80-х годов XIX века, когда в газете «Туркистон вилоятининг газетаси» был опубликован анонимный перевод «Сказки о рыбаке и рыбке». Причем переводчик воспользовался классическим восточным размером — масневи, употреблявшемся для воспевания героических событий в торжественно-возвышенном стиле.

Пушкину посвящали свои стихи лучшие поэты Узбекистана. Так, в частности, Айбек как-то признался, что, работая над переводом «Евгения Онегина», он получил от пушкинских строк столь мощный заряд вдохновения, что создал вскоре несколько стихов, посвященных Пушкину. Лучшие из них — «Шиповник» и «Песня солнца» — вошли в сборник стихов Айбека «Чимганская тетрадь».

В 80-е годы прошлого столетия наш современник, народный поэт Узбекистана Абдулла Арипов, автор гимна Узбекистана, заявил, что нынешняя узбекская поэзия развивалась в прямой зависимости от поэтического мастерства Пушкина. «Мои ровесники — узбекские литераторы, и сам я в их числе, полу-

чили импульс гражданского героизма от Пушкина», — под этими словами Абдуллы Арипова могут действительно подписаться многие поэты республики.

К настоящему времени почти все сочинения Пушкина переведены на узбекский язык. Отряд переводчиков пополнили имена лучших поэтов Узбекистана — Абдуллы Арипова, Эркина Вахидова, Амана Матчана и Рауфа Парфи. И сегодня узбекскую пушкиниану пополняют поэты более молодого поколения — именно им предстоит высокое дело дальнейшего совершенствования пушкинских переводов, дело, которое не утратило ни своей актуальности, ни своей важности для развития узбекской культуры. Гайбулла Салямов, известный литературовед и теоретик перевода, отметил: «Накопленный у нас в республике опыт перевода на узбекский язык произведений Пушкина свидетельствует о том, что эти переводы, изданные и неоднократно переизданные большими тиражами, не только оправдывают себя с точки зрения читательского спроса, но и становятся важным фактором развития современной узбекской литературы».

В заключение позвольте пожелать всем участникам Ассамблеи плодотворной работы, творческой, дискуссии, приобретения научных и дружеских контактов.

Всем крепкого здоровья, благополучия и новых научных свершений!

С уважением,
проректор по международному сотрудничеству
Самаркандского государственного университета
имени Шарофа Рашидова,
доктор технических наук, профессор
А. Р. Ахатов

GREETING BY THE VICE-RECTOR FOR INTERNATIONAL COOPERATION OF SAMARKAND STATE UNIVERSITY NAMED AFTER SHAROF RASHIDOV, DOCTOR OF TECHNICAL SCIENCES, PROFESSOR AKMAL RUSTAMOVICH AKHATOV TO THE PARTICIPANTS OF THE II CROSS-CULTURAL ASSEMBLY DEDICATED TO THE 225TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF ALEXANDER SERGEYEVICH PUSHKIN.

Good afternoon, dear guests, respected colleagues and all present!

On behalf of the Rectorate and staff of Samarkand State University named after Sharof Rashidov, let me welcome the participants of the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of the birth of Alexander Sergeyevich Pushkin.

For the first time Pushkin spoke Uzbek in the late 80s of the XIX century, when an anonymous translation of “The Tale of the Fisherman and the Fish” was published in the newspaper “Turkiston Viloyatinning Gazetasi”. The translator used the classical oriental size — masnevi, used for singing heroic events in a solemn and exalted style.

The best poets of Uzbekistan dedicated their poems to Pushkin. In particular, Aibek once confessed that while working on the translation of “Eugene Onegin”, he received such a powerful charge of inspiration from Pushkin's lines that he soon created several poems dedicated to Pushkin. The best of them “Rosehip” and “Song of the Sun” were included in Aibek’s collection of poems “Chimgan Notebook”.

In the 80s of the last century, our contemporary, the People's Poet of Uzbekistan Abdulla Aripov, the author of the anthem of Uzbekistan, stated that the current Uzbek poetry developed in direct dependence on the poetic skill of Pushkin. “My peers, Uzbek writers, and I myself among them, received the impetus of civic heroism from Pushkin”. Many poets of the republic can really sign up to these words of Abdulla Aripov.

To date, almost all of Pushkin's works have been translated into Uzbek. The names of the best poets of Uzbekistan, Abdulla Aripov, Erkin Vakhidov, Aman Matchan and Rauf Parfi, have joined the group of translators. And today the Uzbek works dedicated to Pushkin are replenished by poets of the younger generation. It is they who have the high task of further improving Pushkin translations, a task that has lost neither its relevance nor its importance for the development of Uzbek culture. Gaibulla Salamov, a well-known literary scholar and translation theorist, noted: “The experience of translating Pushkin's works into Uzbek accumulated in our republic testifies to the fact that these translations, published and repeatedly reprinted in large editions, not only justify themselves in terms of reader demand.

In conclusion, let me wish all the participants of the Assembly fruitful work, creative, discussion, acquisition of scientific and friendly contacts.

Good health, prosperity and new scientific achievements!

Sincerely yours, Vice-Rector for International Cooperation
Samarkand State University named after Sharof Rashidov,
Doctor of Technical Sciences, Professor
A. R. Akhatov

Предисловие

*... mais je vous jure sur mon honneur,
que pour rien au monde je n'aurais voulu changer de patrie,
ni avoir d'autre histoire
que celle de nos ancêtres, telle que
Dieu nous l'a donnée*

*А. С. Пушкин
Письмо к П. Я. Чаадаеву
от 19 октября 1836 года¹*

*Истинный вкус состоит <...>
в чувстве соразмерности и сообразности.
А. С. Пушкин
Отрывки из писем, мысли и замечания²*

*Истинное воображение требует
гениального знания
А. С. Пушкин
Метель.
Повести покойного Ивана Петровича Белкина³*

*Вдохновение? есть расположение души
к живому приятию впечатлений,
следст. <венно>,
к быстрому соображению понятий...
А. С. Пушкин
Возражение на статьи Кюхельбекера в «Мнемозине»⁴*

Ф. М. Достоевский в речи о Пушкине, произнесенной 8 июня 1880 года на заседании Общества любителей российской словесности⁵, заострил внимание на том, что А. С. Пушкин обладал «способностью мировой отзывчивости» и «свойством перевоплощаться вполне в чужую национальность»⁶, что означает, по сути своей, «вхождение в тайну» культурных кодов различных культур⁷ и умение поддерживать органический баланс циркуляции энергии живого слова в национальной языковой культуре.

¹ ...клянусь честью, что ни за что на свете я не хотел бы переменить отечество или иметь другую историю, кроме истории наших предков, такой, какой нам Бог ее дал // Пушкин А. С. Письмо Чаадаеву П. Я., 19 октября 1836 г. Петербург // Пушкин: Письма последних лет, 1834–1837 / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. дом). Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1969. С. 153–156.

² Пушкин А. С. Отрывки из писем, мысли и замечания // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. Т. 7. Критика и публицистика. 1978. С. 38–45.

³ Пушкин А. Повести Белкина. «Public Domain» 1831. 41 с. («Метель»).

⁴ Автографы Пушкина, хранящиеся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома) РАН (ПД, ф. 244, оп. 1, №№ 1–1774)

⁵ Достоевский Ф. М. Пушкин // Собр. соч.: в 10 т. М., 1958. Т. 10. С. 442–459.

⁶ Там же. С. 455.

⁷ Гильманов В. Х., Косинская А. С. Феноменология «Мировой отзывчивости» Пушкина (на материале «Сцены из Фауста», «Пира во время чумы», «Странника» // Слово. ру: Балтийский акцент 2020 Т. 11 №2. С. 18–34.

В оптике футуристов, столетие назад, Пушкин предстает как абсолютное начало, рождение русской литературы, собственно как ее индексальный знак⁸: русская литература рождается из Пушкина. «О-своение» и «при-своение» Пушкина в 20–30-х гг. XX века означало второе рождение русской литературы, обновленную генерацию русской художественной культуры, определяющую существо российской генеративной грамматики и суть бытования измышляющего в знаковой системе русского языка смысловые связи мира разума.

В метапоэтической теории А. Кручёных этого времени Пушкин — отрефлексируемая точка отсчета, мера национальной поэтичности; создатель поэзии в акустическом, звуковом ее измерении, для которого «определенное значение» выступает более как препятствие, одоление которого позволяет разомкнуть пределы рутинной функциональности и приобщиться к семантическим вселенным, или семантикам возможных миров. Присутствием Пушкина отмечен один из важнейших трактатов Кручёных «Сдвигология русского стиха» (1922)⁹. Для А. Кручёных Пушкин — гений, работающий со звуковой фактурой стиха на границах заумного творчества и могущий сделать «сдвиг» поэтическим приемом¹⁰. В такой оценке творческого потенциала создателя канона русского литературного языка А. Кручёных выступает в качестве концептуального последователя Игоря Терентьева, предвосхитившего идеи паронимической аттракции, чему способствовало осознание и прочувствование пушкинской звуковой фактуры стиха: «Если вслушаться в слова: гений, снег, нега, странность, постоянство, приволье, лень, вдохновение... слова, которыми восклицаются, желая характеризовать «настроение» «Евгенина», станет несомненно, что они вызваны звуковым гипнозом: Евгений Онегин, Татьяна, Ольга, Ленский! <...> «все те же-ль вы, иные девы, сменив, не заменили вас»... А дальше поэт, слуховое воображение которого поражено словом «львы», рыкает и ворчит: «узрюли русской Терпсихоры»... «устремив разочарованный лорнет»... «безмолвно будучи зевать»...»¹¹.

Пушкинскую звуковую фактуру мысли в 20-е годы XXI века пробуют «о-своить» и «при-своить» участники II Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста»: геополитика, медиаэстетика и системно-функциональная грамматика евроафроазиатских трансграничных территорий», в результате чего оформляется особая шифтерная¹² зона сибирско-азиатской сдвигологии. Сибирско-азиатская сдвигология — это не только взаимодействие персональных моделей интерпретации про-

⁸ Цвигун Т. В., Черняков А. Н. «Нам стоять почти что рядом...»: Пушкин как персональный миф русского авангарда // Слово.ру: Балтийский акцент 2020 Т. 11. №2. С. 69–79.

⁹ Там же. С. 74.

¹⁰ Кручёных А. 500 новых острот и каламбуров Пушкина / собрал А. Крученых. М.: Изд. автора (Тип. ЦИТ), 1924. 71 с.

¹¹ Терентьев И. 17 ерундовых орудий. Тифлис, 1919. С. 5.

¹² Шифтер в концепции Р. Якобсона, анализирующего семиотику Чарльза Пирса, — знак, значение которого не может определено без обращения к высказыванию. См.: Якобсон Р. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972. С. 95–113.

странственно-временной локализации, но это и формирование медиальной кросс-культурной диалектики.

Дж. Н. Мартин и Т. К. Накаяма¹³ предложили новый способ — диалектический подход — к концептуализации и изучению межкультурной коммуникации, который основывается на транспарадигмальной методологии изучения феноменов культуры и коммуникации, с одной стороны, с другой стороны, фокусизация на диалектической перспективе, предполагающей понимание того, что мир, в соответствии с известной в восточных странах логикой «соку» (*soku*)¹⁴ — «не-один, не-два» (*not-one, not-two*) — мир не является ни моноистическим, ни дуалистическим¹⁵. Логика «соку» признает и принимает как обычные взаимозависимые и дополняющие друг друга аспекты кажущихся противоположностей¹⁶. На рубеже тысячелетий исследователи межличностных коммуникаций применяли диалектический подход, продолжая и развивая диалогическую научную традицию М. М. Бахтина, к исследованию отношений, дифференцируя внутреннюю диалектику, действующую минимум между двумя людьми, и внешнюю диалектику, складывающуюся между биномом социальных субъектов и обществом в целом. Диалектический метод, который составляет ядро диалектического подхода, определяется Жоржем Гурвичем¹⁷ как метод борьбы с упрощением, кристаллизацией, застыванием в познании наличных человеческих ансамблей; метод выявления постоянно обновляющихся сложности, гибкости и перипетий. «Именно поэтому истинно диалектический метод может раскрыться только в постоянно возобновляемом опыте, в котором не только содержание (опосредование разных ступеней между непосредственным и конструируемым), но и сами рамки соотнесения предстают изменчивыми и подвижными. Другими словами, диалектический метод выходит, с одной стороны, на опыт личного диалектического движения, с другой — на диалектизацию опыта, остающуюся всегда, даже в науках о природе, человеческим опытом»¹⁸.

Диалектизация опыта, а, следовательно, выработка диалектического метода осуществляется авторами исследований в четырех направлениях, связанных с осмыслением культуры языка и его создателя, в нашем случае Александра Сергеевича Пушкина (Раздел 1. Мировые культуры и культура языка Александра Сергеевича Пушкина), опыта присутствия в мире (Раздел 2. «Имение мира»: опыт присутствия в мире, выраженный в языке и структуре текста); функционально-семантических аспектов дескриптивной системы в качестве, которой выступает,

¹³ Martin J. N. & Nakayama T. K. Intercultural communication and dialectics revisited // R. T. Halualani & T. K. Nakayama (Eds.) Handbook of Critical Intercultural Communication. Malden, MA: Blackwell Publishing. 2010. Pp. 51–83.

¹⁴ Nakayama N. *Mujunteki, sosoku no ronri*, Hyakkaen, Kyoto, Japan. 1973.

¹⁵ Дж. Мартин и Т. К. Накаяма отмечают, что наиболее сложным аспектом диалектической перспективы является то, что она требует одновременного применения двух противоречивых идей, что противоречит большинству формальных северо-американских систем интерпретации и образования.

¹⁶ Yoshikawa M. J. The double-swing model of intercultural communication between the East and the West, in *Communication Theory: Eastern and Western Perspectives*, (ed. D. L. Kincaid), Academic Press, San Diego, CA, 1987. Pp. 319–329.

¹⁷ Гурвич Ж. Диалектика и социология / пер. с фр. М. М. Кириченко; науч. ред. О. А. Оберемко. Краснодар: Кубанский госуниверситет; НИЦ «Регион-Ю г», 2001. 204 с.

¹⁸ Там же. С. 222.

прежде всего, система русского языка (Раздел 3. Дискурсное исследование языковых состояний с использованием русского языка как дескриптивной системы); верификации и парадигмальной индексации медиакоммуникационных связей (Раздел 4. Онтология и индексальная семантика медиакоммуникационных связей).

В первом разделе представлены исследования М. П. Гребневой, Р. Х. Абдуллаевой, А. В. Ковалёвой, Р. Гардеша, В. Н. Карпухиной, Ц. Чжан, Н. В. Халиной. Во второй раздел включены результаты научной работы Е. А. Московкиной, Н. Н. Пивкиной, Е. Белявского и А. Крохиной, И. Вана, Г. Р. Мамадалиевой, Н. В. Халиной. Третий раздел знакомит с проблематикой, рассматриваемой Л. М. Дмитриевой и И. Пажоукэ, М. Ю. Тилляевой, Ц. Сун С. Ф. Ким и П. Р. Хасановой, С. Ф. Хакбердиевой, Х. Хуэй, Ч. Люем, А. В. Ильиных; Н. В. Халиной и коллективом авторов, в который входят Л. М. Комиссарова, Н. Н. Пивкина Н. Н., А. В. Ильиных. В четвертый раздел включены научно-исследовательские результаты А. В. Жеребненко, И. Пань, Ц. Вана, Цю Юе и К. А. Щукина, А. Г. Ширман, И. Хэ, А. В. Крохиной, А. С. Кабацкой.

Завершаем вступление к научному контенту XII–XIII выпусков «Terra scimus» строками из стихотворения Александра Сергеевича Пушкина «19 октября», написанного в 1825 году:

«Друзья мои, прекрасен наш союз!
Он как душа неразделим и вечен —
Неколебим, свободен и беспечен...»

*Главный редактор
Наталья Халина*

Раздел 1

**МИРОВЫЕ КУЛЬТУРЫ
И КУЛЬТУРА ЯЗЫКА
АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПУШКИНА**

Section 1

**WORLD CULTURES
AND LANGUAGE CULTURE
ALEXANDER SERGEEVICH PUSHKIN**

М. П. Гребнева

МОТИВ ИГРЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. С. ПУШКИНА 1830-Х ГОДОВ

Аннотация. В 30-е годы Пушкин обращается к жанрам сказки, драматизированной поэмы, драматизированного стихотворения, которые давали простор для объективизации, прозаизации, обытовления и в целом приближения к жизни образов демонов. Изменяется образ демонического героя в произведениях этих жанров. Это уже не прежний «высокий демон», а мелкий бес, домовый. Усиливается интерес к психологической и нравственной сторонам названного явления, снижается роль религиозных мотивов. «Второй» ряд темной силы «мельче», «слабее», «человечнее» первого, бесы часто выступают в роли побежденных в отношениях с людьми. Все эти преобразования оказываются возможными благодаря мотиву игры, мистериального действия.

Ключевые слова: Пушкин, мистерия, мотив игры, демонический герой.

Гребнева Марина Павловна
доктор филологических наук,
профессор кафедры общей
и прикладной филологии,
литературы и русского языка
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

gmarinagr@mail.ru

В 30-е годы Пушкин обращается к жанрам сказки и драматизированных произведений, которые давали простор для объективизации, прозаизации, обытовления и в целом приближения к жизни ангельского и демонического начал.

Изменяется образ демонического героя в произведениях этих жанров. Это уже не прежний «высокий демон», а мелкий бес, домовый. Усиливается интерес к психологической и нравственной сторонам этого явления, снижается роль религиозных мотивов. Второй ряд темной силы «мельче», «слабее», «человечнее» первого, в отношениях с людьми бесы часто выступают в роли побежденных.

Образ беса языческого происхождения отличается от христианского дьявола. А. Аникст замечает, что «теперь может показаться странным, но в средневековом театре первой комической фигурой был черт» [1, с. 9]. Вряд ли это можно считать странным, если учесть, что в христианском жанре мистерии высмеивается языческий образ черта. Смех над чертом и бесом сродни гонениям на ведьм. Смех изгоняет чертей так же, как костер избавляет народ от ведьм, от связанных с ними суеверий.

Внешняя противоречивость жанра мистерии объясняется его двойственной сущностью: христианской и языческой. Это жанр «в высшей степени противоречивый: в нем совмещаются и борются такие противоположные начала, как религиозная мистика и житейский реализм, набожность и богохульство, проявление стихийной народности, выражаемой в самодеятельности масс, и официальная подчиненность мистерии церкви и городским властям» [2, с. 56]. Условно, видимо, можно говорить и о том, что западноевропейский жанр мистерии

отличается от восточного по происхождению обряда, таинства, посвящения, аналогичного по своим функциям этому жанру. Христианская религия вытеснила «восточные» представления в сознании людей «западными».

В русской литературе этот процесс, на наш взгляд, имел обратную последовательность. А. С. Пушкин, в отличие от В. А. Жуковского, проявил глубокий интерес к языческим корням христианской религии. Возникшее соревнование в жанре сказки между двумя писателями только подчеркнуло их различные взгляды на роль языческих и христианских элементов в художественном произведении [3]. В этом контексте становится понятным обращение Пушкина к драматическим жанрам, к жанру трагедии («Борис Годунов», «Маленькие трагедии»). Заметим, что источник «Бориса Годунова» — русская история, а «Маленьких трагедий» — условная западноевропейская литература. Именно синкретический характер драматического действия помогает автору раскрыть мистическую сущность русских царей и показать первобытные начала скупости, зависти, безнравственности у людей.

Мотив игры, мистериального действия встречается у Пушкина в жанрах литературной сказки и лиро-эпической поэмы, а также в драматизированных стихотворениях. В 1830 году Пушкин написал стихотворение «Бесы». В этом произведении мотив игры занимает такое же видное место, как и в жизни первобытных людей. По словам В. Н. Топорова, «есть сведения, что «праздники» в своей совокупности занимали половину всего годового времени» [4, с. 17] в жизни архаического коллектива. Естественно, что в процесс игры вовлекалось все, в том числе нечистая сила и силы природы. Сравним у Пушкина: «Посмотри: вон, вон играет, / Дует, плюет на меня... [5, с. 227]¹ — это о бесе; «Бесконечны, безобразны, / В мутной месяца игре...» (2, с. 229) — это о месяце. В игре люди и бесы равны: бесы уподобляются людям и наоборот. Круговое движение бесов напоминает русский хоровод. Они сами кружатся: «Закружились бесы разны, / Будто листья в ноябре...» (2, с. 229) и кружат людей: «Сил нам нет кружиться доле...» (2, с. 228).

Время появления бесов — ночь, время года — зима («снег летучий» (2, с. 228), «вью-

га мне слипает очи» (2, с. 227). Их пространство безгранично, так как герои находятся вместе с ними в чистом поле, на равнине, причем все дороги (а дороги у Пушкина — привилегия для ангелов, для святых) занесены снегом.

В стихотворении возникают образы ведьмы и домового, языческих по своему происхождению и бытованию: «Домового ли хоронят, / Ведьму ль замуж выдают?» (2, с. 229). Особое внимание привлекает мифологическая близость обрядов похорон и свадьбы.

В стихотворении «И дале мы пошли — и страх обнял меня» (1832) движение, исходящее от бесенка, также носит кругообразный характер: «Бесенок, под себя поджав свое копыто, / Крутил ростовщика у адского огня» (2, 278). Вспомним и то, что русские часто водили хоровод вокруг костра. Образ беса у Пушкина, несомненно, связан с огнем, в отличие от ангела. Показательно, что на своем месте ростовщик, которого можно назвать человекобесом, также крутил людьми: «Жир должников своих сосал сей злой старик / И их безжалостно крутил на вашем свете» (2, 278). Издевательства бесов над людьми напоминает русскую игру — катание с горы: «Схватили под руки жену с ее сестрой, / И заголили их, и вниз пихнули с криком — / И обе, сидючи, пустились вниз стрелой...» (2, 279).

Бытовой характер мотива игры в поэме «Анджело» позволяет рассматривать его с языческой точки зрения, хотя не стоит забывать о том, что это вольный перевод комедии Шекспира «Мера за меру»² [6, с. 491], следовательно, не исключается опосредованное влияние жанра средневековой мистерии. В поэме несколько раз обыгрывается мотив переодевания: Дук передоверяет себя и народ Анджело, Марьяна заменяет Изабелу, Дук переодевается монахом: «Пора мне вам сказать, что старый сей монах / Не что иное был, как Дук переодетый» (3, 250). Клавдио общается об искусстве Изабелы лицедействовать: «В ней много, Луцио, искусства и ума, / Бог дал ее речам уверчивость и сладость» (3, 237). Таким же достоинством обладает, по всей видимости, главный герой: «Был некто Анджело, муж опытный, не новый / В искусстве властвовать, обычаем суровым...» (3, 236).

В разговоре с Анджело Изабелла также должна проявить чудеса театрального и жен-

¹ Далее ссылки на это издание даются в тексте в круглых скобках с указанием номера тома и страниц.

² Поэма написана в 1833 году. В основе поэмы лежит, по указанию самого Пушкина, пьеса Шекспира «Мера за меру».

ского искусства: «Просите вновь его (говорит Луцио — М. Г.); бросайтесь на колени, / Хватайтесь за плащ, рыдайте; слезы, пени, / Все средства женского искусства вы должны / Теперь употребить» (3, 239).

Деятельность Анджеоло по усмирению народа, его казни также уподобляются в поэме игре, в значительной степени напоминающей средневековую мистерию: «На полных площадях, безмолвных от боязни, / По пятницам пошли разграваться казни» (3, 236).

В этом смысле главный герой связан с образом царя Грозного в замысле о влюбленном бесе, в «Борисе Годунове», в целом с эпохой Ивана IV. Как известно, «для поведения Ивана Грозного в жизни было характерно притворное самоуничтожение, иногда связанное с лицедейством и переодеванием» [7, с. 26]. Идея игры была заложена в поведении русского царя. Оно сопровождалось целым комплексом ритуальных действий, определяемых изначальными мифологическими представлениями.

Мифологическое мировоззрение отличало не только жанр средневековой мистерии, но и жанр сказки, используемый А. С. Пушкиным. В 1830 году он написал «Сказку о попе и о работнике его Балде», в которой охарактеризовал жизнь бесов. В сказке они, как и люди, имеют возраст; один Бес старый (3, 273), а другой — молодой (3, 274); они родственники — бес-дед и бес-внук. Бесенок может мяукать, как голодный котенок (3, 273), пугаться: «Испугался бесенок да к деду» (3, 276), уставать: «Высунув язык, мордку поднявши, / Прибежал бесенок, задыхаясь, / Весь мокрешенек, лапкой тираясь...» (3, 274).

Важно заметить, что в мистериях так же, как и в сказках, бесы «изображались суетливыми, нередко придурковатыми, горластыми, неотесанными и неопрятными» [8, с. 174]. Пушкинский бесенок предстает глупым, несчастным: «Бедненький бес / Под кобылу подлез, / Понатужился, / Понапружился, / Приподнял кобылу, два шага шагнул, / На третьем упал, ножки протянул» (3, 275). Пространство бесов ограничено кругом, чтобы вызвать их, Балда начинает крутить веревку: «Там он стал веревку крутить» (3, 273), бесенок обегает море кругом: «Вот, море кругом обежавши» (3, 274). Как и мистерия, сказка Пушкина диалогична по своей природе.

В 1833 году Пушкин написал «Сказку о мертвой царевне и о семи богатырях». Время года

и место действия в ней напоминает стихотворение «Бесы»: «вьется вьюга, / Снег валится на поля, / Вся белешенька земля» (3, 310). Герои стихотворения находятся в чистом поле, и царица в сказке «смотрит в поле» (3, 310), «с поля глаз она не сводит» (3, 310). Вьюга, поле — спутники бесовских сил, способных навредить царю и царице, символы смерти царицы и тяжелой доли ее дочери.

Возможно, что в основе пушкинского сочинения лежит обряд посвящения, своего рода таинство, мистериальное действие. Царевна оказывается в лесу: «До зари в лесу блуждая...» (3, 313), в доме: «И на терем набрела» (3, 313), где она внезапно «умирает» — «засыпает». В. Я. Пропп указывал на то, что «в сказке девушка, живущая у богатырей в лесу, иногда внезапно умирает; затем, пробыв некоторое время мертвой, вновь оживает, после чего вступает в брак с царевичем» [9, с. 126]. Царевна временно умирает, погружаясь в сон. Ее помещают в хрустальный гроб, также являющийся одним из символов обряда посвящения [9, с. 128].

Особую роль в волшебных сказках играют волшебные помощники, среди которых — зеркало. В пушкинской сказке оно — окно в мир иной, позволяющее видеть то, что происходит в лесу, в потустороннем мире: «Но живет без всякой славы, / Средь зеленыя дубравы, / У семи богатырей, / Та, что все ж тебе милей» (3, 317). По словам Ю. М. Лотмана, тема двойника может считаться литературным адекватом мотива зеркала, «двойник — отстраненное отражение персонажа» [10, с. 116]. Зеркало — предмет, с помощью которого царица забавляется, играет, и средство защиты от несчастий, от самой смерти. Двойником царицы-мачехи оказывается бес, поскольку она хохочет и вертится как бес: «И вертеться, подбочась...» (3, 311). Разбив зеркальце, царица-мачеха уничтожает самую себя в соответствии с понятием имитативной магии. Дж. Фрэнгер отмечал, в частности, «многими народами в разные эпохи» предпринимались «попытки нанести вред врагу или погубить его путем нанесения увечий его изображению или уничтожения последнего в полной уверенности, что человек, против которого направлены эти магические действия, испытает при этом те же страдания и умрет» [11, с. 22].

Наказанию подвергается не только царица-мачеха в «Сказке о мертвой царевне и семи богатырях», но и царь Дадон в «Сказке о золотом петушке» (1834). Это произведение так же,

как «Каменный гость» и «Медный всадник», привлекло внимание Р. Якобсона, который полагал, что «Статуя (Командора, Петра I и петушка — М. Г.), понимаемая как чисто «внешнее изображение», становится онгоном, воплощением некоего духа или демона» [12, с. 148]. Петушок выступает внешне в роли игрушки, а внутренне — в роли вершителя судеб, способного не только наказывать, но и предохранять от зла: «Но лишь чуть со стороны / Ожидать тебе войны, / Иль набега силы бранной / Иль другой беды незваной...» (3, 326).

Образ петушка — индикатор благополучия в обществе. Неподвижный петушок — игрушка, пришедший в движение — вершитель судеб. Его неподвижность означает баланс сил добра и зла, движение — перевес злого над добрым:

«Вмиг тогда мой петушок / Приподнимет гребешок, / Закричит и встрепетается / И в то место обернется» (3, 326).

Царь Дадон не выдерживает испытаний, которые бы свидетельствовали о его доброй воле: его сыновья предадут отца и друг друга, он сам отказывается от данного им слова. Избавиться от зла можно только убив царя, а достичь этого можно через «оживление» петушка, через приобретение им подвижности.

Как видим, сказки Пушкина напрямую соотносятся с архаическим ритуалом, ритуальными действиями, а через них с первоначальными языческими мифами людей. Драматические стихотворения и поэма «Анджело» связаны с архаическим ритуалом опосредованно через христианский жанр средневековой мистерии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аникст А. А. Театр эпохи Шекспира. — М.: Искусство, 1965. — 328 с.
2. История западноевропейского театра. — М., Т. 1: Т. 1. От средних веков до конца XVII в. — 1956. — 751 с.
3. Скачкова С. В. Из истории русской литературной сказки (Жуковский и Пушкин) // Русская литература. — 1984. — № 4. — С. 120–128.
4. Топоров В. Н. О ритуале. Введение в проблематику // Архаический ритуал в фольклорных и раннелитературных памятниках. — М.: Главн. ред. восточ. лит., 1988. Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10-ти т. М.: Худ. лит., 1974. Т. 2. — С. 7–60.
5. Пушкин А. С. Сочинения: в 3-х т. М.: Гос. изд-во худ. лит., 1954. Т. 2.: Поэмы. Т. 2: Драматические произведения. — 1954. — 504 с.
6. Лихачев Д. С., Панченко А. М., Понырков Н. В. Смех в Древней Руси. — Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. — 295 с.
7. История немецкой литературы. — М.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 1. — 470 с.
8. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. — Л.: ЛГУ, 1986. — 300 с.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. — М.: Прогресс, Гнозис, 1992. — 270 с.
10. Фрэйзер Д. Д. Золотая ветвь. — М.: Изд-во полит. лит., 1983. — 703 с.
11. Якобсон Р. Статуя в поэтической мифологии Пушкина // Якобсон Р. Работы по поэтике. — М.: Прогресс, 1987. — С. 145–181.

Marina P. Grebneva
Altai State University
Russia, Barnaul

THE MOTIVE OF THE GAME IN THE WORKS OF A. S. PUSHKIN 1830s

Abstract. In the 30s, Pushkin turned to the genres of fairy tales, dramatized poems, which provided scope for objectification, prosaization, everyday life and, in general bringing the images of demons closer to life. The image of the demon vic hero in the works of these genres changes. This is no longer the former “tall demon”, but a small demon, a brownie. Interest in the psychological and moral aspects of this phenomenon is increasing, and the role of religious motives is decreasing. The “second” row of dark power is “smaller”, “weaker”, “more humane” than the first; demons often act as the vanquished in relationships with people. All these transformations are possible thanks to the motive of the game, the mysterious action.

Keywords: Pushkin, mystery, motive of the game, demonic hero.

Р.Х. Абдуллаева

ПОСЛОВИЧНЫЙ ФОНД ЯЗЫКА МИРА КАК КЛАДЕЗЬ МУДРОСТИ НАРОДА

Аннотация. Пословичная языковая картина мира характеризуется следующими свойствами: отнесенность к определенному социокультурному обществу; передача национально-культурных особенностей народа (тип мышления, особенности характера, отношения); наличие отсылок на традиции, обычаи, приметы и представления как важный механизм закрепления и воспроизведение исторически, социально и культурно обусловленного типа поведения; отражение смыслового содержания знаний, специфичных для данного этноса в отношении данного фрагмента действительности, и способ его образного представления в форме оценки; реконструкция пословичной языковой картины мира позволяет описать взгляд на мир и отношение к явлениям действительности.

Ключевые слова: языковая картина мира, пословичная языковая картина мира, аксиология, лингвокультура, социокультурное общество.

Абдуллаева Раъно Хикмадовна
PhD, заведующий кафедрой
русского языка и общего
языкознания
Самаркандский государственный
университет
имени Шарофа Рашидова

abdullaeva14rano@mail.ru

В каждой лингвокультуре представлена собственная языковая картина мира, в соответствии с которой у носителя данного языка формируется восприятие окружающей действительности, при этом совокупность знаний запечатлевается в языковой форме [1, с. 6].

Понятие языковой картины мира было введено Л. Вайсгербером, который придерживался позиции В. фон Гумбольдта о том, что язык выполняет активную роль в мыслительной деятельности человека и является деятельностью. Именно в процессе языковой деятельности образуется система понятий и языку присваивается накопленный поколениями опыт [2, с. 17]. Таким образом, с одной стороны, язык является средством восприятия окружающей действительности и, тем самым, статичным продуктом языковой деятельности, с другой стороны, языковая картина мира как система воспринимаемых знаний представляет собой динамичную, постоянно изменяющуюся сущность.

Подход Л. Вайсгербера к изучению языка был основан на изучении языкового воздействия на познавательную, практическую деятельность носителей языка, что в современной лингвистике связано с когнитивной и прагматической функциями языка [3, с. 13]. Исходя из данного подхода, в языке закрепляется как содержательная сторона понятий и знаний о мире, так и определенная точка зрения на мир. При этом содержательная сторона понятий и знаний формируется посредством восприятия объективной действительности, а источником формирования точки зрения является совокупность черт национальной культуры, принадлежащей определенному народу (знания,

верования, традиции, ценности, стереотипы). Посредством языка осуществляется вербализация мира и его членение на какие-либо языковые фрагменты [4, с. 12].

Исследователи в языкознании рассматривают языковую картину мира с разных точек зрения:

1. С позиции упорядоченной системы знаков, которая передает информацию об окружающем мире [5, с. 10], как представление о действительности, особое видение, выражаемое языковыми средствами [6, с. 54], как совокупность языковых знаний, закодированных на уровне грамматики [6, с. 30].

2. В соотношении с научной картиной мира, отмечая полифункциональность языковой картины мира и стремление к единой истине у научной [3, с. 27].

3. В рамках семиотики как конструкция, объективно существующая в сознании человека и связанная с понятиями пространственного конструирования образа мира [3, с. 67].

4. В контексте мировидения через призму языка: языковая картина мира — это зафиксированная в языке и специфичная для конкретной языковой общности модель восприятия окружающего мира, то есть мировидение через призму языка [7, с. 96].

5. В национально-культурном аспекте:

- картина мира формируется у человека в процессе социализации и принимает на себя национально-культурное воздействие [6];
- отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности [1, с. 98];
- язык выступает национальным средством общения, в котором отражаются закрепляются и реализуются специфические факты материальной и духовной культуры общества [1, с. 99];
- взаимообусловленность менталитета и языковой картины мира [1, с. 95];
- языковая картина мира есть посредник между личностью, носителем языка, в процессе его коммуникации с окружающей средой, которая отражает объективно восприятие мира носителями той или иной культуры [3, с. 11].

6. В рамках системного подхода:

- картина мира — это совокупность общих представлений о мире [2, с. 14], резуль-

тат переработки информации об окружающем мире и деятельности человека [5, с. 20], упорядоченная система общих значений и представлений [5, с. 23];

- языковая картина мира есть более глубокий слой общей картины мира, предполагающей соотношение объективной реальности мира, существующей вне сознания человека и картины мира как продукта человеческого сознания, вне реализованного посредством языка [6, с. 88];

- языковая картина мира — это продукт сознания, сформированный в результате взаимодействия мышления, окружающего мира и языка как средства выражения мыслей о мире в процессе коммуникации [3, с. 81].

7. С точки зрения различения концептуализации: соотношение понятий «концептуальная картина мира» и «языковая картина мира» [7, с. 10]:

- картина мира включает реальные явления, предметы и факты действительности, включая отношение человека к ним и изменение их отражения в процессе взаимодействия с окружающим миром;
- система оценок и отношений вербализируется посредством национального языка, получая знаковую форму;
- язык отражает знания о мире, национально-культурный опыт;
- языковая картина мира отражает конкретную национальную картину мира;
- языковая картина мира формируется посредством взаимодействия языковых, социальных, природных, ценностных, культурных факторов и может быть представлена в виде целостной (мифологической, религиозной, физической) картины мира либо в виде ее фрагмента реальности — определенного концепта, отражающего национальное, личностное у различных социальных групп, представителей разных эпох;
- в основе языковой картины мира лежат логико-языковые единицы или концепты, которые отражают взаимосвязи между языком и мышлением, языком и культурой [7, с. 14].

Функции формирования отношения человека к миру выполняет по большей части картина

мира, норм его поведения через призму языковой картины мира, при этом язык — это материальная форма, в которой картина мира закрепляется и реализуется [7, с. 10].

В языковом сознании народа отражается картина мира, которая представляет собой динамическую систему знаний о мире и бытия, формируемая под влиянием различных географических, экономических, социально-политических, исторических и этнопсихологических факторов отдельного народа. Тем самым языковая картина мира обладает национально-культурной спецификой, формируемой на базе общих ментальных образований. При этом язык выступает как посредник между человеком и картиной мира, отображая культурную и национальную составляющие.

В связи с этим целесообразно выделить особую способность языковой картины мира в описании явлений и фактов окружающей действительности и зафиксировать их в национальном видении мира, реконструкции на основе полного описания лексических и грамматических значений. Тем самым языковая картина мира отражает определенный способ восприятия мира, его категоризации и концептуализации.

Участие носителя языка в совместной речевой деятельности с другими представителями национальной общности определяет специфические черты национальной языковой картины мира, проявляющейся в символах, сравнениях, метафорах.

Развитие человека осуществляется в языковом и культурном пространстве, что обуславливает единство языка и культуры как фактора образования национальной картины мира, где язык является одним из первостепенных признаков народа. В данном случае стоит говорить о том, что в языке накапливаются, сохраняются, закрепляются, реализуются результаты восприятия и мыслительной деятельности индивида. Соответственно, языковая картина мира представляет собой совокупность информации о внешнем и внутреннем мире, закреплённом посредством определенного языка.

Тем не менее ряд авторов соотносит взаимосвязи языка, мыслительной деятельности и картины мира, отождествляя язык как двусторонний процесс отражения мышления по отношению к миру и от мира к мышлению. В данном случае мир — человек и среда, где они вместе взаимодействуют, картина мира — это отражение мира в сознании человека и его представ-

ления о мире, а языковая картина мира — это совокупность информации о человеке и среде, закреплённая, переработанная и зафиксированная посредством языка. Исходя из этого, можно заключить, что языковая картина мира реконструирует модели действительности посредством определенных национально-культурных значений.

Таким образом, языковая картина представляет собой совокупность объективных знаний о мире на определенном этапе развития человека и национальное наследие поколений (традиции, ценности, культура, стереотипы, нормы языка), вербализированное в речевой деятельности, и направлена на понимание внешней действительности и внутреннего мира человека. Соответственно, в языковой картине мира происходят процессы номинации, идентификации, категоризации различных явлений, фактов действительности и отнесение их к определенной культуре.

Развитие культуры осуществляется в рамках национальной общности, что позволяет говорить о своеобразии видении мира, самого народа и отражении данных факторов в языке.

Исходя из национально обусловленной языковой картины мира, можно выделить две группы факторов, оказывающих влияние на формирование национальной языковой картины мира:

- социальные, которые способствуют закреплению в языке этнонимов, имен собственных, стереотипов, коммуникативных стратегий и тактик;
- социокультурные, обуславливающие закреплению языковых средств выражения культурных концептов, языковых образов, социокультурных стереотипов.

Можно сделать вывод о том, что в языковой картине мира присутствуют несколько составляющих:

- 1) лексическая картина мира, в составе которой находятся зафиксированные в языковой форме значения, обладающие совокупностью этимологически первых (основных) значений слов, и значения, имеющие контекстуальную основу в зависимости от индивидуальных, национальных особенностей носителя языка (например, баба Яга в русской культуре — это олицетворение злости, хитрости, коварства);
- 2) фразеологическая картина мира. Реалии, характерные для конкретной культуры

и принадлежащие к фоновым знаниям носителей языка:

- определяют национально-культурное своеобразие языка той или иной лингвокультурной общности;
- отражают мировидение и особенности миропонимания носителей данного языка, их культуру;
- отражают в своей семантике постоянный и исторически и культурно обусловленный процесс развития культуры народа в форме культурных установок и стереотипов, эталонов и архетипов.

Пословичная картина мира, отражающая повседневный опыт народа и его оценку явлений действительности в форме пословиц.

В центре внимания исследователей становится национально-культурная специфика видения мира конкретным народом. При этом язык рассматривается как способ конструирования общественного сознания в рамках отдельных фрагментов картины мира.

Существование культуры в сознании человека образует национально-культурное пространство, в котором параллельно присутствуют этническое поле, реальность и общечеловеческие законы, а также представления о явлениях культуры у носителей языка конкретного национально-культурного общества. Соответственно, ядром национально-культурного пространства является национальная когнитивная база или совокупность знаний национально маркированных и культурно детерминированных представлений, обязательных для всех представителей данного национально-культурного сообщества. В процессе социализации человека в данном обществе происходит трансляция культуры посредством языка и ее актуализация в форме фольклорных текстов, пословиц, поговорок.

Основной единицей пословичной картины мира является пословица, рассматриваемая у большинства авторов как шаблонная структура, у которой есть прямое и переносное или только переносное значение.

В ряде работ данная структура соотносится с когнитивной структурой как схемой репрезентации знания, обладающего большинством содержательным пространством в плане выражения значения и внутренней формы. На уровне значения в когнитивной структуре заложено знание о принятых в обществе стереотипах поведения, нормах морали, культурном опыте,

накопленном поколениями, что является важным для всей языковой общности и закреплено в языковой форме конкретного народа. На уровне внутренней формы в пословице отражаются бытовые представления о повседневной жизни, формируемые посредством совпадения, пересечения и параллельного функционирования, а также переходные случаи. Данное обстоятельство подтверждается тем, что пословицы отражают общие черты менталитета народа, характерные для него в течение длительного времени, и при изменении условий используются в других контекстах в рамках уже современной интерпретации. Соответственно, если пословица была принята народом и закрепилась на уровне содержания, то она сохранится в национально-культурном опыте народа и может измениться на уровне внутренней формы.

Источниками пословиц являются жизненный опыт народа, исторические события, шутки, заимствованные из других культур пословицы, наблюдения за повседневной жизнью, мировоззрения в определенный временной отрезок исторического развития, менталитет, характер, темперамент какого-либо народа или этнической группы. Данные позиции подтверждаются в исследованиях авторов, рассматривающих пословицную языковую картину мира как системообразующий конструкт взаимосвязи социокультурных образцов и духовно-нравственных ценностей определенного народа в конкретный исторический период его развития.

В пословицах находят отражение стереотипы поведения и одобряемые правила, способы взаимодействия.

Традиционно пословицы рассматривались в семантическом аспекте как особые фольклорные жанры. В современной лингвокультурологии широко изучаются языковые (лексический состав, особенности семантики и структуры, соотношение внутренней формы пословиц и их значения) и когнитивные особенности пословиц (способ представления мира и отношения к нему), что позволяет выявить культурно обусловленные компоненты значения, реконструировать способы формирования и представления стереотипов мышления, лежащих в основе этнических ценностей.

Большое внимание уделяется национально-культурной семантике пословиц, связанных с территориальными, социально-экономическими условиями, особенностями быта и традиций народа, например, ссылок на исторические со-

бытия, изучение личных имен. Данные единицы представляют большой интерес для лингвокультурологического исследования пословичной картины мира с точки зрения аксиологического подхода.

Пословицы как источник для пословичной картины мира рассматривается:

- как устойчивый речевой комплекс, обладающий определенной структурой на синтаксическом уровне и фольклорным содержанием на уровне семантики, в котором заключены прямой и переносный план выражения;
- как реконструкция менталитета народа, опыта поколений, закрепленный в языковой форме;
- как возникающие в общественном сознании представления и образы, отличающиеся вневременной универсальностью взглядов для любой эпохи, архаичностью представлений о мире;
- грамматически, ритмически устойчивая организованная конструкция, в которой зафиксирован повседневный опыт народа и его оценка явлений действительности;
- в рамках социального контекста, что объясняется суммированием общих черт повседневных ситуаций и определением сценария поведения, в основе которого лежит общественное сознание, опыт поколений.

В данном случае стоит говорить о пословичном национально-культурном мировидении конкретного народа и отражения отношения к нему, что указывает на функционирование пословичной языковой картины мира как фрагмента языковой картины мира.

В исследованиях Т. Ф. Гришенковой, О. М. Казаковой, Г. Е. Исабековой, Н. А. Погребной, Н. М. Локтеоновой, С. Р. Сомоевой, Г. А. Форманюк и др. пословичная языковая кар-

тина мира соотносится с языковой картиной мира, поскольку пословицы хранятся в языковой памяти народа.

Пословичная языковая картина мира рассматривается как фрагмент языковой картины мира, которая отражает национально-культурное содержание и базовые ценности. Она представляет собой совокупность языковых единиц, воспринимаемых как целостное знание, важное для конкретного народа, и передаваемое последующим поколениям. В связи с этим пословичную языковую картину мира можно рассматривать как часть языковой картины мира, мировидение и менталитет народа в течение длительного временного отрезка.

Следует отметить, что пословичная картина мира в большей степени консервативна, структурна, поскольку обеспечивает преемственность и стабильность национальных представлений.

Таким образом, пословичная языковая картина мира характеризуется следующими свойствами:

- отнесенность к определенному социокультурному обществу;
- передача национально-культурных особенностей народа (тип мышления, особенности характера, отношения);
- наличие отсылок на традиции, обычаи, приметы и представления как важный механизм закрепления и воспроизведение исторически, социально и культурно обусловленного типа поведения;
- отражает смысловое содержание знаний, специфичных для данного этноса в отношении данного фрагмента действительности, и способ его образного представления в форме оценки;
- реконструкция пословичной языковой картины мира позволяет описать взгляд на мир и отношение к явлениям действительности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян Ю. Д. Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянских культур, 2006. — 234 с.
2. Аксенова Е. Д. Лингвокультурологический анализ концептосферы «Здоровье человека» в русской паремиологии: автореф. дис.... канд. фил. наук. — М., 2008. — 18 с.
3. Мякишева Е. В. Эстетическая оценка человека в современном русском языке: лингвистический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. — Омск, 2009. — 23 с.
4. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира. — М., 1996. — 167 с.
5. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. — М.: Языки русской культуры, 1999. — 145 с.

6. Богуславский В. М. Типология значений образных средств выражения оценки внешности человека: автореф. дис. ... докт. фил. наук. — М., 1995. — 53 с.

7. Маслова В. А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. — 204 с.

Rano. H. Abdullaeva
Samarkand State University
named after Sharof Rashidov
Uzbekistan, Samarkand

PROVERBAL FOUNDATION OF THE WORLD LANGUAGE AS A TREASURE OF THE WISDOM OF THE PEOPLE

Abstract. The proverbial linguistic picture of the world is characterized by the following properties: reference to a certain socio-cultural society; transfer of national and cultural characteristics of the people (type of thinking, character traits, attitudes); the presence of references to traditions, customs, signs and ideas as an important mechanism for fixing and reproducing historically, socially and culturally conditioned type of behavior; reflection of the semantic content of knowledge specific to a given ethnic group in relation to a given fragment of reality, and the method of its figurative representation in the form of an assessment; the reconstruction of the proverbial linguistic picture of the world makes it possible to describe the view of the world and the attitude to the phenomena of reality.

Keywords: linguistic picture of the world, proverbial linguistic picture of the world, axiology, linguoculture, sociocultural society.

А. В. Ковалёва

МЕДИАПРЕЗЕНТАЦИЯ «РУССКОГО МИРА» В МИРОВЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается функционирование терминологического единства «русский мир» в СМИ в начале 2024 года. Подчеркивается «медийная» природа этого сочетания, получающая свое содержательное развитие в медиатекстах означенного временного периода. Разрабатывается структурно-медиаологический подход к категориальной презентации русского мира. Его отличает ориентация на медиаданные, формирующие внутреннюю структуру описываемого события (а) и формирование разветвленной структуры события (б). Материалом анализа послужили данные сервиса «Медиалогия».

Ключевые слова: русский мир, медиaprостранство, медиатекст, сервис «Медиалогия», медиапрезентации.

Ковалёва Алла Владимировна
доктор социологических наук,
заведующий кафедрой
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
профессор
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

alla_k65@mail.ru

Функционирование номинации «русский мир» в российском медийном пространстве В. М. Амиров связывает с серединой XIX в., когда появляются одновременно несколько изданий с названием «Русский мир» (например, газета «Русский миръ», издаваемая с 1859 г.) [1]. Первоначально характерный для журналистского дискурса термин постепенно приобретает идеологическое наполнение, превращаясь в идеологему. Так, П. Н. Савицкий в контексте евразийской концепции рассматривает русский мир в качестве культурной, прежде всего, а не этнической конфессиональной категории [2].

В настоящее время, как полагает В. М. Амиров, можно говорить о существовании нескольких подходов к определению границ и содержания терминологического единства «Русский Мир» («русский путь», «русская идея»). Придерживаясь этнонационального подхода, В. А. Тишков в качестве «трех китов» русского мира определяет русский язык, Православную церковь и русскую культуру [3]. Определение «русского мира» Н. А. Нарочницкой, в котором ядерным компонентом становится местоположение России в мировой истории, соединенное с чувством сопричастности граждан, ощущающих неразрывную связь с этим территориальным единством, отличает глобалистский подход [4]. Мессианский подход свойственен позиции В. А. Никонова: «русский мир» расширяется на основе продвижения морально-ценностных, принятие которых является достаточным для идентификации себя в качестве составляющей этого глобального единства [5]. Массмедийный подход С. Е. Тимофеева сосредотачивает внимание на функции воздействия термина «русский мир» на массовое сознание, обусловленное параметрами «ментальность» и «объемность» [6]. Подход, предлагаемый к рассмотрению Русского мира в данном исследовании, мы склонны характеризовать как структурно-

медиаологический, отличающийся: а) ориентацией на медиаданные, формирующие внутреннюю структуру описываемого события через медийную рефлексию; б) формированием разветвленной структуры события (презентуемого явления), восстанавливаемой через обращение к соответствующим медийным источникам.

В работе 2016 года молодой исследователь В. А. Кравченко отмечал, что в устах русскоговорящих людей за рубежом понятие «русский мир» конституируется как бренд современной России [7]. «Русский мир», по мнению автора, как единое сообщество становится международным трендом России, для осознания и конституирования которого важны усилия современных российских философов. В. А. Кравченко, проанализировав научную литературу, выводит среднее определение «русского мира»: «русский мир» представляет собой цивилизационное, социокультурное, транснациональное пространство, охватывающее N-ную общность людей, которые соотносят себя с русской культурой, русским языком, с духовными и ментальными ценностями, присущими русской традиции. За базовую составляющую «русского мира» принято считать граждан современной России и представителей русского зарубежья» [7, с.].

Р. Ш. Кудашев обращает внимание на влияние на русский мир сетевых отношений, что обусловлено глобализационными процессами и процессами виртуализации социальной реальности [8]. Виртуализация реальных коммуникаций несет, по мнению автора, некоторую угрозу русскому миру, поскольку система си-

мулякров русского мира не достаточно адаптирована к виртуальной реальности, что может привести к потере значительного сегмента общества, в частности молодежи, наиболее сильно подверженной процессу виртуализации, и разрыву связей между поколениями.

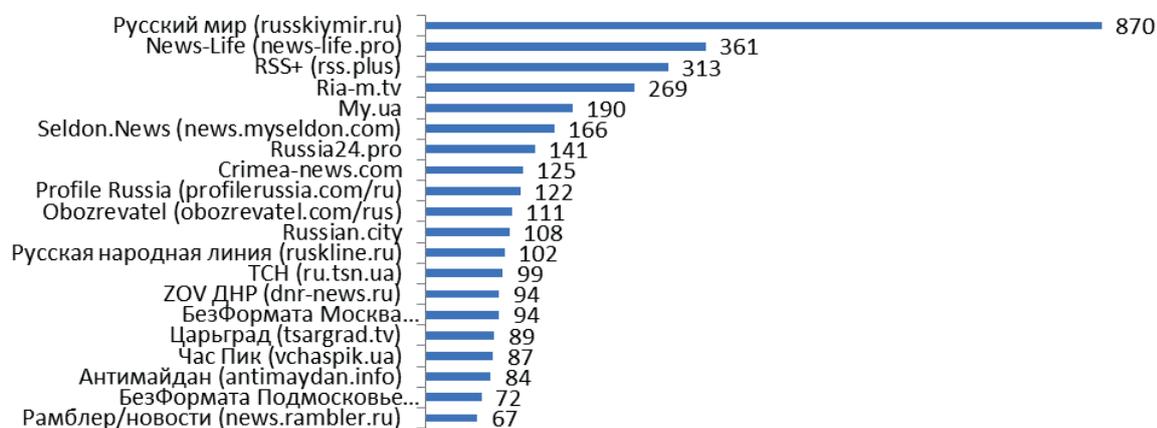
При успешной инфильтрации в виртуальную реальность — смысловая структура симулируется в виде образов, — как предполагал Р. Ш. Кулешов, русский мир сохранит атрибутику и специфику реальности и будет служить открытой виртуальной средой, в которой существует возможность конструирования, презентации и продвижения собственных образов.

Для анализа медиапрезентации «Русского мира» в мировых СМИ 20-х гг. нового тысячелетия привлечен обширный эмпирический материал, полученный при помощи сервиса «Медиалогия» (автоматической системы мониторинга и анализа СМИ). База «Медиалогии» включает 87000 изданий из всех регионов России, стран СНГ и Балтии и дальнего зарубежья (85 регионов РФ, 169 стран мира). Ключевые слова для запроса: «русский мир» период охвата: 01.01.2024–23.03.2024.

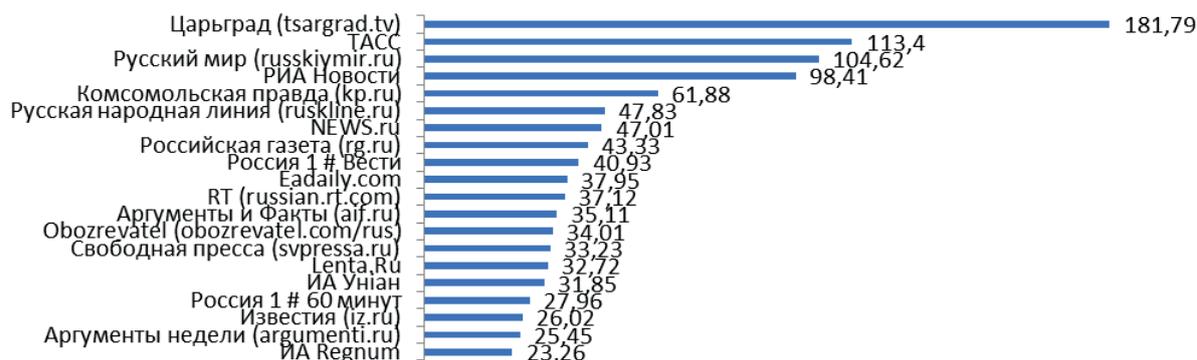
Общее количество сообщений СМИ за исследуемый период — 18789, из них оригинальных — 9221, перепечаток — 9568. Доля перепечаток составила 51%.

Анализ СМИ по категориям, отраслям, рубрикам, жанрам, странам позволяет выявить наиболее активные СМИ по количеству публикаций, содержащих конструкцию «русский мир».

Наиболее активные СМИ по количеству сообщений

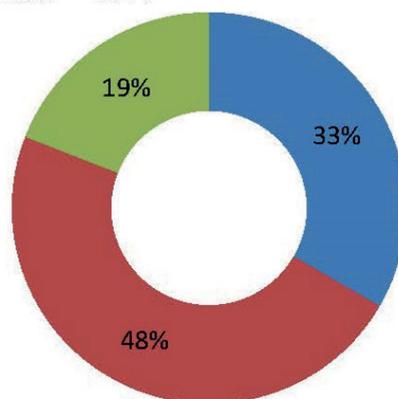

Наиболее активные СМИ по МедиаИндексу

Упоминания по уровням СМИ

- Федеральные — 6276
- Региональные — 8936
- Зарубежные — 3577

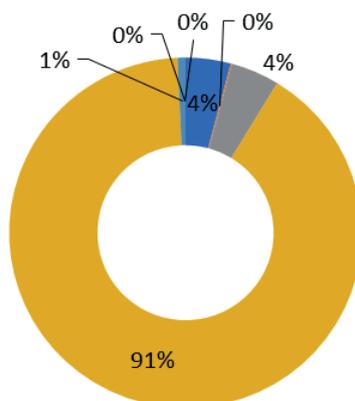
■ Федеральные ■ Региональные ■ Зарубежные

Упоминания по категориям СМИ

Наибольшее количество сообщений размещают такие категории СМИ, как:

- интернет-СМИ (17016 сообщения),
- информагентства (838 сообщения),

- газеты (775 сообщений),
- ТВ (136 сообщений),
- журналы (23 сообщения)
- радио (1 сообщение).

■ Газеты ■ Журналы ■ Информагентства ■ Интернет ■ ТВ ■ Радио ■ Блоги

Наибольшее количество сообщений с упоминанием конструкции «русский мир» размещают **СМИ отрасли** (расположены в порядке убывания):

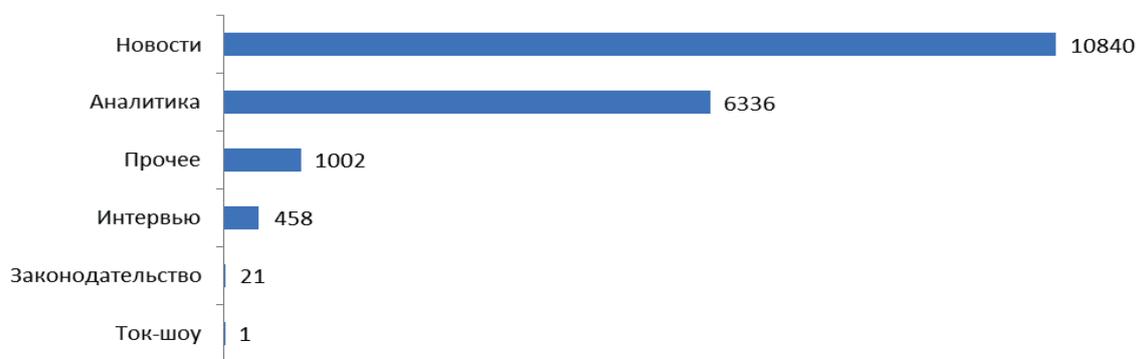
- Бизнес и общество — 8218;
- Новостные агрегаторы — 5523;
- Политика — 1916;
- Другое — 710;
- Власть — 568;
- Религия — 491;
- Учреждения — 341;
- Культура — 257;
- НКО — 255;
- Военное дело — 93;
- Пресс-релизы — 70;

- Образование и наука — 65;
- Life style — 58;
- Экономика и финансы — 58;
- Право — 35;
- Спорт — 32.

Упоминания по жанрам

Наибольшее количество сообщений представлено в жанре

- «Новости» (10840),
- «Аналитика» (6336),
- «Прочее» (1002),
- «Интервью» (458),
- «Законодательство» (21),
- «Ток-шоу» (1).

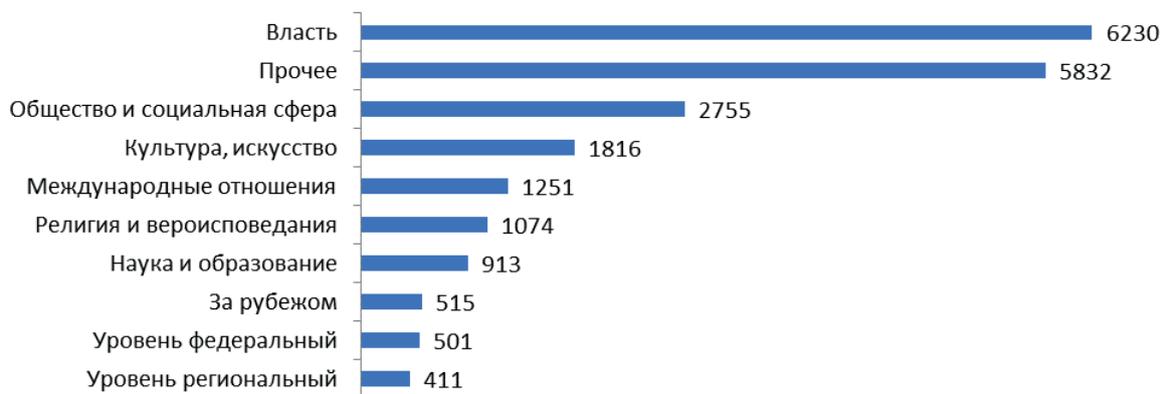

Упоминания по рубрикам

Наибольшее количество сообщений размещаются в рубриках:

- «Власть» (6230),
- Прочее (5832);
- «Общество и социальная сфера» (2755);
- «Культура, искусство» (1816);

- «Международные отношения» (1251);
- Религия и вероисповедания (1074);
- «Наука и образование» (913);
- «За рубежом» (515);
- Уровень федеральный (501);
- Уровень региональный (411).

СМИ по авторам. Наиболее активные авторы, пишущие по тематике:

- Admin Financial News Live (finnewslive.com) — 240 сообщений;
- Матвеева Леся Час Пик (vchaspik.ua) — 51 сообщение;

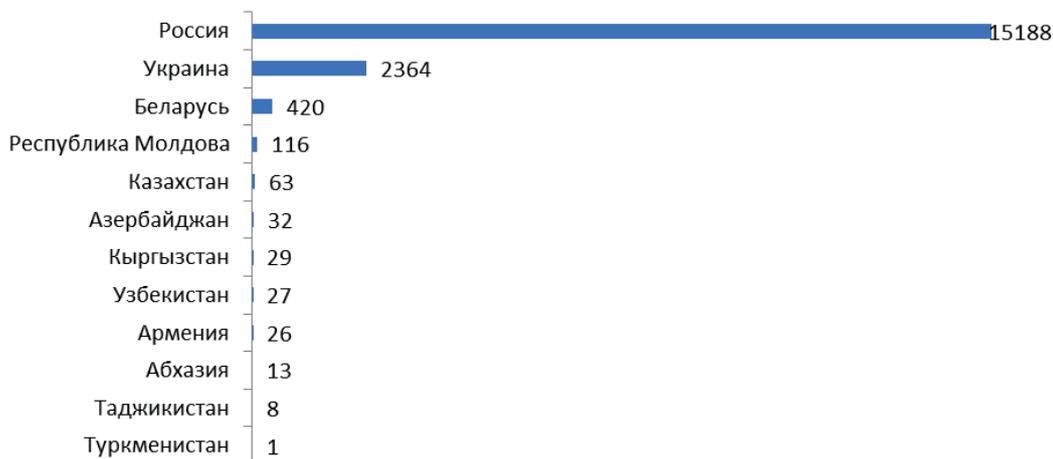
- Rosa G Информационный навигатор (infonavigator.com.ua) — 48 сообщений;
- Redaktor Dialoq.info (yenimedia.org) — 39 сообщений;
- Бакланов Дмитрий СПАС (spastv.ru) — 36 сообщений;

- Misanthrope Новости Крыма сегодня (crimea — news.info) — 32 сообщения;
- Stalin E — news.su — 32 сообщения;
- Maria News ES Euro (news.eseuro.com) — 26 сообщений;
- Master Federalnewsnetwork.com — 25 сообщений;

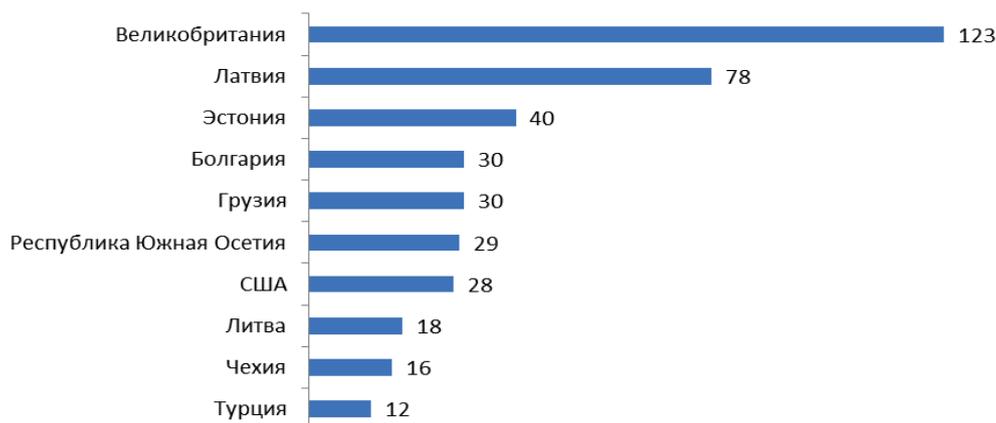
- Сергеев Сергей Официальный сайт партии КПРФ (kprf.ru) — 25 сообщений.

СМИ по странам.

Из стран СНГ наибольшее количество сообщений публикуют (в порядке убывания):

Наибольшее количество сообщений публикуются в таких **странах мира**, как:

Объекты по количеству сообщений

Объекты	Кол-во сообщений	Главная роль	Медиа Индекс	Охват	Негативные	Позитивные	Цитирование
Российская Федерация	14116	5753	42524,4	338854081	2631	1127	268
Украина	7988	2629	-1238,3	286298188	3010	217	61
ПУТИН Владимир Владимирович	6173	1902	37089	274101415	440	859	3310
Москва	5135	1248	24571,6	246356121	250	257	59
США	3225	313	8237,4	224479060	631	63	44
Госдума РФ	3162	1068	14495,5	164613488	16	340	2271
Республика Крым	2681	1062	13213,7	179783392	265	340	36
Донецкая Народная Республика	2361	536	7781,5	191823850	456	43	5
Вооруженные Силы РФ	2251	488	9341,8	159329450	162	351	562
Коммунистическая партия Российской Федерации	2192	1664	12072,3	117431556	38	452	1818

Наиболее заметные информационные поводы

Событие	Количество сообщений	Заметность события
<p>1. Нарышкин: Франция готовит примерно 2 тыс. человек для отправки на Украину</p> <p>По словам директора СВР, французские военные опасаются, что столь значительное подразделение не удастся незаметно перебросить на Украину и расквартировать там. «Таким образом оно станет приоритетной легитимной мишенью для атак со стороны российских ВС. А значит, его ждет судьба всех французов, когда-либо пришедших на территорию <u>Русского мира</u> с мечом», — резюмировал Нарышкин.</p>	232	92,38
<p>2. Взгляд из «пентагона»: как Крым вернулся в состав России — Интервью ТАСС</p> <p>Кризис нарастал. В парламенте мы понимали, что все идет к катастрофе. Мы точно знали, что ни к какому мирному разрешению ситуация не придет, потому что это не «оранжевый майдан» первого образца, когда были красивые слова: мы все улучшим, все будет хорошо, как в Европе. На «майдан» 2004 года крымчане ответили голосованием на парламентских, а затем и президентских выборах. Ответ был однозначный: «Нет, нам не нужна евроинтеграция. Пусть даже в Европе все красиво, большие зарплаты, европейские ценности, но мы хотим в Россию». Тогда, конечно, мы не говорили «в Россию», но подразумевали <u>Русский мир</u> и дружбу с Россией как основополагающую часть нашего бытия. Именно на этих настроениях Янукович стал президентом. Но теперь у нас не было такого выхода из кризиса. Нас ждала именно катастрофа.</p>	316	47,78
<p>3. Власти Одессы заявили, что в городе есть верящие в русский мир люди</p> <p>МОСКВА, 2 мар — РИА Новости. Глава военной администрации Одесской области Олег Кипер заявил, что в Одессе есть люди, которые верят в <u>русский мир</u>, отметив, что полиция ведет проверки граждан на предмет «неблагонадежности». «Есть такие люди, которые до сего времени верят в <u>русский мир</u>», — приводит заявление Кипера украинское издание «Страна. ua».</p>	64	23,58
<p>4. Путин направил приветствие участникам второго конгресса Международного движения русофилов</p> <p>Русофильское движение вносит весомый вклад в противодействие попыткам коллективного Запада добиться международной изоляции России, помогает распространению за рубежом объективной и достоверной информации о нашей стране, разоблачению антироссийских измышлений и пропагандистских мифов», — сказал российский лидер.</p> <p>Он отметил, что деятельность движения способствует сохранению и упрочению добрых традиций дружбы и взаимного уважения, связывающих россиян с другими народами, сплочению <u>русского мира</u>, популяризации достижений отечественной национальной культуры и расширению ее гуманитарного присутствия на мировой арене.</p>	50	17,89
<p>5. Патриарх Кирилл лишил сана осудившего «русский мир» архимандрита Кирилла</p> <p>Архимандрит в прошлом служил в УПЦ. В 2022-м он выступил соавтором декларации богословов, в котором идея «<u>русского мира</u>» была названа «лжеучением»</p>	46	17,28
<p>6. Путин заявил о важности работы дипломатов по сплочению Русского мира</p> <p>МОСКВА, 10 февраля. /ТАСС/. Президент РФ Владимир Путин указал на важность работы дипломатов по сплочению <u>Русского мира</u> путем поддержки соотечественников, русского языка и борьбы с фальсификацией истории</p>	36	15,54
<p>7. Национальную премию интернет-контента вручили на Всемирном фестивале молодежи</p> <p>В категории «Великий могучий», учрежденной ИРИ вместе с Росмолодежью, лучшим назван проект «<u>Русский мир</u>».</p>	24	14,54

Окончание таблицы

Событие	Количество сообщений	Заметность события
<p>8. Украинский военный рассказал, как СБУ отлавливает лояльное России население</p> <p>«У нас очень много в Кривом Роге ловили людей, которые поддерживают русский мир. То есть, если у человека просто находят, допустим, ну вот как я, к примеру, был подписан на новости России, много где, и мог лайк поставить, но комментарии боялся писать, а человек просто написал комментарий, все — ты поддерживаешь русский мир. И его сразу берет в работу СБУ. Это реально не фейк», — сказал Камынин на допросе, видеозапись которого имеется в распоряжении РИА Новости.</p>	27	12,73
<p>9. Россия собирает многополярников и русофилов</p> <p>В Москве во вторник прошел Второй конгресс Международного движения русофилов, которому предшествовал состоявшийся днем ранее Форум многополярности.</p> <p>А президент России Владимир Путин в своем обращении к участникам отметил важную роль русофильского движения в «сплочении Русского мира».</p>	17	12,03
<p>10. Кого сечь</p> <p>Зеленский говорит о Кубани, где проживает якобы украинская народность, которая является титульной. Мол, запорожское казачье войско в конце правления Екатерины II было переселено на земли Кубани и стало называться сначала черноморским казачьим войском, а потом кубанским. В его логике получается, что это и есть истинные украинцы. Но он, как шулер, подменяет понятия. Сами запорожские казаки считали себя русскими. Кубань сформировалась из многих национальностей, прежде всего русской. Все вместе ее строили и обустроивали эту огромную территорию, которая была частью русского мира.</p>	10	11,92

Вывод: субъекты конструирования

- Интернет-СМИ и информагентства России, регионального и федерального уровня, такие как Русский мир (russkiymir.ru), News-Life (news-life.pro), RSS+ (rss.plus) Царьград (tsargrad.tv), ТАСС;
- Преобладающий жанр — новости и аналитика, рубрика — Власть;
- авторы Admin Financial News Live (finnewslive.com), Матвеева Леся Час Пик (vchaspik.ua), Rosa G Информационный навигатор (infonavigator.com.ua).

Информационные послылы:

- ...ждет судьба всех французов, когда-либо приходивших на территорию Русского мира с мечом;
- подразумевали Русский мир и дружбу с Россией как основополагающую часть нашего бытия;
- в Одессе есть люди, которые верят в русский мир;
- сплочение русского мира;
- идея «русского мира» была названа «лжеучением»;

- сплочение Русского мира путем поддержки соотечественников, русского языка и борьбы с фальсификацией истории;
- Все вместе ее строили и обустроивали эту огромную территорию, которая была частью русского мира;
- Мы всегда переживали за ту часть русского мира, где ты родилась, где ваши корни, и где не приняли русские люди госпереворота;
- «Пока есть русские, мир не рухнет» — так считает парень-казах.

Анализ медиаданных позволяет сделать несколько наблюдений, касающихся статуса русского мира как одного из перспективнейших, по мнению Р. Ш. Кудашева, проектов прошлого десятилетия, опиравшегося на культурно-цивилизационный, исторический бэкграунд и имевшего все основания стать ответом на вызовы современности, будучи идеей, которая способна объединять в единое целое разные по своей сути народы, культуры, религии, традиции. Обстоятельства нового десятилетия сложились таким образом, что виртуальные

коммуникации минимизировали возможности концептуального и вербального контакта русского мира с другими понятийными мирами, фактически «наложив санкции» на русскоязычное изложение сути положения вещей. Запрет на «свободу слова» в русском «исполнении» естественным образом предопределил поведенческую модель «консолидации»,

или сплочения, «Русского мира», что абсолютно не противоречит европейским стандартам социально-инновационного поведения, определенным в рубежные для Европы времена «Манифестом» немецкого философа Карла Маркса и немецкого политического деятеля Фридриха Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амиров В. М. Трансформация идеологемы «русский мир» в материалах СМИ: от этнорелигиозной к культурно-политической общности // Политическая лингвистика. 2023. № 1 (97). — С. 12–18.
2. Савицкий П. Н. Континент Евразия. М.: Аграф, 1997. — 464 с.
3. Тишков В. А. Русский мир: смысл и стратегии // Стратегии России. — 2007. — № 3. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.etnograf.ru/node/61>
4. Нарочницкая Н. А. Русский мир. СПб.: Алетейя, 2008. — 304 с.
5. Никонов В. А. Не воспоминание о прошлом, а мечта о будущем // Стратегия России. — 2010. — № 3. — С. 14–16.
6. Тимофеев С. Е. Идеологема «русский мир» в современном политическом дискурсе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2018. Т. 9. — № 1. — С. 186–199.
7. Кравченко В. А. «Русский мир» как бренд современной России // Культурная жизнь Юга России. 2016. — № 1 (60). — С. 98–101.
8. Кудашев Р. Ш. Русский мир: смысл и перспективы // Власть. — 2016 '08. — С. 211–214.

Alla V. Kovaleva
Altai State University
Russia, Barnaul

MEDIA PRESENTATION OF THE “RUSSIAN WORLD” IN THE WORLD’S MEDIA

Abstract. The article examines the functioning of the terminological unity of the “Russian world” in the media at the beginning of 2024. The “media” nature of this combination is emphasized, which receives its meaningful development in the media texts of the indicated time period. A structural and mediological approach to the categorical presentation of the Russian world is being developed. It is distinguished by its orientation towards media data that form the internal structure of the described event (a) and the formation of an extensive event structure (b). The data of the Medialogy service served as the analysis material.

Keywords: Russian world, media space, media text, “Medialogy” service, media presentations

---

Ravinder Gargesh

EXPLORING THE TIMELESS BEAUTY AND ENDURING INFLUENCE OF PUSHKIN'S POETRY: A JOURNEY THROUGH SOME OF THE MASTERPIECES OF RUSSIA'S LITERARY GIANT

Abstract. Pushkin's portrayal of nature reflects his belief in its power to inspire, heal, and connect individuals to something greater than themselves. The Russian landscape, with its vast expanses, rugged beauty, and ever-changing seasons, serves as a source of solace and contemplation in Pushkin's poetry, offering a glimpse into the eternal rhythms of the natural world and the transient nature of human existence. Pushkin's exploration of love, passion, and nature in his poetry reveals his deep sensitivity to the human experience and his profound connection to the world around him. Through his evocative language, vivid imagery, and emotional depth, Pushkin continues to captivate readers with his timeless reflections on the complexities of love, the beauty of nature, and the enduring power of poetry to illuminate the human soul.

Keywords: Cultural consciousness, romantic poems, political satire, narrative poem, epic novel-in-verse, irony, humor, tragedy.

Ravinder Gargesh
MA, M. Litt., PhD
Professor & Head of the Department
of English
Samrkand State University
named after Sharof Rashidov
Samarkand, Uzbekistan

ravindergargesh@gmail.com

Introduction

A. Significance of Pushkin in Russian literature

Pushkin is often hailed as the father of Russian literature, a towering figure whose influence extends far beyond his own time. His works not only revolutionized Russian poetry but also played a crucial role in shaping the national identity and cultural consciousness of Russia. Pushkin's mastery of language, his innovative use of poetic forms, and his ability to capture the complexities of human emotions have earned him a place among the greatest poets in world literature. His legacy continues to inspire generations of writers and readers, making him an enduring symbol of artistic excellence and national pride in Russia.

B. Pushkin's life and impact on Russian culture

Alexander Pushkin was born in 1799 in Moscow, Russia, into a noble family. He showed early talent for poetry and began writing at a young age. Pushkin's works, such as his early romantic poems and later historical dramas, quickly gained popularity and acclaim. He became known for his lyrical verses, vivid imagery, and keen observations of human nature.

Pushkin's impact on Russian culture was profound. He is credited with modernizing the Russian language and literature, introducing new poetic forms and themes that broke away from traditional conventions. His works often addressed social issues, political satire, and the complexities of love and relationships. Pushkin's writings also played a significant role in shaping Russian

national identity, drawing on the country's rich history and folklore to create a sense of cultural unity.

Pushkin's influence extended beyond literature to other art forms, such as music, painting, and theater. His works inspired countless artists and writers, both in Russia and around the world. Pushkin's legacy continues to be celebrated in Russia, where he is regarded as a national treasure and a symbol of artistic excellence.

Tragically, Pushkin's life was cut short when he died in a duel in 1837 at the age of 37. Despite his untimely death, Pushkin's impact on Russian culture and literature remains enduring, solidifying his status as one of the greatest poets in history.

C. The timeless beauty and enduring influence of Pushkin's poetry

Pushkin's poetry, characterized by its timeless beauty and profound influence, continues to captivate readers worldwide, reflecting the poet's unique ability to explore universal themes of love, history, and human nature with lyrical grace and enduring relevance.

Pushkin: Early Life and Influences

A. Childhood and education

Alexander Pushkin was born on June 6, 1799, in Moscow, Russia, to a noble family with a long history of military and political service. He spent his early years in St. Petersburg, where he received a classical education at the prestigious Imperial Lyceum. Pushkin excelled in his studies, showing a particular talent for languages and literature. His exposure to the works of Russian and European writers during his formative years laid the foundation for his future literary endeavors.

B. Early Literary Influences

Pushkin's early literary influences were diverse and far-reaching. He drew inspiration from Russian folklore, history, and mythology, as well as from the works of European Romantic poets such as Lord Byron and Goethe. Pushkin's interest in the intersection of the personal and the political, as well as his exploration of love, honor, and freedom, can be traced back to these early influences. His fascination with language and form also led him to experiment with different poetic styles and genres, blending tradition with innovation in his work.

C. Development of Pushkin's Unique Style and Voice

Pushkin's development as a poet was marked by a gradual refinement of his style and voice. His early works, such as the romantic narrative

poem "Ruslan and Ludmila" (1820), showcased his mastery of language and imagery, while his later works, including the epic novel-in-verse "Eugene Onegin" (1823–1831), revealed a more mature and introspective approach to storytelling. Pushkin's ability to blend lyricism with irony, humor with tragedy, set him apart from his contemporaries and established him as a literary giant in Russian literature.

Major Themes in Pushkin's Poetry

A. Love and passion

Love and passion are central themes in Alexander Pushkin's poetry, reflecting his own tumultuous love life and romantic sensibilities. Pushkin's exploration of love encompasses various aspects, from unrequited longing to intense desire, and his works often delve into the complexities of human emotions and relationships. Through his poetry, Pushkin captures the essence of love in all its forms, from the fleeting infatuation to the enduring devotion.

One of Pushkin's most famous works that exemplifies the theme of love and passion is his novel-in-verse "Eugene Onegin." In this masterpiece, Pushkin portrays the protagonist Eugene Onegin's romantic pursuits and misadventures, highlighting the themes of unrequited love, jealousy, and regret. The character of Tatyana, who falls deeply in love with Onegin but faces rejection, embodies the intensity and vulnerability of unfulfilled passion.

Pushkin's lyric poetry also abounds with expressions of love and passion. In poems such as "I Loved You" and "To ***," Pushkin conveys the depth of his emotions through evocative language and imagery. His verses capture the ecstasy and anguish of love, as well as the yearning for connection and intimacy.

Pushkin's exploration of love is not limited to personal experiences but also extends to broader themes of societal norms and expectations. In his narrative poem "The Bronze Horseman," Pushkin examines the destructive power of obsession and unbridled passion, as the protagonist's love for a woman leads to tragic consequences.

Pushkin's poetry reflects a nuanced understanding of love and passion, portraying them as both transformative and destructive forces in human lives. His lyrical exploration of these themes continues to resonate with readers, capturing the timeless essence of love in all its complexity.

B. Nature and the Russian landscape

Nature and the Russian landscape play a significant role in Alexander Pushkin's poetry,

-serving as both a backdrop and a reflection of human emotions and experiences. Pushkin's deep connection to nature is evident in his vivid descriptions of the Russian countryside, which he often uses to evoke mood, enhance symbolism, and convey themes of beauty, change, and timelessness.

One of Pushkin's most famous poems that showcases his appreciation for nature is "Autumn," where he paints a melancholic picture of the changing seasons and the fleeting beauty of nature. Through rich imagery and sensory details, Pushkin captures the bittersweet essence of autumn, symbolizing the passage of time and the inevitability of change.

In "The Tale of Tsar Saltan," Pushkin weaves elements of nature into a fantastical narrative, using the Russian landscape as a backdrop for magical events and transformations. The lush forests, vast rivers, and majestic mountains depicted in the poem serve as a canvas for the story's whimsical characters and enchanting adventures.

Pushkin's love for the Russian landscape is also evident in his travel poems, such as "The Caucasus" and "To the Sea," where he celebrates the beauty and grandeur of nature in different regions of Russia. Through his descriptive language and keen observations, Pushkin captures the awe-inspiring landscapes of the Caucasus mountains and the Black Sea coast, highlighting their unique features and natural splendor.

Pushkin's engagement with nature goes beyond mere description; it reflects his philosophical contemplation of life, mortality, and the interconnectedness of all living beings. In poems like "The Pine" and "The Prophet," Pushkin explores the symbolic significance of nature, using elements such as trees, rivers, and animals to convey deeper truths about existence and human experience.

Pushkin's poetry reveals a profound reverence for nature and the Russian landscape, portraying them as sources of inspiration, solace, and spiritual connection. His evocative descriptions and lyrical reflections on nature continue to resonate with readers, inviting them to contemplate the beauty and complexity of the natural world.

C. History and folklore

Alexander Pushkin's poetry is rich in themes of history and folklore, drawing on Russia's cultural heritage and traditions to create a tapestry of narratives that blend the past with the present. Pushkin's exploration of history and folklore reflects his deep appreciation for Russian culture and his desire to preserve and celebrate its unique identity.

In poems like "The Bronze Horseman" and "The Tale of the Golden Cockerel," Pushkin intertwines historical events with elements of folklore to create allegorical tales that reflect on power, ambition, and the consequences of human actions. Through these narratives, Pushkin explores the complexities of Russian history and society, highlighting the interplay between myth and reality in shaping national identity.

Pushkin's use of folklore is particularly evident in his fairy tales and ballads, such as "Ruslan and Ludmila" and "The Tale of Tsar Saltan," where he draws on Slavic mythology and folk traditions to craft fantastical stories that resonate with universal themes of love, betrayal, and redemption. By incorporating elements of folklore into his poetry, Pushkin connects his work to Russia's oral storytelling tradition, infusing his verses with a sense of timelessness and cultural continuity.

Pushkin's engagement with history is also prominent in his historical poems, such as "Boris Godunov" and "The Captain's Daughter," where he reimagines key moments in Russian history through poetic retellings that blend fact with fiction. Through these works, Pushkin explores themes of power, loyalty, and the cyclical nature of history, offering insights into the complexities of the Russian past and its enduring impact on the present.

Pushkin's fascination with history and folklore is further reflected in his exploration of national identity and collective memory. In poems like "To the Slanderers of Russia" and "The Caucasian Captive," Pushkin celebrates Russia's cultural heritage and traditions, emphasizing the importance of preserving the country's rich history and folklore as a source of inspiration and unity.

In brief, Pushkin's poetry is characterized by its intricate weaving of history and folklore, showcasing his profound understanding of Russian culture and his ability to capture the essence of a nation through myth, legend, and historical narrative. Through his exploration of these themes, Pushkin invites readers to reflect on the enduring significance of Russia's past and the timeless truths embedded in its folklore.

D. Freedom and revolution

Alexander Pushkin's poetry often explores themes of freedom and revolution, reflecting his own experiences living in a time of political upheaval and social change in Russia. Pushkin's engagement with these themes is evident in poems like "To the Slanderers of Russia" and "The Bronze

Horseman,” where he grapples with questions of power, oppression, and the struggle for liberty.

In “To the Slanderers of Russia,” Pushkin condemns those who seek to undermine Russia's reputation and calls for unity and national pride in the face of external criticism. The poem reflects Pushkin's belief in the importance of defending one's country and culture against outside threats, highlighting his commitment to the ideals of freedom and sovereignty.

Similarly, in “The Bronze Horseman,” Pushkin tells the story of a man who rebels against the oppressive forces of nature and society, symbolized by the equestrian statue of Peter the Great in St. Petersburg. The poem explores themes of individual agency and resistance, as the protagonist's quest for freedom leads to tragedy and destruction. Pushkin's portrayal of the struggle for liberation in “The Bronze Horseman” resonates with the broader themes of revolution and social change that were prevalent in Russia during his time.

Pushkin's engagement with the theme of freedom is also evident in his historical poems, such as “Boris Godunov,” which depicts the rise to power of a ruthless tsar and the challenges faced by those who seek to challenge his authority. Through the character of Boris Godunov, Pushkin explores the complexities of political power and the consequences of tyranny, shedding light on the struggle for freedom in a society marked by oppression and injustice.

Pushkin's poetry reflects his deep concern for issues of freedom and revolution, highlighting his commitment to social justice and individual autonomy. By exploring these themes through diverse poetic forms and narratives, Pushkin invites readers to reflect on the enduring significance of freedom as a fundamental human right and the ongoing struggle for liberation in the face of tyranny and oppression.

Analysis of Selected Poems

A. “Eugene Onegin” — exploring the themes of love and society

“Eugene Onegin” is considered one of Alexander Pushkin's most famous works, and it delves deeply into the themes of love and society. The novel in verse follows the story of Eugene Onegin, a cynical and bored aristocrat who rejects the idea of love and relationships. Through his interactions with the young and passionate Tatyana Larina, Onegin is confronted with his own emotional limitations and the consequences of his detached attitude towards love.

One of the central themes in “Eugene Onegin” is the exploration of different forms of love and how they intersect with societal expectations. Pushkin contrasts the idealized romantic love that Tatyana feels for Onegin with the superficial and shallow relationships that characterize high society in St. Petersburg. The novel critiques the artificiality and hypocrisy of aristocratic society, where appearances and social status often take precedence over genuine emotions and human connections.

Pushkin also examines the theme of unrequited love and the pain of missed opportunities in “Eugene Onegin.” Tatyana's heartfelt confession of her feelings for Onegin is met with rejection, leading her to marry another man out of duty rather than passion. Onegin, in turn, realizes too late that he has lost the chance for true love and happiness by dismissing Tatyana's affections. This exploration of love's complexities and the consequences of emotional detachment highlights Pushkin's nuanced understanding of human relationships and the ways in which societal norms can hinder genuine connections.

Moreover, “Eugene Onegin” offers a critique of the rigid class distinctions and social conventions that govern Russian society in the early 19th century. Pushkin exposes the limitations imposed by social hierarchies and expectations, showing how individuals like Onegin are trapped by their privileged positions and unable to break free from societal constraints. The novel underscores the ways in which societal norms can stifle personal growth and emotional fulfillment, ultimately leading to disillusionment and regret.

In brief, Pushkin's “Eugene Onegin” is a profound exploration of love and society, delving into the complexities of human relationships and the impact of societal norms on individual lives. Through the characters of Onegin and Tatyana, Pushkin offers a poignant reflection on the nature of love, the constraints of social expectations, and the consequences of emotional detachment. The novel continues to resonate with readers today for its timeless themes and insightful commentary on the human experience.

B. “The Bronze Horseman” — a reflection on power and destiny

“The Bronze Horseman” is another notable work by Alexander Pushkin that explores themes of power, destiny, and the individual's struggle against larger forces. The poem tells the story of Evgeny, a humble clerk in St. Petersburg whose life is upended by the construction of the equestrian

statue of Peter the Great, known as the Bronze Horseman. As the city is devastated by a flood, Evgeny's world collapses around him, leading to a confrontation with the monument that symbolizes the overwhelming power of fate and destiny.

One of the key themes in “The Bronze Horseman” is the idea of fate as an uncontrollable force that shapes human lives and destinies. Pushkin portrays Evgeny as a victim of circumstances beyond his control, highlighting the powerlessness of individuals in the face of larger historical and natural forces. The equestrian statue of Peter the Great serves as a powerful symbol of authority and destiny, looming over the city and dictating the course of Evgeny's life in a tragic and inevitable manner.

Moreover, “The Bronze Horseman” reflects Pushkin's exploration of power dynamics and the impact of political authority on individual lives. The poem critiques the autocratic rule of Peter the Great and its consequences for ordinary citizens like Evgeny, who are caught in the crossfire of historical events and power struggles. Pushkin highlights the oppressive nature of authoritarian regimes and their ability to disrupt and destroy the lives of those who are marginalized or disenfranchised.

Additionally, “The Bronze Horseman” delves into the theme of urbanization and modernization in Russian society, as symbolized by the construction of St. Petersburg and its transformation into a grand imperial capital. Pushkin contrasts the grandeur and ambition of Peter's vision for the city with the human cost of progress, portraying Evgeny as a casualty of urban development and social change. The poem raises questions about the price of progress and the sacrifices made in the name of national glory and advancement.

In brief, “The Bronze Horseman” is a powerful reflection on power, destiny, and the individual's struggle against larger forces in Pushkin's poetry. Through the character of Evgeny and the symbolism of the equestrian statue, Pushkin explores themes of fate, political authority, and societal transformation, offering a poignant commentary on the complexities of human existence and the impact of historical events on individual lives.

C. “The Tale of Tsar Saltan” — a blend of history and fantasy

“The Tale of Tsar Saltan” is a fairy tale poem by Alexander Pushkin that combines elements of history and fantasy to create a whimsical and enchanting narrative. The poem tells the story of

Tsar Saltan, a benevolent ruler who faces betrayal and exile at the hands of his treacherous wife and her conniving sisters. Through a series of magical events, Tsar Saltan's fate is ultimately revealed, leading to a happy resolution that celebrates the power of love, loyalty, and resilience.

One of the key themes in “The Tale of Tsar Saltan” is the blending of historical events with fantastical elements to create a rich and imaginative narrative. Pushkin draws on Russian folklore and literary traditions to craft a story that is rooted in historical reality while also incorporating elements of magic, transformation, and wonder. The poem's setting in the medieval Russian court of Tsar Saltan lends a sense of authenticity and historical depth to the fantastical events that unfold, creating a unique blend of history and fantasy that captivates readers.

Moreover, “The Tale of Tsar Saltan” explores themes of betrayal, deception, and redemption within the context of a fairy tale narrative. Pushkin portrays Tsar Saltan as a noble and virtuous ruler who is wronged by those closest to him, highlighting the destructive power of jealousy and deceit in human relationships. Through the character of Tsar Saltan and his eventual triumph over adversity, Pushkin emphasizes the importance of loyalty, perseverance, and forgiveness as essential virtues in overcoming challenges and achieving happiness.

Additionally, “The Tale of Tsar Saltan” delves into the theme of transformation and metamorphosis as a means of transcending limitations and embracing one's true identity. The poem features magical elements such as shape-shifting, talking animals, and enchanted landscapes that symbolize the transformative power of imagination and creativity. Pushkin uses these fantastical elements to explore the idea of self-discovery and self-realization, suggesting that through embracing one's inner strengths and virtues, individuals can overcome obstacles and fulfill their destinies.

In brief, “The Tale of Tsar Saltan” exemplifies Pushkin's skillful blending of history and fantasy in his poetry, creating a captivating and multi-layered narrative that explores themes of betrayal, redemption, and transformation. Through the character of Tsar Saltan and the magical events that unfold in the poem, Pushkin weaves a tale that resonates with readers of all ages, offering a timeless message of hope, resilience, and the enduring power of love in the face of adversity.

Enduring Influence of Pushkin's Poetry

A. Impact on subsequent Russian literature and culture:

Alexander Pushkin is widely regarded as the father of modern Russian literature, and his works have had a profound influence on subsequent generations of writers and artists in Russia. Pushkin's innovative use of language, his exploration of Russian history and folklore, and his development of the Russian literary tradition have all left a lasting impact on Russian literature and culture. Many prominent Russian writers, including Leo Tolstoy, Fyodor Dostoevsky, and Anton Chekhov, have cited Pushkin as a major influence on their own work. Pushkin's poetry, in particular, has served as a model for Russian poets seeking to capture the beauty and complexity of the Russian language and culture.

B. Translation and dissemination of Pushkin's works worldwide:

Pushkin's works have been translated into numerous languages and have been widely disseminated around the world, contributing to his enduring global reputation as one of the greatest poets in history. Translators such as Vladimir Nabokov, Walter Arndt, and James Folen have worked to bring Pushkin's poetry to international audiences, helping to introduce his works to readers who may not be familiar with the Russian language. Pushkin's themes of love, freedom, and national identity have resonated with readers across cultures, making his poetry accessible and relevant to audiences worldwide.

C. Legacy of Pushkin in modern times

In modern times, Pushkin's legacy continues to be celebrated and honored in Russia and beyond. His birthday, June 6th, is recognized as Russia's national day of poetry, with events and festivities held throughout the country to commemorate his life and work. Pushkin's influence can be seen in various aspects of contemporary culture, from literature and art to music and film. His poetry remains a source of inspiration for artists and writers seeking to explore themes of love, freedom, and identity in their work. Pushkin's legacy also extends to the realm of politics, with his ideas about

freedom and justice continuing to resonate with those who seek to uphold democratic values and human rights.

Alexander Pushkin's poetry has had a lasting impact on Russian literature and culture, as well as on the global literary landscape. Through his innovative use of language, exploration of Russian history and folklore, and enduring themes of love and freedom, Pushkin has left a rich legacy that continues to inspire readers and writers around the world. His works have been translated into numerous languages, ensuring that his poetry remains accessible to audiences worldwide. In modern times, Pushkin's influence can be seen in various aspects of contemporary culture, highlighting the enduring relevance of his poetry in today's world.

Conclusion

In conclusion, the profound impact of Alexander Pushkin on Russian literature and culture, exploring his innovative use of language, exploration of Russian history and folklore, and enduring themes of love and freedom are everlasting. Due to its special and universal appeal, Pushkin's works have been translated and disseminated worldwide, contributing to his global reputation as a literary giant. Reflecting on the timeless beauty and enduring influence of Pushkin's poetry, we see how his words continue to resonate with readers across cultures, inspiring artists and writers to this day.

As we celebrate Pushkin's legacy, it is important to recognize the significance of his contributions to literature and the arts. His poetry serves as a timeless reminder of the power of language to capture the complexities of human experience and the richness of cultural heritage. In a world that is constantly changing, Pushkin's works offer us a sense of continuity and connection to the past, reminding us of the enduring value of art in shaping our understanding of the world. Let us continue to cherish and honor the legacy of Alexander Pushkin, for his poetry will forever remain a beacon of light in the vast sea of literature, guiding us towards deeper understanding and appreciation of the human experience.

REFERENCES

1. Bayley, John. *Pushkin: A Comparative Commentary*. Oxford University Press, 2016.
2. Debreczeny, Paul. *The Other Pushkin: A Study of Alexander Pushkin's Prose Fiction*. Stanford University Press, 1983.
3. Debreczeny, Paul. *Pushkin's Fairy Tales*. Stanford University Press, 2000.

4. Emerson, Caryl. The Cambridge Introduction to Russian Literature. Cambridge University Press, 2008.
5. Emerson, Caryl. Alexander Pushkin: Complete Prose Fiction. Northwestern University Press, 2009.
6. Emerson, Caryl. Alexander Pushkin: Masterpieces of Russian Literature. Routledge, 2013.
7. Falen, James. The Complete Works of Alexander Pushkin. Random House, 1999.
8. Freeborn, Richard. The Russian Revolutionary Novel: Turgenev to Pasternak. Cambridge University Press, 1982.
9. Kelly, Catriona. Russian Literature: A Very Short Introduction. Oxford University Press, 2001.
10. Kelly, Catriona. Pushkin: A Biography. Vintage, 2007.
11. Kelly, Catriona. Pushkin's Lyric Intelligence. Northwestern University Press, 2008.
12. Nabokov, Vladimir. Pushkin. Princeton University Press, 1975
13. Pushkin, Alexander. The Complete Prose Tales of Alexander Pushkin. Northwestern University Press, 1994.
14. Pushkin, Alexander. The Bronze Horseman and Other Poems. Oxford University Press, 2003.
15. Pushkin, Alexander. The Tale of Tsar Saltan. Oxford University Press, 2012.
16. Pushkin, Alexander. Selected Poems. Penguin Classics, 2009/2015.
17. Pushkin, Alexander. The Bronze Horseman. Penguin Classics, 2015.
18. Pushkin, Alexander. Eugene Onegin. Penguin Classics, 2016.
19. Troyat, Henri. Pushkin: A Biography. Random House, 2002.

Равиндер Гаргеш

Самаркандский государственный университет им. Шарофа Рашидова

Самарканд, Узбекистан

ИССЛЕДУЙТЕ ВЕЧНУЮ КРАСОТУ И НЕПРЕХОДЯЩЕЕ ВЛИЯНИЕ ПОЭЗИИ ПУШКИНА: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО НЕКОТОРЫМ ШЕДЕВРАМ РОССИЙСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ГИГАНТА

Аннотация. Изображение природы Пушкиным отражает его веру в ее способность вдохновлять, исцелять и соединять людей с чем-то большим, чем они сами. Русский пейзаж с его бескрайними просторами, суровой красотой и постоянно меняющимися временами года служит источником утешения и созерцания в поэзии Пушкина, позволяя заглянуть в вечные ритмы природного мира и преходящую природу человеческого существования. Исследование Пушкиным любви, страсти и природы в его поэзии раскрывает его глубокую чувствительность к человеческому опыту и глубокую связь с окружающим миром. Благодаря своему выразительному языку, яркой образности и эмоциональной глубине Пушкин продолжает очаровывать читателей своими вечными размышлениями о сложностях любви, красоте природы и непреходящей силе поэзии, способной осветить человеческую душу.

Ключевые слова: культурное сознание, романтические поэмы, политическая сатира, повествовательная поэма, роман-эпопея в стихах, ирония, юмор, трагедия.

Jingrong Zhang

MEDIA INTEGRATION AND INNOVATION: CROSS-CULTURAL COMMUNICATION OF CHINESE CULTURAL AND CREATIVE PRODUCTS

Abstract. As derivative IPs from cultural tourism brands, cultural and creative projects and products have become essential carriers for linking Chinese culture and national spirit to society. With the deepening development of media convergence, cultural tourism has made certain achievements by relying on emerging media to disseminate and broadcast cultural and creative products. It is gradually attracting people's attention as an attempt at media convergence development. Driven by China's emphasis on the call to tell a good Chinese story, Chinese cultural and creative products are spreading Chinese culture to the world by using oral expression as a communication carrier and employing the development of live broadcasting in new media.

Keywords: cultural tourism, oral communication, intercultural communication, Chinese culture

---

Zhang Jingrong
Shanghai Film Art Academy
Shanghai, China

836871758@qq.com

As a manifestation of the country's cultural strength and an important part of the economic cycle, the cultural tourism industry advocates the integration and promotion of cultural industries, which significantly boosts China's economic growth and promotes cultural inheritance and international exchanges. The cultural tourism industry provides a platform for the international community to gain an in-depth understanding of traditional Chinese culture and promotes cultural diversity and interaction. As an essential part of the cultural tourism industry, cultural and creative projects and products are not only tools for cultural dissemination but also the inheritance and innovation of national culture and spirit.

With the development of the times, the museum sector generally agrees and attaches importance to the integration of "Internet + cultural creation live", and constantly innovates the means of cultural communication and cultural tourism services. It has become the industry's consensus that museums use various emerging media to tell Chinese stories, advocate Chinese culture to go global and enhance the social influence of museum collections.

The importance of oral communication in the cultural tourism industry

The organic combination of live broadcasting and museum culture and creativity can improve the quality of the content of the live broadcast platform and avoid falling into the homogenisation phenomenon. Museum culture, a cultural form with a deep heritage, provides rich content resources for the live broadcast platform. As a bridge connecting the audience and the museum culture, the museum live broadcast plays multiple roles: firstly, it provides a new communication channel for the museum, presenting the museum's

precious relics and historical stories to a wider group audience; secondly, the form of live broadcasting, the audience can interact with the museum to enhance the sense of participation and experience, and the critical role of the spoken communication is not limited to the venue, form and language, and the museum uses the new media live broadcasting platform to provide rich content resources. Limited to language, the museum uses new media live broadcasting to digitise Chinese cultural relics, using the language of different countries and the story of cultural relics widely, breaking the limitations of the dissemination of cultural relics story; the museum collection of cultural relics is no longer static in the museum. Therefore, the museum's live broadcast is a medium of communication and an effective way to let the audience enter the museum culture.

Second, the museum lives on the network live overall quality of content to improve the role of the audience to get more valuable and educational content; the brand image of the live platform also has a significant role in enhancing the industry to a more qualitative direction of the development of the industry also has a great role in promoting the June 2022, Gansu Provincial Museum of China to the name of the “Bronze Galloping Horse Treading on a Flying Swallow” (See Figure. 1). steed sculpture as a prototype to create “steed” dolls with ugly and funny expressions, triggering the market to sell out. Cold cultural relics are shaped by fun, so they have the value of international communication so that overseas audiences are willing to understand the story of Chinese cultural relics through cultural and creative products. The in-depth integration of the fields of cultural and creative products and tourism commodity R&D and production can promote the transformation of rich cultural resources into cultural productivity. Interesting expression through the network has also attracted the attention of the international community.

Oral expression ability plays a vital role in live broadcasting, and emotional expression can attract attention, which is helpful in different cultural contexts. Anchors with good oral expression and multilingual skills can enhance the attractiveness of live broadcast content, while also improving the international dissemination of information and communication effects. Spoken live broadcast breaks geographical limitations and meets the audience's information needs. The energy of oral communication lies in reaching empathy with the audience and promoting the natural action of the

audience. The expression is seductive, which can motivate the audience in different regions to take the next step.

Figure. 1. Gansu Museum TikTok Cultural and Creative Shop

Anchors with good oral expression skills can convey the stories behind cultural products more accurately and vividly, thus enhancing the influence and spreading effect of live broadcasting.

Combination of Museum Cultural and Creative Live Streaming Room and Intercultural Oral Communication Talent Cultivation

With the advent of the era of integrated media, new media represented by creative live broadcasting, short videos, and social media have begun to be active in the audience's life, and the development of these industries has also provided society with numerous employment opportunities in the spoken language category. The online promotion of cultural and creative museums» products requires smooth expression and rich historical and cultural knowledge from the hosts. The fusion of such knowledge and oral expression is not an innate ability but requires systematic learning and professional training.

In the cultural and creative live broadcast, the role of the anchor is not only the host of the programme, but also the cultural communicator and reader of the story behind the product. The anchors show themselves in the live broadcast, both an opportunity and a challenge. The opportunity lies in the fact that the hosts have a brand new career direction, and the challenge lies in the fact that how to make good use of social media to complete the cultural dissemination with China as the starting

point for the world. In the cultural and creative live broadcast, the host is not only a programme promoter, but also a tour guide, cultural promotion officer, cultural scholar, artist and merchandiser. To successfully promote Chinese cultural and creative products to the world, the host needs to have good oral expression skills, a deep historical and cultural heritage, and unique insights into different ethnic cultures. The audience's demand for cultural communication changes with the development of society, and in order to maintain a sustainable development momentum of cultural and creative live broadcasting, we need to continue to innovate and meet the needs of different audiences, including the needs of the international community. Chinese culture is mysterious and powerful in front of the international audience, but the heavy historical heritage makes it impossible for foreign audiences to deeply understand its connotation. The emergence of cultural and creative live hosts forms a bridge that closely connects Chinese culture with international audiences. Through the live camera, the expression of different cultural perspectives is used to relate creative products to the cultural relics behind the products and the stories behind the relics. In October 2018, China explicitly proposed that museums should "implement the all-media communication plan for Chinese cultural relics" and "innovate the system of communicating and promoting the value of cultural relics".

This trend provides more practical opportunities for cultivating intercultural oral expression talents. Broadcasting hosting is an important major for training oral communication talents in China. In daily classroom teaching, it integrates theoretical knowledge related to museum cultural and creative products, strengthens multicultural expression training, guides students to dig out the historical stories behind cultural and creative products, and expands them horizontally so that students can learn to correlate them with the history and culture of different countries, thus forming a comprehensive historical background. Through in-depth study of the historical background, cultural connotation, artistic value, and international relevance represented by cultural and creative products, students can understand and grasp the significance and value of the products in a more comprehensive way. They will develop a comprehensive habit of speaking with an international mindset.

The influence of different cultures creates people with different ways of thinking and expressing. Traditional Chinese culture has

made Chinese people develop the character and value of being reserved, introverted, humble, and respectful. However, openness, warmth, and seriousness are also crucial in expressing personal feelings in multiculturalism. To realise cross-cultural communication of cultural and creative products, besides rich oral expressions, diverse body language is also needed. Therefore, students are actively guided to use a wide variety of expressive techniques and skills, including vivid and graphic language portrayal, vivid and lively emotional expression, vocal changes and body language, etc., so as to make cultural stories more vivid and interesting. The characters, events, and scenes in the stories are vividly displayed in front of the listener so that the listener feels as if he or she is in a scene of history and has an immersive experience of the plots and scenes depicted in the stories. In addition, while emphasising its own use function and practicality, it is more important to pay attention to the unique vitality given by the historical facts behind it. Through the delivery of the story, the product is linked to the history, tradition, and culture of the region so that the product is not only a material entity that carries cultural memory and emotional support but also a carrier that carries cultural heritage. Such body language performance can show a new image of China to the international audience, and the portrayal of history is transformed from rigid and cold to interesting and vivid.

The Gansu Museum has designed a cultural and creative product based on the representative work of Chinese bronze artefacts, «Bronze Galloping Horse Treading on a Flying Swallow». This cultural creation product extracts the colour, expression, and historical story of the cultural relics and other information elements. The basic shapes of the original cultural relics are retained. It is designed as a doll with rich expression, an exaggerated shape, and fun. (See Figure. 2–3). With the expression of the host of the cultural and creative live broadcasting room, this product took the expression and modelling as the entry point of the story, The host always appears in the live broadcast introducing the museum's cultural and creative products wearing a mask that is newly designed based on the prototype of cultural relics (See Figure. 4). told the historical background of the exaggerated expression of the cultural relics and the story behind the modelling of the cultural relics, and used interesting body movements and rich language to recreate the appearance of the

work, and combined with the modelling of the work to tell about the origins of the Chinese bronzes,

which was warmly received both at home and abroad.

Figure. 2. artifact prototype

Figure. 3 Creative Products

Figure. 2. http://www.360doc.com/content/20/0226/06/47403369_894870519.shtml

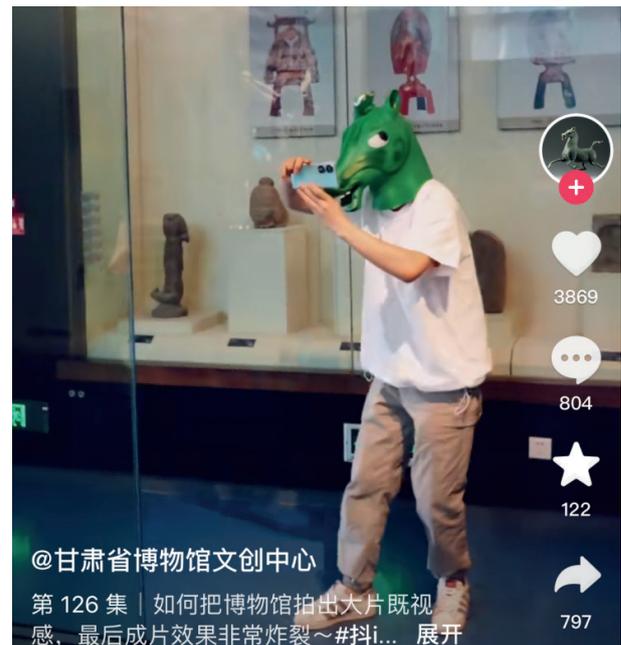

Figure. 4. Gansu Museum TikTok Cultural and Creative Shop
Strategies and Suggestions for Cultivating Oral Communication Personnel for Intercultural Communication

There are five key points in cultivating the oral expression ability of intercultural communication talents in the field of cultural and creative live broadcasting: firstly, it is necessary to insist on linking theory with practice; secondly, it is necessary to strengthen international exchanges and learning; thirdly, it is necessary to carry out more practical exercises; fourthly, it is necessary

to carry out targeted training and counselling; and fifthly, it is necessary to set up a good feedback mechanism.

We can establish a strategy for the cultivation of intercultural oral communication talents through the following three ways.

- Professional training courses: Cultivate oral expression ability and design a variety of

oral expression training methods, including speech skills training, in order to enhance students' ability to express themselves and master the use of language skills. Students are trained in a simulated live broadcasting environment to improve their use of language and their ability to respond, thus achieving the goal of cultivating oral communication talents. We increase the study of cross-cultural theories, guide students to understand the history of multiple countries, hire relevant experts and international scholars to assess and evaluate students and conduct academic and practical lectures in relevant fields. Developing the curriculum and evaluation methods can provide strong support and promotion for students' professional growth in the field of intercultural oral communication.

- Combine with the outside to provide practical exercise opportunities: co-operate with the museum to provide students with practical opportunities so that students can participate in the pre-planning of the live broadcasting room as well as the live broadcasting process, experience and participate in the live broadcasting process, so that the students' oral communication ability is constantly improved, and they can accumulate experience in practice. In addition, students can also participate in relevant live commentary competitions by means of competitions to promote practice and improve their oral expression ability. Through such practical accumulation, students will be able to have a more comprehensive understanding of live broadcasting applications in actual scenarios and the combination of theoretical knowledge and practical applications.

- The introduction of a new teaching method, the “fragmented jigsaw puzzle method,” in the cultural and creative live broadcast brings students a unique teaching experience, presenting the small stories behind each cultural and creative product in a fragmented form. When the teacher conveys the product stories to the students, the students are not just passive receivers of the information but can put the scattered fragments back together to form a complete regional cultural background so that they can have a deeper understanding of the history and cultural significance of each product, and can have a more comprehensive understanding of the regional culture. The teaching method based on the fragmented jigsaw puzzle teaching method can not only stimulate students' interest and participation in learning but also cultivate students' comprehensive thinking ability and creative thinking, laying a solid foundation for future lifelong learning. Therefore, the fragmented jigsaw puzzle teaching method can be effectively combined with the cultural and creative live broadcast to improve the efficiency of teaching.

The cultural tourism industry is an important manifestation of a country's soft power, effectively promoting regional economic growth and intercultural identity and facilitating national cultural exchanges. Cultural and creative projects and cultural and creative products are the bonds of Chinese culture, connecting and influencing audiences. The innovative form of new media live broadcasting has successfully delivered Chinese stories to the world. Spoken language as a form of expression, with new media live broadcasting as a carrier, has demonstrated its unique interactivity and infectious power in cross-cultural communication, contributing to the telling of China's story and the spreading of China's voice.

REFERENCES

1. GUO Zhaoyihan, ZHANG Zhuo. Live broadcasting + Wenbo: The media expression of museums under the background of «Internet+» [J]. *Modern Audiovisual*, 2017 (5).
2. Deng Jiesi, Gao Mengchen. Exploration and Practice of Museum Communication Mode — Taking Nanjing Museum Live Broadcast as an Example [J]. *Southeast Culture*, 2021 (S01). — p. 82–87.
3. Kai Zhou, Jingyan Yang. Research on Immersive Communication in Digital Cultural Consumption — Taking Digital Museum as an Example [J]. *Jiangsu Social Science*, 2021 (5).
4. Cai Ti, Liu Ruiqi. Textual Narrative and Identity Construction: Analysing the Public Communication of Hunan Museum [J]. *Journal of Social Sciences of Hunan Normal University*, 2023, 52 (2). p. 98–105.

5. Li Li, Wu Gui. Cultural Reflection and Logical Reconstruction of Museum Landscape Narratives — A Perspective Based on Media Practices [J]. *Contemporary Communication*, 2023 (1).

6. Zhao Mengyang. Status and development of museum live broadcasting under new media [J]. *Heritage Identification and Appreciation*, 2023 (15). — p. 46–49.

7. Xu Ying. Dialogue with the audience: Exploring the development of cultural and creative communication in museums under participatory culture [J]. *China Ethnic Expo*, 2023 (7). — p. 251–253.

Чжан Цзинжун

преподаватель

Шанхайский профессионально технический колледж киноискусства

Шанхай, Китай

МЕДИАИНТЕГРАЦИЯ И ИННОВАЦИИ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КИТАЙСКИХ КУЛЬТУРНЫХ И КРЕАТИВНЫХ ПРОДУКТАХ

Аннотация: являясь производными от брендов культурного туризма, культурные и креативные проекты и продукты стали важными носителями информации, связывающей китайскую культуру и национальный дух с обществом. По мере углубления конвергенции средств массовой информации культурный туризм добился определенных успехов, опираясь на новые средства массовой информации для распространения культурных и креативных продуктов. Это постепенно привлекает внимание людей как попытка развития медийной конвергенции. Благодаря тому, что Китай уделяет особое внимание призыву рассказывать о хорошей китайской истории, китайские культурные и креативные продукты распространяют китайскую культуру по всему миру, используя устное выражение в качестве средства коммуникации и используя развитие прямого вещания в новых медиа.

Ключевые слова: культурный туризм, устное общение, межкультурная коммуникация, китайская культура.

В. Н. Карпухина

ПЕРЕВОДЫ СТИХОТВОРНЫХ ТЕКСТОВ А. С. ПУШКИНА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА ТРАНСФЕРА ЗНАНИЙ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНА

Аннотация. В статье рассматриваются классические и современные переводы пушкинских стихотворных текстов, выполненные разными переводчиками на английский язык. Выявляются лингвоэкологические проблемы дискурсивных переводческих практик эпохи постмодерна. Материалом для исследования послужили переводы на английский язык пушкинского стихотворения «Осень». В качестве аксиологических доминант текста оригинала выступает культурно-маркированная лексика, лингвоэкологический статус которой оценивается в коммуникативных ситуациях современного переводческого дискурса.

Ключевые слова: переводческий дискурс, лингвоэкология, аксиологические доминанты, А. С. Пушкин.

Карпухина Виктория Николаевна
доктор филологических наук,
профессор
кафедры перевода, лингвистики
и иностранных языков
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

vkarpuhina@yandex.ru

Статья посвящена исследованию классических и современных переводов пушкинских стихотворных текстов, выполненных разными переводчиками на английский язык. Выявляются лингвоэкологические проблемы дискурсивных переводческих практик эпохи постмодерна. Материалом для исследования послужили переводы на английский язык пушкинского стихотворения «Осень» (1833), выполненные переводчиком середины XX столетия Авраамом Ярмолинским (1890–1975) и двумя переводчиками-постмодернистами — Питером Франсом (р. 1935) и Эмилем Шарафутдиновым (р. 1988).

В статье рассматриваются аксиологические доминанты поэтического текста и их лингвоэкологический статус в коммуникативных ситуациях современного переводческого дискурса. Лингвоэкология, или эколлингвистика, — относительно новое направление языкознания, представляющее собой междисциплинарную область исследований, рассматривающих функционирование языка в целом и его отдельных проявлений с точки зрения взаимодействия со средой. При этом в качестве среды для определенного языка могут выступать как системы других языков, так и внешние экстралингвистические факторы, в том числе социального и культурного характера [1, с. 135]. А. П. Сковородников полагает, что экологическая «среда обитания» языка воздействует «на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию» [2, с. 207]. Лингвоэкологическая проблематика находит свое отражение и в аспекте теории перевода. В данном случае предметом исследования является «функционирование текстов оригинала и перевода в их природном, культурном, социальном окружении» [3, с. 72].

Основная цель переводческого дискурса — адаптация (аккультурация) иноязычной, инокультурной информации в пространстве языка перевода. В постмодернистском переводческом дискурсе лингвоаксиологическая стратегия адаптации достаточно часто заменяется стратегией остранения текста оригинала в принимающей культуре. Адаптационные стратегии переводчиков поэтического текста работают на сохранение формальных характеристик стиха (ритма (метра), рифмы). Так, в традиционной версии перевода пушкинского стихотворения «Осень», выполненной А. Ярмолинским, при использовании адаптационных стратегий перевода сохраняется метрическая структура текста Пушкина и (частично) рифма:

*October comes at last. The grove is shaking
The last reluctant leaves from naked boughs.*

The autumn cold has breathed, the road is freezing —

The brook still sounds behind the miller's house...

Версия перевода филолога-романиста Питера Франса выполнена с нарушениями ритмико-метрической структуры текста; перевод нерифмованный, что создает эффект остранения текста в принимающей культуре:

*October's here already; the grove already
is shaking from bare branches its last leaves;
the breath of autumn begins to ice the roadway,
the stream still rushes gurgling past the mill...*

Текст перевода воспринимается носителем английского языка как текст современной, нерифмованной поэзии, что нарушает авторский замысел и историческую перспективу, в которую помещен переводной текст.

Похожая коммуникативная ситуация наблюдается в версии перевода пушкинского стихотворения, сделанного Э. Шарафутдиновым: рифмовка в тексте сохраняется, и она во многих случаях повторяет схему рифмовки текста оригинала, однако ритмико-метрическая система текста вновь нарушена, наблюдаются ритмические сбои, используется разное количество стоп в строках текста внутри одной строфы:

*How is it to be explained? I like her as you may
At times find charming a consumptive maid.
Condemned to death, poor thing withers away
Without a murmur, without hate.*

Пушкинский шестистопный ямб заменяется в данном переводе акцентным стихом с произвольно чередующимися ударными и безударными слогами внутри строк в строфе. См. схожие размышления на эту тему, связанные с разно-

временными переводами пушкинского стихотворения «Признание» в работе М. И. Абабковой [4, с. 8–10].

Более того, последняя, ключевая строка пушкинского стихотворения, вынесенная в отдельную строфу XII (что многократно повышает ее аксиогенный статус) *Плывет. Куда ж нам плыть?* элиминирована из текста постмодернистского перевода Э. Шарафутдинова, в котором оказывается, таким образом, 11 строф из 12. Возможно, это связано с тенденцией в постмодернистских переводах пушкинских стихов, отмеченной М. Р. Ненароковой: «На протяжении XX в. переводчики «Ариона» решают проблему полноценности перевода поэтического текста традиционно: они воссоздают единство пушкинского содержания и формы, соглашаясь с неизбежными утратами. XXI в. обнаруживает новую тенденцию. Акцент переносится на передачу содержания, при этом средства, которыми оно доносится до читателя, могут быть заимствованы из принимающей культуры» [5, с. 807]. Данное стратегическое решение переводчика-постмодерниста может быть проинтерпретировано как стремление сделать текст логически завершенным, композиционно устойчивым. Однако это противоречит замыслу автора текста оригинала и нарушает лингвоэкологический баланс элегии нового типа, которую создавал Пушкин.

Наиболее экологичной версией с точки зрения передачи формальных характеристик стиха может быть признана традиционная версия перевода пушкинского стихотворения, выполненная А. Ярмолинским.

Аксиологическими доминантами текста Пушкина являются культурно-маркированные лексемы, связанные с русскоязычным культурным пространством (*отъезжие поля, озими, дубравы, сани, под сободем, берлога, лето красное, чу!* и др.). Переводчик-традиционалист А. Ярмолинский передает данные лексемы по большей части с помощью объяснительного перевода, комментирующего сегменты культурного знания, не знакомые англоязычному читателю, или с помощью генерализующих эквивалентов: *distant field, winter wheat, the woods, a sleigh, beneath the fur, cave, darling Summer, Hark: Chimes!*, etc.). Наибольшей переводческой удачей при трансфере культурологического знания стоит признать строки текста А. Ярмолинского, передающие следующий сегмент пушкинского текста: *...Как легкий бег саней с подругой быстр и волен, / Когда под сободем, согрета и свежа, /*

Она вам руку жмет, пылая и дрожа! — ...*Than to glide lightly in a sleigh with her / Whose fingers are like fire beneath the fur?* Лингвоэкологичными в данном случае стоит признать и адаптационный фрагмент *beneath the fur*, и аллитерацию, столь любимую носителями английского языка (*fingers, fire, fur*), и точную рифму двух заключительных строк в строфе.

Переводчики-постмодернисты в ситуациях передачи аксиологических доминант текста оригинала делают выбор в пользу более точных эквивалентов культурно-маркированной лексики: ср., например, более детализированное *the winter corn* «зимние злаки», *in sable furs* «в соболиной шубе» у П. Франса, *oak woods* «дубовые леса» как перевод лексемы *дубравы* у Э. Шарафутдинова. Однако переводчики-постмодернисты склонны и к не вполне уместному использованию лексем-локализмов разных вариантов английского языка в рамках одного и того же текста перевода: так, Э. Шарафутдинов передает пушкинское заглавие, используя британскую лексему «*Autumn*», однако далее по тексту использует американизм *fall*: *And with each fall I blossom once again*. Более того, не вполне экологичен у него вариант выбора лексемы *den* в значении «берлога», поскольку

ку в настоящее время в современном английском языке эта лексема используется гораздо чаще как сленгизм, относящийся к укромному жилищу человека, а место обитания медведя зимой обозначают лексическими единицами *a bear's pit / a lair*. Поэтому элиминация лексемы *берлога*, произведенная П. Франсом, или трансформация генерализации, произведенная А. Ярмолинским, с компенсаторным добавлением иронической игры слов в духе самого Пушкина (*But there's a limit — nobody could face / Six months of snow — even that cave-dweller, / The bear, would growl «enough» in such a case*) представляются нам более экологичными при передаче культурологического контекста «Осени» на английский язык.

Таким образом, к переводческим дискурсивным практикам эпохи постмодерна можно отнести использование стратегии остранения в противовес стратегии адаптации поэтического текста, более точную (тяготеющую к «аутентичности») передачу культурно-маркированных аксиологических доминант текста оригинала в переводе, а также амбиэкологичное использование лексем-локализмов и элементов современного сленга, не всегда уместного в тексте перевода классических произведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Карпухина В. Н., Осокина С. А., Савочкина Е. А. Лингвоэкология современного переводческого дискурса // Вестник Челябинского университета. — 2023. — № 6 (476). — С. 135–143.
2. Сковородников А. П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. — 2013. — № 1. — С. 205–233.
3. Кушникова Л. В., Пылаева Е. М. Экология перевода: современные тенденции и подходы // Вестник Пермского университета. — 2014. — № 2 (26). — С. 70–76.
4. Абабкова М. И. Почему ускользает Пушкин? Опыт перевода // Языки и литература в поликультурном пространстве: сборник научных статей / под ред. В. Н. Карпухиной. — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. — С. 6–12.
5. Ненарокова М. Р. Пушкинский «Арион» на английском языке: к проблеме полноценности переводов // Вестник РУДН. Серия: Теория языка, семиотика, семантика. — 2017. — Т. 8. — № 4. — С. 794–810.

Victoria N. Karpukhina
Altai State University
Barnaul, Russia

TRANSLATIONS OF POETIC TEXTS BY ALEXANDER PUSHKIN INTO ENGLISH: THE PROBLEM OF KNOWLEDGE TRANSFER IN THE POSTMODERN ERA

The paper considers classical and modern translations of Pushkin's poetic texts made by different translators into English. The ecological linguistic problems of discursive translation practices of the postmodern era are revealed. The study analyzes the translations into English of Pushkin's poem *Autumn*. The axiological dominants of the source text are culturally marked vocabulary, the linguistic and ecological status of which is assessed in the communicative situations of contemporary translation discourse.

Keywords: translation discourse, ecology of language, axiological dominants, Alexander Pushkin.

Н. В. Халина

«ПОД НЕБОМ АФРИКИ МОЕЙ»: ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА К ЭФИОПСКОЙ¹ РАСЕ

Аннотация. Мотивировочным признаком, обусловившим выбор темы стали исследования Института Гарримана, касающиеся «африканского гена» — «темнокожести» — Александра Пушкина и представляющие собой вплетение колониальной проблематики в российскую историю. В данном исследовании внимание более уделяется категории сыновней почтительности А. С. Пушкина — трепетном отношении к своим предкам, своему роду и, как следствие, к отечеству. Рассматривается содержание категории сыновней почтительности (孝) как одной из социально-организующих категорий конфуцианства. Обращается внимание на произведения Пушкина, в которых представлена «арапская» тема, прежде всего, роман в стихах «Евгений Онегин». Особое внимание уделено Абраму Петровичу Ганнибалу, автору трудов «Практическая геометрия» («Geometrie pratique tome I») и «Фортификация» («Fortification tome II»), генерал-аншеф, выдающемуся математику, гидротехнику и фортификатору России XVIII в.

Ключевые слова: Александр Пушкин, Африка, blackness, эфиопская раса, «Евгений Онегин», А. П. Ганнибал, ментальность сяо (сыновняя почтительность) (孝), «Сын Неба» (天子)

Халина Наталья Васильевна
доктор филологических наук,
профессор
кафедры медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

nkhalina@yandex.ru

19 октября 1811 года состоялось открытие Царскосельского лицея, в уставе которого было определено: «Юношество займет здесь превосходные познания в науках, благороднейшие движения отеческой любви и чистейшую нравственность к чести сего заведения, к пользе Отечества и собственной» [1, с. 65]. Девиз, направляющий развитие обучаемых, совершенствование эпистемических установок, структурирующий их ментальный потенциал и обозначенный на гербе этого учебного заведения звучал так: «Для Общей Пользы». Профессор нравственных и политических наук А. П. Куницын в торжественной речи на открытии Царскосельского лицея сосредоточил внимание будущих лицеистов не только на главном в их обучении, но и в целом в жизни: «Любовь к славе и Отечеству должна быть вашим руководителем!». «Первыми лицеистами стали 30 мальчиков 10–12 лет (18 православных, 12 — лютеран и католиков), успешно выдержавших вступительные экзамены по русскому, французскому и немецкому языкам,

¹ Иоганн Фридрих Блюменбах в трактате 1775 г. «Естественные разновидности человечества» выделяет пять основных групп, в соответствии с которыми дифференцируется человечество: европеоидная раса, монголоидная раса, эфиопская раса (позже названная негроидная), индейская раса и малайская раса [Graves J. (2005). (What we know and what we don't know: Human Genetic Variation and the social construction of race). In Craig Calhoun, (Is Race Real?, a collection of essays solicited by The Social Science Research Council) pp. <http://raceandgenomics.ssrc.org/>. The Social Science Research Council].

арифметике, физике, географии и истории. Среди них — будущие выдающиеся общественные деятели: А. С. Пушкин, А. М. Горчаков, М. А. Корф, И. И. Пущин, В. К. Кюхельбекер, А. А. Дельвиг, Ф. Ф. Матюшкин, В. Д. Вольховский, В. Д. Яковлев...» [1, с. 65].

В Главе IV «Способъ ученія. Правила общія» разделе V «Изящныя письма или словесность» положении 64 «Постановлѣніе о Лицѣ» записано, что в процессе совершенствования навыков воспитанников в области словесности, Профессор должен «занимая воспитанниковъ предмѣми возрасту ихъ сообразными, прежде заставлятъ ихъ мыслить, а потомъ уже искать выражений, и никогда не терпѣтъ, чтобъ они употребляли слова безъ ясныхъ идей» [2]. В этом положении повторяется идея ответственности мыслящего человека за слово, им произнесенное, сформулированная достаточно четко и ёмко Петром I в эпоху своего правления: «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста». Функция нового образовательного учреждения состояла в следовании тому Пути, который был намечен Петром Великим: улучшение ума и поведения людей посредством образования и соблюдения «ментальных» (концептуальных) ритуалов. Путь (дао), понимаемый как нечто абстрактное и сверхчеловеческое, должен функционировать в едином ритме и гармонии с сознательной жизнью человека, основанной на его моральных качествах и интеллектуальных способностях. «Конечной целью человека должно быть улучшение своей природы, расширение пределов своего сознания и сознательной деятельности, а также расширение пути и управление им, поэтому в «Аналектах»² (Analects) (115:26) Конфуций сказал: «Человек может продвигать путь, путь не может продвигать человека» [3, с. 140].

Конфуций и его последователи согласовывали свои суждения и действия с аспектами пути древних царей-мудрецов, высшей целью которых было восстановление древнего «золотого века» под Небесами, в Китае, равному всему цивилизованному миру. Государю в конфуци-

анстве отводилось место «народного родителя» (民之父母), своеобразной эпистемологической категории, связанной с центральным понятием в конфуцианской этике и философии, «стратегическом» элементе традиционной восточно-азиатской ментальности *сяо* (кит. 孝 *xiao*, яп. 孝 *коу*, кор. 孝 *хё*), сыновней почтительностью, или сыновнем почтением [4]. В качестве источника легитимации правящей династии в китайской политической культуре выступает понятие «небесного мандата» (кит. упр. 天命, пиньинь: *tianming*, палл.: *тяньмин*), приобретшего широкую известность с эпохи Чжоу, XI в. до н. э. Во время правления Му-вана (976–922 до н. э.) распространяется термин «Сын Неба» (天子) при описании деятельности держателя мандата. Особым держателем «небесного мандата» в российской царской династии Романовых был Петр Алексеевич, получивший заслуженную оценку своей службы во благо своего Отечества — «Великий» [4]. Статус «Великий», видимо, обусловлен и тем, что сложные для себя и своего Отечества, вверенного ему под защиту, моменты истории Петр Алексеевич Романов изыскивал силы и возможности обратить в победы.

В 1705 году Петр I присутствовал в Вильно на благодарственном молебне в честь победы над армией Карла XII. В этот торжественный и благостный для истории России день Петр I вручил церкви знамя, взятое в бою у шведов и крестил африканского Ганнибала, которому волею судеб, в ходе выполнения своего сыновнего долга перед Русским Императором и своим новым Отечеством, предстояло заложить основы российской ветви эфиопского генеалогического древа, частью которого станет Великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин. Петр I назвал его Ибрагим (Абрам Петрович) Ганнибал в честь великого африканского полководца Ганнибала, сделав, таким образом, Карфаген частью политической и культурной истории России. Абрам Петров — Ганнибал — сопровождал государя во всех походах, был с ним в решающих сражениях, а позже сопровождал Петра I во второй — и последней — европейской

² Аналекты (китайское: 論語; пиньинь: лунь; букв. «Избранные изречения»); также известный как «Изречения Конфуция», представляет собой древнекитайский философский текст, состоящий из высказываний и идей, приписываемых Конфуцию и его современникам, традиционно считается, что они были составлены его последователями. «Аналекты» возникли как отдельные записи бесед между Учителем и учениками Конфуция, которые затем были собраны и совместно отредактированы учениками после смерти Конфуция в 479 году до нашей эры. Работа называлась «Лунью» во времена династии Хань: в этом контексте иероглиф «лунь» означает «обсуждать» или «спор». Во времена ранней Хань «Аналекты» считались просто комментарием к пяти классическим текстам, но в конце правления династии их статус вырос до того, что они стали одними из центральных текстов конфуцианства.

поездке-путешествии [5]. Мальчик родился в княжестве Логон (или Лагон), к югу от озера Чад, состоящем из трех городов, в бывшем Центральном Судане (древний Судан — по-арабски «страна черных людей»). Столицей княжества был достаточно мощно укрепленный город, носивший также имя Лагон, или Логон-бирни³ (бирни — на мест. яз. «стена», «крепость», «столица», «главный город»). И княжество, и город были названы в честь реки Логон, притока озера, где селилось африканское племя Котико, к которому, по-видимому, принадлежал Абрам — сын местного князя (*миарре*), на которого напали его более могущественные соседи.

Категория сыновней почтительности — на верное, стержневая категория, которая формировала социально-поведенческую модель великого русского поэта: Пушкин гордился 600-летней знатностью фамилии, которую носил, своими «рюриковичскими» предками, особенно выделял прародителя своей семьи исторически романтического происхождения — Абрама Петровича Ганнибала.

Кроме «романтического» происхождения, А. П. Ганнибала отличал инженерный талант и способность технологического предвидения развития будущих событий. Это знаменитый генерал-аншеф, выдающийся математик, гидротехник и фортификатор России XVIII в. В начале служебной карьеры А. П. Ганнибал составил рукописный труд в двух томах: «Практическая геометрия» («*Geometrie pratique tome I*») и «Фортификация» («*Fortification tome II*»). М. М. Благой в 1937 писал, что «математическая рукопись, составленная Арапом, к сожалению, не сохранилась» [6, с. 80]. В 1956 году при инвентаризации книжного собрания Петра I в составе Библиотеки Академии наук рукописный труд А. П. Ганнибала был заново открыт [7]. Оба тома рукописи предваряются одинаковым посвящением А. П. Ганнибала императрице Екатерине I, датированным 23 ноября 1726 года, подписанным в обоих томах собственноручно Абрамом Петровичем.

Однако К. А. Жучков по итогам проведенного им текстологического анализа приходит к выводу, что временем создания рассматриваемого экземпляра рукописи «Фортификация» А. П. Ганнибала (см. рис. 1–2) является вторая половина 1724 и осень 1726 годов. Следовательно, сверхзадачей «Фортификации» Ганнибала полагалось

творение подарка Петру I, эпоха правления которого была эпохой строительства крепостей: в России было построено 47 новых крепостей, среди которых были новые крепости современных систем, такие как Петербург и Кронштадт, а также каменные кремли, деревянные замки и земляные остроги в Воронеже, Тобольске и т. д.

Рукописная «книга А. П. Ганнибала была единственным трудом по фортификации на русском языке, созданном без высочайшего повеления <...>, а план рукописи отличался от плана обучения армейских инженеров, предусмотренного указаниями Петра при создании инженерной школы в Преображенском полку, в которой и преподавал А. П. Ганнибал. Одновременно с этим рукопись была отчетом о его учебе во Франции и пособием для теоретического обучения инженеров» [7, с. 90].

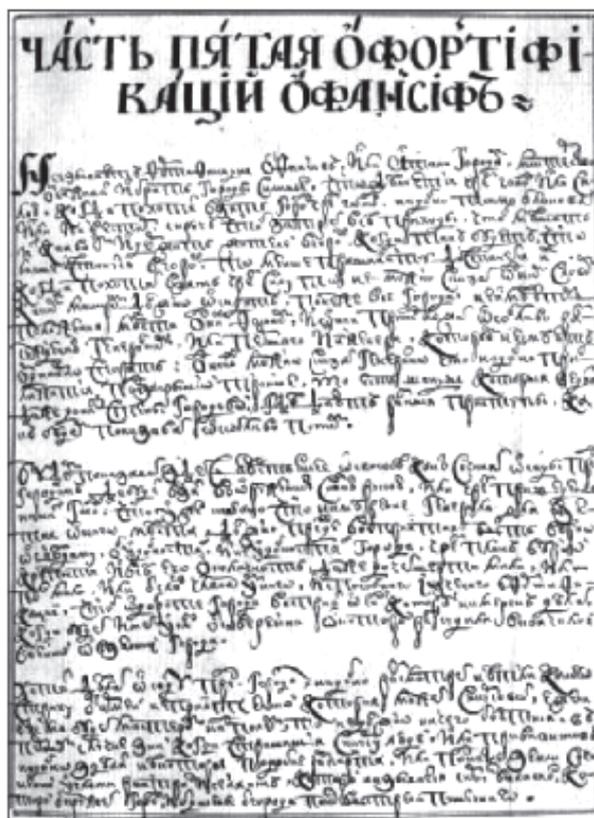

Рис. 1. Страница 143 рукописи «Фортификация» А. П. Ганнибала. Начало 5-й части.
Источник: Жучков, 2008.

В числе произведений Пушкина, посвященных экзотическому прадеду, прежде всего, повесть «Арап Петра Великого» и стихотворение «Моя Родословная». Исследователи отмечают

³ Ныне этот город находится на севере Камеруна.

удивительную точность, с которой Пушкин воспроизводит мельчайшие детали из имеющегося в его распоряжении исторического и биографического материала [8].

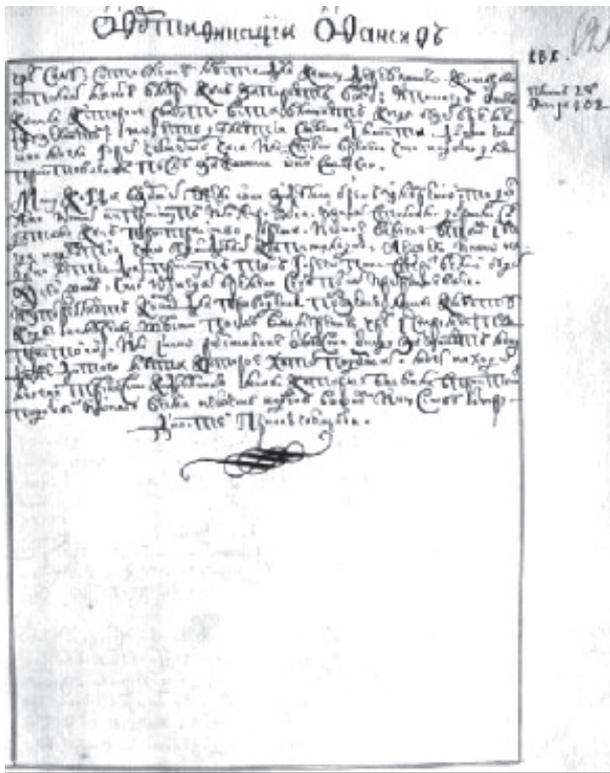

Рис. 2. Страница 181 рукописи «Фортификация» А. П. Ганнибала. Окончание 5-й части. Источник: Жучков, 2008

Пушкин, будучи создателем богатых, построенных с помощью художественного вымысла сюжетов, став государственным деятелем, начинает с благоговением относиться к документам. Особенно когда речь заходит о «делах давно минувших дней» и действующих лицах истории, к числу которых он по праву причисляет своего прадеда. Пушкин гордится историей своей семьи, то есть историей отечества, которая диктует ему форму другого рода творческой работы, основанную на сыновней почтительности.

Покровителем и главным авторитетом в оформлении эпистемического направления «сыновней почтительности» стал ученик Конфуция по имени Цзэн-цзы, или Цзэн Шэнь, известный своим глубоким сыновним отношением к системе связей и событий в его окружении. В третьем веке до нашей эры было составлено конфуцианское писание в виде диалога между Конфуцием и Цзэн-цзы под названием «Канон сыновней почтительности» (孝经) [9, 10], один из тринадцати классических канонов конфуцианства. В первой главе книги Учитель обращается к ученику с вопросом: «Древние цари обладали совершенной добродетелью и всеобъемлющими правилами поведения, благодаря которым они были в согласии со всеми под небом. Благодаря практике этого люди были приучены жить в мире и гармонии, и не было никакой недоброжелательности между высшими и низшими. Ты знаешь, что это было?» [9].

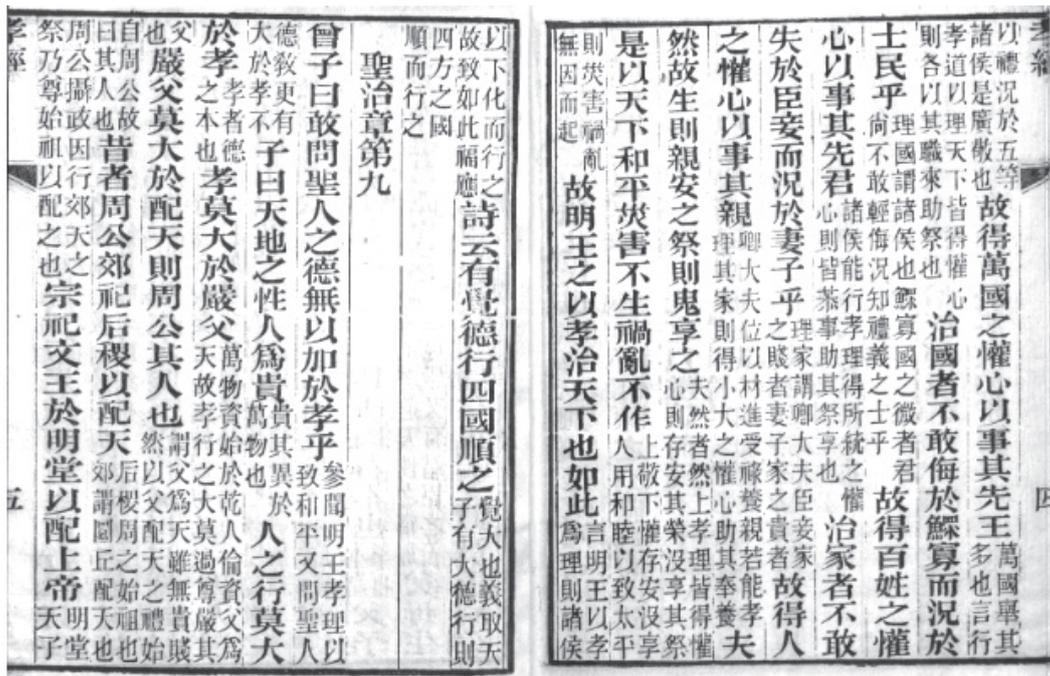

Рис. 3. Канон сыновней почтительности (孝經, Сяо цзин) 1644. URL: <http://hdl.handle.net/11701/44079>

Цзэн-цзы затруднился в определении истины, приучающей к установлению и соблюдению правил гармонии во взаимодействии акторов, принадлежащих к разным уровням социальной иерархии. Учитель не только поименовал эту определяющую социально-коммуникативную и эпистемическую категорию, но и дал ей определение: «Итак, сыновняя почтительность — это корень (всех) добродетелей и (стебель), из которого произрастает (все нравственные) учения. Сядьте снова, и Я объясню вам предмет. Наше тело — до каждого волоска и кусочка кожи — получено нами от наших родителей, и мы не должны позволять себе причинять им вред: это начало сыновнего благочестия. Когда мы утвердим свой характер практикой (сыновнего) поведения, чтобы прославить наше имя в будущих веках и тем самым прославить наших родителей: это конец сыновнего благочестия. Это начинается со служения родителям; оно переходит к служению правителю; это завершается становлением характера» [9].

Американские исследователи задались вопросом, как повлиял цвет кожи, «чернокожесть» (*blackness*), иначе расовая принадлежность, Александра Сергеевича Пушкина на историю его успеха и выстраивание отношений с обществом [8]. Что могла означать чернота Ганнибала для Пушкина? Исследователи приходят к выводу, что чернота Ганнибала стала пробным камнем для собственных тревог Пушкина по поводу его жизни и творчества [11], описание чернокожести перекликается у Пушкина с описанием самого себя [12, 13]. Сынов-

нее благочестие содержит несколько измерений сознательной жизни человека, исходным из которых является любовь и благодарность своим родителям за то, что они дали жизнь. В качестве доминирующего, финального, измерения выступает максимальная реализация всех персональных моральных и интеллектуальных возможностей [10]. При этом сыновнее почтение рассматривается как основа социализации человека, начинающейся с семейных отношений, продолжающейся накоплением добродетелей, формирующих характер, и в соответствии со способностями каждого выполнением социальных ролей. В седьмой главе «Канона сыновнего благочестия» сыновнему благочестию приписывается космическое измерение в тройственных координатах (Небо, Земля и Человек) древнекитайской космогонии: «Сыновнее благочестие — это постоянный (метод) Небес, праведность Земли и практический долг человека» [9].

Намеки и упоминания об африканском происхождении А. С. Пушкина, как отмечает Дж. Т. Шоу, встречаются в широком контексте: у Пушкина нет ни одного произведения, непосредственно посвященного его африканскому происхождению [14]. Упоминания в произведениях и письмах Пушкиным своего африканского происхождения исследователь систематизировал в виде таблицы (см. табл.). В таблице указана дата прижизненной публикации и переиздания (если таковое имеется) текста; литерой *v* обозначен поэтический характер текста; литерой *p* — прозаический.

Тексты А. С. Пушкина, содержащие упоминание его африканского происхождения

	Written	Published	Republished
1. "To Yur'ev"	v 1820	1829	
2. EO 1.50 verse	v 1823	1825	1829, 1833, 1837
3. EO 1.50 note	p 1824	1825	1829; rev. 1833; 2nd rev., 1837
4. "To Yazykov"	v 1824	1830	1832
5. "To Dawe, Esq."	v 1828	1828	1829
6. "Chapter IV"	p 1827	1828	1834
7. "Assembly"	p 1827	1830	1834
8. Note on Poltava	p 1830	1831	
9. "My Genealogy"	v 1830		
10. "Table-Talk"	p 1835–36		

Источник: Shaw, 2005.

Обнаружено десять прижизненных текстов А. С. Пушкина с упоминанием его африканско-

го происхождения (пять в стихах и пять в прозе): 1) «К Юрьеву» v 1820 (1829); 2) «Евгений

Онегин» 1.50 стих v 1823 (1825; переизд.: 1829, 1833, 1837); 3) «Евгений Онегин» 1.50 р (Примечания) 1824 (1825; переизд.: 1829; исправление 1833; 2-е исправление, 1837); 4) «К Языкову» v 1824 (1830; переизд. 1832); 5) «Дейву, эсквайру» v 1828 (1828; переизд. 1829); 6) «Глава IV» р 1827 (1828; переизд. 1834); 7) «Ассамблея» р. 1827 (1830; переизд. 1834); 8) Заметка о Полтаве р. 1830 (1831); 9) «Моя генеалогия» р. 1830; 10) «Застольные беседы», р. 1835–36. Первые упоминания о «blackness» появляются в первой главе и примечаниях⁴ к роману в стихах «Евгений Онегин». Пушкин также написал четыре отдельных стихотворения, посвященных африканскому происхождению, которое отмечено в двух опубликованных главах незаконченного романа «Арап Петра Великого». Африканское наследие Пушкина подразумевается в заметке о Полтаве и в «Застольных беседах», не опубликованных при его жизни. Обе ветви собственной родословной рассматриваются Пушкиным в неопубликованном, но широко распространенном в рукописных копиях стихотворении «Моя генеалогия».

Наиболее важной прижизненных публикаций Пушкина на тему его африканского наследия признается элемент «полета воображения» в конце первой главы «Евгения Онегина» (Глава 1, строфа 50).

*Придет ли час моей свободы?
Пора, пора! — взываю к ней;
Брожу над морем жду погоду,
Маню ветрила кораблей.
Под ризой бурь с волнами споря,
По вольному распутью моря
Когда ж начну я вольный бег?
Пора покинуть скучный берег*

*Мне неприятной стихии,
И средь полуденных зыбей,
Под небом Африки моей,
Вздыхать о сумрачной России,
Где я страдал, где я любил,
Где сердце я похоронил* («Евгений Онегин» 1.50)

Строфа 50-я была написана Пушкиным в Одессе осенью 1823 года; примечания — осенью 1824 года в Михайловском, поместье, унаследованном его матерью от имущества его прадеда, где прадед жил в «глубокой старости», вспоминая свое африканское происхождение. Мотивы (1) изгнания под видом перевода по службе и (2) добровольного прекращения Ганнибалом своего изгнания, чтобы вернуться собственно в Россию, не являлись ранее особо обсуждаемыми. В стихотворном отрывке из «Онегина» Пушкин, на что обращает внимание Дж. Т. Шоу, используя «поэтический полет» воображения, намекает на добровольное прекращение такого рода ссылки, чтобы бежать в «мою Африку». Стоит подчеркнуть, что биографическая заметка Пушкина, включающая информацию о возвращении его прадеда без разрешения из Сибири в Санкт-Петербург, была опубликована в конце марта 1825 года, за шесть месяцев до восстания декабристов, и переиздана в 1829 году, через четыре года после восстания.

После 1831 года Пушкин не опубликовал ни одного нового произведения, непосредственно касающегося его африканского наследия, переиздав все материалы, ранее приведенные, за исключением стихотворения «К Юрьеву» и заметки о Полтаве. Изменения были внесены в примечания к главе 1 «Евгения Онегина»:

⁴ Автор по материнской линии имеет африканское происхождение. Его предок Абрам Петрович Аннибал на восьмом году жизни был похищен с берегов Африки и доставлен в Константинополь. Русский посол, спасший его, отправил в подарок Петру Великому, который окрестил его в Вильно. Его брат приехал за ним сначала в Константинополь, а затем в Петербург, предложив за него выкуп, но Петр I не согласился вернуть своего крестника. До глубокой старости Аннибал все еще помнил Африку, роскошную жизнь своего отца, 19 братьев, из которых он был самым младшим; он помнил, как их привели к отцу со связанными за спиной руками, в то время как он один был свободен и ходил купаться под фонтанами в доме своего отца; он также вспомнил свою любимую сестру Лагань, которая издалека плыла за кораблем, на котором он отплывал. В 18 лет от рождения Аннибал был отправлен царем во Францию, где начал службу в армии регента; он вернулся в Россию с разбитой головой и в звании французского лейтенанта. С этого времени он постоянно находился при императоре. Во время правления Анны Аннибал ... был сослан в Сибирь под благовидным предлогом. Устав от отсутствия человеческой жизни и суровости климата, он вернулся в Петербург без разрешения... Аннибал отбыл в свои собственные поместья, где прожил все царствование Анны, в то время как считался находящимся на службе и в Сибири. Елизавета, взойдя на престол, осыпала его милостями. А.П. Аннибал умер только в царствование Екатерины, освобожденный от важных занятий службы, в чине полного генерала [генерал-аншефа], на 92-м году от своего рождения. [Мы надеемся со временем опубликовать его полную биографию. Примечание Пушкина.] В России, где память о выдающихся людях вскоре исчезает из-за отсутствия исторических мемуаров, о странной жизни Аннибала известно только из семейных преданий. Его сын генерал-лейтенант И. А. Аннибал, несомненно, принадлежит к числу самых выдающихся людей екатерининской эпохи (он умер в 1800 году). (ПСС 6:654–55).

при объединении всех глав романа в 1833 году в одну книгу длинное примечание было заменено кратким комментарием «Автор по материнской линии имеет африканское происхождение». При переиздании романа в начале 1837 года примечание было вновь изменено и гласило: «Смотрите первое издание «Евгения Онегина». «Первым изданием» «Евгения Онегина» были отдельные главы, опубликованные отдельными книгами. Глава 1 была опубликована, таким образом, в 1825 году.

Дж. Т. Шоу отмечает, что родословная большинства выдающихся русских писателей девятнадцатого века включает в себя смесь нерусской и русской крови, примером тому — родословные Жуковского, Лермонтова, Тургенева, Достоевского, Толстого и других. Пушкин, однако, — единственный известный русский писатель с африканским происхождением; писатель и поэт, по поводу которого у русских никогда не возникало сомнений в том, что именно Пушкин является самым важным автором и культурной фигурой их мира, чей африканский темперамент отражается в его литературных произведениях и вносит свой вклад в их природу — природу продвижения Пути.

Истинный способ того, как «продвигать Путь», согласно Конфуцию, состоит в преобра-

зовании человеком самого себя посредством культивирования определенных добродетелей. Символы, обозначающие основные Конфуцианские добродетели: *жэнь* («гуманность») (仁 rén), *и* («нравственность или исполненность долга») (义 yì), *ли* («ритуал», «церемониальность»), *джи* («мудрость»), *синь* («верность») (信 xìn), *дао* («путь, естественное течение»), *дэ* («добродетель»), *вэнь* («культура») (文) [15]. Эти символы — древние слова-графы, размещенные Конфуцием в своем вновь созданном ментальном контексте и получившие расширение поля значений через приписывание им функции новых обозначений.

Расширение поля значений единиц русского языка становится основной задачей инновационной деятельности Александра Сергеевича Пушкина, сформировавшего новый внешний язык на основе интегрированного взаимодействия систем церковнославянского, древнерусского языков и языка Московского web-a, в свою очередь, развивавшегося по канонам византийской риторической модели, для представления когнитивных ансамблей внутреннего языка — языка синтеза деятельности духа, сердца и души, языка ДСД (SHS); языка, способного записать и прочесть «мысль сердца».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ирхин Ю. 200 лет Царскосельскому лицезу // Государственная служба. — 2011. — № 6 (74). — С. 63–67.
2. Постановлѣніе о Лицѣе. — Санкт-Петербург: Тип. Сената, 1811. — 25 с.
3. Märt Läänemets. The Conception of Filial Piety in Early Confucian Text // Religio. — Vol. 4, iss. 2. 1996. — Pp. 139–148.
4. Халина Н. В. С сыновним почтением и любовью: письма Петра Алексеевича Романова Царице Наталье Кирилловне // Кросс-культурная Ассамблея к 350-летию Петра Великого «Выше всех добродетелей рассуждение, ибо всякая добродетель без разума — пуста»: языковые и медийные ресурсы российских трансграничных территорий: сборник статей по итогам проведения Кросс-культурной Ассамблеи к 350-летию Петра Великого (8–10 июня 2022 года, Барнаул) / под ред. Н. В. Халиной — Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2022. — С. 29–36.
5. Телетова Н. К. А. П. Ганнибал (К трехсотлетию прадеда А. Пушкина) // Ежегодник русской филологии и культуры. — 1996. — Том II. — № 3. — С. 58–93.
6. Благой Д. Д. Абрам Петрович Ганнибал — Арап Петра Великого // Молодая Гвардия. — 1937. — С. 72–89.
7. Жучков К. Б. А. П. Ганнибал и его «Фортификация»: источники и составные части рукописи // Псков: Научно-практический, историко-краеведческий журнал. — 2008. — № 29. — С. 88–99.
8. Nepomnyashchy C. Th., Trigos L. A. Introduction: Was Pushkin Black and Does It Matter? // Under the Sky of My Africa. Alexander Pushkin and Blackness. Edited by Catharine Theimer Nepomnyashchy, Nicole Svobodny, and Ludmilla A. Trigos. Northwestern University Press / Evanston, Illinois Studies of the Harriman Institute. 2005. — pp. 3–45.
9. Канон сыновней почтительности (孝經, Сяо цзин) 1644. URL: <http://hdl.handle.net/11701/44079>

10. Абраменко В. П. Канон сыновней почтительности. Сяо цзин. — М.: ИДВ РАН, 2021. — 178 с.
11. Bethea D. How Black Was Pushkin? Otherness and Self-Creation // Under the Sky of My Africa. Alexander Pushkin and Blackness. Ed. by Catharine Theimer Nepomnyashchy, Nicole Svobodny, and Ludmilla A. Trigos. Northwestern University Press. — Evanston: Illinois Studies of the Harriman Institute, 2005. — Pp. 122–149.
12. Gustafson R. Ruslan and Ludmila: Pushkin's Anxiety of Blackne // Under the Sky of My Africa. Alexander Pushkin and Blackness. Ed. by Catharine Theimer Nepomnyashchy, Nicole Svobodny, and Ludmilla A. Trigos. Northwestern University Press. — Evanston: Illinois Studies of the Harriman Institute, 2005. — Pp. 99–121.
13. Листов В. С. Легенда о черном предке // Легенды и мифы о Пушкине: сборник статей / под ред. М. Н. Виролайнен (Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН). — СПб.: Академический проект, 1995. — С. 54–65.
14. Shaw J. Th. Pushkin on His African Heritage: Publications during His Lifetime // Under the Sky of My Africa. Alexander Pushkin and Blackness. Ed. by Catharine Theimer Nepomnyashchy, Nicole Svobodny, and Ludmilla A. Trigos. Northwestern University Press. — Evanston: Illinois Studies of the Harriman Institute, 2005. — Pp. 79–98.
15. 博永聚, 任怀国, 儒家政治理论及其现代价值。中华书局, 2011. — 508 p.

Natalia V. Khalina
Altai State University
Barnaul, Russia

“UNDER THE SKY OF MY AFRICA”: ALEXANDER PUSHKIN'S BELONGING TO THE ETHIOPIAN RACE

Abstract. The motivating feature that determined the choice of the topic was the research of the Harriman Institute concerning the “African gene” — “dark skin” — of Alexander Pushkin and representing the interweaving of colonial issues into Russian history. In this study, attention is paid more to the category of filial piety of A. S. Pushkin — reverent attitude to his ancestors, his family and, as a result, to the fatherland. The content of the category of filial piety (孝) is considered as one of the socially organizing categories of Confucianism. Attention is drawn to Pushkin's works, which present the “Arap” theme, first of all, the novel in verse “Eugene Onegin”

Special attention is paid to Abram Petrovich Hannibal, author of the works “Practical Geometry” (“Geometrie pratique tome I”) and “Fortification” (“Fortification tome II”), general-in-chief, an outstanding mathematician, hydraulic engineer and fortifier of Russia XVIII

Keywords: Alexander Pushkin, Africa, blackness, Ethiopian race, “Eugene Onegin”, A. P. Hannibal, Xiao mentality (filial piety) (孝), “Son of Heaven” (天子)

Раздел 2

**«ИМЕНИЕ МИРА»: ОПЫТ ПРИСУТСТВИЯ
В МИРЕ, ВЫРАЖЕННЫЙ В ЯЗЫКЕ
И СТРУКТУРЕ ТЕКСТА**

Section 2

**“HAVING WORLD”: THE EXPERIENCE
OF BEING IN THE WORLD, EXPRESSED
IN THE LANGUAGE AND STRUCTURE
OF THE TEXT**

Е. А. Московкина

МОТИВ ДУЭЛИ В РОМАНЕ А. ИВАНОВА «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ»

Аннотация. Многослойный роман А. Иванова «Географ глобус пропил» в качестве наиболее влиятельного интертекстуального резерва использует пушкинский претекст. Мотив дуэли, выведенный в романе в пародийных эпизодах, усиливает реминисцентные акценты в расстановке персонажей, поддерживает на протяжении всего произведения традиционные для русской ментальности темы любви, чести, нравственного конфликта, выбора и долга.

Ключевые слова: мотив, реминисценция, интертекст, дуэль, А. С. Пушкин, А. Иванов.

Московкина Евгения Александровна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры
общей и прикладной филологии,
литературы и русского языка
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

evgenya.moskovkina@yandex.ru.

Роман А. Иванова «Географ глобус пропил» отличается подчеркнутой реминисцентностью [1, 2]. Всевозможные интриги и анекдоты, формирующие метатекстуальную основу нарратива, придают книге непринужденность и легкость «Декомерона», философские отступления сообщают тексту на злободневные темы экзистенциальную вневременность «Фауста». Встраивая роман в мировое культурное пространство, Иванов, несомненно, отдает предпочтение рефлексивности русской литературы, поразительно созвучной новой социальной драме конца XX в. В системе «перевертышей» многослойной интертекстуальной палитры «Географа» — и гоголевские Бобчинский и Добчинский в образах двоечников Безматерных и Безденежных (аллегорий заброшенности и нищеты — социальных маркеров переходной эпохи), и тургеневские «отцы», вышедшие из рано повзрослевших детей «пустых времен», и гончаровский Обломов в нестигаемом идеализме главного героя. При этом пастозным слоем на семиотический холст романа Иванова ложится пушкинский претекст, предельно точно отражающий нравственные идеалы, вмещающий непреходящие национальные символы русской культуры, которые автору «Географа» виртуозно удается пронести сквозь апокалиптический хаос конца железного века.

В свою очередь, среди пушкинских аллюзий особой семиотической плотностью отличается мотив дуэли. В условиях агрессивных вызовов времени вся жизнь героя представляет собой бесконечное ристалище, битву на выживание, в которой, тем не менее, непреложной остается категория чести. Крайне несовременные для «отвязных» 1990-х нравственные принципы позаимствованы Служкиным из сокровищницы русской литературы XIX в. и усвоены им, как библейские истины, благодаря усилиям педагогов советской школы. Таким образом, определяющая характер героя аксиология проходит сквозь временные фильтры взаимоисключающих идеологических систем

и сражается за свою безусловность. И в этом отношении мотив дуэли как семиотический комплекс, обобщающий нравственные пределы чести, долга, любви и смерти, в романе приобретает метафизический смысл.

Мотив дуэли (неизменно в фарсовых, трагических проекциях) разрабатывается в целом ряде эпизодов романа, однако, невзирая на карнавальную [3] сниженность или дефицитарность дуэльных конфликтов социально-знаковая функция [4] дуэли остается незабываемой.

Тема дуэли входит в роман в «младенческой» версии: «*Сзади подошел мальчик с игрушечным пистолетом. — Я тебя жаштрелю, — сказал он, наводя пистолет на Тату*» [5, с. 44]. И несмотря на то, что в этом контексте все разбалансировано (исходящий от ребенка невнятный по причине шепелявости и не имеющий мотивов вызов адресован не адекватному сопернику, но юной леди четырех лет), образ пистолета не оставляет сомнений в драматической знаковости эпизода.

Следующая дуэльная история также далека от реальности, поскольку доверена «*чудотворцу и выдумщику*» [5, с. 71] Служкину, развлекающему барышню с помощью фантазии на манер вербализованного сюжета боевика — жанра, внутри которого по причине разрушения ритуала поединок превращается в бессмысленное кровопролитие [4, с. 169]: «*Я сразу понял: сегодня точно чья-то кровь будет пролита*» [5, с. 70]. На этот раз вызов исходит от дамы. Герой восстанавливает собственное достоинство (он «*разозлился благородно*» [там же]), сражаясь с неутомимой Валькирией — Наташей Веткиной, отвергнутой возлюбленной, коварной изменщицей и мстительницей за обиду, нанесенную избрательным Служкиным, ее нескладному поклоннику: «*Через некоторое время подруливает ко мне Ветка ... Отойдем, говорит, на минутку. ... Только остановились на полянке, она и набросилась на меня, как Первая конная на синезупанников*» [5, с. 72].

Продолжает тему неуместности и невозможности рыцарской храбрости несостоявшаяся дуэль в эпизоде встречи Служкина с любовником Киры, аттестованным ее красноречивым коллегой как «*Атлет обзелся котлет*»: «— *Вообще-то он тебе соперник*», — недвусмысленно намекает «роковая» «немка». — «*Победила*

дружба», — парирует безнадежно выпадающий из сценария Служкин [5, с. 86].

Идея трансформации дуэли как социально и культурно обусловленной схемы разрешения конфликтов в бессистемную бойню разрабатывается в следующем эпизоде, где сюжет боевика оказывается парадоксально адекватным схеме типичных для «звонких» 1990-х разборок. Вполне реалистичная сцена «наезда» на бизнесмена Будкина завершается крайне неправдоподобным «гусарским» триумфом последнего: «*Через мгновение тот парень, что лез в машину, вдруг растопырил руки, ... — и задом сел в грязный газон. Дверка открылась, Будкин вылез и деловито съездил снизу в челюсть седоку на капоте — тот, мелькнув подошвами, кувыркнулся в другую сторону. От троицы отделился еще один боец, который добежал до Будкина, а потом резко повернулся и поковылял прочь. Он скрючился, выпятив зад и обеими руками скомкав в горсть штаны в паху ... Через миг вся компания исчезла в кустах*» [5, с. 90]. Искусственность сценария служит здесь демонстрацией шаблонности представлений и заблуждений относительно друг друга и хищницы Киры, и прагматика Будкина, и романтика Служкина. Стилистической оппозицией немногословности классической дуэли («*Теперь сходитесь*» [6, с. 165]) являются раздражающие и нелицеприятные подробности как голливудских, так и постсоветских «братковских» драк.

Подобно своему герою, жонглируя «переработками сюжетов» [5, с. 110], автор романа постепенно подводит читателя к подлинной логике дуэли, взгляд на которую «как на средство защиты своего человеческого достоинства не был чужд и Пушкину» [4, с. 167]. Настоящее оскорбление переживает юный Служкин, оказавшись в центре мелодраматического конфликта: он вынужден уступить сопернику свою квартиру для свидания с девушкой, в которую влюблен. В отличие от предыдущих абрисов дуэли, кулачный поединок этого эпизода, содержит все же элементы ритуала — женщина как центр конфликта, картель: «*Ко-ле-со!.. Вы-хо-ди!.. Ко-ле-со!.. Вы-хо..*» [5, с. 153], фактор риска и везения: «*Колесу везет... Всегда так*» [5, с. 154]. К пушкинской поэтике дуэли приближает ономастический фон метасюжета: фамилия и отчество героя апеллируют к Пушкину¹,

¹ На связь фамилии героя с «солнцем русской поэзии» прямо указывает следующий пассаж. Сын бывшей одноклассницы Служкина Лены Анфимовой не может отчетливо произнести фамилии Таты — дочери героя: «— А мне Андрюша говорил: «Тата Шушкина, Тата Шушкина»...», — рассказывает Лена, — Я думала — Шишкина или Сушкина... — Или Пушкина» [5, с. 45], — продолжает Служкин.

его оппонент *Владимир* Колесов фонетически и рифмуется и с Ленским, и с Дантесом.

Еще ближе дуэльной этике воссозданная Служкиным зеркальная сцена, в фокусе которой тот же Колесов, вызванный к барьеру Будкиным. Будкин — фигура, принципиально важная для детерминации характера главного героя: друг детства, соперник в любовном треугольнике и характерологический антипод Служкина². Обращают на себя внимание семиотические коннотации равно созвучных Пушкину³ фамилий героев: Будкин — будни, будущее, бытие; Служкин — долг, честь, верность идеалам. Энергетика дуэли усиливается здесь за счет напряженности конфликта эпизода. Рассказанная Служкиным история возвышает Будкина в глазах несчастливой в браке жены героя, мечтающей (как и все женщины романа) о спутнике, способном на поступок (с задатками «настоящего мужика» [5, с. 86]).

Тандем Будкин / Служкин напоминает дружбу Онегина и Ленского. Будкин интересуется многочисленное женское окружение Служкина исключительно как выгодная партия: ср. «Богат, хорош собою, Ленский // Везде был принят как жених» [6, с. 63]. Разные до противоположности Служкин и Будкин (Ср. «Они сошлись. Волна и камень, // Стихи и проза, лед и пламень // Не столь различны меж собой» [6, с. 63]), примеряют на себя «маски» то одного, то другого пушкинского героя: более романтичный Служкин напоминает восторженного Ленского, прагматичный, пресыщенный жизнью Будкин по-онегински хандрит, непринужденно влюбляет в себя Надю, получает любовное послание от Сашеньки Руневой, избалованный женским вниманием, питает подлинный интерес лишь к самой неприступной. Однако, с другой стороны, постоянно рефлексировавший, ищущий себя, неудовлетворенный, наделенный всем комплексом черт «лишнего человека» Служкин, безусловно, апеллирует к онегинскому типу, в то время как максимализм Будкина инвертирует последнего в пародию Ленского. Жонглирование литературными амплуа автором «Географа» реконструирует и одновременно дестабилизирует схему классического романа XIX в.

Служкин в карикатурной манере рассказывает Наде о «дуэли» одиннадцатилетнего Будкина со старшеклассником Колесовым. Будкин, жестоко ревнуя вожатую к Колесову, похищает у физрука ружье с твердым намерением «сразить» соперника. Портретное описание Будкина очень напоминает юного Пушкина: влюбленный пионер, по словам Служкина, был «...мелким щуплым тушканчиком с большими и грустными глазами и весь в кудрях. Еще он был очень тихим, застенчивым и задумчивым...» [5, с. 207]. Примерно так выглядит Пушкин-лицеист на знаменитой гравюре Е. Гейтмана (1822). «Везучий» Колесов в сцене поединка оказывается жертвой. Двойственность этого персонажа (он и победитель, и побежденный, и «Фобласа давний ученик», и «рогоносец величавый» [6, с. 31]⁴) по прозвищу Колесо ассоциируется с обаятельной в дуэльном мифе семиотикой колеса фортуны, а также идеей правосудия — взрослый Колесов станет милиционером («ментом»).

«Детские» главы романа моделируют важнейшие сюжетобразующие ситуации, становятся «предчувствием» взрослых конфликтов. Важно, что ни одна из дуэлей (среди многочисленных внутривабульных буффонад) в романе Иванова не является бутафорской, как, например, дуэль между Одоевцевым и Митишатевым в «Пушкинском доме» А. Битова.

Несмотря на спонтанность и сумбурность, несомненно, особенно близкой к дуэльной этике (тем более что никаких официальных «дуэльных кодексов» в России не существовало [4, с. 169]) оказывается сцена заступничества учителя Служкина за своих учеников в драке, в которой доминирует полукриминальная фигура — Цыря — «местная шпана, быстро перерастающая в уголовника» [5, с. 249]. «Маленький взъерошенный Овечкин» — жертва хулиганов — причина единственно верного взрослого решения Служкина, которое ведет к метаморфозе многословного Гамлета и юродствующего балагура в человека действия. «Дикая» выходка горе-учителя здесь — «средство защиты достоинства оскорбленного человека» [4, с. 169]. Поэту Служкину в этом контексте могла бы быть адресована фраза, в свое время польстившая Пушкину: «Вы так же хорошо стояли

² Такая расстановка персонажей вполне типична для русской классической литературы и находит отражение как в «Евгении Онегине», так и в целом ряде «вышедших» из него «усадебных» романов, например в «Обломове».

³ Важной мифологемой романа является и кот Пуджик со своей энергетикой Лукоморья, попадающий в ту же фонетическую рифму: Пуджик — Будкин — Служкин — Пушкин.

⁴ Об этой светской неизбежности в романе сообщается прямо: жена любвеобильного Колесова «тоже ему рога приставила до второго этажа» [5, с. 231].

под пулями, как хорошо пишете» [4, с. 168]. После схватки герой Иванова демонстрирует завидное самообладание, изрекая парадокс, достойный Уайльда: «Честным хорошо быть только потому, что верят, когда врешь» [5, с. 253]. Не случайно именно эта сцена становится переломной, меняет вектор развития сюжетной линии романа-воспитания, направляя повествование от зарегулированной институции школы, к «беззаконной» стихии суровой сибирской природы. Здесь в борьбе за жизнь Служкину и его ученикам предстоит сразиться с противником другого рода — собой. Бесстыдность и бесстрашие «лихих» 1990-х «вымывается» в «священных» потоках сибирских рек. В финале путешествия всех без исключения участников похода прибывает к культурной твердыне: осознанию обязательности ограничений и регуляторов — корпоративных, личностных, духовных, закрепленных в социально обусловленных категориях «стыд» и «страх», и дуэль — наиболее релевантный символ «взаимного напряжения» этих двух систем [7].

По-грибоедовски говорящая фамилия центрального героя — свидетельство его тотальной служебности. Парадокс романа Иванова в том, что главный герой здесь всегда второстепенен: он резонер, наблюдатель, пятый персонаж. Однако в этом самоотречении присутствует великодушие

победителя (Виктор — от лат. *Victor* «победитель», эпитет Марса). Очевидно, что в новом историческом контексте герой Иванова продолжает галерею «лишних людей» классической литературы. При этом сложность, амбивалентность — трикстерская хаотичность и христологическая жертвенность — возносят его над остальными персонажами. В образе Служкина прихотливо сочетаются обломовская пассивность и бесшабашное донкихотство, неудержимый авантюризм и буддистская созерцательность, спасительный инфантилизм и выстраданная гамлетовская ответственность. Служкин как будто уступает свою жизнь тем, кто его ранит, и тем, кого он любит.

Образ Пушкина и дуэль как кристаллизатор философии жизни и смерти поэта, «мужества и смирения» и прочих аксиологических ориентиров героя Иванова «прикрепляют» безвременье 1990-х к исторической памяти, национальному эталону, цивилизационным опорам, психологическим механизмам культуры, имя которым Эрис и Эрос. Все (даже самые отдаленные) производные и вариации мотива дуэли в поэтике романа А. Иванова, — это всегда, как у Пушкина, культурное высказывание, текст поведения [7], в котором обретается нравственная вертикаль стояния «под пулями»: приглашение к смерти в контексте высокой поэзии жизни.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Долгих Т. Основные мотивы романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Филолог. 2004. — № 4. — С. 19–24.
2. Сысоева О. А. Жанровая специфика романа Алексея Иванова «Географ глобус пропил» // Филологические науки: вопросы теории и практики. — Тамбов: Грамота, 2014. — № 2 (32): в 2-х ч. — Ч. II. — С. 184–186.
3. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. — М.: Худож. лит., 1990. — 453 с.
4. Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начала XIX века). — СПб.: Искусство-СПБ, 2006. — С. 164–179.
5. Иванов А. Географ глобус пропил. — М.: АСТ, 2014. — 443 с.
6. Пушкин А. С. Евгений Онегин. — М.: Худож. лит., 1984. — 255 с.
7. Лотман Ю. М. О семиотике понятий «стыд» и «страх» в механизме культуры // Лотман Ю. М. Статьи по семиотике искусства. — СПб.: Академический проект, 2002. — С. 435–438.

Evgenia A. Moskovkina
Altai State University
Barnaul, Russia

THE MOTIVE OF THE DUEL IN A. IVANOV'S NOVEL «GEOGRAPHER DRANK GLOBUS AWAY»

Abstract. A. Ivanov's multi-layered novel «Geographer drank Globus away» uses Pushkin's code as the most influential intertextual reserve. The duel motif, derived in the novel in a parody episode, strengthens the reminiscent accents in the arrangement of the characters, supports throughout the work the traditional themes of love, honor, moral conflict, choice and duty for the Russian mentality.

Keywords: motive, reminiscence, intertext, duel, A. S. Pushkin, A. Ivanov

Nadezhda N. Pivkina

INTEGRATION OF RUSSIAN CULTURE WITH ANGLO-SAXON CULTURE IN TRANSLATIONS OF A. S. PUSHKIN'S WORKS OF THE XX–XXI CENTURIES

Abstract. In the article the author reveals the peculiarities of integration of Russian culture with Anglo-Saxon culture in translations of A. S. Pushkin's works of XX–XXI centuries. The integration of two cultures takes place through the translation of A. S. Pushkin's works into English. Representatives of Anglo-Saxon culture are immersed in the world of Russian poetry, which allows them to broaden their horizons, enrich their knowledge and understanding of the differences and similarities between the two cultures.

Keywords: Russian culture, Anglo-Saxon culture, translation, integration, Pushkin's works

---

Pivkina Nadezhda N.
Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages
National Research University "MPEI",
Moscow, Russia

nadezhda_stolyar@mail.ru

Cultural integration is a process that is inextricably linked to literary heritage and translations of works from one language into another. One of the vivid examples of such integration is the translation of the works of the Russian poet Alexander Pushkin into English. Pushkin is considered a classic of world culture, and his works are perceived as an example of high art. Therefore, the translation of his poems and prose allows representatives of Anglo-Saxon culture to familiarize themselves with the works of the great writer and immerse themselves in Russian culture.

For Russian culture A. S. Pushkin is the "Beginning of all beginnings", native and close to every Russian person; he belongs to the pleiad of those great writers, whose work has become a living asset, not only national, but also world culture. [1]

Pushkin's works were translated already in the 1800s and 1900s, in full or separately, into languages belonging to all major linguistic groups, such as Slavic, Germanic, Romance, Caucasian, Indo-Persian, Semitic, Ural-Altaic, languages of the remote West, languages of the far East, languages of peoples of times past — peoples, although extinct, but whose languages are considered classical and sacred, as well as conventional or artificial languages, for example.

The first mention of Pushkin's name in the press outside Russia dates back to 1821. While the poet was still alive, the Parisian magazine *Revue Encyclopedique* briefly informed its readers about him. Somewhat later in London, the poem "Ruslan and Lyudmila" was published in a slightly abridged English translation. The *Monthly Magazine and Literary Journal* published a report about it without identifying the author of the poem. Already in the early 20-ies of the XIX century Pushkin's name became known in England, and by 1828 he was perceived as a leading Russian poet. In 1830 the English had the opportunity to get acquainted with excerpts from "The Fountain of Bakhchisarai" translated by I. I. Kozlov. Among Pushkin's

contemporaries and compatriots who translated his works after his death, we should mention Anna Davidovna Baratynskaya (1814–1889), who published her translations under the pseudonym “The Russian Lady” In 1832, a literary critic in the Foreign Quarterly Review wrote: “In English, Pushkin sounds foreign, and his name is not widely known.” In the first history of Russian literature, published in English in 1839 in Oxford, one page is devoted to Pushkin's life and work. The first serious and objective essay on Pushkin's life and works, along with translations of two dozen lyric poems, appeared in 1845 in Blackwood's Magazine. It was authored by Thomas Shaw, a teacher at the Lyceum of Tsarskoye Selo. For a long time this essay was the only reliable source of information about Pushkin in English [2].

At present, 15 versions of translations of Pushkin's poem “I loved you...”, 12 of “The Song about the Prophetic Oleg”, and 11 of “The Monument” are known. Some of them were made by talented translators and are close to the original. Poetry in Russia (thanks primarily

я к вам пишу — чего же боле?
Что я могу еще сказать?
теперь, я знаю, в вашей воле
Меня презреньем наказать.
но вы, к моей несчастной доле
Хоть каплю жалости храня,
вы не оставите меня

Nabokov V. V

Nabokov's main motive was the desire to convey to the English-speaking audience the whole palette of Pushkin's words and intent. Thus, V. V. Nabokov turned to literal translation as the only possible translation in such a situation (the writer was extremely dissatisfied with the previous translations): “if eo is to be translated — and not translated by other English poems — it is necessary to translate extremely precise, sub-linear, word-for-word, and to this precision I was happy to sacrifice everything — “smoothness” (it is from the devil), elegance, idiomatic clarity, the number of stops per line, rhyme, and even in extreme cases syntax”. [4]

Among modern translators of Pushkin into English are such masters of the word as Richard Peever, Chalse O'Conner, Olivier Hawke and others. They each in their own way convey to the reader the atmosphere and glue of the works, trying to preserve the original style and poetic origin.

to Pushkin) occupies perhaps a more prominent place than in other countries. (“A poet in Russia is more than a poet” — a famous aphorism by Yevgeny Yevtushenko), but due to the lack of good translations, it is still largely out of reach for foreign audiences.

It is worth mentioning that we owe the exhaustive information about Pushkin's translations into English primarily to an amazing person — Avraham Yarmolinsky. One of his most important works was the compilation of the index “Pushkin in English (1799–1837–1937)”. It contains 482 bibliographic descriptions of Pushkin's works and literature about him in English translation. 127 translators in total worked on these translations [2].

In the XX–XXI centuries Pushkin continues to be translated. One of the most notable translators of Pushkin's poems into English in the XXth century was Vladimir Nabokov. Nabokov's translations captured the essence of Pushkin's original works while also adding his own literary fair. His translations have been praise for their artistry and fidelity to the original texts [3].

I write to you — what would one more?
What else is there that I could say?
“Tis now, I know, within your will
To punish me with scorn.
But you, preserving for my hapless lot
At least one drop of pity,
You'll not abandon me

Russian poetry in the West has always been less popular than prose. And there are reasons for this. First, poetry there and poetry here have never played the same role in the life of society: in Russia, poetry is almost a religion. “A poet in Russia is more than a poet,” as is well known. Secondly, rhyme and size have been preserved mainly in our country. They were abandoned there long ago. Plus the complexity of the Russian language at all levels. And Pushkin's versatility and genius — they require a special attitude to translation. Besides, Pushkin is too national.

Julian Lowenfeld says that our poets are unlucky with translators: “Russian poetry in English sounds dull, superficial. The rhythm is not respected, the stanzas leave much to be desired, and some texts are carelessly translated in verilibre. These are all some kind of operatic translations, which are very far from the original [5].

He himself made this translation.

К ***

Я помню чудное мгновенье:

Передо мной явилась ты,
 Как мимолетное виденье,
 Как гений чистой красоты.
 В томленьях грусти безнадежной,
 В тревогах шумной суеты,
 Звучал мне долго голос нежный
 И снились милые черты.
 Шли годы. Бурь порыв мятежный
 Рассеял прежние мечты,
 И я забыл твой голос нежный,
 Твои небесные черты.
 В глуши, во мраке заточенья
 Тянулись тихо дни мои
 Без божества, без вдохновенья,
 Без слез, без жизни, без любви.
 Душе настало пробужденье:
 И вот опять явилась ты,
 Как мимолетное виденье,
 Как гений чистой красоты.

То***

A wondrous moment I remember:
 Before me once you did appear:
 A fleeting vision you resembled
 Of beauty's genius pure and clear.
 By grief and languor hopeless rended, Besel
 by noisy vanity,
 Long time in me your voice rang tender,
 Of your dear features were my dreams.
 Years passed. Rebellious storm winds
 sundered
 And scattered hopes that used to be, And I
 forgot you're your voice so tender,
 Your features dear and heavenly.
 In gloom of backwoods" isolation,
 My days dragged by, a silent drudge,
 Without God's spark or inspiration,
 Or tears, or any life, or love.
 My soul awoke in precognition:
 And once again you did appear,
 Resembling of fleeting vision
 Of beauty's pure and clear.

Julian Lowenfeld

A new perception of Russian culture becomes possible through the prism of the Lowenfeld mentality (American-German-Spanish). Lowenfeld describes Pushkin: "lightness, joy, light, trembling, the union of polarities, volume, brilliance, daring". In the XX–XXI centuries. Pushkin is needed because Pushkin is Russian energy!" "It is music, love, poetry. It's magic!"

Julian Lowenfeld doesn't just translate Pushkin. This is the second time he has organized the international online marathon "Pushkin to the World", which took place the other day on the poet's birthday. Through the efforts of his Pushkin to the World Charitable Foundation and the Russian House in London, people from all over the world read Pushkin's works in their native languages. He made every effort to integrate Russian and Anglo-Saxon culture [5]

Anna Vorontsova-Veliaminova, linguist and great-granddaughter of the writer, proving the complexity and relevance of Pushkin's translations, wrote: "...Pushkin suffers from the fact that his

poetry loses a lot in translation. So, to understand and really love Pushkin, you need to know Russian and so this limits the dissemination of his works. However, I believe that Pushkin is increasing in popularity, even among those who do not have direct knowledge of the language... We need to find brilliant translators, maybe even poets that are capable of undertaking new translations of Pushkin's works to make the most of his poetry." [2].

Overall, the translation of Pushkin's poems into English in the XX–XXI centuries have played a crucial role in ensuring that his works are accessible to a global audience. The various translators and anthologists who have taken on this task have helped to preserve Pushkin's legacy and ensure that his poetry continues to be celebrated and enjoyed for generations to come. Thus, the Integration of Russian culture with Anglo-Saxon culture through Pushkin's translations is an important and valuable process that contributes to the expansion of cultural horizons and the strengthening of international relations.

REFERENCES

1. Chelyshev E. P. From the History of Comprehension of the Meanings of Pushkin's Text: Problems of Language, Understanding and Translation Culture. [Электронный ресурс] — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-postizheniya-smyslov-pushkinskogo-teksta-problemy-yazyka-ponimaniya-i-kultury-perevoda/viewer>

2. Andronova E. V. Stylistic features of translations of Pushkin's fairy tales into English. [Электронный ресурс] — URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016026470>

3. Korovina K. G. Features of V. V. Nabokov's commentaries. Nabokov's commentaries (on the material of comments to the translation of "Uvgeny Onegin" // Izvestiya VGPU. Philological sciences. — S. 211–215.

4. Nabokov VV. commentary on A. S. Pushkin's novel "Eugene Onegin" / per. from English. SPb: Art — SPB; Nabokov Foundation, 1999.

5. Who discovered Pushkin to the Americans [Электронный ресурс] — URL: <https://dzen.ru/a/YLvg5H-Z0zNPRkwf>

Пивкина Надежда Николаевна
Национальный исследовательский университет «МЭИ»
Москва, Россия

ИНТЕГРАЦИЯ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ С АНГЛОСАКСОНСКОЙ В ПЕРЕВОДАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА XX–XXI ВВ

Аннотация. В статье автор раскрывает особенности интеграции русской культуры с англосаксонской в переводах произведений А. С. Пушкина XX–XXI вв. Интеграция двух культур происходит посредством перевода произведений А. С. Пушкина на английский язык. Представители англосаксонской культуры погружаются в мир русской поэзии, что позволяет расширить кругозор, обогатить их знания и понимание различий и сходств между двумя культурами.

Ключевые слова: русская культура, англосаксонская культура, перевод, интеграция, произведения Пушкина А. С.

Е. Белявский, А. В. Крохина

ЕВРОПЕЙСКИЙ ТРАНСФЕРНЫЙ ДИСКУРС В ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ А. С. ПУШКИНА

Аннотация. Начиная с конца XVIII века, переводы произведений Пушкина на иностранные языки стали все более популярными на Западе. К началу XIX века это стало обыденным явлением. Изначально русская литература не пользовалась высоким спросом на Западе, однако благодаря ей интерес к России постепенно возрастал. Вначале творения Пушкина включались в сборники переводов лишь по рекомендации русских критиков. С 1823 по 1836 год было создано около 75 переводов произведений Пушкина на 12 языках: немецком, французском, шведском, английском, и ряде других Европейских языков.

Ключевые слова: переводы произведений А. С. Пушкина, европейские языки, страны Европы.

Белявский Евгений
магистрант
Общественная Академия Наук
Варшава, Польша

Крохина Аделина Валерьевна
магистрант
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

adelina1548@gmail.com

Первыми переводчиками Пушкина стали иностранцы, ранее жившие в России. Они владели русским языком вполне хорошо, однако их связь с литературой была довольно отдаленной. В 1823 году впервые произведения А. С. Пушкина были переведены на немецкий язык, когда он только начал свое творчество. В 1840 году вышло собрание сочинений А. С. Пушкина на немецком языке. Оно представляло собой двухтомник, состоящий из переводов Роберта Липперта. В него вошли: «Кавказский пленник», «Цыганы», «Бахчисарайский фонтан», «Братья разбойники», «Полтава», «Граф Нулин», «Сказка о царе Салтане», «Борис Годунов», «Каменный гость», а также первый полный перевод «Евгения Онегина» в стихах и ряд лирических стихотворений..

В 1847 году впервые была осуществлена переводческая работа над произведениями Пушкина на испанский язык. Этим важным событием стало издание повести «Метель» в городе Валенсия, которая была переведена с французского издания, выпущенного в 1843 году.

Впервые Пушкин появился на ирландском языке в книге отца Гироида О Нуаллайна (1874–1942) «Бог, дьявол и люди» (Dia, Diabhail agus Daoine), которая вышла в 1922 году и в ней мы находим и Пушкина, и Толстого среди нескольких оригинальных произведений самого О Нуаллайна [1]. Книга описывается как состоящая из «Семи коротких рассказов», посвященных современной жизни. Таким образом, была явно ориентирована не только на читателей, говорящих на ирландском языке, но и на тех, кто изучает этот язык.

Онегин восходит к версии, созданной в 1856 году итало-французским поэтом Луиджи Делатре (1815–1993) при содействии друга Пушкина Петра Вяземского (1792–1878). Самый

последний перевод был осуществлен в 2021 году Джузеппе Гини, профессором Университета Урбино, который попытался восстановить ритм и лингвистическую насыщенность оригинала [2].

Первыми из скандинавских языков произведения А. С. Пушкина начали переводить на шведский. Интересно, что оба первых перевода на шведский были сделаны в Финляндии, где шведскоязычное население все еще проживает. Переводы на шведский язык были значительно более распространены, чем переводы на норвежский и датский языки, потому что над ними работали как финские, так и шведские переводчики.

Первый перевод на шведский язык — поэмы «Кавказский пленник» — был опубликован в 1825 году в городе Або (ныне Турку). Эту поэму на шведский язык перевел Фредерик Август фон Платен. По информации Д. М. Шарыпкина, он был шведским офицером, попавшим в плен во время Шведско-русской войны 1809 года и затем перешедшим на службу к России, сначала в Финляндский комитет, а затем в Министерство иностранных дел. В 1821 году он ушел на пенсию, вернулся в свое финское поместье и там приступил к переводу поэмы Пушкина, которую опубликовал под названием «Воспоминание о Кавказе».

Перевод произведений А. С. Пушкина на шведский язык был значительно продвинут финским переводчиком и филологом Рафаэлем Линдквистом. Журнал «Атенеум» опубликовал повесть «Рославлев» в 1900 году, а в 1904 году Линдквист выпустил обширную антологию русской лирики на шведском языке, включив в нее 18 произведений Пушкина, в том числе «Памятник» и «Письмо Татьяны к Онегину». Вторая часть антологии с новыми переводами была опубликована в 1934 году. Целью Линдквиста было представить русскую лирическую поэзию в общем виде, отмечая, что она, возможно, богаче, чем у любого другого народа. В 1930 году в журнале «Финск тидскрифт» был опубликован перевод поэмы «Полтава», выполненный Линдквистом [3].

Первый перевод произведений Пушкина на датский язык был представлен в Дании в 1843 году в виде «Капитанской дочки», переведенной Эдвином Мариусом Торсоном. Именно благодаря его трудам интерес к русской литературе возрос в Дании. Следует отметить, что «Капитанскую дочку» переводили и переиздавали многократно. Переиздания перевода

Торсона под разными названиями произошли в 1882, 1885 и 1911 годах. В 1885 году произведение было издано в переводе Людвиг Крагбалле, а в 1946 году появился упрощенный вариант для школьников в переводе Георга Сараува. Последним известным на сегодняшний день переводом Пушкина на датский язык является анонимный перевод «Евгения Онегина», выпущенный в 1975 году.

Рецензируемый перевод, один из первых переводов Пушкина на польский язык, принадлежит Адаму Рогальскому (1800–1843) — польскому литератору, известному впоследствии религиозному писателю. Перевод Рогальского вышел в свет между 14 марта и 10 апреля 1826 года [4].

Следует отметить, что имя А. С. Пушкина всегда было уважаемо польским обществом, часто становясь символом борьбы за революционные идеалы и единства славянских культур. Даже в условиях политических трудностей в Польше польские переводчики продолжали активно трудиться над переводами произведений Пушкина, что свидетельствует о постоянном интересе к его творчеству.

История переводов произведений А. С. Пушкина на белорусский язык уже насчитывает не одно десятилетие. Первым известным переводом стихотворения «Эхо» считается работа Адама Гуриновича (1869–1894), опубликованная лишь в 1956 году. Мастера белорусской литературы постоянно обращаются к наследию великого Пушкина [3].

На белорусский язык произведение А. С. Пушкина «Полтава» перевели в 1938 году. В Минске была издана поэма Александра Пушкина «Полтава», переведенная на белорусский язык Якубом Коласом.

В 1993 году вышел двухтомник избранных произведений А. С. Пушкина на белорусском языке, в котором помещены переводы еще двадцати авторов. Некоторые стихотворения и поэмы имеют по 3–7 переводных версий.

Александр Сергеевич Пушкин — выдающийся русский поэт, который завоевал не только популярность в России, но и признание по всему миру. Его творения переводили и продолжают переводить на разные языки, начиная с первых лет его литературного творчества еще при жизни поэта.

В данной статье были описаны переводы произведений А. С. Пушкина на европейские языки. Среди них были рассмотрены переводы

на немецкий, испанский, ирландский, итальянский, шведский, датский, польский и белорусский языки. Следует отметить, что первым языком, на который были переведены его произведения, стал немецкий в 1823 году. В дальнейшем в ряде европейских стран именно с немецкого языка производился перевод на другие европейские языки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ó Fionnáin M. Alastar Sergedhebhít Púiscín, the Séacspír of Russia: On the Irish-Language Translations of Pushkin. — 2024.
2. Maguire M. Russian Literature in Europe: An Overview. — 2024.
3. Воробьева Е. В. Приключения Александра Сергеевича в Скандинавии, или история переводов произведений Пушкина на шведский, датский и норвежский языки // *Studia Litterarum*. — 2020. — Т. 5. — №. 1. — С. 308–325.
4. Гаевски В. Эволюция способов перевода произведений АС Пушкина на польский язык с пушкинских времен до наших дней (Опыт анализа переводов избранной лирики и отрывков «Евгения Онегина»). — 1993.
5. Трофимович Т. Г. Переводы АС Пушкина на белорусский язык: возможности невозможного // *Пушкин и мировая культура*. — 2017. — С. 136–140.

Evgeny Belyavsky
Spoleczna akademia nauk (SAN)
Warszawa, Poland
Adeline Krokhhina
Altai State University
Barnaul, Russia

EUROPEAN TRANSFER DISCOURSE IN THE TRANSLATION PRACTICE OF WORKS BY A. S. PUSHKIN

Abstract. Since the end of the XVIII century, translations of Pushkin's works into foreign languages have become increasingly popular in the West. By the beginning of the 19th century, this had become commonplace. Initially, Russian literature was not in high demand in the West, but thanks to it, interest in Russia gradually increased. At first, Pushkin's works were included in collections of translations only on the recommendation of Russian critics. From 1823 to 1836, about 75 translations of Pushkin's works were created in 12 languages: German, French, Swedish, English, and a number of other European languages.

Keywords: Translations of works by A. S. Pushkin, European languages, European countries.

Ифань Ван

АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ЯЗЫКА А. С. ПУШКИНА НА ЛИНГВОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОИЗВЕДЕНИЙ Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО

Аннотация. В научной работе освещаются языковые особенности и стилистические приемы двух авторов, их подход к созданию литературных образов и мотивов, а также специфика использования языковых средств для передачи эмоционального и психологического содержания произведений. Исследование позволяет более глубоко понять связь между двумя великими литераторами, а также проследить эволюцию языковых средств и стилей в русской литературе того времени. В научной статье приведены примеры, иллюстрирующие влияние языка А. С. Пушкина на произведения Ф. М. Достоевского. Проведенный анализ указывает на значительное влияние языка Пушкина на стиль и содержание произведений писателя Достоевского, что отражает важность классической русской литературы 19 века. Данные примеры показывают сходства в использовании метафор, образов, элегантности и гармонии языка, а также передачи сложных эмоций и мыслей через литературный текст.

Ключевые слова: классическая литература, русский язык, языковые средства, лингвистика, семантика, метафора, сравнительный анализ.

Ван Ифань
аспирант направления 5.9.8
Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная
лингвистика
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

yifan323@mail.ru

Введение. Цель исследования заключается в выявлении и анализе влияния языковых особенностей, стилистических приемов и лексических инноваций А. С. Пушкина на лингвосемантический потенциал произведений Ф. М. Достоевского, двух выдающихся русских писателей 19 века.

Задачи исследования включают:

- изучение основных характеристик языка и стиля, выявление особенностей творчества А. С. Пушкина, влияющих на языковую практику Ф. М. Достоевского;
- анализ текстов произведений писателей с целью выявления общих и различных языковых особенностей, стилистических приемов и семантических нюансов;
- определение специфических лингвосемантических элементов произведений Достоевского из языка Пушкина;
- исследование воздействия языка Пушкина на художественное воплощение и эмоциональную глубину произведений Достоевского (анализ лексической экспрессии, образности и эстетической ценности текстов);
- оценка влияния языка Пушкина на формирование стиля и языкового почерка Достоевского и на развитие русской литературной традиции в целом.

Язык является одним из ключевых аспектов литературного творчества, определяющим его стиль, смысловую глубину и эмоциональную насыщенность.

Великие русские писатели 19 века существенно повлияли на развитие русской литературы и языка. В данной статье мы рассмотрим влияние языка Пушкина на лингвосемантический потенциал произведений Достоевского.

А. С. Пушкин считается основоположником современного русского литературного языка, который обладает богатством лексики, метафор и образов, что делает его произведения уникальными и запоминающимися выразительностью, точностью и глубиной. Пушкин создал множество произведений, которые стали эталоном литературного стиля.

Ф. М. Достоевский, как и многие другие писатели своего времени, не мог остаться равнодушным к творчеству Пушкина. Влияние языка Пушкина на Достоевского проявляется во многих аспектах. Во-первых, Достоевский унаследовал от Пушкина любовь к языку «язык — сложное явление, изучаемое целым рядом наук, которые в силу своего аспекта изучения обособляют свой предмет изучения, давая разные определения языка» [1, с. 5], к его звучанию и красоте. Он также использовал метафоры, образы и аллегории, подобно Пушкину, чтобы передать свои мысли и чувства.

Использование языка Пушкина в произведениях Достоевского обогащает их лингвосемантический потенциал и придает произведениям Достоевского элегантность, гармонию и глубину, помогая передать сложные эмоции и мысли героев, делая тексты более проникновенными и запоминающимися.

«И все же сравнения языка Пушкина и Достоевского, да и более поздних писателей с русским языком конца 19 начала 20 веков обнаруживает различия, свидетельствующие об исторической изменчивости литературной нормы» [2, с. 20–23].

Теоретико-методологической базой исследования послужили:

- структурно-функциональный подход;
- когнитивная лингвистика;
- стилистика;
- лингвистическая компаративистика;
- литературная критика;
- историко-культурный подход.

Анализ текстов как структурно организованных языковых единиц, включая изучение

лексических, грамматических и семантических особенностей. В рамках данного подхода представляется возможным выявить общие черты и различия в языковом строе произведений Пушкина и Достоевского.

Изучение стилистических приемов, художественных особенностей и манеры письма писателей, оценка эстетической ценности текстов, их языкового богатства и экспрессивности.

Сравнительный анализ языковых систем и стилей авторов с целью выявления общих черт и особенностей. Исследование влияния одного языка на другой путем текстового анализа.

Оценка художественных достоинств и особенностей произведений Пушкина и Достоевского, анализ влияния языка одного писателя на другого в контексте литературной традиции.

Обязательный учет исторического контекста, культурных особенностей и литературных течений 19 века, которые повлияли на языковую практику и художественные приемы писателей.

Данные теоретико-методологические подходы помогут провести комплексный анализ языка Пушкина и его влияния на лингвосемантический потенциал произведений Достоевского.

Также необходимо учитывать многогранный характер исследуемой проблемы и использовать разнообразные методы для полного понимания вопроса.

Материалы исследования могут включать в себя тексты произведений обоих писателей, лексико-семантические анализы, стилистические комментарии и критическую литературу по теме исследования, учитывая контекст эпохи и особенности развития русской литературы 19 века.

Выбор произведений А. С. Пушкина и Ф. М. Достоевского для сравнительного анализа характеризуются различными жанровыми особенностями, стилями и тематикой.

Изучение языковых средств, стилистических приемов, образов и метафор, используемых в произведениях обоих писателей. Оценка специфических черт языка Пушкина и Достоевского, выявление сходств и различий.

Выделение ключевых черт языка Пушкина, обнаруженных в текстах Достоевского (элегантность, гармония, использование метафор).

Оценка контекстуального использования языковых средств и их влияния на образы, эмоции и мысли, передаваемые текстом, а так же анализ полученных данных с целью выявления

влияния языка Пушкина на лингвосемантический потенциал произведений Достоевского.

Рассмотрим несколько примеров:

Пример 1. В романе «Идиот» Ф. М. Достоевский часто использует яркие эпитеты и описания для создания образов своих персонажей, что является «хопкинским» приемом: «горячий, страстный взгляд» или «леденящая улыбка» — данные образы напоминают пушкинские описания.

Достоевский в произведении «Идиот» обращается к теме чистой души и непорочности, которая тесно связана с образом князя Мышкина. Этот образ можно сравнить с образами некоторых героинь Пушкина, таких как Татьяна из «Евгения Онегина», символизирующая чистоту и непорочность в мире, насыщенном пороками.

В своем романе «Идиот» Достоевский использует мотивы двойника, который является распространенным в пушкинской лирике, данный мотив отражает тему внутреннего противоречия и душевного раскола, который часто звучит в «пушкинском художественном пространстве» [3, с. 196–199].

Пример 2. В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевский включает элементы мифологии, литературные образы и является типичным для пушкинского метода. А образы Сони Мармеладовой или Раскольникова можно рассматривать как аллюзии на литературные образы пушкинской эпохи.

Пример 3. В романе «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевский использует символическую метафору, которая напоминает о пушкинской символике, образ Змея Горыныча в романе может ассоциироваться с пушкинскими образами змеев и чудовищ.

Пример 4. В произведениях Достоевского можно найти отсылки к пушкинским произведениям и цитаты из них, что является еще одним проявлением влияния языка Пушкина на лингвосемантический потенциал его текстов. В произведении «Преступление и наказание» главный герой Раскольников часто размышляет о поэтических строках, напоминающих стихи Пушкина, что создает интертекстуальные связи между произведениями двух писателей.

Пример 5. В романе «Братья Карамазовы» можно обнаружить параллели с поэмой Пушкина «Евгений Онегин», образы Ивана и Алексея Карамазовых, их взаимоотношения, внутренние конфликты и поиски смысла жизни напоми-

нают отношения между Онегиным и Ленским, а также темы нравственного выбора и судьбы.

Данные примеры подчеркивают не только сходства в тематике и мотивах у Достоевского и Пушкина, но и показывают, как оба писателя изучают человеческую природу, моральные дилеммы и духовные поиски через свои произведения.

Результаты исследования позволили выявить следующие основные выводы: влияние языка А. С. Пушкина на произведения Ф. М. Достоевского проявляется в использовании общих лингвистических приемов, таких как метафоры, аллегории, параллелизмы и другие стилистические фигуры; языковой почерк Пушкина оказывает влияние на лексический выбор и семантику текстов Достоевского, что создает определенную атмосферу и эмоциональную напряженность в произведениях; наблюдается наследование языковых традиций и стилистических особенностей от Пушкина к Достоевскому, что свидетельствует о важности и значимости творчества Пушкина для развития русской литературы 19 века; использование определенных лингвосемантических элементов, характерных для языка Пушкина, способствует углублению смыслового содержания и эмоциональной выразительности произведений Достоевского.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что язык А. С. Пушкина оказал значительное влияние на лингвосемантический потенциал произведений Ф. М. Достоевского, способствуя обогащению языка и стиля писателя.

Исследование позволяет лучше понять взаимосвязь между языковыми особенностями двух выдающихся русских писателей и их влияние на развитие русской литературной традиции.

Заключение. Таким образом, исследование влияния языка А. С. Пушкина на лингвосемантический потенциал произведений Ф. М. Достоевского показывает, что языковые особенности и стилистические приемы Пушкина существенно влияют на тексты Достоевского, обогащая их смысловую глубину, эмоциональную насыщенность и художественное качество. Наследование языковых традиций и мотивов от одного великого писателя к другому свидетельствует о непрерывности литературного процесса и важности взаимодействия между поколениями писателей. Данное исследование подчеркивает значимость творчества как Пушкина, так

и Достоевского для формирования русской литературной культуры и подчеркивает их вклад в развитие русской словесности 19 века, делая их вечными шедеврами русской литературы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жеребило Т. В. Лингвостилистическая парадигма в информационном пространстве современного языкознания. — Назрань: Пилигрим, 2007. — 192 с.
2. Малкова Н. Ю. Говорим ли мы сегодня на языке А. С. Пушкина? // Труды Дальневосточного государственного технического университета. — 2007. — № 146. — С. 20–24.
3. Головина Т. А. Лексико-семантическое поле «обаяние» в языке произведений А. С. Пушкина // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сборник трудов Международной научной конференции, посвящённой 85-летию Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Почётного профессора Московского государственного областного университета, доктора филологических наук, профессора Павла Александровича Леканта, Москва, 24–25 ноября 2017 года / Н. Б. Самсонов (отв. ред.). — М.: Московский государственный областной университет, 2017. — С. 196–199.

Yifan Wang
Altai State University
Barnaul, Russia

ANALYSIS OF THE INFLUENCE OF LANGUAGE A. S. PUSHKIN ON THE LINGUOSEMANTIC POTENTIAL OF F. M.'S WORKS DOSTOEVSKY

Abstract. The scientific work highlights the linguistic features and stylistic techniques of two authors, their approach to creating literary images and motifs, as well as the specifics of using linguistic means to convey the emotional and psychological content of works. The study allows us to more deeply understand the connection between the two great writers, as well as to trace the evolution of linguistic means and styles in Russian literature of that time. The scientific article provides examples illustrating the influence of the language of A. S. Pushkin based on the works of F. M. Dostoevsky. The analysis indicates a significant influence of Pushkin's language on the style and content of the works of the writer Dostoevsky, which reflects the importance of classical Russian literature of the 19th century. These examples show similarities in the use of metaphors, imagery, elegance and harmony of language, and the conveyance of complex emotions and thoughts through literary text.

Keywords: classical literature, Russian language, linguistic means, linguistic s, semantics, metaphor, comparative analysis.

Г.Р. Мамадалиева

ЭПИСТОЛЯРНОЕ НАСЛЕДИЕ ИГОРЯ СЕВЕРЯНИНА КАК ОТРАЖЕНИЕ ИДИОСТИЛЯ ПОЭТА (НА ОСНОВЕ АНАЛИЗА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОККАЗИОНАЛЬНЫХ СЛОВ)

Аннотация. В статье проанализированы индивидуально-авторские слова и изобразительно-выразительные средства в эпистолярном наследии Игоря Северянина, которые раскрывают идиостиль поэта.

Ключевые слова: эпистолярное наследие, окказиональные слова, Игорь Северянин, изобразительно-выразительные средства.

Мамадалиева Гульшана Равшановна
ассистент кафедры русского
и общего языкознания
Самаркандский государственный
университет им. Шарофа Рашидова
Самарканд, Узбекистан

gulshana1998@gmail.com

Поэтический язык Северянина привлекает внимание исследователей из-за большого количества индивидуально-авторских слов и изобразительно-выразительных средств. Эти две особенности делают поэты Северянина яркими и тайными. В языке поэтических текстов Северянина все совмещается и сливается в «мелодию слов», в которых тонко и многогранно выражаются особенности поэтического языка.

Характерной чертой поэзии Игоря Северянина является создание индивидуально-авторских слов. Наряду с анализом поэтических окказионализмов интересно проследить над тем, использовал ли Северянин индивидуально-авторские слова в других своих жанрах письменности, которые дошли до нас.

Как свидетельствуют многочисленные работы, посвященные творчеству И. Северянина, феномен короля поэтов уже не одно столетие является предметом интереса литературоведов и филологов. К числу таких исследований необходимо отнести отзывы современников И. Северянина, например, книгу А. М. Арго [1] и научные изыскания филологов конца XX-начала XXI века.

Современные исследователи творчества И. Северянина исследуют либо морфемный состав и словообразовательную структуру новообразований, созданных поэтом, либо проводят сопоставление окказиональных слов, созданных несколькими поэтами того периода. В ряду исследований последних лет, в которых объектом изучения являются языковые средства, позволяющие называть И. Северянина поэтом-новатором, следует отметить работу Ю. А. Ахмедовой «Идиостиль сонетов И. Северянина из цикла «Медальоны» [2], в которой предпринимается попытка показать своеобразие идиостиля поэта.

Важной особенностью идиостиля И. Северянина является обилие индивидуально-авторских слов. Все, кто обращался к рассмотрению особенностей идиостиля Игоря Северянина, исследовали поэтические тексты.

Известно, что язык и стиль писателей и поэтов изучают в первую очередь по их художественным произведениям. Однако исследователи убеждены, что эпистолярное наследие Игоря Северянина не менее интересно.

Лирические произведения И. Северянина дают основания сделать вывод о том, что он использовал индивидуально-авторские слова в угоду публике. Но на смену всеобщего признания и восхищения приходят иные времена, когда в жизни Игоря Северянина все чаще возникают определенные трудности, поэтические произведения создаются реже, о чем сам поэт пишет так: «Я просмотрел все книги, изданные за 23 года отсутствия. Просмотрел наизусть. Среди бесчисленного мусора и всякой гнили я отобрал около 80 стихотворений, безусловно лучшие стихи оказались в сборнике «Классические розы». А из других по 2–7. Выходит, что я написал за эти годы очень и очень мало» [3].

Эпистолярное наследие И. Северянина по-новому раскрыло для нас не только обстоятельства жизни поэта, его чувства, отношение к своим современникам, но и позволили понять отношение поэта к словотворчеству.

В опубликованных письмах поэта [3] нами обнаружено более 40 индивидуально-авторских слов, а также изобразительно-выразительные средства. В адресованных В. Брюсову письмах он использовал окказионализмы, например:

1. «**Крылю** Вам свой сердечный привет, сердечную признательность. Надеюсь, Вы и впредь не оставите наше издание своим вниманием» [3, с. 45].

2. «**Новогодье** я встречал у милого Фёдора Кузьмича, где было всего семь человек — интересных; его зовы к себе так магниты» [3, с. 46].

3. «Покончив все дела с «Петербургским глашатаем», я выражаю Вам, **душевноценимый** Валерий Яковлевич, свою горячую благодарность за Ваше могущественное сотрудничество в альманахах» [3, с. 46].

4. «**Осолнечный, крылю** к Вам душу свою. Бессмертно Ваш Игорь» [3, с. 44].

5. ««**Навидит**» или ненавидит А. — не всё ли равно? Да и нет, в сущности, ничего подобного, конечно. А у меня для Вас есть «**писулька**», которую лично доставлю. А в Европе что-то уж чересчур «**атлантидно**»» [3, с. 47].

6. «Где-то кого что застанет... Кажется, это **повсюдно**...» [3, с. 47].

7. «Я искристо помню Вас: Вы ведь из тех отмеченных немногих, общение с которыми обливает сердце неугасимой радостью» [3, с. 50].

Немало индивидуально-авторских слов содержится в письмах, адресованных к Августе Барановой, женщине, материально и духовно поддерживающей поэта на протяжении длительного времени.

1. «Мачтовые сосны **оранжевеют** при закате. Озеро зеркально, тишь невозмутима, безлюдье истое» [3, с. 29].

2. «Раньше было в Тойле около 350 беженцев, а теперь человек 10. Большинство из них **орыбачилось**, некоторые торгуют рыбой» [3, с. 30].

3. «Дорогая Августа Дмитриевна, простите меня, пожалуйста, что не сразу **обответил** Ваше проникновенное и родственно-благожелательное письмо ...» [3, с. 32].

4. «Она — девятнадцатилетняя **очаровалка**» [3, с. 33].

5. «Настали теплые дни, море **обезольдилось**» [3, с. 31].

6. «А пока что она, полубольная, **изнервленная** и **обозленная** предельно, собирается идти в ... прислуги!!» [3, с. 30].

7. «К сожалению, 7-го быть не удастся: утомлен я, знаете, последнее время, — хочется отдохнуть, **обездвижиться**» [3, с. 34].

8. «... имя моё до сих пор для публики **магнитно**, что мне показали Рига, Ковно, Берлин. Мой же импресарио безденежен, **беспаспортен**, вял» [3, с. 35].

9. «Только теперь, когда уже алеют, **лимоня**, клёны, когда мелкий дождь непогожей осени льется с неба, как **слиянные** слёзы всех обездоленных и тоскующих в маленькой избушке...» [3, с. 35].

Следует отметить, что индивидуально-авторские слова обнаружены в письмах, которые адресованы Б. Д. Богомолу, публиковавшему стихотворения, поэмы и юмористические рассказы. Приведем отрывки из писем, которые содержат окказионализмы:

1. «И беда, милый Борис Дмитриевич, с такими «фанатиками рифмы» ... \ непредвиденными **ассодиссонаторами!**» [3, с. 49].

2. «Спрашивается, как же назвать — «едешь» = «**удешь**», если не **диссо?**» [3, с. 50].

3. «А что, если бы Вы, дорогой Борис Дмитриевич, приехали в воскресенье, 10-го июля? Будет порядочно **литератории**: Антонов с же-

ной, Гаврилов-Лебедев, Лопатин, Ларионов и др.» [3, с. 49].

Немало окказиональных слов также содержится в письмах, адресованных С. В. Рахманову и С. Карузо:

1. «Помогите же нам, Вы, Большой **искусстик**, «уйти» более или менее безболезненно» [3, с. 54].

2. «Пропала нежная **зеленизна** зелени. Вскоре сенокос, грибы и ягоды вскоре, а там уж и яблоки созреют — осенью сразу дохнет» [3, с. 56].

3. «Что касается слова **«предажа»**, Вы, конечно же, портили, что не понимаете!.. (продать — продажа, предать — **предажа...**)» [3, с. 55].

Важно отметить, что поэт использовал индивидуально-авторские слова не во всех письмах. Они обнаружены в письмах, которые были адресованы творческим и близким людям, понимавшим и ценившим поэта.

Словотворчество является органичной чертой идиостиля И. Северянина, корректное представление о котором возможно составить, исследуя все тексты, созданные поэтом, в том числе и эпистолярное наследие поэта.

В ходе анализа писем Северянина нами было проведено исследование над функционированием тропов. Так, в эпистолярном наследии поэта выявлены следующие изобразительно-выразительные средства. Сравним:

Эпитеты: *грустный уголок, плачевное состояние, духовная затхлость, душевный привет, плоские разговоры, сердечный привет, чудесные условия, полевые раздолья, удручающее впечат-*

ление, гостеприимный особняк, искренние приветы, громадное удовольствие, сердечный воспомин, лучшие мысли, искренние приветы, помпезные постановки, изумительный цвет, дружное таяние, неблагодарное время, любезное согласие, ласковый прием, опаловое море.

Сравнения: *стихи льются как вино, а вино как стихи; смотреть как на врага; купе, натопленный как баня; молчит как убитый, чувствовать себя, как в темнице.*

Метафоры: *блистательно двигаться, шапочное знакомство, лазурная художница, квартирный кризис, черное отчаяние, солнце сияет, зловердная пословица.*

Гипербола: *страшно рад.*

В проанализированных нами письмах не так много изобразительно-выразительных средств языка. Это обусловлено тем, что поэт писал то, что происходило с ним, просил о помощи, выражал свое беспокойство о здоровье своих близких, знакомых и т. д. В эпистолярном наследии поэта нами были проанализированы средства художественной выразительности. Среди них эпитеты и сравнения оказались наиболее частотными.

Интерес к творчеству поэта за последние десятилетия возрастает, так как при анализе индивидуально-авторских слов для исследователей открываются безграничные возможности. Окказиональные слова поэта являются не только предметом исследования, но и тем звеном, которое раскрывает поэтический дар Игоря Северянина.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арго А. М. Своими глазами: книга воспоминаний. — М.: Сов. писатель, 1965. — 230 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.poet-severyanin.ru>
2. Ахмедова Ю. А. Идиостиль сонетов И. Северянина из цикла «Медальоны». [Электронный ресурс]. — URL: <http://diss.seluk.ru/av-jazykoznanie>.
3. Северянин И. Письма // Полн. соб. соч., 2018. — Т. V. — 157 с.

Gulshana R. Mamadalieva
Samarkand State University
named after Sh. Rashidov
Samarkand, Uzbekistan

THE EPISTOLARY LEGACY OF IGOR SEVERYANIN AS A REFLECTION OF THE POET'S IDIOSYNCRASY (BASED ON THE ANALYSIS OF THE FUNCTIONING OF VISUAL AND EXPRESSIVE MEANS AND OCCASIONAL WORDS)

Abstract. The article analyzes the individual author's words and visual and expressive means in the epistolary text of Igor Severyanin, which reveal the poet's idiosyncrasy.

Keywords: epistolary heritage, occasional words, Igor Severyanin, visual and expressive means.

Н. В. Халина

ВОСПРИНИМАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС В ИСКУССТВЕ: ИНСТРУМЕНТИРОВКА ОБРАЗОМ ВАДИМА ШЕРШЕНЕВИЧА ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ТРУДНОСТИ И ДОЛГОТЫ ВОСПРИЯТИЯ

Аннотация. Основанием анализа поэтических текстов Вадима Шершеневича избирается концепция «остранения» Виктора Шкловского, основывающаяся на понимании цели искусства в качестве особого варианта видения формы вещи, приема переживания ее сущности и существования через увеличение трудности и долготы восприятия. Видение формы вещи в ее длительности в творчестве В. Шершеневича рассматривается через лексии, позволяющие выявить «долготу» означаемого и его коннотационную плотность в тексте. Овладение методикой «чтения» вещи, умение истолковывать формы ее присутствия в поэтическом произведении создает возможность бытования собственного голоса в «мозаике» культурных практик.

Ключевые слова: Виктор Шкловский, Вадим Шершеневич, поэтическая материя, прием остранения, трансцендентальный субъект, поэтическое бытие, русская словесная культура

Халина Наталья Васильевна
доктор филологических наук,
профессор кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

nkhalina@yandex.ru

Основной закон, который определяет существование поэтической материи, в чем был убежден Осип Мандельштам, — закон обратимой и обращающейся поэтической материи, существующей только в исполнительском порыве [1]. Для поэтической материи, не имеющей голоса, не пишущей красками и не изъясняющейся словами, важен каллиграфический продукт, «неизбежно остающийся в результате исполнительского порыва» [1, с. 78]. Остановленная (готовая, ставшая) вещь есть всего лишь буквенница, приобретающая форму и содержание лишь в исполнении. «В поэзии важно только исполняющее понимание — отнюдь не пассивное, не воспроизводящее и не пересказывающее. Семантическая удовлетворенность равна чувству исполненного приказа. Смысловые волны-сигналы исчезают, исполнив свою работу: чем они сильнее, тем уступчивее, тем менее склонны задерживаться. Качество поэзии определяется быстротой и решимостью, с которой она внедряет свои исполнительские замыслы-приказы в безорднейшую, словарную, чисто количественную природу словообразования» [1, с. 78]. Что касается поэтической речи, согласно концепции О.Э. Мандельштама, то она метафорически сопоставима с ковровой тканью, имеющей множество текстильных основ, которые отличаются друг от друга только в исполнительской окраске, «только в партитуре постоянно изменяющегося приказа орудийной сигнализации» [1, с. 78].

Приказ орудийной сигнализации можно рассматривать как способ подключения к жизни и возможность в ней остаться, способ избегания отстранения от жизни в процессе автоматизации, которая, по мнению В. Шкловского, «съедает вещи, платье, мебель, жену и страх войны», превращая в ничто жизнь и закономерно ведя последнюю к исчезновению, «пропадению» [2, с. 105]. Процесс автоматизации (алгебраизация) характеризуется, как полагает В. Шкловский, экономией воспринимающих сил вещи, которая дается только одной своей чертой, поэтому проходит мимо нас, как бы закопанная: «Мы знаем, что она есть, по месту, которая она занимает, но видим только ее поверхность» [2, с. 105]. Алгебраический метод мышления приводит к засыханию вещи: сначала как некоего восприятия, а затем и как физической субстанции: усыхание восприятия приводит к забвению «формулы-модели», по которой вещь делается и воспроизводится слово.

Подобная ситуация приводит к недослушанности слова прозаического, не говоря уже о «непрослушиваемости» слова поэтического — структурного элемента поэтической речи. В. Шкловский, опираясь на аналитические работы и художественные опыты Л. Н. Толстого, приходит к выводу о том, что в искусстве разными способами осуществляется вывод вещи из автоматизации. И один из этих способов — способ остранения. У Л. Толстого прием остранения «состоит в том, что он не называет вещь ее именем, а описывает ее, как в первый раз виденную, а случай — как в первый раз произошедший, причем он употребляет в описании вещи не те названия ее частей, которые приняты, а называет их так, как называются соответственные части в других вещах» [2, с. 106]. Определяя границы применения приема остранения, В. Шкловский приходит к выводу, что этот прием присутствует везде, где есть образ, целью которого является создание особого восприятия предмета, создание его «виденья» (не «узнавания»).

Прием остранения способствует достижению восприятием возможно своей высокой силы и длительности. При этом вещь воспринимается не в своей пространственности, а в ее непрерывности, что позволяет создать наибольшее впечатление о вещи. Остранение — прием переживания сущности вещи и существования через увеличение трудности и долготы восприятия.

Видение формы вещи в ее длительности в творчестве В. Шершеневича рассматривается через лексии, позволяющие выявить «долготу» означаемого и его коннотационную плотность в тексте. Овладение методикой «чтения» вещи, умение истолковывать формы ее присутствие в поэтическом произведении создать возможность бытования собственного голоса в «мозаике» культурных практик.

Как полагает И. В. Пермяков, возможность опредметить бытие вещи, преобразовать ее в имманентное сознанию значение рассматривается как предпосылка для научного исследования поэтической вещи в качестве сущего, соотносимого с другим сущим, отражающем и воспроизводящем [3]. И. В. Пермяков приходит к выводу, что осознание деятельностных функций автора и реципиента стихотворчества создает основания для изучения поэзии как самостоятельного феномена, истинно производящего самое себя и делающего феномены бытия смылосодержащими, предрасположенными к уяснению и толкованию. В этом плане особый интерес представляет поэтическое творчество Вадима Шершеневича.

В 1912 году в журнале «Апполон» Н. Гумилёв о сборнике В. Шершеневича «Весенние проталинки» написал: «Вадим Шершеневич всецело под впечатлением поэзии Бальмонта. Но, может быть, это и есть самый естественный путь для юного поэта. В его стихах нет ни вялости, ни безвкусыя, но нет и силы для новизны. Своей книгой он заявил только, что он существует, и можно принять этот факт без пренебрежительной гримасы. Но он должен еще доказать, что он есть, как поэт» [4, с. 140]. Свое «Я есмь» В. Шершеневич, на наш взгляд, громко заявил в 1918, в стихотворении «**Инструментировка образом**».

Эти волосы, пенясь прибоем, тоскуют
Затопляя песочные отмели лба,
На котором морщинки, как надпись, рисует,
Словно тростью, рассеянно ваша судьба.

Вам грустить тишиной, набегающей резче,
Истекает по каплям, по пальцам рука.
Синих жилок букет васильковый трепещет
В этом поле ржаного виска.

Шестиклассник влюбленными прячет руками
И каракульки букв, назначающих час...
Так готов сохранить я строками на память,
Ваш вздох, освященный златоустием глаз.

Вам грустить тишиной... пожалейте: исплачу
Я за вас этот грустный, истомляющий хруп!
Это жизнь моя бешеной тройкою скачет
Под малиновый звон ваших льющихся губ.

В этой тройке —
Вдвоем. И луна в окно бойко
Натянула, как желтые вожжи лучи.
Под малиновый звон звонких губ ваших, тройка,
Ошалелая тройка,
Напролом проскачи. Март 1918

Десятые года двадцатого века известный британский литературовед Т. Иглтон связывает с возникновением эпистемологии Эдмона Гуссерля. При этом в хронологии 10-х исследователей особо выделяет 1918, когда Европа «лежала в руинах, разоренная самой ужасной за всю историю войной. Последствием этой катастрофы стала волна социальных революций, прокатившаяся по континенту: накануне 20-х годов произошли Берлинское восстание «Союза Спартак» и Венская всеобщая стачка, были основаны рабочие Советы в Мюнхене и Будапеште, по всей Италии рабочие массово захватывали заводы. Все эти мятежи были жестоко подавлены, но общественный порядок европейского капитализма был потрясен до основания кровавой бойней войны и ее бурными политическими последствиями» [5, с. 80]. Контекстом всего происходящего выступает идеологический кризис, предшествовавший Первой мировой войне. Рефлексируя на эпистемическую ситуацию философско-методологического кризиса, Э. Гуссерль стремится создать философское основание устойчивости распадающейся цивилизации — новый философский метод (феноменология), с одной стороны, дающего гарантии познаваемому миру, с другой стороны, упрочивающего в нем центральное место человека. «Мир — это то, что я постулирую или «полагаю»: он должен пониматься через мое к нему отношение, как находящийся в связи с моим сознанием, и это сознание не просто основывается на обманчивом опыте, но трансцендентально» [5, с. 84]. Философская герменевтика Г. Гадамера постулирует то, что для человека «иметь мир» означает «иметь отношение к миру», миру, присутствующего для человека в качестве горизонта, жизненного опыта, выраженного в языке [6]. Последнее означает обретение голоса, явление сущего.

Создание стихотворения В. Шершеневича «Инструментировка образом» хронологически

совпадает с периодом поиска Э. Гуссерлем философско-методологического разрешения европейского цивилизационного кризиса, обусловленного утверждением экзистенциальной вторичности субъекта, разместившего на первой позиции своего бытия мир. Феноменология Э. Гуссерля восстанавливает в правах трансцендентального субъекта, который стал видеться «как основание и источник всех значений» [5, с. 84]. Трансцендентальный субъект В. Шершеневича обладает особой методикой «чтения» вещи, позволяющей пережить и осознать явление сущего, обрести голос, наполняя феномены бытия смыслами, предрасполагающими к уяснению и толкованию метаморфоз мира, присутствующего для человека в качестве горизонта.

Явление сущего раскрывается для В. Шершеневича через видение формы вещи в ее длительности, словесное воплощение которой укрепляет коннотационную плотность воспринимаемого поэтического текста. Коммуникация трансцендентального субъекта Шершеневича с миром инаковостей — приходящих в реальные взаимодействия новых смысловых содержаний и связей — рассматривается через лексии, конструирующие «долготу» означаемого. Долгота означаемого, точнее, ее плотность и глубинность, увеличивается за счет слияния в одной точке человеческого бытия двух измерений: реального/жизненного и трансцендентального/метакогнитивного/вселенского.

Присутствие иного намечается, лексиями: *песочные, надпись, судьба, тишина, капля, жизнь, звон*. Циклообразующей единицей в представленной последовательности — трансцендентальном горизонте — становится лексия *жизнь*, контекстная семантическая дистрибуция которой через маркеры русскости представлена в последней строфе стихотворения: *малиновый звон, ошалелая тройка, напролом проскачи*.

Расширение и удлинение означаемых достигается за счет приема остранения трансцендентального субъекта от мира его естественного пребывания — семантической вселенной, метавселенной смыслов: трансцендентальный субъект начинает погружение в повседневную реальность, что сопрягается с процессом «низвержения с горних высей». Невидимое иное обретает форму в образной системе человеческой ипостаси трансцендентального субъекта: *песочные отмели лба, грустить тишиной, истекает*

по каплям, по пальцам рука, синих жилок букет васильковый; каракульки букв, назначающих час.

Любовь как вселенское чувство, предметно не означенное и не направленное, начинает обретать земную «плоть и кровь»: через толщи вселенских наслоений появляется фрагмент лица реального человека — **лоб**, состояние человеческой духовной субстанции — **грустить**, связующее (открывающее и удерживающее) звено различных миров, канал коммуникации — **руки**, внутренние каналы, поддерживающие повседневную деятельность во времени человеческой плоти — **синие жилки**, внешние каналы коммуникации, обеспечивающие ментальное взаимодействие с себе подобными — **каракульки букв**.

Материализация, земное овеществление трансцендентального субъекта после прохождения этапа «вочеловечивания» продолжается в аспекте определения местонахождения трансцендентального субъекта, его земной определенности и закреплённости: **поле, васильки, рожь**. Наиболее трепетное восприятие русскости связывается с летним природным циклом: **русская земля** (путь «в веках»), **русское лето**

(прочувствование, уловление вечности, особое состояние замедленного хода жизни — ее течения; взвешенное и уравновешенное взаимодействие состояния природы и вочеловеченного трансцендентального субъекта). Русское поле выступает в качестве знака защищенной беззащитности. Но защищенность в вечности не равна защищенности в реальности: трансцендентальная уверенность в защищенности оборачивается беззащитностью субъекта в обстоятельствах реального окружения, его, прежде всего, физической уязвимостью.

Связь с трансцендентной реальностью поддерживают **желтые вожжи лучи**, которые **натягивает луна**, напоминает о непрерывающейся связи трансцендентального субъекта с его трансцендентальной «прародиной» и необходимости в назначенной час вернуться назад: лунные лучи обретают твердость трости, которой в первой строфе — начале поэтического путешествия — судьба делала надписи на лбу вочеловеченного трансцендентального субъекта, помогая ему не забыть, кто он и зачем в этот мир пришел.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мандельштам О. Разговор о Данте. — Ardis: Ann Arbor, 1983. — 82 с.
2. Шкловский В. Искусство как прием // Поэтика О. Брик. Е. Поливанов. Виктор Шкловский. Б. М. Эйхенбаум. Лев Якубинский. — Петроград: 18-я Государственная типография. Лаштуков пер., 13, 1919. — С. 101–114.
3. Пермяков И. В. Истина бытия в поэтическом взаимодействии: автореф. дис. ... к. филос. н. — М., 2002. — 16 с.
4. Гумилёв Н. С. Письма о русской поэзии. — М.: Современник, 1990. — 381 с.
5. Иглтон Т. Теория литературы: Введение / пер. Е. Бучкиной под ред. М. Маяцкого и Д. Субботина. — М.: Территория будущего, 2010. — 296 с. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»).
6. Мусеев Н. А. Герменевтика поэтического текста: философско-антропологический аспект: дисс. ... канд. ф. наук. — М., 2019. — 194 с.

Natalia V. Khalina
Altai State University
Barnaul, Russia

THE PERCEPTUAL PROCESS IN ART: INSTRUMENTATION BY THE IMAGE OF VADIM SHERSHENEVICH TO INCREASE THE DIFFICULTY AND LONGITUDE OF PERCEPTION

Abstract. The basis for the analysis of Vadim Shershenevich's poetic texts is the concept of Viktor Shklovsky's "detachment", based on the understanding of the purpose of art as a special variant of seeing the form of a thing, the reception of experiencing its essence and existence through increasing the difficulty and length of perception. The vision of the form of a thing in its duration in the work of V. Shershenevich is considered through lectures that allow to identify the "longitude" of the signified and its connotation density in the text. Mastering the technique of "reading" a thing, the ability to interpret the forms of its presence in a poetic work to create the possibility of the existence of one's own voice in the "mosaic" of cultural practices.

Keywords: Viktor Shklovsky, Vadim Shershenevich, poetic matter, ostranenie, transcendental subject, poetic being, Russian verbal culture.

Раздел 3

**ДИСКУРСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ЯЗЫКОВЫХ СОСТОЯНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РУССКОГО ЯЗЫКА
КАК ДЕСКРИПТОРНОЙ СИСТЕМЫ**

Section 3

**A DISCURSIVE STUDY OF LINGUISTIC
STATES USING THE RUSSIAN LANGUAGE
AS A DESCRIPTOR SYSTEM**

Л. М. Дмитриева, Илинужэ Пажоукэ

РУССКАЯ ЕДА В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙЦЕВ

Аннотация. Китайцы имеют определенные взгляды и языковые привычки, когда речь идет о русской кухне. Эти взгляды и предрассудки являются важными аспектами в контексте китайской культуры, а также имеют значение для изучения вопросов языковой коммуникации и сознания. Русская кухня, в общем, вызывает в сознании китайцев восприятие экзотического вкуса, но существуют и определенные стереотипы, связанные с ней. В сознании китайцев русская кухня ассоциируется с традиционными русскими блюдами, такими как борщ, черный хлеб, икра и другие. Эти продукты глубоко укоренены в сердцах людей и считаются символами русской культуры в области питания. Следующий стереотип связан с восприятием русской кухни как жирной, что может привести к набору веса. Этот стереотип, возможно, частично основан на представлении о российском климате и национальных особенностях, так или иначе воспринимаемых как связанные с пищей. Другим важным аспектом является знакомство с экзотической русской культурой через пищу. Китайцы могут приобщиться к русской культуре, пробуя русскую еду и изучая русские рецепты. Этому способствует развитие русских ресторанов в Китае. Изучение значения русской кухни в китайском контексте позволяет лучше понять историю культурного обмена и взаимопонимания между двумя странами. Оно также способствует развитию концепции мультикультурализма и может помочь в преодолении культурных стереотипов.

Ключевые слова: языковое сознание, русская кухня, китайская кухня, китайский язык, русский язык, фразеологизмы.

Дмитриева Лидия Михайловна
доктор филологических наук,
заведующий кафедрой РКИ,
профессор
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

dmitrlm@mail.ru

Пажоукэ Илинужэ
аспирант направления 5.9.5.
Русский язык.
Языки народов России
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

1964303669@qq.com

Как китайцы говорят о русской еде, каковы их языковые привычки и предрассудки в контексте китайской культуры, чем отличаются названия русской еды от значения еды в китайском языке — эти вопросы тесно связаны с темами, касающимися языковой коммуникации, языкового сознания и понимания русской еды в китайском языке, поэтому эти аспекты будут очень важны для изучения темы русской еды в языковом сознании китайцев. Прежде всего, существуют два аспекта языковой коммуникации — производство и восприятие языковых символов и обработка и конструирование знаний. Е. Ф. Тарасов считает, что основная цель языковой коммуникации — передача идей, которые являются абстрактными и поэтому нуждаются в языковых символах для их выражения. На стороне производства говорящий должен преобразовать идеи в языковые символы и донести их до слушателя или читателя. На стороне восприятия слушатель или читатель должен понять значение лингвистических символов, чтобы понять мысли говорящего [1, с. 35]. Другими словами, когда люди говорят

о чем-то, они выражают это в соответствии со своим пониманием, и от того, как они понимают вещи, зависит то, как будут выражены их коннотации. Существует мнение, что язык не является источником сознания, он лишь выражает сознание, а скорее фиксирует состояние сознания и передает его другим людям. А. А. Леонтьев критикует эту точку зрения, утверждая, что она игнорирует важную роль языка в формировании сознания. В статье исследователь также выделяет два основных типа образов мира. Первый тип, непосредственный образ мира, формируется на основе непосредственного опыта человека и отражает его восприятие мира через чувства и ощущения. Второй тип — теоретический образ мира — формируется на основе рационального мышления и представляет собой то, как человек воспринимает мир на основе своих знаний и мыслей. По мнению авторов, оба типа образов мира отражают языковую картину мира, т. е. совокупность представлений о мире, заложенных в языке, которая формируется на основе опыта людей, использующих этот язык [2, с. 296]. То, где человек побывал и где он жил, влияет на его мировоззрение, и если китайцы не были в России и не ели русской еды, то они будут использовать собственные фотографии и соответствующие описания в Интернете для формирования представлений и ходить в русские рестораны, которые открыты в Китае.

В Китае русская кухня известна как борщ, салаты, водка, икра и блины, И. Г. Андреева отмечает, что китайцы говорят о русской кухне не по составу и приготовлению продуктов, а не по их названиям. Речь идет о стереотипах восприятия китайцами русской еды, которые автор перечислил как безвкусные, содержащие много картофеля и мяса, но мало овощей, а также содержащие много сырых салатов, сладостей [3, с. 95]. Фактически создаваемый стереотипный эффект — это тот же эффект воздействия сознания на язык, и даже если китаец бывал в России и знает русский язык, у него возникнут проблемы с переводом названий русских блюд.

Поэтому знание зафиксированных слов и словосочетаний о китайской и русской еде и о том, как китайцы переводят русскую еду, может помочь понять языковое сознание китайцев, и при изучении соответствующих тем мы обнаружили некоторые исследования в литературе, например В. А. Акбаш [4], Л. М. Шайдуллина [5], Ю. Ян, А. И. Головня [6, 7], Т. Ф. Терских, Ц. Цзинхуэй [7].

В. А. Акбаш [4] исследовал ошибки, связанные с переводом названий блюд на китайский язык на примере перевода меню русского ресторана, выполненного носителем русского языка. Представленный анализ наглядно показывает основные ошибки перевода и варианты замен, а также выявляет причины некоторых ошибок. Они отмечают, что в настоящее время перевод часто бывает неточным или даже ошибочным. Одной из причин ошибок является использование имен собственных в названиях блюд. Такие названия, в которых содержатся названия населенных пунктов, областей или фамилий, в случае если они не известны широкой общественности, кажутся для носителей языка излишне громоздкими, неуместными, не дают никакого дополнительного представления о блюде.

Другой причиной является незнание переводчиками реалий китайского языка. Например, в меню ресторана «Матрешка» блюдо «Студень А-ля-мод с грибной икрой» переведено на китайский язык как «蘑菇酱肉冻». В этом переводе переводчик опустил необычное название закуски «А-ля-мод», поскольку предположил, что оно не будет понятно китайскому посетителю. Однако изучив историю происхождения данного блюда, можно предложить сохранить в переводе опущенную часть, передав ее как «法式» («по-французски»). Таким образом, полное название блюда на китайском языке будет выглядеть как «法式蘑菇酱肉冻».

Авторы статьи предлагают следующие рекомендации для улучшения качества перевода информации на китайский язык для иностранных туристов в России:

- 1) избегать использования имен собственных в названиях блюд, если они не известны широкой общественности;
- 2) при переводе учитывать особенности китайского языка и культуры;
- 3) проверять перевод с носителями китайского языка.

Приведенное исследование показывает, что существует много иностранных блюд, которые непонятны китайцам, для понимания иностранных блюд требуется больше справочной информации или информации о происхождении, китайские блюда имеют много глагольных словосочетаний, русские блюда часто имеют абстрактные названия, такие как имена людей или географические названия, и китайцы плохо понимают пищу, которая имеет абстрактные названия для таких видов пищи.

Ю. Ян, А. И. Головня исследуют семантические и культурные особенности концепта «еда» в китайском и русском языках [6]. Л. М. Шайдулина считает, что лингвистические единицы, связанные с едой, в русском и китайском языках отражают различные культурные ценности двух стран [5]. Авторы приводят такие примеры, как значение хлеба в русской культуре укоренено в его значении как важной части традиционной кухни и символе благополучия. В российской истории хлеб был даже пищей, на которой выживали люди в периоды войны и голода. Аналогично, в китайской культуре рис играет важную роль, как ключевой элемент китайской кухни, символизируя богатство и изобилие. Также в истории Китая рис был жизненно важным продуктом в периоды войны и голода. Автор приходит к выводу, что фразеологизмы, связанные с пищей в русском и китайском языках, отражают различные культурные ценности этих двух стран. В основных выводах отмечается, что в обоих языках существуют фразеологизмы, связанные с хлебом и рисом, которые приобретают схожее значение, как символы основных продуктов питания и изобилия.

В русском языке также выделяются фразеологизмы, связанные с кашей, которые обычно несут негативный смысл, что объясняется ассоциацией каши с чем-то простым и незатейливым в русской культуре. С другой стороны, в китайском языке отсутствуют фразеологизмы, связанные с молоком, что объясняется тем, что молоко не является традиционным продуктом питания в китайской культуре.

Для наглядности, приводятся примеры из обоих языков, такие как в русском языке «хлеб насущный» с его значением достатка и благополучия, а также «каша из топора», обозначающая что-то плохое, сделанное наспех. В китайском языке приводится фразеологизм «吃饭穿衣, 不愁吃喝», который также символизирует достаток и благополучие.

Таким образом, если китайцам попадает русская еда с рисом, они могут подсознательно интерпретировать ее как символ изобилия. Кроме того, Ю. Ян, А. И. Головня отмечают, что понятие «еда» в русской культуре тесно связано с религиозными представлениями. Хлеб и другие продукты питания часто использовались в качестве подношений богам. Например, в православных храмах на Пасху принято освящать пасхальный кулич и яйца [6]. В Китае же в качестве жертвенной пищи обычно используются

курица и рис, а яйца — редкость, и если китаец увидит русское яйцо с надписью благословения, он может подумать, что оно не для еды, а для подарка.

В русском языке часто используются фразы «Здравствуйте!» (Привет!) и «Как дела?» (Как поживаете?). Эти два приветствия широко распространены в русском языке. Люди, изучающие китайский язык, также часто используют эти выражения при приветствии китайских друзей и знакомых. Однако китайцы обычно используют «Ты ел?» (Ни чи (фань) ла ма?), что означает «Ты ел?» или «Вы ели?» [7, с. 77]. Поскольку в китайской культуре еда считается одним из ключевых элементов жизни, цель этого приветствия — узнать о самочувствии и здоровье собеседника. Однако русские не приветствуют людей «едой», что свидетельствует о коммуникативной роли еды в китайском языковом сознании. Т. Ф. Терских приводит примеры и переводы идиом, связанных с едой, на китайский язык и анализирует смысл, выраженный в предложениях-примерах, например [7]:

1) «柴米油盐酱醋茶» (Чай, рис, масло, соль, соус, уксус, чай) — русский перевод: «Дрова, рис, масло, соль, уксус, чай», что означает «дрова, рис, рис, растительное масло, соль, соус, уксус, чай». Это выражение используется для того, чтобы показать, что жизнь однообразна, скучна и ничего интересного не происходит;

2) «好饭不怕晚» — в переводе на русский язык: «Вкусный ужин стоит долго ждать», что означает «Хорошая еда стоит того, чтобы ее ждать». Смысл этого выражения заключается в том, чтобы не торопиться, а набраться терпения и ждать хорошего;

3) «病从口入, 祸从口出» — русский перевод: «Болезнь входит через рот, беда выходит из рта», что буквально означает, что пища — источник болезни, и подразумевает, что нужно быть осторожным в словах, чтобы не навлечь беду;

4) «宁吃仙桃, 口不食烂杏一筐» — в русском переводе: «Лучше уж съесть один кусочек персика, чем корзину абрикосов», что в переводе на русский язык означает, что человек предпочитает есть здоровую пищу, а не вредную;

5) «人是铁, 饭是钢» — в переводе на русский язык: «Люди железо, а еда сталь», это русское выражение говорит о том, что человеку необходима еда, чтобы оставаться здоровым и сильным;

6) «冬吃萝卜夏吃姜, 不找医生开药方» — русский перевод: «Зимой ешь редьку, а летом

имбирь, и не придется к врачам вам ходить», это выражение подчеркивает важность пищи для здоровья;

7) «药补不如食补» — русский перевод: «Еда может вылечить больного лучше, чем лекарство», это выражение подчеркивает положительное влияние правильного питания на здоровье.

На основе этих примеров мы можем проанализировать некоторые русские блюда, которые в определенной степени будут соответствовать китайской точке зрения:

1) русский ржаной хлеб: русский ржаной хлеб является важной частью российского рациона и представляет собой прочную пищевую основу. Иногда этот вид хлеба может восприниматься как относительно однообразный, и он лучше вписывается в идею «Дрова, рис, масло, соль, уксус, чай»;

2) русские пельмени: пельмени очень популярны в русской кухне, и их приготовление требует терпения и мастерства. Китайцы могут оценить мастерство и вкус русских пельменей, что соответствует идее «Вкусный ужин стоит долго ждать»;

3) свекольный суп по-русски: свекольный суп — одно из фирменных блюд России, богатое овощами и разнообразием ингредиентов. Китайцы уделяют особое внимание разнообразию пищи, чтобы получить больше питательных веществ, что соответствует идее «Зимой ешь редьку, а летом имбирь, и не придется к врачам вам ходить»;

4) русские десерты и торты: русские выпечка и десерты часто готовятся с заботой и терпением, что также соответствует идее «Вкусный ужин стоит долго ждать»;

5) российские сыры и йогурты: эти российские молочные продукты, скорее всего, будут популярны в Китае, поскольку считаются здоровой пищей, что соответствует идее «Еда может вылечить больного лучше, чем лекарство».

На основании проведенного анализа можно сделать вывод, что язык и сознание влияют друг на друга и неразрывно связаны между собой, среда, в которой живет человек, влияет на его сознание, а люди с разными языками будут иметь разные системы знаний, которые включают в себя их восприятие мира и понимание вещей. Эти различия в знаниях могут влиять на понимание информации. Понимание китайских и русских коннотаций фраз о еде и форм их выражения может помочь понять культуру

двух народов. В китайском восприятии русской еды существуют стереотипы, но, несмотря на это, русская еда по-прежнему привлекает китайцев и считается экзотической. Китайское языковое сознание не очень хорошо понимает блюда с абстрактными существительными, такими как названия мест и людей, но легче понимает блюда с глаголами и национальными существительными. Хлеб — важный продукт русской культуры, так же как и рис в китайской культуре. В русском и китайском языках есть фразеологические единицы, связанные с хлебом и рисом, которые имеют сходные значения. В обеих культурах эти продукты являются основными продуктами питания, символизирующими богатство и счастье. Поэтому у китайцев при виде русского хлеба подсознательно возникает позитивное понимание.

Некоторые блюда русской кухни в определенной степени соответствуют китайской точке зрения:

1) русский ржаной хлеб: русский ржаной хлеб является важной частью российского рациона и представляет собой прочную пищевую основу. Иногда этот хлеб можно считать относительно однообразным, и он лучше вписывается в идею «Дрова, рис, масло, соль, уксус, чай»;

2) русские пельмени: пельмени очень популярны в русской кухне, и их приготовление требует терпения и мастерства. Китайцы могут по достоинству оценить мастерство и вкус русских пельменей, что соответствует идее «Вкусный ужин стоит долго ждать»;

3) свекольный суп по-русски: свекольный суп — одно из фирменных блюд России, богатое овощами и разнообразием ингредиентов. Китайцы уделяют особое внимание разнообразию пищи, чтобы получить больше питательных веществ, что соответствует идее «Зимой ешь редьку, а летом имбирь, и не придется к врачам вам ходить»;

4) русские десерты и торты: русские пирожные и десерты часто готовятся с большой тщательностью и терпением, что также соответствует идее «Вкусный ужин стоит долго ждать»;

5) российские сыры и йогурты: эти российские молочные продукты, скорее всего, будут популярны в Китае, поскольку считаются здоровой пищей, что соответствует идее «Еда может вылечить больного лучше, чем лекарство».

Исследуя данную тему, мы обнаружили, что соответствующая литература немногочисленна, в основном она посвящена сопостави-

тельному анализу фиксированных коллокативных фраз и языковых единиц «еда» в китайском и русском языках или исследованию перевода блюд, и очень мало литературы о том, как китайское языковое сознание понимает русскую еду, что и является пробелом, который восполняется в данной статье. Исследование восполняет этот пробел, поскольку из-за ограниченного пространства мы не стали углубляться в китайскую культурную концепцию еды, а лишь выбрали несколько фиксированных фраз в качестве

материала для исследования, последующие исследования могут быть проведены с точки зрения китайской и русской культуры еды, а также в сочетании с лингвистикой для анализа русской еды с точки зрения китайского языка.

В целом, еда в Китае и России является важной частью культуры каждой страны и изучение связанных с ней языковых особенностей может способствовать межкультурной коммуникации в сфере питания и развитию многонациональной индустрии общественного питания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание // Вопросы психолингвистики. — 2004. — № 2. — С. 34–47.
2. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Вопросы психолингвистики. — 2016. — № 1 (27). — С. 296–299.
3. Андреева И. Г., Золотарева Л. А. Русская кухня в Китае как важный элемент формирования представления о русском народе // Русский язык в современном Китае. — 2020. — С. 93–95.
4. Акбаш В. А., Шестопалова Д. А. Анализ ошибок и неточностей перевода названий блюд русской кухни на китайский язык // Китайская цивилизация в диалоге культур. — 2021. — С. 23–27.
5. Шайдуллина Л. М. Сопоставительный анализ фразеологизмов «еда» в русском и китайском языках // Общетеоретические и частные вопросы современного языкознания. — 2020. — С. 146–152.
6. Ян Ю., Головня А. И. Репрезентация концепта еда в китайской и русской культурах // Карповские научные чтения: сб. науч. ст. Вып. 8: в 2 ч. Ч. 2 / редкол.: А. И. Головня (отв. ред.) [и др.] Минск: «Белорусский Дом печати», 2014. — С. 154–162.
7. Терских Т. Ф., Цзинхуэй Ц. Отношение к еде, отраженное в китайских и русских устойчивых сочетаниях // Русский язык в системе международного образования: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 45-летию кафедры русского языка как иностранного «Русский язык в системе международного образования». — 2018. — С. 77–83.

Lidia M. Dmitrieva
Altai State University
Barnaul, Russia
Yilinuzhe Pazhouke
Altai State University
Barnaul, Russia

RUSSIAN FOOD IN CHINESE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS

Abstract. Chinese people have certain attitudes and language habits when it comes to Russian cuisine. These attitudes and prejudices are important aspects in the context of Chinese culture and are also relevant to the study of language communication and consciousness. Russian cuisine, in general, evokes the perception of exotic flavor in the minds of the Chinese, but there are also certain stereotypes associated with it. In the minds of the Chinese, Russian cuisine is associated with traditional Russian dishes such as borscht, black bread, caviar and others. These foods are deeply rooted in people's hearts and are considered symbols of Russian food culture. The next stereotype is related to the perception of Russian cuisine as fatty, which can lead to weight gain. This stereotype is probably partly based on the perception of Russian climate and national peculiarities somehow perceived to be related to food. Another important aspect is exposure to exotic Russian culture through food. The Chinese can familiarize themselves with Russian culture by trying Russian food and learning Russian recipes. This is facilitated by the development of Russian restaurants in China. Exploring the significance of Russian cuisine in the Chinese context allows for a better understanding of the history of cultural exchange and understanding between the two countries. It also promotes the concept of multiculturalism and can help to overcome cultural stereotypes.

Keywords: Language consciousness, Russian cuisine, Chinese cuisine, Chinese language, Russian language, Phrasesologisms.

М. Ю. Тилляева

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ОСВОЕНИЕ ТЮРКИЗМОВ В ТОЛКОВЫХ СЛОВАРЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматривается семантическое освоение тюркизмов в русском языке, зафиксированных в толковых словарях. Рассмотрены такие изменения семантической структуры тюркоязычных слов, как: сужение исходного значения слова; расширение семантики тюркизма; перенос значений (переосмысление). В статье рассмотрены значения слов тюркского происхождения с точки зрения их семантики в различных толковых словарях русского языка.

Ключевые слова: тюркизмы, семантическое освоение, заимствования, сужение семантики, расширение семантики, переосмысление.

Тилляева Малика Юлдашевна
преподаватель кафедры русского
и общего языкознания
Самаркандский государственный
университет
им. Шарофа Рашидова
Самарканд, Узбекистан

malika.turayeva@mail.ru

Семантика тюркизмов в процессе их проникновения и заимствования русским языком претерпела определенные изменения, что получило отражение в толковых словарях. Такие признаки, как время проникновения иноязычных слов в заимствующий язык, степень их семантической самостоятельности в этом языке, характер обозначаемых ими реалий, степень их формальной ассимиляции являются для нас решающими критериями при изучении тюркских заимствований, зафиксированных в русских толковых словарях.

При попадании тюркизмов в заимствующий язык особо отмечается трансформация семантической структуры тюркизмов в соответствии с общезыковыми принципами сужения, расширения и образования переносных значений (метафоризация и метонимизация), что связано именно с эпохой, когда тюркизм стал неотъемлемым компонентом русской лексической системы.

Семантическая структура тюркизмов в русском языке в течение нескольких веков в той или иной мере видоизменялась в соответствии с формами их освоения — заимствования и проникновения [1, с. 249].

Очевидно, что под заимствованием следует понимать воспроизведение всеми средствами одного языка слов другого языка. При этом лексика заимствованию поддается чаще, чем единицы других языковых уровней. Что касается проникновения, то в данном случае имеется в виду процесс естественного преодоления лексико-семантических барьеров, устанавливаемых языком-реципиентом (в нашем случае русским). Явление семантического проникновения тюркизмов в русский язык имеет диалектический характер, так как, преодолев семантическую преграду, тюркизмы начинают подчиняться законам русского языка, функционировать в соответствии с ними и образуют фонд собственно русской лексики.

Изменения семантической структуры тюркоязычных слов при их описании в русских словарях обнаруживают тенденции к:

- а) сужению исходного значения слова;
- б) расширению семантики тюркизма;
- в) переносу значений (переосмыслению).

Как уже говорилось, освоение русским языком тюркоязычных слов имеет давнюю историю, их лексикографическое и семантическое описание представляло собой сложный разнонаправленный процесс, в итоге которого семантика многих лексем в архаичный период существенно отличалась от их семантики и толкования в современных словарях.

Так, сужение исходного значения, конкретизация денотата и, соответственно, утрата этим словом других значений (дополнительные оттенки значения превращались уже в семантические рудименты, которые с течением времени, естественно, отпали). Сужение исходного значения тюркизма могло осуществляться и вследствие появления русского синонима-эквивалента.

Расширение исходной семантики тюркизов, зафиксированных в русских словарях, происходит, напротив, за счет возникновения полисемии, смысловой многоплановости, увеличения числа случаев конструктивного употребления и тропизации.

Сужение значения тюркизов, по данным толковых словарей, русского языка может происходить в результате конкретизации исходной семы. Сема — мельчайшая (предельная) единица плана содержания, соотносящаяся с соответствующими единицами (элементами) плана выражения [2, с. 400]. Словарная фиксация позволяет проследить процесс сужения исходного тюркизма в русских толковых словарях. Сужение происходит за счет обобщения всех или большинства первоначальных значений.

Предельное обобщение исходного значения обнаруживает в русском языке такой тюркизм, как *аргамак*. Это слово употребляется в русском языке в значении названия восточных породистых верховых лошадей (МАС) [3], обобщая исходные тюркские значения (например, в туркм. языке «порода рослых скаковых лошадей»). Впервые слово зафиксировано в 1483 году (И. И. Срезневский) [4]. Толкование этого слова встречается в САР-I: «Лошади особливой породы, каковы водятся в Кабарде» [5]. У В. Даля отмечается и второе значение слова аргамак: «Так в шутку называли высокого, худого и неуклю-

жего человека» [6]. В ТСРЯ это слово возводится как тат. «arqamaq» и толкуется как «порода быстрых и легких верховых лошадей» [7]. Наконец, МАС-2, хотя и не дает пометы «устар.», вместе с тем отмечает его архаическую семантику: «Старинное название восточных, породистых верховых лошадей» [8]. В данном примере наблюдается не только сужение значения тюркизма, но и сужение сферы его употребления.

Если исходный тюркизм имеет ряд отличающихся друг от друга групп значений, то при заимствовании такого тюркизма русским языком обычно усваивается лишь одно из них. Так, например, тюркизм *архалук* вошел в русский язык со значением *азиатское короткое мужское платье, заменяющее халат* (ТСРЯ, I, 62) [7]. Тем самым здесь отражено сужение общетюркского наименования одежды «род камзола, куртки». Прочие же значения второй большой группы семантического объема тюркизма *архалук* не были освоены русским языком (например: казах. *чересседельник; ремень, привязываемый к оглобле; кирг. горный хребет; общетюрк. вьючное седло*). ТСРЯ дает толкование слова *архалук* в широком значении как «азиатское короткое мужское домашнее платье».

Безусловно, динамичным было семантическое сужение тюркизма *армяк*, который зафиксирован впервые в 1582 и в 1589 гг. (М. Фасмер) [9], в толковых словарях русского языка XVIII–XX веков оно толкуется следующим образом: 1. *В военном наречии шерстяные, редкие и толстые ткани, употребляемые при артиллерии на картузы пушечные*; 2. *Ткань из верблюжьей шерсти*; 3. *Сделанная из этой шерсти верхняя одежда наподобие халата* (САР-1) [5]; аналогичное толкование дает и ССРЛЯ [10]. В XX веке происходит резкое сужение семантики тюркизма *армяк*: *крестьянская верхняя одежда из толстого сукна в виде кафтана* (ТСРЯ) [7].

Лексико-семантическая фиксация тюркизов в русских словарях по принципу сужения проявляется в конкретизации исходной семы. Так, семантические изменения развиваются от обобщенного значения к предельно конкретному. Например, тюркизм «балык» имеет исходное значение «всякая рыба вообще». В русском же языке данный тюркизм утвердился в более конкретном значении «осетровая белужья спинка» (САР-I) [5]; «куски или части, отрезанные от балыка» (САР-II) [11]; «провесная осетровая или белужья спина» (ССРЛЯ) [10]. В XX веке происходит отпадение ненужных се-

мантических признаков и данный тюркизм фиксируется в следующем значении: «просоленная и повяленная на ветру часть крупной рыбы» (МАС-2) [8]; «соленая и провяленная хребтовая часть красной рыбы» (ТСРЯ) [7]. Хотя сужение значения слова в данном случае было не столь динамичным, но оно очевидно.

Джигит — «смелый, лихой наездник»; «удалец у кавказских горцев, у кубанских казаков»; «искусный, ловкий наездник» [10, 7, 12]. Ср.: тюрк. жигет — юноша, молодец (А. Г. Преображенский, ЭСРЯ) [13].

Примеров семантической конкретизации при усвоении русским языком тюркизмов довольно много. Как правило, такому сужению тюркоязычной семантики подвергаются слова с широким обобщающим значением. Это обычно лексика, передающая номинацию видовых разновидностей объекта. Таково слово *цзюм*, означающее в тюркских языках «всякий виноград вообще». Его наиболее существенным отличием следует признать лишь тот семантический нюанс, что это, в первую очередь, «свежий виноград». В русском языке за заимствованным тюркизмом закрепилось значение «сушеный виноград» (СЦСРЯ) [14]; «провяленные сушеные ягоды винограда» (ТСРЯ) [7]. Семантика данного тюркизма сузилась и определилась в течение очень короткого лингво-исторического периода. Такое быстрое проникновение этого тюркизма в русский язык, установление его семантических границ произошло вследствие наличия в русском языке древнего слова «виноград».

Исходная семантика заимствованного тюркизма может развиваться также на основе обозначения какой-либо исконно русской реалии. Такое семантическое усвоение тюркизмов может осуществляться двояким образом: либо принимается исходное значение тюркизма, либо развивается собственно русское, которое не известно ни одному из тюркских языков. Правда, это новое значение сохраняется наряду с первоначальным (основным, корневым).

Заимствованные русским языком тюркизмы нередко служат основой для продуктивных семантических переосмыслений уже в речевом контексте. Например, тюркизм *барыш* известен во многих тюркских языках (татарский, киргизский и др.) в значениях «хождение», «примирение», «мир», «согласие». В русский язык это слово первоначально вошло в смысле «обюдное согласие, которое обычно приносит вы-

гону». Тюркизм *барыш* в русской лексикографии был впервые зафиксирован Поликарповым в 1704 году (М. Фасмер) [9]. Динамика сужения его семантики представляет следующий набор толкований: 1. *Прибыток, получаемый в торгу при продаже*; 2. *Придаток, прибавок к купленному чему-нибудь* (САР-1) [5]. Идентична семантическая трактовка в СЦСРЯ. В XX веке этот тюркизм толкуется как «*прибыль, получаемая при различных торговых сделках или при продаже*» (МАС-2) [8] с пометой устар.; «*чистая прибыль в торговле*» (ТСРЯ) [7]. Нередко семантическое усвоение русским языком тюркизма показывает широкие возможности конкретизации содержательной стороны заимствованного слова, которое в русском языке развивается в непосредственной зависимости от территориального распространения объекта наименования. Далее значение тюркизма на почве русской языковой действительности становится полисемантическим. Например, тюркизм *кабарга* (первоначальный источник алтайское *тоорго*, но известное также татарскому, тувинскому и другим тюркским языкам) вошел в общерусский обиход со значением «*горное безрогое животное семейства оленей с мускусным мешком в задней части живота у самцов*». Впервые слово было зафиксировано в САР-1 [5] в 1792 году в значении «*животное станом на дикую козу похожее, на комоле*». Идентичное толкование дает САР-2 [11]. В XIX веке семантика этого слова интерпретируется по одному из частных признаков особи: «*Животное, четвероногое — от которого получают мускус*» (СЦСРЯ) [14]. В XX веке толкование этого слова приобретает характер специального зоологического понятия «*Горное млекопитающее из семейства оленей, безрогое, с мускусным мешком в нижней части живота у самцов*» (ССРЛЯ) [10], «*горное жвачное животное в Сибири, из семейства оленей, с мускусным мешком в задней части живота у самцов*» (ТСРЯ) [7]. Данный тюркизм освоен русским языком в процессе заимствования, ибо вошел в русский лексический фонд одновременно из нескольких тюркских языков.

В современном русском языке немного заимствований из тюркских языков, тем не менее функционирование этих лексем достаточно интенсивно. Это связано с таким процессом, как актуализация заимствованной лексики. [15, с. 141].

Сужение исходного значения слова при лексико-семантической фиксации его в русских

словарях не может быть признано продуктивным в силу ограниченного числа денотатов, обозначаемых им. В данном случае происходит сужение плана выражения, что, естественно, приводит к ограничению плана содержания, а это невозможно в широком семасиологическом контексте. Изучение явлений сужения семантики тюркизмов, отраженных в толковых словарях, в том числе в ТСРЯ [7], свидетельствует о том, что сужение их исходного значения более всего связано с процессом языкового проникновения иноязычных слов в русский язык.

1. Семантическая характеристика тюркизмов и динамика их изменения в толковых словарях русского языка, в том числе «Толковом словаре русского языка» Дмитрия Николаевича Ушакова [7] представляет систему отражения значений тюркских лексических единиц, их изменений и способов освоения русским языком. Семантика освоенных тюркизмов тесно связана с речевым поведением носителей языка.

2. Процесс семантического освоения охватывает в основном наименования предметов, природных явлений, событий и т. п.

3. Семантическое освоение тюркоязычных слов, отраженных в «Толковом словаре русского языка» Д. Н. Ушакова, как и в других словарях обнаруживают тенденции к:

- сужению исходного значения;
- расширению исходного значения;
- переосмыслению значений.

4. Сужение исходного значения предполагает конкретизацию денотата (утрату этим словом других значений).

5. Расширение исходной семантики, как и обратный процесс сужения, показывает возникновение у заимствованных слов полисемии, смысловой многоплановости и увеличение числа денотатов.

6. Переосмысление или появление переносных значений тюркизмов осуществляется главным образом за счет деэтимологизации или утраты этимона заимствованного слова.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мартынов В. В. Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры. Минск: Изд. АН БССР, 1963. — 250 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. — М.: Наука, 1969. — 608 с.
3. Словарь русского языка в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — М., 1957–1961. (МАС-1).
4. Срезневский И. И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 1–3. — СПб., 1893–1912.
5. Словарь Академии Российской в 6 частях. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1789–1794. — 284 с. (САР-1).
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В. И. Даль; совмещ. ред. изд. В. И. Даля и И. А. Бодуэна де Куртенэ. — М.: Олма-Пресс: Крас. пролетарий, 2004. — 700 с.
7. Толковый словарь русского языка в 4 томах / под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935–1940.
8. Словарь русского языка в 4 томах / под ред. А. П. Евгеньевой. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Русский язык, 1981–1984. (МАС-2).
9. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / Макс Фасмер; пер. с нем и доп. члена-корреспондента АН СССР О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. проф. Б. А. Ларина. — Изд. 2-е, стер. — М.: Прогресс, 1986–1987.
10. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. — М.: Наука, 1956–1965. (ССРЛЯ).
11. Словарь Академии Российской по азбучному порядку, расположенный в 6 частях. — СПб., 1806–1822. — 336 с. (САР-2).
12. Толль Ф. Настольный словарь для справок по всем отраслям знания. — СПб., 1864.
13. Преображенский А. Г. Этимологический словарь русского языка. — Изд. 2-е. — М.: Изд-во ЛКИ. Т. 1: А-О. т. 1. 2010. — 674, XV с.
14. Словарь церковнославянского и русского языка в 4 томах. — СПб.: Тип. Имп. АН, 1847. (СЦСРЯ).
15. Мухина Н. Н., Чилингир И. Тюркские заимствования в современном русском языке: особенности функционирования // Научные междисциплинарные исследования. — 2021. — №2. — С. 139–144.

Malika Y. Tillyaeva
Samarkand State University by named Sh. Rashidov
Samarkand, Uzbekistan

SEMANTIC DEVELOPMENT OF TURKISM IN EXPLANATORY DICTIONARIES OF THE RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. This article examines the semantic development of Turkisms in the Russian language, recorded in explanatory dictionaries. The following changes in the semantic structure of Turkic words are considered: narrowing of the original meaning of the word; expansion of the semantics of Turkism; transfer of meanings (reinterpretation). The article examines the meanings of words of Turkic origin from the point of view of their semantics in various explanatory dictionaries of the Russian language.

Keywords: Turkisms, semantic development, borrowings, narrowing of semantics, expansion of semantics, rethinking.

Сун Цзяцзя

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ОТАНТРОПОНИЧЕСКИХ УРБОНИМОВ

Аннотация. В этой статье проводится сравнение русских и китайских отантропонимических урбонимов. Исследование выявляет как сходства, так и различия между русскими и китайскими отантропонимическими урбонимами.

Ключевые слова: топоним, отантропонимический урбоним, номинация, сходство, различие.

Сун Цзяцзя
преподаватель кафедры РКИ
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия
Хайнаньский профессиональный
институт
иностранных языков
Вэньчан, Китай

songjiajia0520@yandex.ru.

Китай и Россия — влиятельные страны мира с обширными регионами, обеспечивающими топонимические исследования богатыми ресурсами. Более того, изучение топонимов стоит в центре внимания русских и китайских ученых: лингвистов, историков, геологов и т. д. Урбоним, как неотъемлемая часть топонима [1, с. 28], также является объектом интенсивных исследований. Однако мало топонимистов обращали внимание на сравнительные исследования русских и китайских отантропонимических урбонимов и, следовательно, подобные исследования все еще находятся в зачаточном состоянии. Этим определяется актуальность данной работы. На основе предыдущих исследований мы в данной статье отталкиваемся от семантики национальной культуры, берем в качестве предмета русские и китайские отантропонимические урбонимы и анализируем культурные коннотации выбранных урбонимов, языковые и культурные знания, стоящие за географическими названиями, и национальное самосознание, которое они воплощают. Цель данной работы заключается в том, чтобы выявить сходства и различия между русскими и китайскими отантропонимическими урбонимами и расширить сферу исследования русских и китайских топонимов.

Топоним — это не только имя собственное географических объектов, но и комплекс накопленной информации о национальной географии, культуре, истории, религии и т. д. [2, с. 49]. Многие русские и китайские топонимы постепенно формируются жителями двух стран в процессе жизнедеятельности. Они представляют собой краткое описание природной среды и географии районов проживания. С помощью топонимов можно получить представление о природных и гуманистических характеристиках, стоящих за ними.

Отантропонимическими урбонимами являются те урбонимы, которые образуются от антропонимов. Отантропонимические урбонимы раскрывают ценность каждого города [3, с. 100]. Такой способ номинации является не только географическим указателем, но и свидетельством истории, вечным памятником героям и великим людям, а также частью богатого культурного наследия различных стран [4, с. 205]. Он показывает людям,

как название несет в себе богатые исторические и культурные коннотации, и наводит мосты, чтобы вступить в диалог с культурой и быстро понять культуру других стран.

В русском и китайском языках существует три основных типа отантропонимических урбонимов: урбонимы, образованные от фамилий (*н-р, г. Гусев, г. Шицзячжуан*); урбонимы, образованные от имен (*н-р, г. Юрьев-Польский, г. Хуанхуа*); урбонимы, образованные от псевдонимов (*н-р, г. Горький, г. Циньхуандао*).

В итоге мы выбрали 40 урбонимов из 1117 топонимов России и 15 урбонимов из 660 топонимов Китая. Материалы были проанализированы и сравнены. Мы сделали следующий вывод: в результате сравнительного анализа китайских и русских урбонимов были определены их сходства и различия.

Сходства. Русские и китайские отантропонимические урбонимы обладают следующей характеристикой — редкостью. Согласно статистике, русские отантропонимические урбонимы занимают только 3,6%, а китайские отантропонимические урбонимы — 2,2% от общего числа названий городов.

Русские и китайские отантропонимические урбонимы также обладают такой характеристикой, как содержательность. Все они названы в честь каких-либо исторических деятелей [5, с. 1937]. В них содержится богатая историческая и культурная информация, отражающая социокультурный компонент и ментальный опыт народа в данном регионе. Например, *г. Ярославль* — название российского города указывает на основателя Ярослава Мудрого; *г. Маомин* — название китайского города напоминает о даосском священнике Пан Маомине, который вылечил людей в Гуандуне и избавил регион от чумы.

Различия. Под влиянием различных традиционных концепций, религиозных верований и т. д. очевидны различия между русскими и китайскими отантропонимическими урбонимами.

Китайские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — однообразностью, а русские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — разнообразностью.

Таблица 1

Китайские и русские отантропонимические урбонимы

В честь кого	Пример	Пример
	русский отантропонимический урбоним	китайский отантропонимический урбоним
в честь военных героев, которые охраняли территорию	<i>г. Гусев</i> (Сергей Иванович Гусев — капитан Красной армии)	<i>г. Хуанхуа</i> (Хуан Хуа — известный антияпонский национальный герой)
в честь писателей	<i>г. Чехов</i> (Чехов Антон Павлович русский писатель)	×
в честь императоров	<i>г. Екатеринбург</i> (императрица Екатерины I)	исключение <i>г. Циньхуандао</i> (Цинь Шихуан — Правитель первого централизованного китайского государства)
в честь святых	<i>г. Архангельск</i> (Архангел Михаил — святой покровитель монастыря)	×
в честь политических деятелей	<i>г. Киров</i> (Сергей Миронович Киров политический деятель советского времени)	×
в честь ученых	<i>г. Жуковский</i> (Николай Егорович Жуковский — русский ученый)	×
в честь историков	<i>г. Маркс</i> Карл Маркс — историк	×
в честь космонавтов	<i>г. Гагарин</i> (Юрий Алексеевич Гагарин — первый космонавт планеты)	×
в честь основателей города	<i>г. Юрьев-Польский</i> (Юрий Долгорукий — основатель города)	×

Китайские отантропонимические урбонимы однообразны. Большинство из них названы

в честь героев, которые охраняли территорию и боролись с японцами. А русские отантропо-

нимические урбонимы разнообразны. Они названы в честь художников, императоров, святых и т. д.

В России много топонимов, названных в честь правителей. Например, в честь правителей названы *Екатеринодар* (в 1920 году он назывался *Краснодаром*), *Екатеринбург* (в честь императрицы Екатерины I), *Петергоф* (в честь Петра I) и т. д. Но в Китае таких топонимов почти нет, за одним исключением, *г. Циньхуандао*, названный в честь Цинь Шихуана. Отсутствие таких топонимов — это результат того, что в Китае строго запрещено давать названия по имени правителя. Так подчеркивается уникальность и неповторимость человека, который считается проявлением верховной власти Сына Неба. В России присвоение географических названий в честь правителей показывает, что правитель владеет территорией [6, с. 109].

В России есть топонимы, названные в честь писателей, такие как *г. Чехов* (в честь Чехова Антона Павловича, русского писателя, прозаика, драматурга), *г. Пушкин* (в честь Александра Сергеевича Пушкина, русского поэта, драматурга и прозаика).

В России также есть много отантропонимических урбонимов, названных в честь восточно-православных святых. Например, *г. Борисоглебск* назван в честь святых Бориса и Глеба. В Китае из-за более разнообразных религиозных верований китайского народа практически нет таких географических названий. Большинство таких географических названий с религиозным подтекстом сосредоточено в небольших городах или деревнях и городских улицах [6, с. 145].

Китайские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — стабильностью, а русские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — изменчивостью.

Таблица 2

Китайские и русские отантропонимические урбонимы, которые были переименованы

Пример русский отантропонимический урбоним	Пример китайский отантропонимический урбоним
<i>г. Рыбинск → г. Щербаков → г. Андропов → г. Рыбинск</i>	не найдено
<i>г. Горький → г. Нижний Новгород</i>	
<i>г. Екатеринодар → г. Краснодар</i>	
<i>г. Калинин → г. Тверь</i>	
<i>г. Калининград → г. Королёв</i>	
<i>г. Сталинград → г. Волгоград</i>	
<i>г. Пишпек → г. Фрунзе → г. Бишкек</i>	
<i>г. Ставрополь → г. Тольятти.</i>	
<i>г. Иващенко → г. Троцк → г. Чапаевск</i>	
<i>г. Петроград → г. Ленинград → г. Санкт-Петербург</i>	

В истории Китая и России часто происходили смены режимов, и топонимы как лингвистический и культурный феномен также терпели изменения. Социальные изменения существенно повлияли на изменения в русских отантропонимических урбонимах, в то время как китайские отантропонимические урбонимы пострадали от этого не слишком сильно, показывая относительную стабильность.

Как отмечает В. Б. Муравьев, каждый раз, когда политическая ситуация времен СССР изменялась, возникала проблема переименования городов и улиц. Со времен Петра Великого Россия вела войны и площадь ее земель посто-

янно расширялась. Чтобы подчеркнуть превосходство императорской власти, многие топонимы названы в честь царя или других членов царской семьи, особенно много городов названо в честь Екатерины II, Александра I и Николая. В советский период топонимы, имеющие историческое и культурное значение, были заменены на топонимы, названные в честь национальных лидеров, что свидетельствовало о том, что культ личности в Советском Союзе в то время достиг своего пика. Многие топонимы, названные в честь национальных лидеров, продолжают меняться. Большинство из них были переименованы после 20-го Национально-

го съезда Коммунистической партии Советского Союза, но небольшая часть сохранилась. Например, г. *Рыбинск* 13 сентября 1946 года был переименован в Щербаков. В октябре 1957 года ему было возвращено историческое название Рыбинск. 23 февраля 1984 года город был переименован в Андропов, а 4 марта 1989 года ему было возвращено историческое название Рыбинск.

Китайские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — коллективностью, а русские отантропонимические урбонимы обладают характеристикой — индивидуальностью.

В Китае часто появляются отантропонимические урбонимы, образованные от фамилий. Стоит отметить, что используются фамилии не одного человека, а группы людей [Ши, 2019, с. 1936]. Например, г. *Шицзячжуан* образован от популярной китайской фамилии Ши. Существует два основных типа фамилий и, соответственно, топонимов, а именно: фамилии людей, которые впервые поселились в регионе, и фамилии крупнейших кланов. В России такого разделения нет. Фундаментальная причина заключается в том, что древняя сырьевая эконо-

мика нашей страны была слабо развита и доминировала самодостаточная мелкая фермерская экономика. В этом экономическом контексте кровнородственные семьи часто жили в одном районе. При непрерывном развитии и росте семьи, чтобы защитить интересы и доминирующее положение клана, деревня часто называлась в честь фамилии клана. Поэтому фамилии и топонимы, образованные от фамилий, сегодня широко распространены по всей стране.

Отталкиваясь от семантики национальной культуры, в этой статье мы сравниваем и исследуем китайские и русские отантропонимические урбонимы. Установлено, что русские и китайские отантропонимические урбонимы обладают следующими характеристиками — редкостью и содержательностью. Они часто названы в честь каких-либо исторических деятелей и содержат в себе много историко-культурной информации. В то же время существуют огромные различия. Русские отантропонимические урбонимы являются разнообразными, изменчивыми и индивидуальными, а китайские отантропонимические урбонимы являются однообразными, стабильными и коллективными.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — 2-е изд. — М., 1988. — 192 с.
2. 褚亚平, 尹钧科, 孙冬虎. 地名学基础教程. 北京, 2009年 (Чу Япин., Инь Чжункэ., Сунь Донху. Базовый курс топонимики. — Пекин, 1994).
3. Лю Лу. Способы и мотивы наименования географических объектов в китайском и русском языках // *Litera*. — 2021. — № 5. — С. 97–105. DOI: 10.25136/2409-8698.2021.5.35607.
4. Космачева А. С., Шао Ш. Особенности топонимов в китайском языке // *Язык и культура: сб. ст. XXVI Междунар. науч. конф.* — Томск: НИТГУ, 2016. — С. 204–206.
5. Ши Цзялу. Сопоставительный анализ топонимов столиц Китая и России (на примере наименования улиц Пекина и Москвы) // *Litera*. — 2019. — № 3. DOI:10.25136/2409-8698.2019.3.30124.
6. 华林甫. 中国地名学源流. 北京, 2010年. (Хуа Линьфу. Происхождение топонимии в Китае. — Пекин, 2010.)

Jiajia Song
Altai State University
Barnaul, Russia
Hainan Vocational Institute of Foreign Languages
Wenchang, China

COMPARATIVE ANALYSIS OF RUSSIAN AND CHINESE OTANTHROPONIC URBANONYMS

Abstract. This paper compares Russian and Chinese otanthroponymic urbanonyms. The study reveals both similarities and differences between Russian and Chinese otanthroponymic urbanonyms.

Keywords: toponym, anthroponymic urban name, nomination, similarity, difference.

С. Ф. Ким, П. Р. Хасанова

НАРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ КАК ОДИН ИЗ ТИПОВ ПРИЛОЖЕНИЯ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ ОПРЕДЕЛЯЕМОГО СЛОВА

Аннотация. В центре внимания статьи — сочетания нарицательных существительных в одной падежной форме, синтаксическая функция которых различная: одно из них выступает как определяемое слово в функции подлежащего или дополнения, другое — как определяющее слово в функции приложения. Даются рекомендации относительно их отграничения на уровне теории и практики.

Ключевые слова: приложение, определяемое слово — подлежащее, дополнение, лексическая и грамматическая семантика, основная и добавочная семантика, родовые и видовые отношения, порядок слов, позиция, препозиция, постпозиция.

Ким Светлана Федоровна
старший преподаватель кафедры
русского и общего языкознания
Самаркандский государственный
университет
им. Шарофа Рашидова
Самарканд, Узбекистан

Sveta.kim.1955@mail.ru.

Хасанова Паризод Рафиковна
преподаватель
Национальный университета
Узбекистана
имени Мирзо Улугбека
Ташкент, Узбекистан

khasanovaparizod@gmail.com

В произведениях русских писателей, в частности, А. С. Пушкина, в структуре предложения встречаются сочетания нарицательных существительных в одной падежной форме, синтаксическая функция которых различна: одно из них выступает как определяемое слово в функции подлежащего или дополнения, другое — как определяющее слово в функции приложения: *Тут мы нашли путешественника-француза...* (Пушкин А. С. «Путешествие в Арзум во время похода 1829 года»); *Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей* (Лермонтов М. Ю. «Герой нашего времени»); *Француз-камердинер подал ему башмаки с красными каблуками ...* (Пушкин А. С. «Арап Петра Великого»); *Долго стояли тут в сених старик-хозяин в синей сибирке и охотник в коротеньком полушубке* (Толстой Л. Н. «Поликушка»); *Покойся, юноша-поэт!* (Пушкин А. С. «Евгений Онегин»); *И вот сама идет волшебница-зима* (Пушкин А. С. «Евгений Онегин»); *Чиж захлопнула злодейка-западня* (Крылов И. А. «Чиж и Голубь»); *Проказница-Мартышка, Осел, Козел да косолапый Мишка затеяли сыграть квартет* (Крылов И. А. «Квартет»); *Попрыгунья-Стрекоза лето красное пропела* (Крылов И. А. «Стрекоза и Муравей») и др.¹

Практика синтаксического анализа членов предложения показывает, что подобные сочетания вызывают определенные затруднения в установлении определяющего приложения и определяемого подлежащего.

В предлагаемой статье в центре нашего внимания стоит вопрос, вызывающий практический интерес, — это способы отграничения нарицательного приложения (оно несет в себе понятие «определяющее») от нарицательного подлежащего (в нем выражается определяемое, основное понятие).

¹ Пушкин А. С. Сочинения в 3 томах. Т. 3. М., 1986; 1987; Лермонтов А. С. Герой нашего времени. М., 1976; Толстой Л. Н. Казаки. Повести и рассказы. Поликушка. М., 1981. Крылов И. А. Басни. Драматургия. М., 1982.

Еще А. М. Пешковский обратил внимание на синтаксическую функцию данных словосочетаний, отмечая, что «...школьник мучится в разыскании «приложения» и того, к чему оно приложено: *работница-швея, немец-инженер, женщина-врач*» и др. [1, с. 79].

Умение разграничивать приложение и определяемое слово-подлежащее (или дополнение) необходимо: во-первых, при изучении согласования приложения со сказуемым или определяемым прилагательным в роде: *музей-библиотека открыта* или *открыт? государственная* или *государственный музей-библиотека?* во-вторых, при изучении вопросов смысловой точности и стилистического соответствия, непосредственно связанные с особенностями нашего рассматриваемого языкового объекта: почему *француз-губернер, музей-усадьба*, а в другом случае — *губернер-француз, усадьба-музей?*

В лингвистической литературе при отграничении приложения от определяемого слова учитывается их лексическая семантика: из двух нарицательных существительных в одной и той падежной форме приложением будет слово, указывающее 1) на социальную принадлежность того или иного лица (*женщина-начальник, девушка-рабыня, мужчина-руководитель* и др.); 2) родство (*внук-шофер, сын-художник, мать-артистка* и др.); 3) профессию, специальность (*учитель-француз, женщина-врач, девушка-кассир* и др.); 4) род занятий (*старик-сторож, осетин-извозчик, немец-лакей* и др.); 5) принадлежность к определенной организации, обществу, политическому направлению (*рабочие-заводчане, хозяин-фабрикант* и др.); 6) возраст (*юноша-поэт, дядя-старик* и др.); 7) национальность (*путешественник-француз, англичанин-камердинер, казах-горняк* и др.); 8) местожителство (*юноша-горожанин, парень-сельчанин, земляки-осетины* и др.).

Однако встречаются факты, когда каждое из слов в рассматриваемых сочетаниях выражает перечисленные значения: *старик-сторож, осетин-извозчик, француз-губернер, путешественник-губернер, музей-усадьба* и т. д.

Может, постановка вопросов *какой именно? кто именно? что за?* устранил трудности? Такой подход, однако, также не дает четкого ответа в определении приложения: данные вопросы возможны к обоим словам подобных соединений: *осетин-извозчик* — кто именно? какой именно? что за извозчик? — *осетин*; кто именно? какой именно? что за осетин? — *извозчик*.

Для решения вопроса — как определить, где приложение, а где определяемое слово-подлежащее — следует обратить внимание не только 1) на характер лексической семантики приложения, но и 2) на смысл всего предложения, в котором наблюдается приложение; 3) на порядок слов в данных соединениях. В конкретных предложениях каждый из указанных факторов проявляют себя в большей или меньшей степени.

В связи с этим следует выделить три типа приложений, отграничиваемых от определяемого подлежащего: 1-й тип — в зависимости от характера лексического значения приложения; 2-й тип — от смысла предложения в целом; 3-й тип — от порядка слов.

Приложения первого типа выражают:

1) качественную характеристику предмета или лица, названного в определяемом подлежащем. Подобные сочетания нарицательных существительных без особого труда трансформируются в сочетания «качественное прилагательное + нарицательное существительное», что является доказательством верного определения приложения, стоящего в препозиции по отношению к определяемому слову-подлежащему: *И вот сама идет волшебница-зима (волшебная зима)* [1, с. 304]; *Чижа захлопнула злодейка-западня (злая западня)* [1, с. 114]; *Вот время: добрые ленивцы, Эпикурейцы-мудрецы (мудрые эпикурейцы), ... И вы, чувствительные дамы, Весна в деревню вас зовет...* [1, с. 295] и др. Метод замены приложения качественным прилагательным-определением, таким образом, позволяет отграничить приложение от определяемого слова. Профессор А. Г. Руднев выделяет такой тип приложения в особый тип, называя его приложением-атрибутом [2, с. 109];

2) разновидность предмета или лица, указанного в определяемом слове, т. е. видовое понятие — это приложение, родовое — определяемое подлежащее. Между приложением и определяемым подлежащим устанавливаются, следовательно, родо-видовые отношения: *ворон-птица; врач-терапевт; учитель-словесник* и др.

Второй тип приложений при разграничении приложения и определяемого слова-подлежащего требует учитывать смысл предложения в целом. Так, в предложении *Француз-камердинер подал ему башмаки с красными каблуками* приложением будет *француз*, а *камердинер* — основное его понятие, название, т. е. это определяемое слово-подлежащее, так как все содержание

предложения «*подал ему башмаки с красными каблуками*» касается профессии лица. Подтверждением этому может служить сопоставление ряда конструкций: *француз-камердинер, немец-камердинер, англичанин-камердинер* и т. д. *подал ему башмаки с красными каблуками*, где *камердинер* выражает родовое понятие.

Анализируя семантику такого предложения, как *Француз-камердинер тосковал по Парижу* основное (определяемое) понятие, название выражает сущ. *француз*, поскольку для семантики данного предложения важно подчеркнуть национальную принадлежность лица, а сущ. *камердинер* несет в себе уточняющее, поясняющее понятие определяемого слова *француз*. Следовательно, *камердинер* — приложение.

С учетом семантики всего предложения следует подходить и при анализе следующих предложений: *Осетин-извозчик неутомимо погонял лошадей* (Лермонтов); *Среди многих девушек-мастериц жила 16-тилетняя горничная Таня* (Горький); *В хлеве, который соорудил наш старик-плотник, хрюкали свиньи* (Станюкович), где *осетин, мастерица, старик* являются приложениями, выражающими добавочное, поясняющее значение к основному значению определяемого слова — подлежащего.

Третий тип приложений отграничивается от определяемого слова-подлежащего с учетом

порядка слов в соединениях: в сочетаниях двух равных по семантическому объему нарицательных существительных первое место занимает обычно определяемое слово, выражающее основное понятие, название, на втором — приложение, слово с добавочной, уточняющей основное понятие определяемого слова-подлежащего семантикой: *Ночевала тучка золотая на груди утеса-великана* (Лермонтов); *Хорошо сделала кумушка-попадья, что обманула их* (Пушкин); *И рады мы проказам матушки-зимы* (Пушкин) и др.

Подводя итоги наблюдениям, подчеркнем: 1) рассмотренные нарицательные приложения дают определяемому слову-подлежащему другое название или уточняют, разъясняют понятие определяемого предмета (слова-подлежащего); 2) приложение по отношению к определяемому подлежащему занимает позицию определяющего, поясняющего компонента и согласуется с ним в падеже; 3) способы разграничения приложения и определяемого слова-подлежащего в данных соединениях требуют пристального внимания в одном случае со стороны семантики приложения, в другом — смысла предложения в целом, в третьем — порядка следования в соединениях нарицательных существительных: приложение занимает постпозицию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. — М., 1938.
2. Руднев А. Г. Синтаксис современного русского языка. — М., 1968.

Svetlana F. Kim
Samarkand State University
named after Sharof Rashidov
Samarkand, Uzbekistan

Parizod R. Khasanova
National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek
Tashkent, Uzbekistan

DENIAL APPLICATION AS ONE OF THE TYPES OF APPLICATION AND ITS DISTINCTION FROM THE DEFINITED WORD

Abstract. The focus of the article is combinations of common nouns in the same case form, the syntactic function of which is different: one of them acts as a qualifying word in the function of a subject or object, the other — as a defining word in the function of an application. Recommendations are given regarding their delimitation at the level of theory and practice.

Keywords: application, defined word — subject, object, lexical and grammatical semantics, basic and additional semantics, generic and aspectual relations, word order, position, preposition, postposition.

С. Ф. Хакбердиева

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ОБЪЕКТИВИЗАЦИЯ ФРЕЙМА «МАТЬ» И «ОТЕЦ» В РУССКОМ И УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. История фрейма «мать» и «отец» в современной науке — это история возникновения и развития идеи, которая постепенно с течением времени обогатилась рядом коннотаций современного мира. Настоящее исследование посвящено комплексному изучению фреймов «мать» и «отец» в его разнородных и структурно-семантических проявлениях в русском и узбекском языках.

Ключевые слова: мать, отец, забота, любовь, счастье, семья, дети, дом, фрейм, фразеология, поговорка, пословица и поговорки.

Хакбердиева Сайёра Фармановна
преподаватель кафедры русского
и общего языкознания
Самаркандский государственный
университет
им. Шарофа Рашидова

khakberdiyeva_s25_04@mail.ru

Семья — это важный социальный институт общества. Он сопровождает человека на протяжении всей жизни, в нем формируются ценностные ориентиры личности, жизненные установки. Мать и отец являются одним из главных концептов, формирующих систему семейных ценностей человека. Целью настоящего исследования является раскрытие содержания этих фреймов в русской и узбекской лингвокультурах.

Лингвистическая объективизация фрейма «мать» и «отец» в русском и узбекском языках означает представление структуры и смысла данных концептов с помощью языковых средств и механизмов, а также их внедрение в культурный контекст и повседневную практику общения.

В русском языке фрейм «мать» и «отец» описывает родительские отношения и роли в семье, ассоциируясь с такими понятиями, как забота, любовь, ответственность, авторитет и т. д. В рамках лингвистической объективизации эти фреймы могут быть представлены через лексические единицы, такие как слова, выражения, пословицы, поговорки и т. д., которые отражают эти роли и качества.

Например, в русском языке существуют фразеологизмы и пословицы, относящиеся к материнству и отцовству, такие как «мать-героиня», «отец-кормилец», «мать народная», «отец-учитель» и т. д. Эти выражения отражают ценности и представления о родительских отношениях в русской культуре.

В узбекском языке также существуют фреймы «ота» и «она», которые описывают аналогичные родительские роли и отношения в узбекской культуре. Лингвистическая объективизация этих фреймов в узбекском языке может происходить через аналогичные лексические единицы, а также через особенности грамматической структуры и синтаксиса.

В целом, лингвистическая объективизация фреймов «мать» и «отец» в русском и узбекском языках отражают культурные и социальные аспекты родительства, а также их значение и важность в обществе и в семье.

Фреймы «мать» и «отец» имеют две стороны: понятийную и образную. Понятийная сторона является языковой фиксацией, которая включает в себя описание, обозначение, признаковую структуру. А образная сторона — это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти. Анализ этих фреймов позволяет выявить специфику национальной идеи, языковой картины мира этих народов.

Фрейм «мать» в русской и узбекской лингвокультурах представляет собой одно из базовых и основных понятий в жизни, в культуре, в семье и в обществе. Этот фрейм связан с рядом ассоциаций, значений и ролей в различных культурах и обществах. Вот некоторые аспекты, которые включает в себя фрейм «мать» и отражает ее основную роль: 1) *биологическая роль*: мать в первую очередь ассоциируется с женщиной, которая приводит в мир новую жизнь, посвящает всю себя воспитанию ребенка и здоровому образу его жизни. Биологическая связь с ребенком является одним из основных аспектов материнства; 2) *эмоциональная связь*: мать-ребенок — это уникальная эмоциональная связь, основанная на любви, заботе и защите. Мать обычно ассоциируется с чувствами нежности, тепла и безусловной поддержки, заботы и защиты своего дитя; 3) *забота и воспитание*: материнская роль включает в себя заботу, воспитание и обучение детей. Мать играет важную роль в формировании личности и характера своих детей; 4) *символическое значение*: мать часто воспринимается как символ жизни, плодородия и продолжения рода. Во многих культурах мать уважается и почитается как символ женственности, материнства, заботы и уюта; 5) *социокультурные ожидания*: в разных культурах могут существовать различные социокультурные ожидания от матерей, включая их основную роль в семье, обществе и экономике.

Таким образом, фрейм «мать» представляет собой сложное и многогранное понятие, которое включает в себя биологические, эмоциональные, социальные, символические и культурные аспекты.

В русской и узбекской лингвокультурах фрейм «отец» ассоциируется с рядом ключевых культурных и социальных образов, ценностей и ожиданий. Вот некоторые из них: 1) *сила и авторитет*: В русской и узбекской культурах отец часто ассоциируется с образом сильного и авто-

ритетного мужчины, который является главой семьи и защитником своих близких; 2) *забота и ответственность*: отец также ассоциируется с образом заботливого и ответственного родителя, который обеспечивает материальные и эмоциональные потребности своей семьи и детей; 3) *пример и образец*: отец играет важную роль как образец для своих детей. В русской и узбекской культуре ожидается, что отец будет выступать в качестве морального авторитета и наставника, который передает ценности и навыки своим детям; 4) *символ стабильности и поддержки*: отец ассоциируется с символом стабильности, надежности и поддержки. И в русской, и в узбекской культурах отец обычно воспринимается как опора семьи, на которую можно полагаться в трудные времена. 5) *символ семейных ценностей*: символом семейных ценностей и традиций в указанных культурах в основном является отец, потому что именно отец играет важную роль в сохранении и передаче семейных обычаев, традиций, ритуалов и истории.

Эти ассоциации и образы отца в русской и узбекской лингвокультурах отражают глубокие ценности семьи, общества и культуры, а также ожидания, связанные с ролью отца в обществе и в семье.

История фрейма «мать» в современной науке — это история возникновения и развития идеи, которая постепенно с течением времени обогатилась рядом коннотаций современного мира. Категория «мать» рассматривалась в рамках многих научных антропонаправленных гуманитарных дисциплин, таких как психология, социология, философия, мифология, гендерология, лингвистика и другие науки.

Впервые фрейм «мать» получил свое освещение в парадигмах наук о человеке, в частности, в антропологии, социологии и психологии, в которых стал вопрос о его значимости для общества и для людей. Первые развитые общества были «матрицентричны» и подчинялись «Праву Матери». Архетип матери, который ассоциируется с плодотворностью, защитой, надежностью, спасением, кровом, материнским волнением, мудростью, важен, поскольку материнская любовь, чувства, состояния и действия матери (психологические и физиологические) — это первое, что доступно человеку в его первых контактах с миром.

Русский и узбекский языки имеют свои уникальные особенности в выражении фрейма «мать», которые могут отражать культурные, ис-

торические и социальные аспекты обществ, использующих эти языки.

Языковая объективизация фрейма «мать» в русском и узбекском языках может проявляться через различные лингвистические признаки, такие как употребление слов и выражений, морфологические особенности, фразеологические обороты, крылатые выражения, пословицы и поговорки и т. д.

1. Употребление слов и фраз:

Слово «мать» в русском и узбекском языках несет за собой множество значений. Однако в общем плане понятие «мать» в русском языке и «она» в узбекском языке относится к женщине, которая родила, воспитала, вырастила и заботилась о своих детях. За этим основным смыслом это понятие включает в себя также эмоциональные, социальные и культурные аспекты.

В русском языке также существуют фразы и выражения, относящиеся к материнству, например: «материнская любовь», «мать-героиня», «мать-кормилица», «благословенна мати» и т. д.

В узбекском языке также существуют подобные фразы, например: «она мехри», «она дуоси», «она — олам фахридир», «она билан бола — гул билан лола», «она-дарахт, бола-мева», но они могут иметь свои специфические особенности.

Приведем еще несколько примеров крылатых выражений: «Мать-кормилица» — это выражение используется для описания чего-то, которое обеспечивает жизненную поддержку или благополучие, подобно тому, как мать кормит и ухаживает за своим ребенком; «Благословенна мати» — это выражение подчеркивает важность и ценность материнской любви и заботы, говоря о благословении и благодати, которую приносит материнство; «Мать-героиня» — это выражение используется для описания матерей, которые проявляют выдающиеся качества храбрости, силы и самоотверженности в защите и поддержке своих детей; «Мать-учительница» — это выражение подчеркивает роль матери в обучении и воспитании своих детей, указывая на то, что матери играют ключевую роль в формировании характера и мировоззрения своих детей; «Мать-природа» — это выражение ассоциируется с природой или окружающей средой, которая обеспечивает жизненные ресурсы и поддержку, подобно тому, как мать заботится о своем ребенке.

Теперь приведем примеры несколько аналогичных крылатых выражений в узбекском

языке: «Она-ибрат» — буквально переводится как «мать-поучение». Это выражение используется для обозначения кого-то или чего-то, что обеспечивает поддержку и защиту, подобно тому, как мать заботится о своих детях; «Оналик овози» — буквально переводится как «голос матери». Это выражение ассоциируется с материнской заботой, защитой и поддержкой, которые выражаются через голос или слова матери; «Она азиз ва мукаддас» — буквально переводится как «мать — дорогая и бесценная». Это выражение подчеркивает важность и ценность материнской любви и заботы, говоря о том, что материнство является драгоценным даром; «Оналик муънавар» — буквально переводится как «материнская святость». Это выражение используется для описания священного и благородного характера материнской любви и заботы.

Все эти фразы и крылатые выражения отражают различные аспекты материнства и главной роли матери в жизни каждого человека в семье и в обществе.

2. Фразеологизмы и пословицы:

В русском языке существуют множество фразеологизмов, связанных с важностью и святостью материнства, например: «Впитать с молоком матери», «Мать лучше всякого друга», «Материнская молитва со дна моря выносит», «При солнышке — тепло, при матери — добро», «Мать лучше всякого друга», «Птица рада весне, а дитя — матери»;

В узбекском языке также могут быть свои устойчивые выражения, отражающие отношение к материнству. Например: «Она дуосин ол», «Жаннат, оналар оёғи остида», «Онанинг кўнгли болада, боланинг кўнгли далада», «Бола — лоӣ, она — кулол», «Онанга бошингни хам қил, Отангга гапингни кам қил», «Онаниг алласи дунёни тебратар», «Боланинг қўли шилинса, онаниг кўнгли шилинади», «Она билан бола — гул билан лола», «Онангни куёш билсанг, отангни ой бил».

3. Лексические особенности

Слово «мать» в русском и узбекском языках имеет не только лексические, но и глубокие культурные и эмоциональные коннотации. В целом, лексические особенности слова «мать/она» в русском и узбекском языках являются не только частью лексического запаса, но и обладает глубоким символическим и эмоциональным значением, отражающим особенности культуры, ценностей и представлений о материнстве.

4. Морфологические особенности

Формы слова «мать/она» в обоих языках могут изменяться в соответствии с грамматическими правилами. Например, в русском языке это слово имеет разные падежные формы, а в узбекском языке также могут быть соответствующие морфологические изменения.

5. Культурные и социальные контексты

Значение и восприятие концепта «мать» также может отличаться в различных культурных и социальных контекстах, что может отразиться на языковом употреблении и интерпретации этого термина

Языковая объективизация фрейма «мать» означает способ, которым язык выражает и описывает эту родственную роль и связанные с ней идеи, чувства и отношения. Значение этого концепта в языке тесно связано с культурными, историческими и социальными аспектами общества, в котором используется данный язык.

Таким образом, фрейм «мать» и «отец» относится к универсальным концептам в обоих языках, в которых наиболее полно отражаются этноментальные особенности лингвокультурного сообщества. Русская и узбекская культура, как и любая национальная культура, самобытны, что обуславливает наличие в ней собственных представлений об этом феномене, а также средств его выражения и оценки. Фрейм, как и поле, образует множество когнитивных признаков, значений, имеющих хотя бы один общий когнитивный признак.

Таким образом, в результате проведенного нами исследования было установлено, что фреймы «мать» и «отец» как один из значимых универсальных концептов культуры вызывает в сознании носителей языков разные ассоциации. Анализ фреймов по выявлению ядра показал, что образ матери и отца в русском и узбекском языках предстает как пересечение системы ценностей народа и соотносится в первую очередь с жизнью, любовью, заботой и счастьем. Мать и отец в языковом сознании этносов — это самые близкие и родные люди, источник любви и поддержки семьи. Изучение когнитивной структуры фреймов «мать» и «отец» позволили выявить некоторые этноспецифичные различия: в русском языке образ матери соотносится с домом, родиной, защитой, поддержкой; а в узбекском языке мать является близкой подобно самой душе, олицетворяет родник, источник жизни; а общие черты в обоих языках — мать как символ женского начала, семьи, плодородия, семейного очага, поддержки и любви.

Во всех лингвокультурах материнство и отцовство коннотируется положительно. Мать — это источник тепла, комфорта, защиты, заботы, доброты, любви. А отец — поддержка, опора, авторитет, сила, защита и обеспечение.

В целом, изучение фреймов «мать» и «отец» является важным для понимания семейных и социокультурных динамик, а также для формирования глубокого и комплексного взгляда на роль женщины и мужчины, отца и матери в обществе и ее вклад в развитие человеческой цивилизации.

СПИСОК СПРАВОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аванесян Н. К. Положительные и отрицательные коннотации лексем «мать» и ее коррелятов: дефиниционный анализ // Молодая наука-2011. — Пятигорск, 2011. — Часть 2. — С. 114–119.
2. Аванесян Н. К. Языковая объективизация концептуально-когнитивного фрейма «Мать» в русском и английском языках: автореф. дис. ... кандидата филологических наук. — Пятигорск, 2012. — 34 с.
3. Вагизов Р. Г. Родники народной мудрости. Мудрые мысли, пословицы, поговорки, изречения, афоризмы. — Казань: ЭКОПОЛИС, 1997. — 176 с.
4. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. — М.: Эксмо, 2005. — 736 с.
5. Жуков В. П. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 1986. — 310 с.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 476 с.
7. Леднева А. В. Паремнологическая картина мира в русском языке: дисс. ... канд. филол. н. — Уфа, 2016. — 154 с.
8. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. А. Мадвалиев тахрири остида. — Тошкент, 2006–2008. — 1–5 том.
9. Ўзбек ҳалқ мақоллари. — Тошкент: «Шарқ» нашриёти Сана, 2013. — 512 бет.

10. Фразеологический словарь русского языка: Свыше 4000 словарных статей / Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров; под ред. А. И. Молоткова. — 4-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1986. — 543 с.

Sayera F. Khakberdieva
Samarkand State University
named after Sharof Rashidov
Samarkand, Uzbekistan

LINGUISTIC OBJECTIFICATION OF THE “MOTHER” AND “FATHER” FRAME IN RUSSIAN AND UZBEK LANGUAGES

Abstract. The history of the “mother” and “father” frame in modern science is the history of the emergence and development of an idea that gradually over time has been enriched with a number of connotations of the modern world. This study is devoted to a comprehensive study of the frames “mother” and “father” in its heterogeneous and structural-semantic manifestations in the Russian and Uzbek languages.

Keywords: mother, father, care, love, happiness, family, children, home, frame, phraseology, paramiya, proverbs and sayings.

Хуэй Хуэй

ДУХОВНО-ФОРМИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ ЯЗЫКА В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: ОПЫТ КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. В статье в основном рассматривается роль языка в формировании китайского медийного пространства. Язык — это не только инструмент общения, но и носитель культурных и социальных ценностей, он глубоко влияет на мысли, поведение и принятие решений людьми. В китайском медийном пространстве роль языка особенно важна, поскольку он предполагает не только распространение информации, но и распространение общественного восприятия и социальных ценностей.

Ключевые слова: роль языка, медийное пространство, общественное восприятие, социальные ценности.

Хуэй Хуэй
аспирант направления 5.9.8
Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная
лингвистика
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия
старший преподаватель русского
языка
Хайнаньский профессиональный
институт иностранных языков
Хайнань, Китай

331466229@qq.com

Введение. Язык — основной инструмент социальной коммуникации и важная часть медийного пространства. Язык и культура являются важным средством установления контакта человека с обществом. С наступлением эры больших данных и стремительного развития сетевых информационных технологий средства массовой информации демонстрируют характеристики диверсифицированного и интеллектуального развития [1]. Язык масс-медиа не только отражает ценности и когнитивные модели общества, но и в значительной степени формирует представление народов о мире. В Китае масс-медиа являются важным носителем общественного мнения, и их языковой выбор и методы выражения оказывают глубокое влияние на информированность народов, формирование социальных проблем, культурное наследие и общественное обсуждение. О роли языка в формировании китайского медийного пространства известный лингвист Ли Хунянь подчеркнул, что в Китае всегда ценилась демонстративная и ведущая роль языка СМИ, а духовно-формирующая функция языка СМИ всегда играла положительную роль в процессе общественного развития, принимая на себя важную ответственность за строительство социалистической духовной цивилизации, и традиционно отличалась высокой степенью чуткости, добросовестного руководства и эффективного распространения в формировании ценностей молодежи и в руководстве ее культурой. Язык СМИ должен сознательно пропагандировать прекрасную китайскую культуру, формировать сильное чувство общности китайской нации и лучше служить жизни народа и потребностям экономического и социального развития.

Взаимосвязь между языком и медийным пространством. Масс-медиа — одна из ключевых составляющих существования современного человека [2]. Язык является основой распространения информации масс-медиа. СМИ используют язык для передачи информации, выражения мнений, формирования образов и направления общественного мнения. Таким образом, выбор и использование языка СМИ напрямую влияет на эффект распространения информации и доверие к СМИ. С одной стороны, СМИ привлекают внимание народов и вызывают дискуссии, освещая актуальные социальные проблемы, тем самым способствуя корректировке политики и социальному прогрессу. С другой стороны, язык и выразительность СМИ также могут влиять на способ и содержание общественной дискуссии. Например, открытая и инклюзивная языковая среда может стимулировать более широкие дискуссии, в то время как строгое и рациональное языковое выражение может побудить людей к более глубокому осмыслению проблем.

Во-вторых, языковое выражение и стиль СМИ непосредственно влияют на восприятие людьми взглядов и ценностей СМИ. Язык СМИ должен быть объективным, справедливым и точным, а также учитывать восприимчивость масс и его культурное происхождение. Языковой стиль и языковые особенности СМИ также могут влиять на осведомленность людей и их отношение к определенному вопросу. Например, серьезный и авторитетный стиль речи может заставить людей обратить больше внимания на ту или иную проблему.

В-третьих, язык является важным средством передачи культурного наследия и коммуникации в СМИ. СМИ являются не только источником информации, но и наследниками и коммуникаторами культуры. Язык СМИ должен обладать культурными и этническими особенностями, а также учитывать потребности интернационализации и межкультурных обменов. С помощью языка СМИ можно передавать культурные ценности и исторические традиции нации, а также способствовать обмену и взаимопониманию между различными культурами. Рассказывая о местных обычаях, традиционной культуре, исторических событиях и т. д., СМИ предоставляют людям платформу для понимания традиционной культуры. В то же время языковое выражение СМИ также отражает особенности культуры, такие как использова-

ние древних стихотворений, двустиший, идиом и т. д. в новостных сообщениях, что может придать сообщениям СМИ более культурный оттенок и привлекательность.

Наконец, язык также является важным инструментом реагирования СМИ на вызовы и изменения. С трансформацией и развитием китайского общества СМИ сталкиваются со все большим количеством вызовов и изменений. СМИ должны постоянно адаптироваться к новым ситуациям и потребностям, а также постоянно внедрять инновации и меняться. Язык — один из важных инструментов, с помощью которого СМИ реагируют на вызовы и изменения. СМИ могут привлекать больше масс с помощью инновационных языковых методов и выражений, а также могут использовать язык для передачи новых идей и ценностей и формирования общественного мнения и ценностной ориентации.

Роль языка в медийном пространстве. Язык — это технологическая сила, которая движет медиа. При реальном использовании язык будет меняться в зависимости от различных социальных условий и факторов [3]. Язык как мост, соединяющий масс-медиа и людей. В современном мире обществе масс-медиа являются основным каналом распространения информации, и точность и действенность языка имеют важное значение для обеспечения точной передачи информации. Ясность и нормативный характер языка СМИ помогает избежать недоразумений и коммуникативных барьеров.

Роль языка в китайских СМИ многогранна и связана не только со стандартизацией и популяризацией общего языка страны, но и включает в себя социальное образование, культурное наследие, международные обмены и другие аспекты. Благодаря своему широкому освещению и влиянию средства массовой информации сыграли незаменимую роль в повышении языковой грамотности всего народа, формировании национального имиджа и содействии культурным обменам.

Влияние языка СМИ на общественное восприятие и социальные ценности Китая. Одной из значимых примет нашего времени является формирование потребности межкультурных контактов практически во всех сферах жизни; расширяются политические, экономические, торговые и прочие взаимоотношения, что не может не влиять на информационное пространство СМИ. Сегодня медиадискурс является,

пожалуй, безразмерным полем, где переплетаются разные жанры и типы текстов: вербальный и звучащий ряд, зрительный ряд и пр. [4]. В медийном пространстве время придало языку и культурной коммуникации глубокое и новое восприятие и интерпретацию. Язык и культура скрыты во многих формах самовыражения, они могут быть историческими, современными и интегрированными... [5]. Язык СМИ играет ведущую роль в общественном познании, что не только влияет на понимание и признание народов Китая, но и влияет на формирование и развитие ценностей всего общества. В выступлениях руководителей КПК и в исследованиях ученых Китая никогда не скрывалось, что СМИ должны подчиняться руководству компартии и журналистика должна придерживаться принципа партийности» [6]. Например, язык СМИ является важным способом распространения концепции социалистических базовых ценностей Китая. Концепция социалистических базовых ценностей является важной частью социализма с китайской спецификой. Они включают в себя такие важные понятия, как идеалы могущества и процветания страны, демократии, цивилизации, гармонии; идеи свободы, равенства, справедливости и законности; патриотизм, любовь к своему делу, честность, искренность и дружелюбие. Эти ценности необходимо распространять с помощью различных СМИ, чтобы они были поняты и признаны людьми. Язык СМИ является важным средством распространения основных социалистических ценностей. Он доносит содержание и смысл основных социалистических ценностей посредством текста, изображений, видео и других форм, направляет людей к установлению правильных ценностей и способствует социальной гармонии, стабильности и прогрессу.

Влияние языка СМИ на общественное восприятие по-прежнему остается всеобъемлющим. Благодаря распространению языка СМИ люди могут быть в курсе последних событий в области социального развития, понимать изменения

и реализацию национальной политики, а также причины и пути решения различных социальных проблем. Эта информация может помочь людям сформировать правильное представление и понимание, чтобы лучше адаптироваться к развитию и изменениям общества. Например, язык СМИ может помочь людям сформировать правильное представление о честности и правосудии посредством рекламы и поощрения социальной справедливости; посредством рекламы и поощрения охраны окружающей среды он может помочь людям сформировать правильное представление об охране окружающей среды; посредством рекламы и поощрения семейной этики это может помочь людям сформировать правильное представление о семье и так далее.

Таким образом, роль языка СМИ на общественное восприятие и социальные ценности очень велика. Она распространяет основные социалистические ценности и другие основные социальные ценности среди народов в различных формах, влияет на их познание и понимание, направляет людей к установлению правильных ценностей. Поэтому мы должны уделять внимание роли языка СМИ в коммуникации, укреплять самодисциплину и надзор за СМИ, способствовать здоровому развитию СМИ и оказывать сильную поддержку общественному мнению в построении гармоничного общества.

Заключение. Роль языка в формировании медийного пространства Китая имеет решающее значение. Она предполагает не только распространение информации и обмен ею, но и распространение идеологии, ценностей и культуры. Потенциал медийной деятельности влияет на информационное и духовно-нравственное состояние общества [7]. Поэтому СМИ должны обращать внимание на нормативный и точный язык, а также на разнообразие и новаторство языка, чтобы адаптироваться к потребностям и культурному происхождению. Только таким образом СМИ смогут лучше играть свою роль и вносить больший вклад в прогресс и развитие общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 昌沁. 基于媒体语境下语言文化传播空间及发展 [J]. 中国民族博览, 2023, (14): 244–246.
2. 张政法. 有声语言大众传播的生命活力研究论纲 [J]. 现代传播 (中国传媒大学学报), 2006, (03): 18–21.
3. 张军. 媒体融合与中国语言规划战略研究 [J]. 行政管理改革, 2019, (12): 35–43.
4. Юзифович Н. Г., Маркова М. А. Медийное пространство Китая: сопоставление СМИ на английском и китайском языках // Лингвополитическая персонология: дискурсивный поворот: материалы Международных научных конференций. 2019. — С. 234–236.

5. 席妍. 智媒语境下语言文化传播的场域及空间传达探析 [J]. 新闻研究导刊, 2021, 12 (18): 132–133.

6. Могилев С. В. Медийное взаимодействие в процессе социально-политической интеграции азиатского региона // Информационное взаимодействие в интеграционных формированиях: структурно-функциональная характеристика пространства медиакommunikации. 2019. — С. 87–145.

7. Чезыбаева Н. В. Аксиология медийного пространства: специфика детских периодических изданий на хакасском и английском языках // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. — 2023. — № 12–2. — С. 199–204.

Hui Hui
Altai State University
Barnaul, Russia
Hainan Professional Institute of Foreign Languages
Hainan, China

THE SPIRITUAL-FORMATIVE FUNCTION OF LANGUAGE IN THE PROCESS

Abstract. The article mainly examines the role of language in the formation of the Chinese media space. Language is not only a communication tool, but also a carrier of cultural and social values, it deeply influences people's thoughts, behavior and decision-making. In the Chinese media space, the role of language is especially important, since it involves not only the dissemination of information, but also the dissemination of public perception and social values.

Keywords: the role of language, media space, public perception, social values.

А. В. Ильиных

О СЕМАНТИКЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматривается семантический аспект презентации политического дискурса, коррелирующий с расширением поля значений единиц языка его представления и формирующий фрейм коммуникативной ситуации и когнитивные рамки понимания и интерпретации. Семантический фокус рассмотрения политического дискурса связывается с экспоненциальным увеличением количества, качества и актуальности социально-общественного дискурса в международной политической сфере. Предметом обсуждения при рассмотрении политического дискурса в семантическом ракурсе становится семантика понимания, или П-семантика. Теория семантики понимания характеризует корреляции между лингвистикой текстов, контекстами, процессами и результатами интерпретации. Для политического дискурса характерна U-semantics (П-семантика).

Ключевые слова: политический дискурс, семантический анализ, семантика понимания, политическая лингвистика.

Ильиных Алина Валентиновна
преподаватель кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

rouze18@mail.ru.

Дж. Джозеф, один из исследователей Эдинбургского университета, утверждает, что язык по своей сути является политическим, поэтому практически любое использование языковых средств можно рассматривать как «политический дискурс» [1]. Так что же такое дискурс? И как он соотносится с языковыми особенностями, в том числе с семантикой единиц языка?

Понятие «дискурс» чаще употребляется в различных сферах науки, например, философии, лингвистике, антропологии и в том числе политологии. Если рассматривать дискурс как системное единство, связанное с функционированием языка, то ему присущи довольно универсальные и в то же время специфичные черты: целостность, связность и некоторые другие. Целостность проявляется как некий комплекс компонентов дискурса как такового и напоминает явление, которое было определено советским психологом Л. С. Выготским «влиянием смысла» [2].

Связность дискурса обуславливается специфическими закономерностями, правилами, которые лежат в основе формирования комплексных коммуникативных единиц языка. Она может рассматриваться с точки зрения его: а) интонационно-ритмического; б) логического; в) семантического; г) формально-грамматического оформления и обнаруживаться по специальным маркерам дискурсивного характера [3].

Политический дискурс является неотъемлемой частью общественно-политических отношений, а также формируется и определяет сложную языковую единицу, знаний и действий. Е. И. Шейгал говорит о том, что политический дискурс ни что

иное, как любые речевые образования, содержание и значение которых имеет отношение к сфере политики [4]. Голландский лингвист Т. Ван Дейк дает схожее определение политического дискурса в узкой форме: «Политический дискурс — некий класс жанров, которые ограничены определенной социальной сферой, сферой политики» [5, р. 86]. При этом единственная отличительная черта определений Е. И. Шейгала и Т. Ван Дейка состоит в том, что оба лингвиста рассматривают политический дискурс только в определенной сфере, где речевую коммуникацию ведут именно политики.

Рут Водак, австрийский лингвист, расширяет понятие политического дискурса в лингвистике. Он определяет политический дискурс следующим образом: «Дискурс — не только самостоятельное исследовательское поле, он понимается не только как «метод», но и как совокупность теорий производства и восприятия» [6, р. 180–196]. Соответственно, следует предположить, что акторами политического дискурса являются не только политики, а другие реципиенты, вовлеченные в политические коммуникативные события, такие как общественность, люди, граждане, демонстранты, избиратели и так далее. Линда Вуд и Рольф Крогер определяют политический дискурс не только как метод передачи информации, но и подход «к природе языка и его непосредственным связям с ключевыми проблемами социальных наук» [7, р. 8].

Язык политического дискурса идеологически структурирован и ограничен в формулировках. Чаще всего политический дискурс принято разделять на два основных компонента: политику и дискурс. В словаре Oxford Advanced Learner's Dictionary дискурс определяется как «долгое и серьезное рассмотрение или обсуждение предмета в устной или письменной форме» [7, р. 8].

В последние годы люди все чаще становятся свидетелями экспоненциального увеличения количества, качества и актуальности социально-общественного дискурса в международной политической сфере. Другими словами, политический дискурс раскрывает скрытую повестку дня современных крупномасштабных кризисов: финансового кризиса, смены власти, террористических атак и т. д. В связи с этим «язык», который политические акторы используют в коммуникации между собой и с обычным населением, не находится в социальном и политическом ва-

кууме, а, напротив, выполняет сложные функции и играет немаловажную роль в развитии дальнейших событий. Кроме того, глубоко укоренившаяся западная философская традиция (в частности, Платон) закрепляет активную силу языка в политическом государстве, основанную на нормативном подходе [8]. Употребление политема (множественность, междисциплинарность, многосферность тематики), как правило, используется в терминологическом, словарном значении, и нетерминологическом, в определенных контекстах политических выступлений.

Семантическое пространство политического дискурса может включать три типа знаков: 1) специализированные вербальные (политические термины, антропонимы); 2) специализированные невербальные (политические символы); 3) неспециализированные, которые не были изначально сориентированы на данную сферу общения, но вследствие устойчивого функционирования в ней приобрели содержательную специфику (личные местоимения). В то же время важная особенность политического дискурса состоит в том, что политики часто пытаются завуалировать свои цели, используя такие стилистические и лексические приемы, как номинализация, эллипсис, метафоризация, особая интонация и многие другие приемы воздействия на сознание электората и оппонентов.

В качестве одной из основных функций политического языка можно определить борьбу за власть и удержание власти в своих руках в случае овладения ею. При таком раскладе характерными признаками языка политики является смысловая неопределенность, фантомность, т. е. многие знаки политического языка не имеют реального денотата, опора на подсознание, эзотеричность — или подлинный смысл многих политических высказываний понятен только избранным, — дистанцированность и театральность.

При проведении семантического анализа некоторые исследователи уделяют довольно большое внимание количественному методу (метод контент-анализа), который использует чисто лингвистическую информацию о характеристиках текста и пытается выявить его семантические особенности. Доподлинно известно, что сущность контент-анализа заключается в том, чтобы по внешним — количественным — характеристикам текста на уровне слов и/или словосочетаний сделать вероятные, правдоподобные предположения о его плане

содержания и, как следствие, сделать выводы об особенностях мышления и сознания автора текста — его намерениях, установках, желаниях, ценностных ориентациях.

Количественный анализ получил свое широкое распространение благодаря статье Бернарда Берелсона (1912–1979), американского исследователя, известного благодаря своим исследованиям медийного дискурса. Эта статья была опубликована в 1952 году под названием «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях» [9], которая фактически стала первым пособием по контент-анализу. Данный вид анализа политического дискурса включает статистические процедуры, цель которых — просчитать повторяемость слов и выражений в дискурсе, чтобы на основе их частотности вывести наиболее значимые смыслы, заключенные в тексте.

Количественный анализ дает довольно четкие и точные данные, сводя к относительному минимуму субъективизм исследователя. После определения частотности употреблений той или иной заданной единицы языка в политическом дискурсе с помощью метода качественного анализа определяется, что именно подразумевается в высказывании того или иного представителя власти, — другими словами, его смысловое значение, семантика. Здесь нужно помнить, что «...разные акторы по-разному используют доставшийся им в наследство знак: в ряде случаев актуализируются лишь некоторые семы, а иногда данный знак целиком вместе со всеми смыслами и оболочкой становится означивающим другого знака. Именно в этой ситуации нужно говорить о рождении мифемы» [10]. Поэтому имеет место говорить о том, что политический дискурс всегда нагружен и эксплуатирует мифологическую составляющую культуры.

При таком раскладе стоит говорить о том, что довольно часто смысл политического дискурса не выводится из смысла конкретных семантических единиц и метафор текста. Так, например, если дискурс содержит семантическое поле вооруженных сил, — солдаты, оружие, действия, войска, — он не всегда подразумевает недипломатические (силовые) намерения; а если он содержит смысловое поле переговоров, — делегации, встречи, диалоги, переписка, — то не всегда подразумевает дипломатические намерения.

В современных условиях многозначности языка следует больше внимания уделять имен-

но семантическим полям политического дискурса. Это касается не только языка оригинала, но и при переводческой деятельности. Семантика той или иной единицы языка играет немаловажную роль в политическом дискурсе. При неправильном ее истолковании велика вероятность искаженного понимания целостного смысла того или иного дискурса, обращения к оппоненту или электорату. Искажение понимания языковых единиц приводит не только к недопониманию, но также может сподвигнуть к зарождению новой проблемы или вызова. Язык по своей природе является неотъемлемой частью жизни человека. Некоторые исследователи привержены только к одной позиции, что «язык» дан человеку с самого рождения, а, соответственно, политический дискурс и семантика его единиц опирается именно на данную теорию семантики понимания [11].

Семантика понимания, или П-семантика, также становится предметом обсуждения во многих работах Ч. Филлмора, в особенности в работе «Фреймы и семантика понимания» [12], где разграничиваются два типа семантики: семантика понимания (U-semantic) и семантика истины (T-semantic). Для политического дискурса характерна U-semantic (П-семантика). Говорить о наличии в политическом дискурсе какого-либо присутствия семантики «истины» не имеет смысла говорить в связи со спецификой самого политического дискурса и непосредственно его участников. Теория семантики понимания характеризует корреляции между лингвистикой текстов, контекстами, в которых они функционируют, и процессами и результатами интерпретации. Также в основе П-семантики Ч. Филлмора лежит понятие фрейма (типовых ситуаций) интерпретации, а теория фреймов рассматривается «как полезный инструмент лексической семантики, грамматической семантики и семантики текста» [12, с. 53].

Как отмечает сам автор: «В П-семантике, придающей решающее значение использованию фреймов интерпретации, считается, что кодируемые в языке категории (не только слова и устойчивые выражения, но и различные виды грамматических признаков и синтаксических моделей) представляют собой особую структуру понимания культурных установлений, представлений о мире, общего опыта, нормальных и привычных способов поведения в мире и его видения» [12, с. 64].

Так, «фреймы» (типовые ситуации), «сценарии» (делающие акцент на развитии ситуации), «модели ситуаций» (когнитивные представления событий, действий, лиц и вообще ситуаций, о которых говорится в тексте) моделируют, так называемый, жизненный контекст дискурса в аспекте его обращенности к ментальным процессам участников коммуникации, то есть к различным возможным пониманиям речи в той или иной ситуации с определенными, заданными инициатором/-ами коммуникации, факторами.

Данная точка зрения не лишена причин к существованию, однако необходимо помнить о том, что мир постоянно находится в движении

и изменяется, а вместе с ним меняется и «язык», коммуникационная деятельность человечества. Ярким примером, демонстрирующим важность более глубокого изучения и связи семантики и семантического анализа и политического дискурса, является зарождение, так называемых гибридных конфликтов/войн. При рассмотрении дискурса в данном ключе наблюдается увеличение языковых единиц, а также расширение семантики уже имеющихся единиц политического дискурса, расширение охвата и вариативности «фреймов», «моделей ситуаций», что является причиной переосмысления политическими деятелями формулировок, настроений и направленности своих речей, коммуникаций с аудиторией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Joseph, J. E. *Language and Politics*. — Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006. — 176 p.
2. Выготский Л. С. *Мышление и речь*. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
3. Макаров М. Л. *Основы теории дискурса*. — М.: Гнозис, 2003. — 280 с.
4. Шейгал Е. И. *Семиотика политического дискурса*. — М.: Гнозис, 2004. — 326 с.
5. Teun A. van Dijk *Racism at the Top. Parliamentary Discourses on Ethnic Issues in Six European Countries / With R. Wodak* — Klagenfurt: Drava Verlag, 2000. — 391 p.
6. Fairclough N., & Wodak R. *Critical Discourse Analysis // T. van Dijk (Ed.), Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction London: Sage. — 1997. — Vol. 2. — Pp. 258–284.*
7. Linda A. Wood and Rolf O. Kroger: *Doing Discourse Analysis: Methods for Studying Action in Talk / SAGE Publications, 2000. — 246 p.*
8. *Does Translation (Ex) Change Everything? A Framework for Political Translation // Semantic Scholar. [Электронный ресурс] — URL: <https://clck.ru/sFj8A>.*
9. Berelson B. *Content Analysis in Communication Research*. — Free Press, 1952. — 220 p.
10. Fairclough N., Wodak R. *Critical Discourse Analysis // Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. — 1997. — Vol. 2. — Pp. 258–284.*
11. Хомский Н. *Язык и мышление / пер. Б. Ю. Городецкой*. — М.: Изд. МГУ, 1972. — 123 с.
12. Филлмор Ч. *Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. — М.: Прогресс, 1988. — С. 52–92.*

Alina V. Ilyinyh
Altai State University
Barnaul, Russia

ON THE SEMANTICS OF POLITICAL DISCOURSE

Abstract. The article examines the semantic aspect of the presentation of political discourse, which correlates with the expansion of the field of meanings of the units of the language of its representation and forms the frame of the communicative situation and the cognitive framework of understanding and interpretation. The semantic focus of the consideration of political discourse is associated with an exponential increase in the quantity, quality and relevance of socio-public discourse in the international political sphere. The subject of discussion when considering political discourse from a semantic perspective is the semantics of understanding, or P-semantics. The theory of semantics of understanding characterizes correlations between the linguistics of texts, contexts, processes and results of interpretation. Political discourse is characterized by U-semantics (P-semantics).

Keywords: political discourse, semantic analysis, semantics of understanding, political linguistics.

Н. В. Халина, Л. М. Комиссарова, Н. Н. Пивкина, А. В. Ильиных

СИТУАЦИОННАЯ СЕМАНТИКА XIX ВЕКА ПО ДАННЫМ «МАТЕРИАЛОВ ДЛЯ ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ РОССИИ. ХЕРСОНСКАЯ» А. ШМИДТА

Халина Наталья Васильевна
доктор филологических
наук, профессор кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия
nkhalina@yandex.ru

Комиссарова Людмила Михайловна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия
lkomissarova@yandex.ru.

Пивкина Надежда Николаевна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Национальный исследовательский
университет «МЭИ»
Москва, Россия
nadezhda_stolyar@mail.ru

Ильиных Алина Валентиновна
преподаватель кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия
rouze18@mail.ru

Аннотация. Анализируются материалы по географии и статистике Херсонской губернии XIX в. В качестве аналитической и концептуальной матрицы избирается ситуационная семантика Перри-Барвайза, в варианте переложения «положение дел» австралийского философа Дэвида Армстронга. Общекультурная атмосфера создания А. Шмидтом «живого описания» херсонских территорий совпадает с выходом в свет «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля, что влияет на принципы создания обозначающей фразы и высказывания автором «Материалов». Каждое положение дел является частью возможного мира; признается, что существуют отношения, структурирующие херсонский мир, в частности, гражданственность, с одной стороны, с другой стороны, номадичность. Если австралийский философ в XX в. предлагает рассматривать положение дел как средство установления истины, а также предполагает их возможный характер в качестве способа представления истины; то российский исследователь в XIX в. говорит о разной степени приближения к истине и наличии предела изменений.

Ключевые слова: ситуационная семантика, философия языка, языковая политика, теория обозначающих выражений, «положение дел», обозначающая фраза.

Изложение основных положений своей теории обозначающих выражений Бертран Рассел завершил следующими строками: «...попрошу читателя не настраивать себя против этой точки зрения — как это может быть ввиду ее чрезвычайной усложненности — до тех пор, пока он сам не попытается сконструировать свою собственную теорию значения. Я думаю, эта попытка убедит его в том, что какой бы ни оказалась истинная теория, она не будет столь простой, как можно было бы ожидать заранее» [1]. Обращение к потенциальному читателю Б. Рассела в некотором роде повторяет обращение А. Шмидта к тем, кто будет знакомиться с материалами по географии и статистике Херсонской губернии, выпущенными в 1863 году: составитель материалов, избирая критический метод, или метод критики¹, в качестве базового поясняет потенциальному читателю в предисловии к «Материалам»² [2],

¹ Акцентируя внимание читателя на критическом подходе к материалам, с которыми работает автор, а также базами статистических данных, А. Шмидт, таким образом, определяет методологические установки, разрабатываемые им на основе критического подхода к философии и философскому языку Им. Канта. Положения философской концепции Им. Канта составили основу современного дискурсивного подхода и дискурсивного анализа.

² К печати одобрено 9 ноября 1862 года Главным редактором статистических изданий Департамента Генерального штаба, Генерал-лейтенантом князем Голицыным.

что истинная история и, соответственно, истинная теория существования (бытия) территорий Российской империи «не будет столь простой, как можно было бы ожидать заранее» даже в форме описания. Автор материалов обращает внимание на то, что описывается территория, которая до сих пор была мало знакома как публике, так и ученым, приобретающая на момент 60-х гг. XIX в. жизни во многих случаях весьма важный практический и научный смысл.

Конструируя теорию значения и значимости Херсонской губернии — территории Российской империи, — А. Шмидт поясняет, чем могут быть обусловлены порядки «сложности» восприятия предлагаемого им описания: а) порядком производства работ по сбору материала, касающегося объекта описания, т. е. собственно губернии; б) значением материалов статистического и географического описания территории в здешнем крае — Херсонской губернии; в) логикой, или направлением, описания, заданной одновременно как «поведением» в пространстве и времени объекта описания (территории), так и рефлексией на это «пространственно-временное поведение территории» социального, или эпистемического, актора, «закрепленного» за этой территорией.

Руководствуясь порядками философии «мира положения дел», А. Шмидт создает ее прикладной вариант, оформляя статистический и географический ракурсы описания — созерцания — объекта восприятия.

Сущностные положения философии «мира положения дел», или номологического реализма, были сформулированы в конце XX в. австралийским философом Дэвидом Армстронгом, в ряду которых в качестве базового следующее: мир есть не что иное, как пространственно-временная система, объектами которой являются физические сущности, управляемые законами физики [3]. Иначе: «положению дел «а есть F» соответствует тип положения дел «некто есть F» или символически « $_F$ », для диадического положения дел «а находится в отношении R к b» типом будет « $_R$ » [3, р. 229–230]. Концептуальный проект Д. Армстронга, метафизический по своей сущности, является разновидностью онтологии фактов, в рамках которой: а) мир содержит некоторое количество простых индивидов (партикулярий) $a, b, c \dots n$, могущих иметь неопределенное количество свойств и неопределенное количество отношений с другими партикуляриями; б) мир содержит некоторое

количество простых свойств ($F, G, H \dots N$) и простых отношений ($R, S, T \dots N$), которые могут быть диадическими, триадическими... n -адическими; свойства и отношения понимаются как универсалии, подлинными из которых признаются те, кто выполняют определенную функцию (играют определенную роль) в инстанциях подлинных законов природы [4]. Согласно подходу Армстронга, мир состоит из положений дел, например: «*a есть F*» или «*b находится в отношении R к c*», при условии, что партикулярии (простые индивиды) не могут существовать, не обладая свойствами и не находясь в отношениях; свойства же и отношения существуют только будучи инстанцированными [Armstrong D. M. A Combinatorial Theory of Possibility. Cambridge, 1989. P. 38–45].

Мир (или совокупность/порядок «положений дел») при описании Херсонской губернии таков, что, по замечанию автора «Материалов»: «Ни одна губерния в России не представляет такого разнообразия, как Херсонская, что осложняло труд по сношению с различными управлениями губернии и приведению в стройность их показаний» [2, с. III]. Собственно созданию описания предшествовало установление взгляда на предметы, подлежащие описанию, 2) исследование положение предметов в разных концах губернии, 3) открыта последовательная связь различных сторон жизни края. Обращено было внимание и на территорию, которая до сих пор была мало знакома не только публике, но и ученым, а между тем ныне имеющей в жизни во многих случаях весьма важный практический и научный смысл

Руководством к составлению описания служила *примерная подробная программа статистических описаний губерний и областей Российской Империи*, составленная в 1858 году при департаменте генерального штаба в соответствии с современными сведениями науки [5].

А. Шмидт подчеркивает: «Статистическое описание страны или области может иметь научный и практический смысл только тогда, когда будет описана жизнь края во всех ее подробностях, будут указаны условия быта местного населения, причины его преуспевания или застоя, его богатства и бедности, тесная связь всех элементов, и когда все это будет оживлено цифрами, не одними итогами, подобно тому, как это делается в официальных отчетах, а мелкими цифрами, которые могут всегда быть вы-

ражены с приблизительной точностью и которые имеют прямое значение для жизни края. Одним словом, когда будет собрано как можно более не итогов по губернии, а цифр, из которых должны слагаться эти итоги» [2, с. V].

Мир «Херсонская», или «положение дел», формируется вокруг жизни края, ядерный элемент которой составляет местное население (партикулярий), условия его быта (свойства партикулярия), причины успешности и застоя, богатства и бедности (свойства в соотношении/сравнении со свойствами других партикулярий). В качестве формы оживления описаний выбирается «мелкоцифровая», позволяющая передать с относительной точностью результаты выполненных измерений, имеющих прямое значение для жизни края, то есть позволяющая выполнить исчисление положения дел.

Совокупность некоторых реальных, возможных или невозможных положений дел (*states of affairs*), существующих совместно или мыслимых как совместные в координатах ситуационной семантики рассматривается как ситуация, что отмечается в пионерских работах по ситуационной семантики, к которым относятся прежде всего исследования Дж. Барвайса и Дж. Перри [6, 7]. Положения дел классифицируются, основанием для чего является присутствие в их структуре определенных объектов, свойств и отношений, которые когнитивный агент способен распознать, тем самым, принять «во владение» ситуацию. Каждое положение дел в ситуационной семантике семантике представляет собой элементарную порцию информации, или инфон (*infor*).

Информация относительно той или иной ситуации, в нашем случае, Херсонской губернии, которой мы можем обладать совместно с когнитивным агентом, сводится к тому положению дел, которые в ней имеют место. Поскольку имеем дело с описанием Херсонской, составленным А. Шмидтом, то целесообразнее говорить о эпистемической ситуации, которая представлена в «Материалах». Общие итоги нужно было разместить в описании, посредством сравнения их с какими-либо другими указаниями, доказать степень их приближения к истине, поскольку «взятая цифра имеет только относительную верность, в действительности она может встретить изменения в какую-либо определенную сторону до известного предела» [2, с. VI]. В этом заключается «живой смысл» описания губернии, по мнению А. Шмидта. Употребление атрибута «живой» синхронизирует наблюдения и технологию описания, предлагаемую А. Шмидтом, с еще одним парадигмальным для русской культуры исследованием «положения дел» и ситуационной семантики — Толковым словарем Живого Великорусского языка³, составленным Владимиром Ивановичем Далем⁴ по совету А. С. Пушкина (см. рис.).

А. Шмидт в процессе подготовки «Материалов» приходит к пониманию, что для большей доступности составляемого им описания ему нужно придать большую «занимательность, которая может иметь значение если не для науки, так для людей, которым близок край, которые живут в нем и желают его изучить» [2, с. VI].

³ Первое четырехтомное издание «Толкового словаря живого великорусского языка» вышло в период с 1863 по 1866 год. Словарь создавался с 1819 года. Содержит объяснение значений лексических единиц, использованных в устной и письменной речи XIX века. Основу труда составляет язык народа язык народа, выраженный разнообразными региональными, производными и близкими по смыслу словами, представлены контексты использования словарных единиц. В словаре содержится около 200 тыс. слов, из них 63–72 тыс. — общеизвестные в XIX веке слова, не попавшие ранее в другие словари. Около 100 тыс. слов взято из «Словаря церковнославянского и русского языка» (1847), 20 тыс. — из «Опыта областного великорусского словаря» (1852) и «Дополнения» к нему (1858), «Опыта терминологического словаря сельского хозяйства, фабричности, промыслов и быта народного» (1843–1844) В. П. Бурнашева, «Ботанического словаря» (1859) Н. И. Анненкова и других. Словарь включает в себя около 30 тыс. пословиц и поговорок.

⁴ Владимир Иванович Даль (1801–1872) — русский писатель, этнограф, лексикограф, собиратель фольклора, военный врач. Уроженец города Луганска, литературный псевдоним «Казак Луганский», составитель «Толкового словаря живого великорусского языка», созданного по рекомендации А. С. Пушкина. Именно В. И. Даль составил протокол вскрытия тела А. С. Пушкина, смертельно раненного Ж. Дантесом, а также медицинскую записку о последних часах Пушкина, завершив ее словами: «Жизнь угасла». Вдовой А. С. Пушкина Натальей Николаевной В. И. Далю был передан пробитый пулей во время дуэли сюртук А. С. Пушкина (чтобы не причинять лишних страданий раненому, сюртук с него спарывали), который, Пушкин, по словам очевидцев, используя диалектное слово из коллекции В. И. Даля, назвал при одной из встреч с В. И. Далем «выползиной» — *диал.* «шкурка, которую после зимы сбрасывают ужи и змеи, выползая из нее».

А. С. Пушкин и В. И. Даль в образе св. Космы и Дамиана на иконе XIX века. *Источник:* Комаровский А. [8]

В Оксфордском словаре В. Акмэн определяет ситуационную семантику [9] как основанный на информации подход к семантике естественного языка, сформулированный Джоном Барвайсом и Джоном Перри (1983), базирующийся на понятии «ситуации» — «ограниченной части реального мира, которую когнитивный агент может индивидуализировать и к которой у него есть доступ. Ситуация представляет собой совокупность информации в терминах набора фактов. Именно с помощью актуалистической онтологии ситуаций можно прояснить значение высказываний на естественном языке» [9, с. 209]. Основным постулатом ситуационной семантики является признание того, что называется «миром» невообразимо большой совокупностью. Ограниченные части мира именуются ситуациями и могут быть индивидуализированными когнитивными агентами. Таким образом, люди воспринимают ситуации, влияют на них, чтобы привести в действие, по-разному к ним относясь. Дональд Дэвидсон понимает ситуацию в качестве обобщенных версий «событий» [10]. Ситуация — это богатый объект, состоящий из индивидов, обладающих различными свойствами и находящихся в разнообразных отношениях. Это «маленький» мир. Одной из особенностей ситуативной семантики явля-

ется ее информационное расположение, которое, в свою очередь, предполагает и обозначение.

Теория обозначения связывается Б. Расселом с теорией значения, поскольку в процессе познания и понимания сущностных связей предмета (объекта реальности или мыслимого мира) и языковой единицы, его представляющей в различных каналах коммуникации, важна интерпретация обозначающей фразы, т. е. значение, которое приписывается ей и ее компонентом в ходе общения. В какой-то степени можно говорить о «языковой политике», в данном случае основывающейся на принципах распределения понятийного содержания между знаками, используемыми в пределах определенных «территорий» смыслов и между ними в совместных эпистемических практиках.

Под «обозначающей фразой» (*denoting phrase*) Б. Рассел подразумевает фразу, оформленную по репрезентационной модели: *какой-то [а] человек, некоторый человек, любой человек, каждый человек, все люди, нынешний король Англии, нынешний король Франции, центр массы Солнечной системы в первый момент двадцатого века, вращение Земли вокруг Солнца, вращение Солнца вокруг Земли*. «Обозначающая фраза» является обозначающей в виду своей формы, коих Б. Рассел выделяет три: а) обозначающая фраза ничего не обозначает, например: «нынешний король Франции»; б) обозначающая фраза обозначает один определенный объект, например, «нынешний король Англии» обозначает определенного человека; в) обозначающая фраза обозначает неопределенно; например, «какой-то [а] человек» обозначает не много людей, но неопределенного человека.

Фактически обозначающая фраза определяет степень присутствия объекта в физическом и ментальном пространстве, воспринимающего информацию об этом объекте, что сопровождается автоматическим маркированием значимости/незначимости или значительности/незначительности объекта для адресата в ментальном пространстве. Соответственно, выбор статуса задает координаты присутствия описываемого, или диффинируемого, объекта в концептуальном поле индивида и возможности его семантической дистрибуции в различных коммуникативных контекстах, определяемых ситуационной семантикой.

Идея ситуационной семантики разрабатывалась в исследованиях Дж. Перри и Дж. Бер-

вайза [6,7]. Исидора Стаёнович определяет направление, в котором работали Дж. Перри и Дж. Бервайз, как ситуационную теорию, концепцию с достаточно широкими рамками: «от онтологии и метафизики, через логику, до теорий информационного содержания, содержания установок (таких как убеждения) и других когнитивных состояний и способностей (таких как восприятие), и, возможно, самое главное, теории смысла» [11, с. 67]. В лингвистической парадигме эта концепция закрепились в качестве ситуационной семантики, или теории лингвистического значения. В 10-х гг. нового тысячелетия термин «ситуационная семантика» использовался в широком классе семантических теоретических фреймов, общим для которых являлось использование «ситуаций» в качестве основного теоретического понятия. Философские идеи Перри и Барвайза составляют основу многих современных теорий контента (информационный контент (*information content*), контент отношений (*attitude content*), семантический контент (*semantic content*), как идеи, касающиеся эффективности языка. Однако, как отмечает И. Стаёвич, многие идеи теории ситуационной семантики Перри-Барвайза оказались неустойчивыми, тем самым, подтвердив опасения создателей теории, что ситуативная семантика, возможно, опередила свое время.

В качестве основного мотива, лежащего в основе семантики ситуаций, И. Стаёнович определяет поиск объяснения смысла, основанного на описании информации, что в решающей степени определяется задачей объяснения того, как когнитивные агенты, подобные социальным субъектам, «вынуждены действовать так, как они это делают, учитывая, насколько они приспособлены к своему окружению». Таким образом, в ситуационной семантике переплетаются теория значения, теория информации и теория действия, становясь единым целым. И. Стаёнович формулирует восемь основных тем ситуационной семантики, с учетом ее парадигмально интегрированного характера: 1) *примат ситуаций*: как с эпистемологической, так и с метафизической точки зрения реальность состоит из ситуаций (индивиды, свойства или местоположения возникают как единое целое); 2) *пристрастность*: информация сообщает нам что-то только об определенной части реаль-

ности; 3) *эффективность языка*: одни и те же слова могут использоваться в разных контекстах для обозначения разных вещей; 4) *реляционная теория значения*: значение следует рассматривать как связь между ситуациями, а не как некую независимую сущность, отделимую как от мира, так и от языка или других репрезентативных систем; 5) *единообразие и ограничения*: агенты приспосабливаются к различным видам единообразия, что позволяет им классифицировать реальность таким образом, чтобы повысить их способность к действию и помочь им «справляться с новыми ситуациями, которые постоянно возникают»⁵; 6) *референтное отношение и его релятивизм*: описание референции, отличающееся от стандартного описания по двум параметрам: а) референция рассматривается как отношение между высказываниями и (другими) ситуациями (а не как отношение между предложением и его истинностным значением,); б) ссылка/референция рассматривается как отношение между высказываниями (этими терминами) и другими ситуациями и основывается на отношениях, которые существуют между индивидами, вовлеченными в эти ситуации (говорящим, с одной стороны, а с другой — вещи и люди, о которых она говорит) (референция не принимается в качестве отношения между именем (или другим термином в единственном числе) и индивидом); 7) *истина как единообразие в различных ситуациях*: истина — средство, помогающее нам классифицировать ситуации; 8) *семантические отчеты о непричастности и отношении*: «описание семантики отчетов об отношении, включающих такие конструкции, как «полагает, что», «видит» (используется с «that» или с инфинитивным предложением) и т. п., одной из основных причин которых является то, что встроенное предложение (то есть предложение, которое следует за «этим») должно иметь то же значение, что и тогда, когда оно встречается само по себе» [11].

«Согласно семантике ситуации, значения выражений находятся в системных отношениях между различными типами ситуаций. Их можно отождествить с отношениями в дискурсивных ситуациях *d*, связями *s*, самой ситуацией высказывания *u* и описанной ситуацией *e*. Некоторые общеизвестные факты об *u* — такие,

⁵ Ограничения в этом случае рассматриваются как единообразие, возникающее в связи с тем, как ситуации соотносятся друг с другом. В то время как подстройка к таким противоречиям позволяет когнитивным агентам «извлекать информацию об одной ситуации из другой».

как говорящий и время произнесения, определяются *d*. Связь ментальных состояний говорящего и слушающего с окружающим миром составляет *c*. Дискурсивная ситуация *d* включает в себя произнесенное выражение, его носителя, пространственно-временное местоположение высказывания и адресата. Каждое из них определяет лингвистическую роль (роль говорящего, адресата и так далее). Ситуация высказывания определенным образом ограничивает мир, в зависимости от того, как распределяются роли для дискурсивных ситуаций, связей и описываемой ситуации.

Например, высказывание «Я улыбаюсь» определяет смысловое отношение. Учитывая *d*, *c* и *e*, это соотношение справедливо только в том случае, если есть местоположение *l* и говорящий *s* такой, что *s* говорит в *l*, а в *e* *s* улыбается в *l*. При интерпретации произнесения выражения *f* в контексте возникает поток информации, частично исходящий из языковой формы, закодированной в *f*, и частично из контекстуальных факторов, предоставляемых ситуацией произнесения *u*. Они объединяются, чтобы сформировать набор ограничений для описанной ситуации» [9, с. 211].

Описание Херсонской губернии 1863 г. — семантическая ситуация «Херсонская губерния» — включает «Историческое введение», «Краткий исторический взгляд на Херсонскую губернию», «Географическое и топографическое описание», «Жители».

Более детально остановимся на сегменте «Историческое введение», открывающееся описанием, которое визуализирует расположение описываемой территории в пространстве и времени, соответственно, закрепляя ее в информационном потоке через серию инфонов — соответствующих информационных «порций».

«Пространство, лежащее вдоль северной окраины Черного моря, предстает полосу равнин безлесных и лишенных всякой другой растительности, кроме тучной травы.

Что страна, составляющая нынешнюю приморскую полосу Херсонской губернии, действительно была такою и в самые отдаленные исторические времена, находим свидетельства в сказаниях Геродота Геликарнасского, праотца истории и первого географа, который сам посещал эту страну и описал ее за 445 лет до Р. Х. «Земля (Скифская) вся из плоских равнин, изобилует травой и водами; рек, протекающих по ней, не меньше числом, как в Египте кана-

лов. Я наименую из них те, которые наиболее известны и которые с моря доступны судоходству: это Истрос (Дунай), пятиустьный; потом Тирас (Днепр), да Гипанис (Буг), да Борисвенес (Днепр).

Вокруг него (Днепра) родится превосходный хлеб, а там, где земля не заселяется, преглубокая трава. Вся эта страна, кроме Галеп (долина Днепра), совершенно бездревесна. Рек в ней по настоящее время не так много, как описывает Геродот, по изменившимся климатическим условиям.

Эти особенности степей вполне способствовали развитию скотоводства, рыболовства и звероводства, а тучная земля сторицею вознаграждавшая труды земледельца — хлебопашеству; море же и реки способствовали торговле, таким образом в самой стране заключались все условия к переходу кочевников к оседлости.

Но географическое положение этой страны препятствовало развитию гражданственности. Херсонские степи, простираясь на восток за Днепр, постоянно расширяются, сливаются с необозримыми степями, прилегающими к Каспийскому морю, и простираются далеко внутрь средней Азии. Чем более степи приближаются к внутренности Азии, тем менее они представляют условия к переходу кочевников к гражданскому устройству, а потому, с этой стороны, Херсонские степи были всегда открыты хищничеству всех кочевых племен Азии, служа для них естественным путем в Европу. С севера примыкали леса, в древности образовавшие сплошное, труднопроходимое пространство, из которого вытекали три реки: Днепр, Буг и Днестр (бассейны их составляют огромное пространство, до полутора верст в ширину и длину) и из которого естественными выходами были только эти три реки, вливающиеся в Черное море на пространстве с небольшим ста верст. Таким образом, вся масса населения, скопившаяся в лесах и вдоль рек всего северного, громадного пространства, имела единственный выход в степи Херсонские, которые она тем более могла считать своим естественным достоянием, что все остальное пространство бассейнов этих рек принадлежало им» [2, с. 1–2].

Исторически с территориями Херсонской губернии связаны два типа когнитивных агентов, или в терминологии теории положения дел и ситуационной семантики два типа партикулярий: *номады и масса населения, скопившаяся в лесах и вдоль рек всего северного, громадного*

пространства. Можно предположить, что в качестве универсалии, отношения, фундирующего мир Херсонской губернии, выступает *гражданственность*, точнее, ее отсутствие. Однако по этому признаку идентифицируется только первая партикулярия, номады, жизнь которой в силу «живости», или подвижности ее носителей, не может исчисляться, измеряться по этому основанию. Относительно «массы населения, скопшегося вдоль рек» для исчисления этот признак вообще не используется, видимо, в силу «массовидности» объекта наблюдения.

Поскольку ситуация высказывания определенным образом ограничивает мир, в зависимости от того, как распределяются роли для дискурсивных ситуаций, связей и описываемой ситуации, то статус Херсонской степени можно определить в качестве естественного пути в Европу для всех кочевых племен.

Интересен бином, определяющий природный и социальный потенциал территории в XIX в: особенности степей вполне способствуют развитию скотоводства, рыболовства и звероводства, хлебопашеству — географическое положение этой страны препятствует развитию гражданственности, что закладывает доминирование двух пропозиций в жизнедеятельности территории: пропозиции «развитие» и пропозиции «препятствование».

Естественными выходами из образовавшегося сплошного, труднопроходимого пространства для массы скопившегося населения в лесах

и вдоль рек населения были три реки — Днепр, Буг и Днестр.

В целом это пространство — Херсонская губерния — характеризуется как «пространство, лежащее вдоль северной окраины Черного моря», отличительными признаками которого являются безлесные равнины, лишенные растительности, но с тучной травой, с примыкающими с севера труднопроходимым лесным пространством, из которого вытекают три реки.

Описание А. Шмидтом выполнено с ориентацией на идеологию ситуационной семантики, прежде всего, идею «положения дел», и в этом плане российский исследователь опередил австралийского философа более, чем на столетие: с одной стороны, существует мир, состоящий из различных положений дел, а с другой — существует ряд ситуаций, в которых они могут иметь место. Обстоятельства, которые важны в таком многомерном мире, определяют пределы, в координатах которых отношения остаются справедливыми для данного положения дел. Каждое положение дел является частью возможного мира; признается, что существуют отношения, структурирующие мир, в частности, гражданственность, с одной стороны, с другой стороны, номадичность. Австралийский философ предлагает рассматривать положения дел как средства установления истины, а также предполагает их возможный характер в качестве способа представления истины; российский исследователь говорит о разной степени приближения к истине и наличии предела изменений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рассел Б. Об обозначении. [Электронный ресурс]. — URS: philosophystorm.org/article/bertran-rassel-ob-oboznacheni (дата обращения: 15.05.2024).
2. Материалы для географии и статистики России, собранные офицером Генерального штаба. Херсонская. Составил Генерального штаба полковник А. Шмидт. Часть первая. Санкт-Петербург. В военной типографии. 1863. — 632 с.
3. Armstrong D. M. A World of States of Affairs. — Cambridge: Cambridge University Press, 1997. — 285 p.
4. Тарасенко Т. Н. Номологический реализм Дэвида Армстронга // Философский журнал / Philosophy Journal. — 2023. — Т. 16. — № 3. — С. 103–117.
5. Примерная подробная программа статистических описаний и военных обозрений губерний и областей Российской империи: — II. — Санкт-Петербург: тип. Деп. Ген. штаба, 1858. — 24 с.
6. Barwise J. & J. Perry. Situations and attitudes // The Journal of Philosophy. — 1981. — 78 (11). — Pp. 668–691.
7. Barwise J. & J. Perry. Situations and Attitudes. — Cambridge: MA, MIT Press, 1983. — 352 p.
8. Комаровский А. Даль и Пушкин — дружба до гроба. [Электронный ресурс]. — URL: <https://proza.ru/2009/03/25/717?ysclid=lwb5ohau49957382626> (дата обращения: 17.05.2024).
9. Akman V. Situational semantics // Key Ideas in Linguistics and the Philosophy of Language, S. Chapman, C. Routledge (Eds.). — UK: Edinburg University Press, 2009. — Pp. 209–212.

10. Davidson D. *Essays on Actions and Events*. — Oxford: Clarendon Press, 1980. — 324 p.

11. Stojanovic I. *Situation Semantics // Situation Semantics // Newen, Albert and Raphael van Riel (Eds.): Identity, Language and Mind: An Introduction to the Philosophy of John Perry*. — Stanford: CSLI Publications and Paderborn: Mentis Verlag, 2012. — Pp. 67–86.

Natalia V. Khalina
Altai State University
Barnaul, Russia

Lyudmila M. Komissarova
Altai State University
Barnaul, Russia

Nadezhda N. Pivkina
National Research University «MPEI»,
Moscow, Russia

Alina V. Iyinyh
Altai State University
Barnaul, Russia

SITUATIONAL SEMANTICS OF THE XIX century ACCORDING TO THE DATA OF “MATERIALS FOR GEOGRAPHY AND STATISTICS OF RUSSIA. KHERSON” BY A. SCHMIDT

Abstract. The materials on geography and statistics of Kherson province of the XIX century are analyzed. Perry-Barwise situational semantics, in the variant of the transposition “state of affairs” of the Australian philosopher David Armstrong, is chosen as an analytical and conceptual matrix. The general cultural atmosphere of A. Schmidt’s creation of the «living description» of the Kherson territories coincides with the publication of V.I. Dahl’s “Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language”, which influences the principles of creating the denoting phrase and statement by the author of “Materials”. Each state of affairs is part of a possible world; it is recognized that there are relations structuring the Khersonian world, in particular, citizenship on the one hand, nomadism on the other. The Australian philosopher in the twentieth century suggests that states of affairs should be regarded as means of truth, and suggests their possible character as a way of representing truth. The Russian researcher in the nineteenth century speaks of varying degrees of approximation to truth and the existence of a limit to change.

Keywords: situational semantics, philosophy of language, language policy, denotative expression theory, “state of affairs”, denotative phrase.

Раздел 4

**ОНТОЛОГИЯ
И ИНДЕКСАЛЬНАЯ СЕМАНТИКА
МЕДИАКОММУНИКАЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ**

Section 4

**ONTOLOGY AND INDEX SEMANTICS
OF MEDIA COMMUNICATIONS**

А. В. Жеребненко

МЕДИАИДЕНТИЧНОСТЬ АЛТАЯ В РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения локальной идентичности в контексте медиатизации социума. Автор рассматривает медийную идентичность в качестве современного феномена, который формирует в сознании медиапотребителей чувство собственной принадлежности в этнокультуре в результате регулярного взаимодействия с медиaprостранством. Медиаидентичность проявляется в медиалекте, отражающем локальный язык СМИ и специфику тематического содержания локального медиадискурса. В рамках исследования медиатекстов алтайской региональной интернет-прессы автор определил основные факторы, конструирующие медиаидентичность Алтая.

Ключевые слова: медиаидентичность, медиалект, тематические доминанты, медиатекст, локальная идентичность, Алтай.

Жеребненко Анна Вячеславовна
старший преподаватель кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью

Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

zherebnenko.a@yandex.ru

Цифровые инновации на современном этапе глобализации обусловили усиление роли медиа в процессе коммуникации. С одной стороны, медиатизация усиливает интенсивность унификации смыслов и интеграции культур. С другой стороны, обостряет проблему сохранения культурной идентичности, запуская процесс локализации, когда транслируемые смыслы приобретают локализованный характер. Так объективируются представления о социальной действительности, отражающие территориальную, этническую, культурную, локальную или иную идентичность.

Идентичность проявляется в психофизиологическом, социальном и личностном представлении индивида о самом себе. Якорем осознания собственной принадлежности становятся символические связи с местом, ландшафтом, климатическими условиями, культурными событиями, историческими явлениями, личностями и другими уникальными чертами определенной локации.

Значимая роль в формировании такого рода связей отводится институту медиа. Медиаведы рассуждают о формировании нового типа идентичности, обусловленного эволюцией медийного человека (*homo mediatas*) [5] — медиаидентичности [3, 10, 11, 14], которую А. В. Полонский определяет в качестве осознания «переживание человеком своей неразрывной связи с медийной средой и с теми обстоятельствами, которые обуславливают способ формирования его мысли, которая вплетена в бытие, в поступок человека и в его высказывание» [14]. Исследователь объясняет, что именно под воздействием медиа в сознании человека формируется представление о социальной реальности, которая становится фундаментом «его содержательных рассуждений и мировоззренческих построений» [14].

Рассуждая о медийной идентичности, И. Н. Блохин подчеркивает, что такого рода идентичность способствует осознанию себя в том числе в качестве медиаагента и «соотнесению своих коммуникативных действий с действиями других агентов» [2]. Форма коммуникативного действия напрямую взаимосвязана с типом медийной идентичности. При потреблении информации формируется тип «потребителя», для которого процесс идентификации строится на «усвоении установок и ценностей, предлагаемых сообщением, как своих собственных». При иницировании коммуникации формируется тип «медиапроизводителя», который испытывает потребность превращать свою повседневность в медиасобытие и регулярно создает медийный продукт. Это приводит к формированию «второй, подчиняющейся определенным условиям реальности, с точки зрения которой обыкновенный образ жизни выглядит уже как реальная реальность» [3].

А. А. Калмыков выделяет ряд факторов, формирующих медийную идентичность представителей локальной культуры. Основой региональной медиаидентичности, которую исследователь определяет как «адекватность языка, стиля, содержания, контента и формата конкретного медиа <...>, где это медиа прописано», выступает местная событийность и собственный язык. [11]. Таким образом, медиалект [15] выступает инструментом формирования, обогащения и трансляции этнокультуры в глобализированном медиапространстве.

Медиалект становится своеобразным маркером речевой активности коллективного сознания территориальной общности, обладающим как собственными эконмическими ресурсами для производства символических форм, так и должным уровнем коммуникативных компетенций. Исследователь Т. Ф. Ефимова в качестве ключевого признака медиалекта выделяет уникальные свойства лингвистического оформления речи, обусловленные спецификой медиапроизводства и дистрибуции информации. А. В. Полонский расширяет понимание медиалекта спецификой тематического содержания локального медиадискурса. Медиалект в этой связи «выступает кодом трансляции доминантных информационных потоков территории и основой медиапроизводства ввиду нара-

стающей медийной активности всех участников социальной действительности, обусловленной возрастающей ролью потребности в информации и в регулярном взаимодействии с целевыми аудиториями» [8].

С целью выявления медиаидентичности Алтай было проведено исследование медиатекстов региональных интернет-СМИ. Эмпирическую базу исследования составил 1061 текст культуросферы массмедиа региона. Мы использовали метод коммуникативно-прагматического подхода к пониманию медиалекта — дискурс-анализ.

Дискурс-анализ как метод исследования применительно к медиакоммуникациям основывается на весомом вкладе в развитие дискурсивных исследований Т. ван Дейка [7] и Дж. Оруэлла [17]. Дж. Оруэлл отмечает, что дискурс-анализ основан на изучении отдельных доминантных приемов, которые формируют основу для образования медиатекста. Роль исследователя в этой связи заключается в выявлении коммуникативных приемов и стратегий, с помощью которых медиапроизводитель конструирует реальность в медиапространстве. Важно, что анализу подлежат не только «открытые» идеи автора контента, но и аксиологическая основа его медиадеятельности — знания, ценности, идеи, из которых производитель медиатекста исходит в своих суждениях.

Основываясь на суждениях Дж. Оруэлла, Т. ван Дейк разрабатывает авторскую методику дискурсивного анализа медиатекстов. Дискурс-анализ в концепции автора заключается в последовательном логическом и семантико-синтаксическом анализе внутренних связей медиатекста, где большую значимость имеет семантическая целостность, выраженная тематической доминантой — «структурно-смысловой акцентуацией, обеспечивающей коммуникативную «уместность» и прагматическую эффективность текста в соответствующем типе дискурса» [13].

Исследование показало, что тематические доминанты медиатекстов алтайских интернет-изданий фокусируются вокруг трех оснований: культурно-исторические персоны, события региональной культуры и артефакты локальной идентичности.

При подсчете индекса медиаприсутствия¹ были определены наиболее часто упоминаемые в региональной интернет-прессе тематические

¹ Упоминание тематической доминанты в медиатекстах. Для расчета показателя были просуммированы все упоминания тематической доминанты в текстах региональных СМИ. Подсчет показателей осуществлялся вручную.

доминанты, формирующие основу алтайской медиаидентичности: Василий Шукшин, событие локальной культуры «Шукшинские дни на Алтае», Валерий Золотухин, событие локальной культуры «Золотухинские дни на Алтае», Роберт Рождественский, Николай Рерих.

Тематические доминанты алтайского медиадискурса

Тематическая доминанта	Индекс медиа-присутствия	Примеры из региональных интернет-СМИ
Василий Шукшин	148	<i>Звездная аллея победителей Шукшинского кинофестиваля появится в столице Алтайского края</i> (информационный портал «Вечерний Барнаул»);
Событие локальной культуры «Шукшинские дни на Алтае»	92	<i>Всероссийский фестиваль «Шукшинские дни на Алтае» перенесли на осень</i> (новостной портал Барнаула Altay-News); <i>В Барнауле открылась выставка, посвященная 45-летию Шукшинских чтений на Алтае</i> (информационный портал «Новости Барнаула»); <i>Туристов будут обучать техникам рукоделия в доме Шукшина</i> (сетевое издание «ТОЛК»); <i>В Барнауле открыли памятный знак, посвященный победителю XXIII Шукшинского кинофестиваля</i> (информационный портал «Вечерний Барнаул»)
Валерий Золотухин	81	<i>Три выставки, посвященные Валерию Золотухину, открылись в Барнауле</i> (региональная телевизионная и радиовещательная компания в Алтайском крае «Вести Алтай»);
Событие локальной культуры «Золотухинские дни на Алтае»	81	<i>В Алтайском крае стартуют мероприятия, посвященные 80-летию со дня рождения Валерия Золотухина</i> (информационный портал Барнаула и Алтайского края Barnaul-Altai); <i>Известные артисты посетят Алтай в дни празднования юбилея Валерия Золотухина</i> (информационный портал «Алтайская правда»)
Роберт Рождественский	76	<i>Барнаульцев и жителей края приглашают создать видеоролики на стихи Роберта Рождественского</i> (новостной портал Барнаула Altay-News); <i>На средства гранта губернатора Алтайского края в сфере культуры будет организована работа творческой лаборатории «Видеопоззия на стихи Роберта Рождественского»</i> (информационный портал «Вечерний Барнаул»)
Николай Рерих	56	<i>Архивы семьи Николая Рериха привезли в Барнаул</i> (информационный портал «Алтайская правда»); <i>В Алтайском крае началась подготовка к юбилейным к 150-летию со дня рождения Николая Рериха</i> (информационный портал «Вечерний Барнаул»)

Тематические доминанты не существуют в медиапространстве Алтая автономно. Исследование выявило интертекстуальную связь тематических доминант, которая проявляется в переименовании объекта медиатекстов — «семантико-тематической связи, проявляющейся в качестве сочетаемости и вариативности» тематических доминант [9].

Контент-анализ алтайских медиатекстов выявил уникальные свойства лингвистического оформления речи — маркеры локальной медиаидентичности Алтая. Стоит отметить, что медиаведы неоднократно ставили вопрос о средствах идентификации в глобальном медиапространстве. Е. П. Буторина, Е. В. Гурова и М. В. Мирошниченко [4] разработали модель статистически значимых маркеров идентичности, которые необходимо рассматривать на различных уровнях медиатекста. Т. Л. Ка-

минская в качестве индикаторов территориальной самости обозначила слова, представляющие собой наименования мест, городов, национальностей [12]. И. В. Василенко предложила концепцию ключевых слов, отражающих культурно-историческое прошлое и современные культурные реалии территории [6]. П. Г. Асташкина в качестве маркера процесса идентификации определила название локации и связанные с ним слова [1].

В качестве индикатора алтайской медиаидентичности мы рассматриваем единицы локальной прецедентности, выраженные указательными индексами медиалекта. Система маркеров медийной идентичности представлена тремя типами индексов, часть из которых подразделяется на категории:

1) индексы места представлены категориями:

а) индексы места, обозначающие Алтайский край (*Каждый раз, когда мы приезжаем на Алтай, возникает ощущение, что ты приезжаешь домой. Алтай напоминает мою родину — город Алма-Ату, где я родилась. Здесь похожий климат, жаркое лето и холодная зима, воздух, запахи. Алтай — это особое для нас место...* (информационный портал «Вечерний Барнаул»); *На родине Шукшина, в селе Сротки открылся творческий центр «Праздники детства»* (сетевое издание «Катунь24. ру»);

б) индексы места, обозначающие локации в границах региона («*Здание с пушками*» краеведческого музея временно закрыто для посетителей (сетевое издание «Катунь24. ру»); *Приходите в «Башуновку» и подписывайтесь на «Господина натуралиста» — знатоки дикой природы Алтая охотно познакомят вас с ее загадками и скрытой от посторонних глаз жизнью* (туристический портал Алтайского края «Визиталтай»));

2) индексы личности алтайской культуры выражены категориями:

а) индексы, представленные именами выдающихся личностей алтайской культуры (Иван Пырьев, Галина Зорина, Владимир Свинцов, Алексей Ванин, Федор Достоевский, Василий Шукшин, Леонид Мерзликин, Сергей Марков, Валерий Золотухин, Николай Рерих, Владимир Росов, Геннадий Панов, Евгений Гуцин, Роберт Рождественский, Екатерина Савинова, Георгий Гребенщиков, Михаил Калашников, Михаил Евдокимов, Герман Титов);

б) индексы, подчеркивающие вклад личности в развитие алтайской культуры (*Шукшин и Золотухин — здесь можно найти всех наших земляков, кто внес вклад в российский кинематограф* (региональная телевизионная и радиовещательная компания в Алтайском крае «Вести Алтай»); *В день 120-летия Ивана Пырьева состо-*

ится премьерный показ документального фильма о режиссере-земляке (туристический портал Алтайского края «Визиталтай»); *В Барнауле прошла презентация книги «Георгий Гребенщиков: Сын Белухи», вышедшей в серии «Алтай. Судьба. Эпоха»* (интернет-портал «Российская газета. СФО»));

3) индексы событий алтайской культуры выражены производными от имени известных личностей Алтая (*Рок-фестиваль и группа «Кватро»: как на Алтае пройдет фестиваль Рождественского* (информационный портал «Амител»); *На Алтае открылся Шукшинский фестиваль* (интернет-портал «Российская газета. СФО»); *В столице Алтайского края стартуют Гуцинские чтения* (новостной портал Барнаула Altay-News); *А 26-го на малой родине артиста пройдут «Золотухинская ярмарка» и концерт* (информационный портал «Алтайская правда»)).

Таким образом, мы можем говорить об уникальной медиаидентичности Алтая, сформированной локальными интернет-СМИ. Рассматривая медиалект в качестве инструмента формирования и поддержания территориальной идентичности в массмедиа, мы полагаем, что восприятие определенной общности происходит на основе «культурных голосов» СМИ и их смыслового содержания. Медиатекст локализуется между медиапроизводителем, определенным образом конструирующим смыслы и образы идентичности с помощью медиалекта, и потребителем медиа, интерпретирующим его смысл и усваивающим установки и ценности медиапроизводителя в качестве собственных. Сформировавшаяся медийная идентичность Алтая таким образом запускает процесс локальной идентификации и обуславливает проникновение в глобализированное медиапространство локальной идентичности региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асташкина П. Г. Язык медиа и национальная идентичность: русско-немецкие параллели: специальность 10.02.19 «Теория языка»: дис. ... кандидата филологических наук / Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2020. 200 с.
2. Блохин И. Н. Медиаидентичность: факторы формирования и типология // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сб. науч. тр. 3-й Всероссийской научно-практической конференции. — СПб., 2017. — С. 149–153.
3. Блохин И. Н. Феномен медиа идентичности в массовой коммуникации // Век информации. — 2016. — № 4. — С. 11–19.
4. Буторина Е. П., Гурова Е. В., Мирошниченко М. В. Идентичность в интернет-коммуникациях // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=9564> (дата обращения: 23.04.2024).

5. Вартанова Е. Л. От человека социального — к человеку медийному // От книги до Интернета: десять лет спустя. — М.: МедиаМир, 2009. — С. 8–15.
6. Василенко И. В. Культурный дискурс в региональном медиаполе: лингвистические параметры: специальность 10.02.01 «Русский язык»: дис. ... кандидата филологических наук / Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого. — Великий Новгород, 2015. — 224 с.
7. Дейк ван Т. Расизм и язык. — М., 1989. — С. 23–28
8. Жеребненко А. В. Прагматика медиатизации культурного капитала в региональном медиа-лексе: специальность 5.9.9. «Медиакоммуникации и журналистика»: автореф. дис. ... кандидата филологических наук / Челябинский государственный университет. — Челябинск, 2024. — 21 с.
9. Жеребненко А. В. Тематические доминанты алтайского медиатекста как инструмент конструирования локальной идентичности // Знак: проблемное поле медиаобразования. — 2024. — № 1 (51). — С. 6–11.
10. Загидуллина М. В. Медиа-идентичность: новостные рассылки как зеркало культурных трансформаций // Байкальские встречи-X: Культурная память и культурная идентичность в условиях глобализации: материалы Международной научно-практической конференции, Улан-Удэ, 20–22 сентября 2018 года. — Улан-Удэ: Издательско-полиграфический комплекс ФГБОУ ВО ВСГИК, 2018. — С. 5–9.
11. Калмыков А. А. Региональная медиаидентичность под волной информационной глобализации // СМИ в эпоху глобализации: сб. ст. — М.: Академия медиаиндустрии, 2012. — С. 132–149.
12. Каминская Т. Л. Идентичность медиаадресата: способы выражение в комментариях // Стилистика сегодня и завтра. 2016. С. 249–250.
13. Негрышев А. А. Некоторые проблемы теории текста в перспективе дискурс-анализа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 5–2. — С. 149–151.
14. Полонский А. В. Медиаидентичность и ее манифестации в современной культуре // Современный дискурс-анализ. — 2022. — № 2. — С. 4–11.
15. Полонский А. В. Медиалект: язык в формате медиа // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. — 2018. — Т. 37, № 2. — С. 230–240.
16. Халина Н. В., Аникин Д. В., Жеребненко А. В. Конструирование онлайн-идентичности как основы научного сетевого алтаеведческого сообщества: PR-проект «Международная научная алтаеведческая ассамблея АЛТАЙ: TERRA SCIMUS» // PR и реклама в изменяющемся мире: региональный аспект. — 2020. — № 23. — С. 16–28.
17. Orwell G. Politics and the English language. — Renard Press Ltd, 2021. — Т. 2. — 48 p.

Anna V. Zherebnenko
Altai State University
Barnaul, Russia

MEDIA IDENTITY OF ALTAI IN REGIONAL MEDIA

Abstract. The article deals with the problem of preserving local identity in the context of the mediatization of society. The author considers media identity as a modern phenomenon that forms in the minds of media consumers a sense of belonging in ethnoculture as a result of regular interaction with the media space. Media identity is manifested in a media dialect reflecting the local language of the media and the specifics of the thematic content of the local media discourse. As part of the study of media texts of the Altai regional Internet press, the author identified the main factors that construct the media identity of Altai.

Keywords: media identity, media dialect, thematic dominants, media text, local identity, Altai.

Пань Иншань

РОЛЬ ВЫБОРА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ В ЭФФЕКТИВНОМ МЕДИЙНОМ ОФОРМЛЕНИИ НОВОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются принципы оформления новостей в медийном пространстве. Оформление новостей обычно выполняется по принципу — «перевернутая пирамида». На вербальном уровне новостные тексты обладают устойчивыми лингвостилистическими признаками, которые прослеживаются как на уровне морфо-синтаксиса, так и на уровне лексико-фразеологическом, что проявляется в наличии большого числа устойчивых и тематических словосочетаний, использовании постоянных текстообразующих элементов. Эти называемые языковые средства исполняют такие роли, как усиление достоверности сообщений, выражение объективности и нейтральности и проявление динамичности событий.

Ключевые слова: языковые средства, новостной текст, оформление новости, роль языковых средств.

Пань Иншань
стажер кафедры
медиакоммуникаций,
технологий рекламы и связей
с общественностью
Алтайский государственный
университет
Россия, Барнаул

114611906@qq.com

С точки зрения функционально-жанрового типа текстов медийные тексты разделяются на четыре основных типов: новости, информационно-аналитические тексты, публицистические тексты и реклама. Новости являются самым посещаемым жанром. По мнению Т. Г. Добросклонской, основателю теории медиалингвистики, эти четыре медиатекста располагаются на условной шкале реализации функций «сообщение-воздействие» по взаимоотношению этих двух функций [1, с. 45]. Новости, позволяющие в полной мере реализовать функцию сообщения или информационную функцию, занимают первое место на шкале функции сообщения, которая является наиболее важной функцией в массовой коммуникации.

В соответствии с композиционно-структурными особенностями новости также включают в себя следующие виды текстов: корреспонденция, заметка, репортаж, социологическое резюме, интервью и т. д.

На особенности оформления новостей оказывают влияние средства массовой информации. Новости в печатных СМИ состоят из текста, печатных знаков, бумаги, иллюстраций, оттенков; новости на радио — из текста, звука, тона, темпа, музыки, качества звука и т. д.; новости на телевидении разворачиваются на трех уровнях: вербальный текст, звук и видеосюжеты; а сетевые новости — это сложная совокупность всех характеристик СМИ, скорее всего, это более сложная, многоуровневая гипертекстовая система. Но в каких бы то ни было средствах массовой информации объем оформления новостей ограничен полем и продолжительностью выпуска. Так что новостной текст обычно содержит как можно больше информации, особенно в печатных СМИ. Оформление новостей обычно выполняется

по принципу «перевернутой пирамиды». Иными словами, самая ценная и важная информация сообщается в начале текста, а по мере его развертывания информационная нагрузка постепенно уменьшается.

Несмотря на то, что новости по разным медиаканалам отличаются друг от друга, в современной медиапространстве существует склонность языка в печатных и сетевых СМИ к письменной речи, а радио- и телевизионные новости по стилю — к устной, вообще, язык печатных новостей все-таки преобладает. В силу медиаформатного ограничения новости в печатных СМИ, на радио, на телевидении, в Интернете различаются, но на морфолого-синтаксическом уровне полностью сохраняются все основные черты новостных текстов. В данной работе как объекты исследования рассматриваются как традиционно новостной текст в прессе, так и вербальные тексты в письменной форме, опубликованные в различных терминалах.

На вербальном уровне новостные тексты обладают устойчивыми лингвостилистическими признаками, которые прослеживаются как на уровне морфо-синтаксиса, так и на уровне лексико-фразеологическом, что, в частности, проявляется в наличии большого числа устойчивых и тематических словосочетаний, использовании постоянных текстообразующих элементов, как-то: фраз-связок, ссылок на источники информации, фраз для введения цитат. Роль этих языковых средств в основном заключается в проявлении динамичности, информативности, объективности и нейтральности новостных текстов.

Главная цель новостей — сообщение о событии, а в их основе лежит реальность событий. Медийный образ события должен стремиться к максимальной точности отражения события жизненного, решительно отвергается теоретиками прямая ложь [2, с. 82]. Адресант надеется, что аудитория верит в достоверность сообщаемой им информации, а аудитория хочет узнать, что произошло на самом деле по новостным текстам, и достичь полной картины происходящего события. Для усиления достоверности сообщений, адресанты часто используют следующие языковые средства:

1) конструкция с глаголом сообщать (ся) — сообщить (ся) + опубликовавшее учреждение/официальные лица/свидетель.

Пример 1: «Пожар произошел на территории нефтезавода в Рязанской области, ведется его тушение. Об этом ТАСС сообщили в оперативных службах» (13.03.2024, ТАСС).

Пример 2: «Рязанский нефтезавод подвергся атаке беспилотника, предварительно, есть пострадавшие, сообщил в Telegram-канале губернатор области Павел Малков» (13.03.2024, РИА Новости, МОСКВА).

Пример 3: «Российские системы ПВО сбили еще два украинских беспилотника над Белгородской областью, сообщили в среду в пресс-службе Минобороны РФ» (13.03.2024, РИА Новости).

В китайском новостном тексте имеются соответствующие языковые средства, такие как:

Пример 1: 盘锦市大洼区一名居民称, 其距离事发地超过50公里, 仍能听到爆炸声, 并有震感。(16.01.2023, 上游新闻) местный житель сообщает

Пример 2: 盘锦县政府办工作人员表示, 系盘锦浩业化工厂爆炸。相关部门领导已赶往现场处置, 原因正在调查中。(16.01.2023, 极目新闻) сотрудник в правительственной службе заявляет, что...

Пример 3: 澎湃新闻 (www.thepaper.cn) 1月16日从应急管理部获悉, 截至目前造成5人死亡、8人失联。(16.01.2023, 澎湃新闻) информационное агентство Пэнпай 澎湃 в МЧС узнало, что 2) вводные конструкции

Пример 1: «По словам Парахина (мэр города Орла), ночью в городе на объект топливно-энергетического комплекса упал дрон» (12.03.2024. /ТАСС/)

Пример 2: «По данным руководства Кубы, по итогам 2023 года ВВП страны снизился на 1–2% при запланированном ранее росте в 3%» (ГАВАНА, 08.03.2024. /ТАСС/)

Пример 3:

据河北省三河市应急管理局局长表示, 河北燕郊爆炸事故目前救出28人, 最新数据是2人死亡26人受伤。目前明火已被扑灭。(13.03.2024, 中央广播电视总台央视新闻)

Конструкция «据……表示» (По словам ...) часто употребляется в китайском новостном тексте, чтобы был отмечен источник информации.

В целом, события должны развертываться в новостях в полной объективности. Скрывая личную точку зрения на событие, не навязывая свои чувства аудитории, автор от имени информационного агентства сообщает о процессе про-

исшествия, связи события с ответственностью присутствующих. С целью выражения объективности и нейтральности в новостных текстах часто употребляются пассивная форма глаголов, предложное словосочетание с нейтральным оттенком.

Пассивная форма глагола

Пример 1: «Технологические объекты Новошахтинского завода нефтепродуктов в Ростовской области *остановлены* после падения беспилотных летательных аппаратов (БПЛА) в среду утром РОСТОВ-НА-ДОНУ, 13.03.2024., ТАСС).

Пример 2: «Как отметили в СК, местонахождение причастных к убийству *было установлено* в кратчайшие сроки. С ними уже *проведены* следственные действия. *Назначены* дактилоскопическая, молекулярно-генетическая и биологическая судебные экспертизы».

Как выше показано, что в предложении не является субъектов действия, а только указаны объекты действия с помощью пассивной формы глаголов, соответствующая политическому стилю речи.

А в Китае пассивная форма часто употребляется в приятных новостях, особенно в текстах сообщений о катастрофах, стихийных бедствиях и криминалах.

Конструкция обычно показывается как следующее:

учреждение机构+должность原职位+лицо人名+причина(原因)+приговоренный к чему被»双开»/被开除党籍/被依法决定逮捕/被判刑X年/被控受贿XX元

Пример: 5厅官被处理! 权力观扭曲, 福州副厅级肖华被开除党籍 (2024-01-12, 鲁中晨报)

Предложное словосочетание с нейтральным оттенком

Пример 1: «В результате *тщательного расследования* были выявлены серьезные ошибки бывшего вице-премьера и министра экономики и планирования Алехандро Хиля Фернанде-

са при исполнении своих обязанностей» (ГАВА-НА, 8 марта. /ТАСС/).

В Воронежской области в результате *ночных атак* БПЛА на регион было уничтожено более 40 беспилотников.

Пример 2: «Подземный газопровод получил повреждения в результате *обстрела* со стороны ВСУ Петровского района Донецка, сообщил в среду мэр административного центра ДНР Алексей Кулемзин» (ДОНЕЦК, 13 марта. РИА Новости).

По сравнению с другими медиатекстами в новостных текстах употребляются глагольные словосочетания с целью воспроизведения состояния в месте происшествия. В новостных текстах происходит усиление роли глагольной синтагматики, поскольку содержание новостного текста сводится главным образом к перечню различных событий, имевших место в действительности. Глагол же несет в себе предикацию, т. е. служит способом выражения связи высказываемого с действительностью. Приведем пример:

«По данным следствия, *обвиняемая решила избавиться от* супруга. Для этого она *обратилась к* своему любовнику и *предложила за* 1,8 млн рублей *убить мужа*, на что он согласился. *Обвиняемый пришел в* квартиру *мужчины в* поселке Селятино Наро-Фоминского городского округа, несколько раз *ударил его* обухом *топора по* голове и *ножом в* шею. *Потерпевший умер на* месте происшествия. После совершенного преступления *исполнитель взял* *спрятанные для* него деньги и *скрылся*» (МОСКВА, 13 марта. /ТАСС/).

С помощью предложений, состоящих из глагольных словосочетаний, подробно описывается действие, поведение и психологические состояния присутствующих события. Рассказчик события (журналист) хочет произвести на аудиторию сильное впечатление, создавая аналогичное ощущение, как у присутствующих на месте происшествия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: теория, методы, направления. — М., 2020. — 180 с.
2. Хорольский В. В. Теория журналистики и СМИ // Вестн. Моск. ун-та. — Сер. 10. Журналистика. — 2013. — № 4. — С. 288–239.

Yingshan Pan
Altai State University
Russia, Barnaul
Hainan Professional Institute of Foreign Languages
Hainan, China

LANGUAGE TOOLS IN THE EFFECTIVE MEDIA DESIGN OF THE NEWS

Abstract. The article discusses the principles of news design in the media space. The design of news is usually performed in principle — an «inverted pyramid». At the verbal level, news texts have stable linguistic and stylistic features that can be traced both at the level of morpho-syntax and at the level of lexico-phraseological, which is manifested in the presence of a large number of stable and thematic phrases, the use of permanent text-forming elements. These so-called language tools perform such roles as enhancing the reliability of messages, expressing objectivity and neutrality, and demonstrating the dynamism of events.

Keywords: language tools; news text; news design; the role of language tools.

Ван Цююй

СЕМАНТИЧЕСКОЕ КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВОСТНОГО КОНТЕНТА В КИТАЙСКИХ СМИ КАК ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПРИЗНАК МЕДИЙНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Средства массовой информации не только выполняют основную функцию передачи информации в глобальном культурном обмене, но и играют ключевую роль в формировании культурных ценностей и распространении политических идей. Китайские СМИ осуществляют коммуникационную деятельность путем редактирования различных символов для отображения реальности и, таким образом, влияют на общественное восприятие и ценности. Акцент делается на традиционной культуре и политических потребностях, особое внимание уделяется интерпретации эмоций и национальных чувств, что значительно отличается от западных СМИ. Интерпретация и анализ семантической структуры китайских СМИ в социальных событиях может помочь достичь межкультурного понимания и оказать содействие международным культурным обменам.

Ключевые слова: медиакоммуникация, межкультурная коммуникация, семантика, СМИ, журналистика.

Ван Цююй
аспирант направления 5.9.9.
Медиакоммуникация и журналистика
Алтайский государственный
университет
Россия, Барнаул

1269118363@qq.com

Средства массовой информации являются важным носителем культурного обмена, не только отражая социальные изменения и развитие, но и глубоко формируя общественное восприятие и ценности. В эпоху глобализации культуры разных стран используют СМИ как мост для общения друг с другом, что порождает удивительную химическую реакцию. Символы являются передатчиками языка, и структурная комбинация различных символов, наделенных значениями, образует макроскопическое отражение или описание объективного факта. В процессе распространения информации медиа создают изображение конкретных социальных событий путем структурирования символов, таких как текст, изображение и звуки. Эти «сконструированные» события, в свою очередь, приобретают различные значения из-за культурных различий и приводят к разнообразному социальному воздействию в результате «редактирования» символов.

Медиа не только является инструментом передачи информации, но и носителем культурных и политических намерений. В процессе создания контента медиа использует определенные нарративные приемы, символические элементы и метафоры, создавая тем самым специфическую рамку интерпретации реальности. Эта рамка интерпретации не существует в изоляции, а тесно связана с культурным, историческим и социальным контекстом, в котором находится медиа.

Древняя история, культура и философские идеи Китая оказали влияние на формирование ценностей и сознания в обществе, а также создали основную языковую структуру, которую медиа используют при описании социального восприятия. Немецкий лингвист Гумбольдт, изучая взаимоотношения между разными языками, обнаружил, что язык имеет определенное влияние на мышление. Гумбольдт считал, что каждый народ в процессе использования и развития своего языка неизбежно вносит в него уникальное сознание своей культуры. Таким образом, в применении языка формируется уникальное «мировоззрение», а существование этого «мировоззрения» в значительной степени ограничивает само множество неязыковых действий людей [1, с. 171]. Китайские СМИ, освещая социальные явления и формируя национальные ценности, отражают уникальное сознание нации в медийном языке, тем самым создавая способы выражения, характерные для китайской культуры. Эти способы выражения усиливают когнитивное восприятие аудитории, укрепляют идентификацию с социальной структурой, способствуют направлению общественного мнения и играют роль в поддержании социальных норм.

Обмен медийным языком в обществе не просто является средством коммуникации

и обмена мнениями между людьми, передачей информации или восприятием эмоциональных действий, но и представляет собой важную часть взаимной борьбы за власть, сравнения сил и системы обмена интересами [2]. В таком контексте общения медийная информация часто носит целенаправленный характер. Китайские СМИ при освещении социальных событий часто вводят в свои медиапроекты коллективные идеи или эмоциональную экспрессию, создавая определенную структуру. Язык китайских СМИ обычно обладает некой сдержанностью, что коренится в традиционной китайской культуре, где ценится сдержанность в словах и уделяется большое внимание моральным, коллективным и семейным ценностям. Такая структура создания делает стиль китайских СМИ отличным от стиля западных стран.

Сравнивая материалы XINHUA и BBC о конфликте между Израилем и Палестиной, можно заметить явные различия в структуре из-за культурных отличий. Обе статьи рассказывают о гуманитарном кризисе и серьезных последствиях, возникших после шести месяцев конфликта, оба репортажа основаны на непосредственных визитах журналистов, оба призывают к установлению долговременного мира, но из-за разности культурных перспектив созданные новостные сообщения несут различные значения.

Различие культурных перспектив в новостных сообщениях

СМИ	XINHUA	BBC
Название	中东战地手记 加沙苦难何日是尽头?	Israel-Gaza briefing: Obstacles to peace seem larger than ever
Перевести	Ближневосточные полевые заметки: Когда закончатся страдания Газы?	Брифинг Израиль-Газа: Препятствия на пути к миру кажутся большими, чем когда-либо
Преамбула	4月7日, 新一轮巴以冲突至此已延宕半年, 而加沙地带巴勒斯坦人的苦难似乎仍看不到尽头。	Six months after the Hamas attacks on Israel, war, disease, starvation and death ravage Palestinians in Gaza. Israel is deeply divided, as its prime minister struggles to keep his promise of total victory. The United States, Israel's most essential ally, has turned against the way it is fighting the war.
Перевести	7 апреля новый раунд палестино-израильского конфликта затянулся уже на полгода, и кажется, что страдания палестинцев в секторе Газа еще не видят своего конца	Спустя шесть месяцев после нападения ХАМАС на Израиль война, болезни, голод и смерть опустошают палестинцев в Газе. Израиль глубоко расколот, а его премьер-министр изо всех сил пытается выполнить свое обещание о полной победе. Соединенные Штаты, самый важный союзник Израиля, настроены против того, как он ведет войну

Продолжение таблицы

СМИ	XINHUA	BBC
Основная часть 1	在加沙地带南部与埃及交界的拉法，一堵数米高的隔离墙下，每天都有巴勒斯坦孩子在玩耍，天真的笑声让人短暂忘却战火带来的苦痛。距隔离墙不远的空地上，流离失所的巴勒斯坦人搭建了上千顶帐篷，这里是他们所能逃到的最远的避难地。	With Iran vowing vengeance for Israel's assassination of a leading Iranian general in Syria, and months of cross-border conflict with Iran's ally Hezbollah in Lebanon, the risks of an all-out Middle East war are increasing
Перевести	В южной части сектора Газа, на границе с Египтом в Рафахе, палестинские дети каждый день играют под разделительной стеной высотой в несколько метров, и их невинный смех ненадолго отвлекает от боли войны. Неподалеку от стены, на открытом пространстве, перемещенные палестинцы установили тысячи палаток, и это самое дальнее место, куда они могут убежать	Иран обещает месть за убийство Израилем высокопоставленного иранского генерала в Сирии, а после месяцев приграничных конфликтов с союзником Ирана, Хезболлой в Ливане, риски полномасштабной войны на Ближнем Востоке возрастают
Основная часть 2	在冲突持续的半年中，已有3.3万多名巴勒斯坦人失去了生命。对加沙地带的巴勒斯坦人来说，轰炸、无家可归、甚至随时可能到来的死亡，已经成为他们每天都要面对的现实。没有一处地方是安全的，这种恐惧萦绕在人们心头。	The statistics record the horrors of the past six months. More than 33,000 Gazans, a majority of whom were civilians, have been killed, according to the health ministry
	不仅是医院，学校也难以幸免。联合国儿童基金会3月27日发布的报告指出，自本轮巴以冲突爆发以来，以色列对加沙地带发动的猛烈轰炸»直接击中»212所学校。而且在3.3万多名丧生的巴勒斯坦人中，儿童逾1.3万。	According to Save the Children, 13,800 Palestinian children in Gaza have been killed and over 12,009 wounded. Unicef reports at least 1,000 children have had one or both legs amputated
Перевести	За шесть месяцев конфликта погибло более 33 000 палестинцев. Для палестинцев в секторе Газа бомбежки, бездомность и даже смерть, которая может наступить в любой момент, стали повседневной реальностью. Страх, что ни одно место не является безопасным, преследует людей	Статистика отражает ужасы последних шести месяцев. По данным Министерства здравоохранения, погибло более 33 000 жителей Газы, большинство из которых — мирные жители
	Пострадали не только больницы, но и школы. Согласно докладу, опубликованному Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) 27 марта, с начала нынешнего раунда израильско-палестинского конфликта мощные бомбардировки, которым Израиль подверг сектор Газа, нанесли «прямой удар» по 212 школам. Более того, из более чем 33 000 погибших палестинцев более 13 000 — дети	По данным организации Save the Children, 13 800 палестинских детей в Газе были убиты и более 12 009 ранены. По данным Unicef, по меньшей мере у 1 000 детей ампутированы одна или обе ноги
Основная часть 3	希法医院是加沙地带最大的医院，此前曾被以色列军队围攻两周。回忆起被围困在医院里的日子，62岁的巴勒斯坦妇女哈拉比瞬间被悲伤淹没。她含着泪水说：«以色列军队已经把医院变成了地狱，到处都能闻到死亡的味道。他们在我们眼前杀害了几十个年轻人。»	«Look, I wish that there will be a leader to bring some prosperity there, because in the end we must have peace. But anyone who supports Hamas is an enemy. The moment they leave their weapons, the war will stop. The moment that Israel leaves its weapons, we will not exist. That's the difference»
Перевести	Больница Аш-Шифа, крупнейший госпиталь в секторе Газа, ранее находилась в осаде израильской армии в течение двух недель. Вспоминая дни, когда она находилась в осаде в больнице, Халаби, 62-летняя палестинка, была мгновенно охвачена печалью. Со слезами на глазах она сказала: «Израильская армия превратила больницу в ад, где повсюду чувствуется запах смерти. На наших глазах они убили десятки молодых людей».	«Я бы хотел, чтобы в стране появился лидер, который принесет процветание, потому что в конце концов мы должны иметь мир. Но любой, кто поддерживает ХАМАС, — враг. Как только они оставят свое оружие, война прекратится. В тот момент, когда Израиль оставит оружие, нас не будет. Вот в чем разница»

Окончание таблицы

СМИ	XINHUA	BBC
Основная часть 4	在拉法菜市场，每天都有许多来碰运气寻找食物的人，但他们都无奈地空手而归。持续的战火让多数当地人失去可靠的收入来源，加上资源短缺推动物价飞涨，填饱肚子对不少人来说已是奢望。	Over the next month or so, one way of assessing change is simply to count whether Israel is killing fewer Palestinian civilians, or whether increased food and medical aid can save Gaza from famine
Перевести	Каждый день на продовольственный рынок в Рафахе приходит множество людей, чтобы попытаться счастья в поисках еды, но все они возвращаются с пустыми руками. Непрерывающиеся боевые действия лишили большинство местных жителей надежного источника дохода, а нехватка ресурсов взвинтила цены настолько, что наполнение желудка для многих стало роскошью.	В ближайший месяц или около того один из способов оценить изменения — это просто подсчитать, стал ли Израиль убивать меньше палестинских гражданских лиц, или увеличение продовольственной и медицинской помощи может спасти Газу от голода
Вывод	«我来自巴勒斯坦，加沙是我的家……»在拉法难民营里一处用帐篷搭建的临时教室内，每天都会传出巴勒斯坦小孩子们的读书声。	«And they say those who are targeting women and children, deliberately killing entire families, demolishing entire neighbourhoods cannot be humans as well. So, they see them as monsters.»This dehumanisation is absolutely disastrous for the future.»
Перевести	«Я из Палестины, Газа — мой дом ...» В импровизированном классе, построенном в палатке в лагере беженцев Рафах, каждый день раздаются звуки чтения маленьких палестинских детей	«И они говорят, что те, кто нападает на женщин и детей, намеренно убивает целые семьи, разрушает целые кварталы, тоже не могут быть людьми. Поэтому они видят в них монстров. «Такая дегуманизация абсолютно губительна для будущего»
Источник	http://www.news.cn/world/20240407/25a626916ed34a86a805a487c920a0ff/c.html	https://www.bbc.com/news/world-middle-east-68735869

Когда агентство XINHUA создает новости об израильско-палестинском конфликте, оно использует точку зрения репортера, чтобы визуально передать чувства китайцев на поле боя. Эта креативная структура не только восстанавливает факты новости, но и демонстрирует понимание войны китайским сознанием, начиная с заголовка, который фокусируется на страданиях мирных жителей, и вступления, которое вводит аудиторию в заданный эмоциональный тон. Структура статьи построена на диалоге между китайским журналистом и местными беженцами, а основное содержание показывает семейную обстановку местных беженцев, положение их родственников, запасы продовольствия, проблемы лечения и образования, и, наконец, заканчивается ожиданием местных детей «домой». Во всей статье присутствует сильный эмоциональный элемент, который вызывает широкий спектр мыслей у аудитории.

BBC при создании новостей о конфликте между Израилем и Палестиной использует макроанализ, подчеркивая сложность конфликта начиная с заголовка и фокусируясь на контексте вовлеченных третьих стран во вводной части.

В начале текста раскрывается взаимодействие между различными силами, общая структура более ориентирована на макроперспективу, демонстрируя сложность достижения мира через анализ из разных углов.

Медиаязык влияет на идеологию людей с точки зрения лексики, синтаксиса, лингвистической психологии и культурных ценностей и даже в определенной степени контролирует мышление конкретной аудитории [1, с. 172]. Эти две разные структуры репортажей отражают различия в стилях СМИ и мышлении аудитории в разных странах. Информационное агентство «Синьхуа», являющееся важной новостной организацией в Китае, при подаче новостей такого типа делает акцент на китайской культурной концепции «мира», поэтому содержание новостей будет более гуманистичным и эмоционально резонансным. Новости строятся вокруг концепции «семьи», которая отвечает эмоциональным запросам аудитории и служит цели завоевания общественного мнения и его формирования.

Ценностный дух, отражаемый медийным языком, соответствует социокультурным ценностям общества, в котором он функционирует [3].

Язык китайских СМИ отражается не только в изложении понятия «семья», но и в выражении общественной морали и коллективного сознания, что является важным способом для китайских СМИ направлять общественный порядок и пропагандировать социальную культуру, которая

соответствует политической системе и культурной идеологии Китая.

Китайское выражение коллективного сознания героической справедливости и взаимопомощи нашло отражение в новостном сообщении Синьхуа о терактах в Москве (рис. 1).

Рис. 1. Синьхуа

Источник: <http://www.news.cn/world/20240330/45e8becd3d644fbebce6f49d4871dc77/c.html>

Заголовок статьи «Советская песня «Журавли» поется снова и снова — россияне скорбят о жертвах теракта». Статья посвящена национальному трауру после терактов в Москве, и в ней выдержан эмоционально-повествовательный стиль изложения, в основной части статьи рассказывается о тех, кто отважно защищал жизни людей во время терактов. Статья пишет: «В то время как гибель людей разбивает сердце, героические подвиги некоторых обычных людей, которые осмелились сделать шаг вперед, чтобы спасти жизни других людей перед лицом смертельной угрозы, вызывают умиление». И подробно описывает подвиги этих героев. Подход XINHUA к построению новостей заметно отличается от макроанализа причин инцидента, который проводят западные СМИ. Здесь больше внимания уделяется последствиям происшествия и мужеству простых людей, которые выстояли перед лицом угрозы для жизни. Это напрямую связано с социальными и моральными ценностями, которые пропагандирует Китай.

Новости не просто отражают и передают социальные факты; они являются совокупностью дискурса, рамок и нарративов, культурным продуктом, который создается под влиянием стандартов новостных организаций, идеологических предпочтений журналистов и структуры власти [4]. При создании социальных новостных произ-

ведений китайские СМИ склонны использовать языковую структуру, аналогичную той, которая применяется в сообщениях Синьхуа о «конflikте между Израилем и Палестиной» и «террористической атаке в Москве». Такой подход более соответствует потребностям китайского общества и культурному пониманию аудитории, способствуя эффективному социальному руководству. Это стратегия повествования, которую можно описать как структуру «Факты+N» пирамиды, где «факты новостей+N (социальная этика + юридическая база + эмоциональное эхо)». Эта структура может адаптироваться в разных культурных контекстах, в соответствии с соответствующими способами мышления, то есть, переменная «N» может изменяться (рис. 2).

Рис. 2. структура «Факты+N»

Медиа играют роль, выходящую за рамки базовой функции передачи информации в глобальном культурном обмене, они играют ключевую роль в формировании культурных ценностей и распространении политических идей. Различные национальные культуры создают медиапродукты с уникальными стилями. Медиа влияют на идеологию и мышление людей через редактирование структуры произведений, их семантику, лексику и психологию языка, и в определенной степени осуществляют контроль над мышлением определенной аудитории. При создании произведений китайские

медиа умело ставят на первое место традиционную культуру и политические потребности, выделяя эмоциональные элементы и чувство патриотизма. Это является выражением китайского способа мышления. Однако слишком сдержанный стиль выражения также создает большие препятствия для культурного обмена. Усиление выражения семантического содержания и реализация многообразия в медийном языке являются важными способами решения проблем межкультурного общения и важным средством для Китая в борьбе за международное слово.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Хань Лушань. Отношения между медийным языком и мышлением в новостной отчетности [J]. Фронт новостей, 2015 (06): 171–172. 韩陆山. 新闻报道中媒体语言与思维的关系 [J].新闻战线,2015 (06):171–172.
2. Гао Сюаньян. Пятьдесят лет современной французской мысли [M]. Издательство Народного университета Китая, 2005. 高宣扬. 当代法国思想五十年 [M].中国人民大学出版社,2005
3. Ли Дамин. Символическая власть медийного языка и его логика работы [J]. Знания о новостях, 2019, (11): 14–17. 李答民. 媒体语言的象征性权力及其运作逻辑 [J].新闻知识,2019, (11):14–17.
4. Ли Яньхун. Нечеткое выражение в политических новостях: влияние маркетинга на основе репортажей двух китайских газет о визите Клинтона в Китай. «Исследования в области журналистики» (Тайвань), 169–199.李艳红 (2003).政治新闻的模糊表述:从中国大陆两家报纸对克林顿访华的报道看市场化的影响.《新闻学研究》(台湾), 169–199

Qiuyu Wang
Altai State University
Russia, Barnaul

SEMANTIC CONSTRUCTION OF NEWS CONTENT IN CHINESE MEDIA AS A DIFFERENTIAL FEATURE OF MEDIA CULTURE

Abstract. The mass media not only perform the main function of transmitting information in global cultural exchange, but also play a key role in the formation of cultural values and the dissemination of political ideas. Chinese media carry out communication activities by editing various symbols to reflect reality and thus influence public perception and values. The emphasis is on traditional culture and political needs, with values. The emphasis is on traditional culture and political needs, with special attention paid to the interpretation of emotions and national feelings, which differs significantly from Western media. Interpreting and analyzing the semantic structure of Chinese media in social events can help achieve intercultural understanding and facilitate international cultural exchanges.

Keywords: media communication, intercultural communication, semantics, mass media, journalism.

Чжицян Люй

ПРИНЦИПЫ КОНСТРУИРОВАНИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКОГО» ЗНАЧЕНИЯ В КИТАЙСКИХ СМИ

Аннотация. Рассматриваются принципы содержательного наполнения медийного знака экономического дискурса, руководящими среди которых признаются точность, объективность, своевременность, всесторонность, экономическая компетенция. Дифференцируются «внешние риски», которые могут повлиять на качество или семантическую достаточность формируемого СМИ экономического знания. Анализируются медийные структуры, влияющие на экономическое поведение китайского общества и в какой-то степени его формирующие.

Ключевые слова: СМИ, экономическое значение, экономический дискурс, экономическое знание, экономическое поведение общества.

Люй Чжицян
аспирант направления 5.9.8
Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная
лингвистика
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

zhiqiang1212@mail.ru

В сегодняшней информационный век китайские СМИ играют важную роль в формировании смысла в экономической сфере. Принципы построения его смысла имеют следующие аспекты.

Во-первых, принцип точности является краеугольным камнем построения экономического смысла в китайских СМИ. СМИ должны гарантировать, что передаваемая экономическая информация является точной и не вводит общественность в заблуждение. Точная информация помогает людям принимать обоснованные экономические решения.

Во-вторых, принцип объективности также имеет решающее значение. Средства массовой информации должны освещать экономические события и явления объективно, без предпочтения какой-либо партии, а также предоставлять всесторонние взгляды и анализ.

Сверх того, принцип своевременности требует, чтобы средства массовой информации своевременно публиковали экономическую информацию, чтобы общественность могла своевременно понимать экономические тенденции и реагировать соответствующим образом.

Помимо этого, принцип всесторонности означает, что средства массовой информации должны освещать экономические проблемы с разных точек зрения, охватывая различные соответствующие факторы и воздействия.

Кроме того, принцип профессионализма подчеркивает, что СМИ обладают определенным экономическим опытом и могут глубоко интерпретировать экономические явления и тенденции.

В конце, принцип дальновидности побуждает средства массовой информации обращать внимание на будущие тенденции экономического развития и предоставлять общественности прогнозную информацию.

Китайские экономические СМИ могут иметь следующие проблемы в построении смысла:

1. Информационная перегрузка. Большой объем экономической информации может затруднить фильтрацию и выявление эффективной информации для общественности.

2. Чрезмерная коммерциализация: на нее могут влиять коммерческие интересы, что ставит под сомнение объективность и справедливость отчета.

3. Уровни знаний различаются: некоторые репортеры или редакторы обладают ограниченными экономическими знаниями и аналитическими навыками.

4. Отсутствие углубленного анализа: некоторые отчеты могут быть слишком поверхностными и не содержать углубленного обсуждения и интерпретации экономических вопросов.

5. Погоня за «горячими точками»: слишком большое внимание уделяется краткосрочным «горячим точкам» и игнорирование долгосрочных экономических тенденций и структурных проблем.

6. Проблемы с подлинностью данных. Могут быть случаи, когда данные являются неточными или устаревшими.

7. Географические ограничения: недостаточное внимание экономическим вопросам в некоторых регионах.

8. Недостаточное международное видение. Отчеты и анализ международной экономической ситуации не являются достаточно всеобъемлющими и глубокими.

9. Недостаточная интерактивность: недостаточное взаимодействие и общение с аудиторией, что затрудняет удовлетворение потребностей аудитории и обратную связь.

10. Единая форма: форма отчетности относительно одина, ей не хватает инноваций и разнообразия.

Будущие тенденции развития конструкции экономических языковых смыслов китайских СМИ могут включать в себя следующие аспекты:

1. Диверсификация: охват более широкого спектра экономических областей и проблем для удовлетворения потребностей различной аудитории.

2. Профессионализация. Уделяйте больше внимания профессиональным знаниям и точности данных, а также повышайте качество отчетности.

3. Оцифровка: используйте цифровые технологии для предоставления более полной и разнообразной экономической информации.

4. Визуализация: более интуитивное представление экономических данных и тенденций с помощью диаграмм, изображений и т. д.

5. Персонализация: предоставление персонализированных услуг экономической информации на основе предпочтений и потребностей пользователей.

6. Глобализация: обратите внимание на международную экономическую ситуацию и динамику мирового рынка, а также укрепляйте международные обмены и сотрудничество.

7. Углубленный анализ: это не только передача информации, но и глубокая интерпретация и анализ экономических явлений.

8. Интерактивность: улучшайте взаимодействие с аудиторией и поощряйте обмен информацией.

9. Интеллектуальность: используйте технологию искусственного интеллекта для интеллектуального ввода и обработки информации.

10. Мультиплатформенная интеграция. Интегрируйте различные медиаплатформы для всестороннего и многоканального распространения информации.

11. Социальная ответственность: уделяйте больше внимания социальному влиянию и ответственности экономической информации.

12. Инновации: постоянно исследовать новые формы и содержание отчетности, чтобы адаптироваться к развитию времени.

Таким образом, построение экономического значения языка в китайских СМИ играет важную роль и значение.

Оно не только влияет на понимание и признание обществом экономических явлений, но и в определенной степени формирует социально-экономические концепции и ценностные ориентации.

Благодаря точному, ясному и профессиональному языковому выражению средства массовой информации могут передавать экономическую информацию, интерпретировать экономическую политику, анализировать экономические тенденции и предоставлять ценные ссылки для отдельных лиц, предприятий и правительств.

В то же время средства массовой информации могут также определять экономическое поведение общества и способствовать здоровому развитию экономического рынка.

В будущем построение значения экономического языка в китайских СМИ будет продолжать развиваться в более диверсифицированном,

профессиональном и цифровом направлении, чтобы лучше удовлетворять спрос общества на экономическую информацию.

Оно также будет играть более важную роль в продвижении экономических реформ, экономическом развитии и поддержании социальной стабильности.

Ниже приведены некоторые успешные примеры и анализ принципов экономического смысла китайских СМИ:

- Кейс: Программа «Экономические полчаса» на финансовом канале CCTV.

Анализ: эта программа предоставляет зрителям всеобъемлющую и объективную экономическую информацию посредством углубленных репортажей и анализа актуальных экономических проблем. Его успех заключается в профессиональной редакционной команде и обширных источниках информации, которые позволяют глубоко интерпретировать суть и тенденции экономических явлений.

- Пример: журнал Caixin Weekly.

Анализ: специализируется на углубленной финансовой отчетности и профессиональном анализе, обеспечивая глубокую интерпретацию основных экономических событий и тенденций. Его преимущество заключается в наличии группы старших финансовых репортеров и экспертов, которые могут предоставить высококачественный контент.

- Пример: веб-сайт Sina Finance.

Анализ: как известное финансовое онлайн-СМИ, оно предоставляет финансовую информацию и динамику рынка в режиме реального времени. Его успех заключается в быстром и точном предоставлении экономической информации, отвечающей потребностям инвесторов и общественности.

Причины успеха этих средств массовой информации включают в себя:

Профессиональная команда: опытные и высокопрофессиональные журналисты, редакторы и аналитики.

Углубленная отчетность: не только передача информации, но и углубленный анализ экономических явлений.

Разнообразные форматы презентации. Удовлетворяйте потребности различной аудитории с помощью различных каналов, таких как телевидение, газеты, журналы и Интернет.

Оперативность и точность: своевременный выпуск авторитетной экономической информации для обеспечения достоверности содержания.

Эти средства массовой информации играют важную роль в формировании экономического смысла, помогая обществу лучше понимать экономические явления и принимать разумные решения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. URL: <https://www.fx361.cc/page/2021/1029/9014493.shtml>
2. Исследование конвергенции СМИ и стратегии планирования китайского языка _China Economic Net — Национальный экономический портал (се. cn)
3. URL: http://views.ce.cn/view/ent/201912/27/t20191227_33998289.shtml
4. Глобализация китайских СМИ как метод повышения экономического и политического статуса Китая // статья в журнале «Молодой ученый» (moluch.ru)
5. Экономические аспекты китайских СМИ (na-journal.ru).

Zhiqiang Lu
Altai State University
Barnaul, Russia

THE PRINCIPLES OF CONSTRUCTING AN «ECONOMIC» VALUE IN THE CHINESE MEDIA

Abstract. The principles of meaningful content of the media sign of economic discourse are considered, among which accuracy, objectivity, timeliness, comprehensiveness, and economic competence are recognized as needlework. The “external risks” that can affect the quality or semantic sufficiency of economic knowledge generated by the media are differentiated. The media structures influencing the economic behavior of Chinese society and, to some extent, shaping it are analyzed.

Keywords: mass media, economic significance, economic discourse, economic knowledge, economic behavior of society.

Юе Цю, К. А. Щукин

КУЛЬТУРА ЯЗЫКА ЛОКАЛЬНЫХ КИТАЙСКИХ СМИ: СПЕЦИФИКА РИТОРИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ МЕДИЙНОГО ПРОСТРАНСТВА

Аннотация. Новый медиаязык появился с развитием Интернета и цифровых технологий и обладает характеристиками персонализации, разнообразного выражения и публикации в реальном времени. По сравнению с традиционными медиаязыками он более гибкий и инновационный, адаптирующийся к современным потребностям в быстром и фрагментированном чтении. Однако стандартизация, цивилизованность и аутентичность языка новых средств массовой информации сталкиваются с проблемами, которые необходимо решать путем укрепления конструкции законов и постановлений, повышения грамотности в государственном языке, разработки отраслевых стандартов, технической поддержки и других мер. Эти усилия направлены на обеспечение здорового развития и эффективного распространения новых языков средств массовой информации, одновременно способствуя позитивному развитию китайского языка и китайской культуры.

Ключевые слова: язык новых медиа, лексика, риторика, структура предложения, нормы.

Цю Юе

аспирант направления 5.9.9.
Медиакоммуникации и журналистика
Алтайский государственный
университет
Россия, Барнаул
pinocchioyau@qq.com

Щукин Константин Андреевич
стажер
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

konstantin1shchukin@gmail.com

Язык новых средств массовой информации — язык, используемый для распространения информации о новых средствах массовой информации. По-прежнему существует множество мнений о качественных аспектах медиаязыка: некоторые ученые считают, что медиаязык не является независимым, специфическим языком, который включает в себя три аспекта: СМИ, язык и отношения между СМИ и языком. Некоторые ученые также считают, что «медиаязык является независимым языком, потому что медиаязык имеет свои собственные уникальные правила и полную систему, а также уникальные привычки использования и выражения по сравнению с другими языковыми привычками».

Ядром нового медиаязыка является медиаязык. По сравнению с сетевым языком новый медиаязык имеет нормативные и стабильные характеристики. По сравнению с новыми словами и фразами новый медиаязык характеризуется широтой и интересом в словаре. В целом, новый медиаязык имеет следующие характеристики: во-первых, высокая степень персонализации языка, отличительные языки, отражающие характеристики «самовоспроизводства»; во-вторых, аудитория более избирательна; в-третьих, способы выражения разнообразны, язык произвольный, воплощает характеристики «свободы». В-четвертых, выпуск в режиме реального времени. Язык лаконичен, воплощает особенности «фастфуда» [1].

Уникальные языковые модели и особенности, воплощенные в новых средствах массовой информации, не только влияют на основные средства массовой информации, но и ставят более сложные задачи для языкового лидерства в основных средствах массовой информации. Из-за низкого порога входа и самомедийного характера по сравнению с традиционными средствами массовой информации новые средства массовой информации, использующие Интернет в качестве основного канала коммуникации, не могут гарантировать свой язык с точки зрения нормативности, цивилизации и подлинности.

Использовать риторические приемы, такие как преувеличение, ненадлежащие аллюзии, чтобы создать сенсационный эффект. Для создания интересных новостных горячих точек часто используются методы извлечения из контекста и искажения всей истории. Таким образом, нормы нового медиаязыка становятся насущной необходимостью, точность, подлинность — это первое требование медиаязыка, за которым следует четкое и яркое выражение. Благодаря глубине и широте медиаязыка в социальной коммуникации медиаязык имеет огромную руководящую и демонстрационную ценность для использования и развития языка и письменности во всем обществе. В своей книге «Средства массовой информации и язык: голоса экспертов и знаменитостей» профессор Сюй Цзялу сказал: «Язык средств массовой информации (включая текст), особенно язык радио и телевидения, очень важен — он влияет на направление социальных языков. И национальная культура. Это влияние, которое другие ораторы не имеют себе равных» [2].

В китайских академических кругах существуют разные взгляды на определение новых слов и фраз. Понимание «нового» можно условно разделить на следующие категории: во-первых, считается, что новые слова — это «вновь созданные слова или словосочетания, которые не получили общепринятого признания»; во-вторых, считается, что «новые слова могут относиться к ним»; любые слова или словосочетания, которые еще ощущаются». «Свежие новые лексические единицы» [3]. В-третьих, считается, что «слова, созданные для выражения новых вещей или новых понятий, являются новыми словами»; в-четвертых, считается, что «так называемые новыми словами и новыми идиомами. Это относится к словам или зна-

чениям, которые не включены в существующие китайские словари». Что касается слов, то в академических кругах также существуют разногласия, в основном по поводу того, является ли какой-либо фразовый язык, такой как упомянутые выше «且行且珍惜» «Путешествие» означает процесс жизни, а «лелеять» — отношение к прошлому, требующее сохранения ностальгии и благодарности к людям и вещам в прошлом.»、「有钱任性» «Оно выражает завистливое и самоуничтожительное отношение, то есть богатые люди могут более свободно выбирать тот образ жизни, который им нравится, тогда как обычным людям приходится идти на компромисс ради средств к существованию. Этот термин превратился из своего первоначального сарказма в беззаботную шутку, часто используемую в общении между друзьями или в социальных сетях.»、「羡慕嫉妒恨», «Впервые «зависть, ревность, ненависть» широко процитировались в СМИ в 2009 году. Эта фраза не только усиливает экспрессивное воздействие центрального слова «ревность», но и содержит структурный уровень и подноготную ревности. Фразы этого типа неоднократно накладывают друг на друга синонимы или синонимы, выражают ясные и сильные эмоции посредством компактных и повторяющихся форм и преследуют странный и преувеличенный эффект», и т. д., можно считать новыми словами и новыми идиомами, т. к. определение новых слов и новых слов не является важным содержанием обсуждения в этой статье, поэтому здесь принято относительно широкое определение. То есть новые, общепринятые и относительно устойчивые слова и словосочетания.

По данным источника, новые слова и словосочетания в основном делятся на следующие категории:

1. Иностранные слова в диалектах Гонконга и Макао. Эта часть новых слов и фраз в основном делится на две категории: один тип представляет новые вещи, такие как «恋爱脑» «Это модное словечко в Интернете и образ мышления, который ставит любовь на первое место. Людей, которые влюбляются, вкладывают всю свою энергию и мысли в любовь и своих возлюбленных, можно охарактеризовать как обладателей „любовного мозга”»、「柠檬精» «Это относится к сахаристому соединению, выделенному из лимонного сока, а также к желудочной кислоте. Буквально означает, что лимоны превращаются в эссенцию, а это значит, что вам нравится быть кислым и завидовать

другим. В наши дни его чаще всего используют для самоуничижительного выражения множественной зависти к другим людям: от их внешности до их внутренней природы, от их материальной жизни до их эмоциональной жизни» и т. д.; новые дополнения к существующим вещам. В поговорке чаще всего встречаются слова из Гонконга, Макао и Тайваня, такие как «巴士» «автобус», «的士» «такси», «士多啤梨» «клубника» и т. д.

2. Интернет-слова. Интернет-слова в основном включают существительные и термины, относящиеся к сетевому общению, а в онлайн-чатах создаются два типа слов.

3. Словообразование. Механизм аналогии заключается в создании похожих слов на основе структуры слова. Например, «蓝颜» «Относится к другу женщины. Этот термин произошел от доверенного лица. Доверенное лицо обычно рассматривается как «четвертый тип эмоций», отдельный от семьи, любви и дружбы. Он ближе, чем отношения между друзьями, дальше, чем отношения между влюбленными, и более чист, чем отношения между влюбленными. Титул «Лан Ян Чжиджи» не ограничивается женщинами, звонящими мужчинам, мужчины также могут использовать его, чтобы звонить своим друзьям-мужчинам», произошел от существующего слова «红颜知己» «Происхождение слова «доверенное лицо» восходит к древним китайским литературным произведениям. «Красавица» относится к красивой женщине, а «доверенное лицо» относится к человеку, который знает и понимает себя. Поэтому доверенное лицо относится к тем подругам, которые связаны душой и понимают друг друга», «车奴» «Люди, которые покупают автомобили, делают это во имя улучшения качества своей жизни, даже если купить автомобиль очень сложно и они боятся нормально есть и пить» произошел от «К домашним рабам относятся семьи, ежемесячные выплаты по долгам которых превышают более 50% ежемесячного дохода семьи. Такие семьи имеют высокий коэффициент долга, что влияет на нормальное качество семейной жизни» и т. д.

4. Диалектные слова: такие как «搞定» «закончено» и «买单» «счет» из кантонского диалекта и «给力» «Это значит быть полезным, показывать лицо, мотивировать, захватывать и быть крутым» из диалекта южной провинции Фуцзянь. Такие слова часто используются в новых медиа из-за их юмора и «接地气» «Используйте

популярные жизненные привычки, терминологию и т. д.».

Подводя итог, можно сказать, что новый медиаязык — это медиаязык, который использует в качестве носителя Интернет, мобильные телефоны и т. д., имеет новые формы и новые характеристики, распространяется через средства массовой информации, является общепринятым и используется. Ядром нового медиаязыка является медиаязык. По сравнению с языком Интернета, новый медиаязык обладает характеристиками стандартизации и стабильности. По сравнению с новыми словами и фразами, новый медиаязык обладает характеристиками широты и интереса с точки зрения словарного запаса. В целом язык новых медиа имеет следующие характеристики: во-первых, язык высоко персонализирован и отличается языком, отражающим особенности «самотворения», во-вторых, аудитория более избирательна, в-третьих, средства выражения разнообразны; язык случайный, отражает характеристики «свободы», в-четвертых, реализует выпуск в реальном времени; Язык прост и отражает характеристики «快餐式» «Значение фаст-фуда в основном относится к быстрому, удобному и стандартизированному образу жизни, особенно с точки зрения диеты и любви» [4].

Стандартизация новых медиаязыков — это сложный процесс, который включает в себя множество технических, политических, образовательных и социально-культурных аспектов. Ниже приводится ряд рекомендаций:

1. Усилить строительство законов и нормативных актов; разработать и усовершенствовать соответствующие законы и правила, уточнить стандарты и нормы использования новых медиаязыков, регулировать и наказывать нарушения.

2. Повышение уровня языковой грамотности населения: повышение осведомленности и внимания общественности к языковым нормам посредством образования и информирования общественности, а также осознание необходимости регулирования использования языка.

3. Установление отраслевых стандартов: Ассоциация новой медиаиндустрии или связанное с ней учреждение может устанавливать стандарты использования языка в отрасли и направлять свои подразделения — члены на соблюдение.

Техническая поддержка и инновации: использование искусственного интеллекта, больших данных и других технических средств

для мониторинга и анализа новых медиаязыков, своевременного выявления и исправления ненормативных слов.

Короче говоря, между новым медиаязыком и традиционным медиаязыком существуют огромные различия в словаре, предложении, риторике, языке и т. д. Новый медиаязык намного превосходит традиционный медиаязык с точки зрения языковой гибкости, инноваций и современности и лучше подходит для потребностей быстрого и фрагментированного чтения в современную эпоху. По сравнению со строгостью и точностью традиционных средств массовой информации новые средства массовой информации гораздо менее стандартизированы в языке, чем традиционные средства массовой информации. В силу своего интерактивно-

го и самомедийного характера новые средства массовой информации имеют различные источники пресс-релизов и ругательств. Это также вопрос, который нельзя игнорировать в новых медиаязыках. В современном обществе средства массовой информации оказывают огромное влияние на жизнь и мысли людей и играют огромную роль в распространении языка. Нормативное развитие новых медиаязыков требует согласованных усилий в правовой, технической, образовательной и культурной областях для обеспечения здорового развития языка и его эффективного распространения. В целях содействия позитивному и здоровому развитию китайского языка он играет ведущую роль и способствует глубокому распространению культуры китайской нации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ван Цзинань, Цзэн Яньтин, Характеристики и спецификации языка новых медиа // Журнал Фуцзяньского университета Цзянся. — 2015-г. — 88–93 с.
2. Инь Юаньюань О практическом значении языковых стандартов новостей. — Чжэнчжоу: Университет Чжэнчжоу, 2008-г.
3. Чжан Цюань. Когнитивная интерпретация правил образования и развития новых слов после реформ и открытости. — Сянтань: Университет Сянтань, 2007-г.
4. Ван Цзинань, Цзэн Яньтин. Характеристики и спецификации языка новых медиа // Журнал Фуцзяньского университета Цзянся. — 2015-г.

Yue Qiu
a graduate student in the field of
5.9.9. Media Communications and journalism
Altai State University
Russia, Barnaul

Konstantin A. Shchukin
intern
Altai State University
Barnaul, Russia

THE CULTURE OF THE LANGUAGE OF LOCAL CHINESE MEDIA: THE SPECIFICS OF RHETORICAL MODELING OF THE MEDIA SPACE

Abstract. The new media language has emerged with the development of the Internet and digital technology and has the characteristics of personalization, varied expression and real-time publishing. Compared to traditional media languages, it is more flexible and innovative, adapting to modern needs for fast and fragmented reading. However, the standardization, civility and authenticity of the language of new media faces challenges that need to be addressed by strengthening the design of laws and regulations, improving literacy in the state language, developing industry standards, technical support and other measures. These efforts are aimed at ensuring the healthy development and effective dissemination of new media languages, while promoting the positive development of the Chinese language and Chinese culture.

Keywords: new media language, vocabulary, rhetoric, sentence structure, norms.

Ю. Г. Ширман

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ СЮЖЕТОВ И ПЕРСОНАЖЕЙ В РАЗРАБОТКЕ РЕКЛАМНОГО КОНТЕНТА

Аннотация. Создатели современного рекламного контента находятся в поиске эффективных методов и инструментов для создания качественных текстов, активно используя известные литературные сюжеты и персонажи, что объясняется высокой степенью узнаваемости их в рекламном тексте, обуславливающих суггестивный эффект. В статье рассматривается «уровень суггестивизации» потребительского контента и, как следствие, когнитивной механизации поведения потребителя массовой информации на основе примеров задействования в создании рекламного сообщения логики семантики возможных миров в формате сказочных сюжетов.

Ключевые слова: литературные сюжеты, рекламный контент, сказочные персонажи, реклама, суггестивный эффект, онтологизация знаний, волшебная сказка, суггестивный нарратив, семантика возможных миров.

Ширман Юлия Георгиевна
аспирант направления 5.9.9.
Медиакоммуникации и журналистика
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

yulont@mail.ru

Реклама может восприниматься разными взглядами: «либо взглядом индивида, потребляющего рекламу, либо аналитическим взглядом, обнаруживающим многослойность рекламы, ее символические структуры, организующие мифологические смыслы в разрывах между «слоями» знаков» [1, с. 109]. Современная реклама демонстрирует разнообразные варианты использования литературных героев и сюжетов из разных сказок, совмещая в едином пространстве волшебный мир сказки и обыденную реальность, модус желаемого и модус возможного, используя художественную идеологию воздействия, являющуюся обязательным компонентом «волшебного» нарратива. «Массовая коммуникация является сегодня, пожалуй, наиболее активной сферой, в которой внедряются новые и совершенствуются известные приемы речевого воздействия на аудиторию, в первую очередь, инструменты управления интерпретацией и пониманием описываемых в СМИ событий и фактов» [2, с. 140].

Особый интерес представляют когнитивные концепции воздействия, соотносящиеся с принципом онтологизации знания, т. е. введение знания в модель мира человека, в которой представлена дескриптивная концепция связей объектов воспринимаемой действительности, выстроенной в форме фактов, конкретных знаний [3]. Восприятие социальным субъектом на веру некоторых знаний, информации, не вытекающих из его собственного эмпирического опыта, обусловлено суггестией — «первичной завязью общественных отношений», в определении Б. В. Поршнева [4]. Суггестия побуждает «индивида делать

что-либо, что не диктуется собственными сенсорными импульсами его организма» [4, с. 429–430]. Суггестия выводит социального субъекта за пределы его имитативного поведения, расширяя, тем самым, как систему регулирующих ситуационную семантику консенсусных нормативов, так и зону «сцепления» означающего и означаемого.

В плане суггестивного потенциала слова интерес представляет магическая функция слова, дискурсивным контекстом актуализации и реализации которой являются волшебные, или возможные, миры с их семантическим ресурсом воздействия. С магической функцией слова О. Павел Флоренский связывает синергичность слова, его смысловую многослойность, некоего рода «прослоечность» [5]: в смысловых прослойках слова хранятся энергии, накапливавшиеся, откладываясь веками и «истекавшие из миллионов уст», содержащие черты, подобные физическим и психическим чертам¹.

В качестве средств суггестии могут использоваться знаки лингвокультуры, включающие архетипические образы и ассоциации в пространстве коллективного бессознательного [2]. Как отмечает З. З. Чанышева, наличие в содержании знаков лингвокультуры культурно-ценностной компоненты становится предпосылкой «игры на эмоциях» адресата, обеспечивающей подавление воли адресата и, как следствие, гарантирующей восприятие адресатом (равно социальным субъектом) внушаемой интеллектуальной, оценочной и идеологической информации [2].

На комбинации знаков лингвокультуры строятся образы и сюжетные линии литературных сказок, которые выступают в качестве основы отечественной и зарубежной рекламы. Одним из наиболее популярных литературных героев, который включен в контекст рекламного сообщения, является всемирно известная «Красная Шапочка». Рассмотрим некоторые примеры такой рекламы:

1. Реклама Chanel № 5 1998 г. Рекламный фильм Люка Бессона с сюжетом о гламурной Красной Шапочке и волке (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-0XVX-ANUbg&t=3s>).

В честь 75-й годовщины своего парфюмерного флагмана бренд Шанель переснял историю Красной Шапочки. Ее сыграла модель Эстелла Уоррен. Сначала она в красном платье похищает золотой флакон духов, а когда ее настигает волк, удачно убегает навстречу Эйфелевой башне, накинув капюшон красного цвета. В съемках использовался настоящий волк.

Степень заимствования сюжета от оригинального произведения минимальная — сюжет новый. Заимствованы только два персонажа: волк и Красная Шапочка. Характеры и образы героев сформированы авторами также обновлены.

Узнаваемость рекламного сообщения известного бренда Chanel, таким образом, достигается за счет перевоплощения известных литературных героев сказки в гламурных персонажей. Стоит отметить эстетическую составляющую рекламного ролика, созданную известным режиссером Люком Бессоном. Несмотря на то, что данному видео уже более 26 лет, оно выглядит актуально, гармонично, эстетично, интересно. Эта реклама нашла множество положительных откликов от аудитории.

2. Реклама напитка RED BULL (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nsGobVYiuwk>). В основе сюжета также Красная Шапочка, которая ведет диалог с бабушкой. В этом случае мы видим юмористическую интерпретацию сказки. По задумке авторов, Красная Шапочка принесла своей бабушке не пирожки, а банку тонирующего напитка Ред Бул. И теперь бабушка готова заняться своим любимым занятием — гонять волков. Об этом увлечении говорят многочисленные шкуры и чучела хищников на стене у кровати боевой бабушки.

На этот раз заимствован небольшой фрагмент оригинального произведения, что позволило создать высокую степень узнаваемости бренда. Сама идея использования персонажа «Красная Шапочка» — достаточно удачна, так как почти каждый человек на нашей планете в своем детстве читал сказку, написанную Шарлем Перро и вышедшую в свет в 1697 году. Сказка предназначена самым маленьким читателям-зрителям: она должна научить их отличать

¹ Основы суггестивной лингвистики разработаны Л. Н. Мурзиным [6]: 1) язык представляет собой суггестивную систему; 2) суггестивная лингвистика должна рассматриваться в междисциплинарном фокусе; 3) в качестве средств суггестии выступают вербальные и невербальные компоненты текста; 4) суггестивная лингвистика изучает процессы суггестии в динамике; 5) объектами исследования являются а) суггестор, б) суггестант, взаимодействующие друг с другом посредством механизмов внушения, в) корпус текстов или приемов, обеспечивающих целенаправленное и эффективное воздействие.

добро от зла. Рекламный ролик ориентирован в основном на подростков, студентов и получил много позитивных откликов от данной целевой аудитории.

Рассмотрим еще один вариант использования имени, или суггестемы, «Красная Шапочка» в рекламном сообщении сети ресторанов быстрого питания Burger King.

Не всем нравится окончание сказки Шарля Перро, поэтому авторы сообщения создали новый вариант. По сюжету девочка, придя к своей бабушке, встречает ее вместе с волком. Они аппетитно едят фастфуд. Еда такая вкусная, что волк отбросил все мысли нападать на беззащитную старушку. Красная Шапочка, конечно, удивлена. В итоге создается совершенно новый сюжет, в котором заимствованные у Шарля Перро персонажи, создают новую форму коннективности и обновленную имитационную модель поведения.

Популярным рекламным персонажем является «Золушка». В основе сюжета рекламного сообщения Райффайзенбанка как раз использован сюжет всемирно известной сказки «Золушка» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=i9z3ikAjAic&t=17s>).

«Ставка по кредиту Райффайзенбанка прекрасна как туфелька Золушки. Но при этом подходит всем. Ставка 11,99%, подойдет каждому. Решение за 5 минут на Райффайзен.ру».

В основе сюжета множество девушек в туфельке Золушки, они танцуют, им хорошо. Основная идея = подойдет каждому. Получается, что туфелька Золушки не такая уникальная, как в оригинальном произведении, написанном Шарлем Перро в 1697 г. Существуют несколько более древних вариантов написания этой сказки, в том числе китайская версия, созданная в IX веке даосским святым Туан Чен Ши. Героиня рассказа Йе Сянь рано лишилась матери, и отец женился на женщине, у которой была своя дочь. Те сразу невзлюбили Йе Сянь. Однажды девушка отправилась к пруду поговорить со своим другом — Золотой рыбкой. Мачеха это увидела, разозлилась, а ночью избавилась от прекрасной водной обитательницы. Когда в следующий раз Йе Сянь пришла к пруду, то нашла лишь скелет несчастной рыбки, достала его, спрятала в своей комнате, и он стал исполнять ее желания. Однажды в городе был объявлен маскарад по поводу приезда императора. Йе Сянь, мечтающая посетить праздник, получила от костей рыбки чудесный наряд: плащ зимородка из перьев и крошеч-

ные золотые туфельки. Уходя с маскарада, Йе Сянь потеряла одну туфельку, но ее нашел военачальник, который организовал поиск обладательницы изящной ножки. В финале Йе Сянь стала женой военачальника, а злую мачеху и ее дочь забили камнями. Некое смешение сказок о Золушке и Золотой рыбке.

В исследуемом нами рекламном ролике использован небольшой фрагмент оригинального произведения, формирующего «узнаваемость», когда Золушка сидит на ступенях прекрасного дворца и принц примеряет на нее туфельку.

Авторы рекламных сообщений используют известных литературных персонажей не только для создания эффекта «узнаваемости», но и потому что этот прием задействования волшебного контента с его магической вербальной функциональностью трансформирует систему обстоятельств обыденной жизни, внося в нее компонент «волшебности», и, тем самым, генерирует «эмоцию добра». Так происходит с персонажами сказки «Белоснежка и семь гномов». Белоснежка и семь гномов играют в прятки в рекламе семиместного Mitsubishi Outlander. В 2018 году был представлен этот обновленный автомобиль с использованием роликов «Сказки на ночь». Главный герой — папа, он очень любил свою дочь и превращал обычные ситуации из их жизни в волшебные. А летом 2019 года «Сказки на ночь» повествовали о семиместном Mitsubishi Outlander.

По сюжету Белоснежка празднует день рождения, и ее гости — гномы во время игры прячутся в просторном салоне машины (URL: <https://vimeo.com/357854320>). Далеко не все рекламные критики посчитали удачным это рекламное сообщение.

В данном рекламном сообщении очевидный акцент сделан на том, что автомобиль семиместный. Семь гномов, которые спрятались в автомобиле, помогают оценить размер семейного Mitsubishi Outlander. Степень заимствования сюжета из оригинального сюжета сказки минимальная.

Рассмотрим рекламный ролик Билайн с сюжетом «Аленький цветочек» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=G5oHyF1HdyE>) 2019 г.

«— Что привезти вам, доченьки? (Б)

— Привези мне, батюшка, вертолетик розовый. (1)

— А мне колечко с бриллианчиком. (2)

— А мне, батюшка, привези что-нибудь за 389 рублей. (3)

— Да что же можно купить за 389 рублей?
(Б)

— Смартфон Хуавэй PSmart с большим экраном (Кузьмина Ольга).

Смартфон Хуавэй PSmart с большим экраном всего за 389 рублей в месяц в салонах Билайн и 6 месяцев связи в подарок.

— Вот и замуж за Чудовище выходить не нужно. (Кузьмина Ольга)».

В данной рекламе сети салонов Билайн предлагается приобрести в кредит Смартфон Хуавэй за 389 рублей в месяц. Обыгрывается сюжет известной сказки «Аленький цветочек», в котором несколько раз называется сумма 389 рублей, говорится о том, что это очень мало. Но как выясняется, что даже за эту небольшую сумму в месяц можно приобрести большой смартфон и не нужно выходить за муж за Чудовище.

Стоит отметить, что заимствован принцип формирования просьб различных подарков дочерями к своему батюшке. В рекламном сообщении использованы герои: три сестры, батюшка, упоминается Чудовище. Не сразу читается информация о том, что речь идет о покупке в кредит. Первая мысль возникает о том, что Билайн проводит какую-то акцию, спецпредложение.

Интересна в рассматриваемом аспекте социальная реклама «Колобок» (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xW0OVLElmmg&t=1s>)

«Жил-был колобок. От него бабушка ушла. И дедушка ушел. И мама. И папа. И покатился он по дорожке, а впереди темный лес. Куда же ему идти? Для ребенка из детского дома даже старая сказка звучит по-другому. Чтобы она закончилась хорошо, ему нужны родители. Чтобы он снова стал мамин и папин. Каждому ребенку нужна семья». Рекламный ролик создан с использованием песочной анимации.

Социальный ролик «Колобок» создан по мотивам одноименной сказки. Но по задумке авторов видео Колобок — это ребенок из детского дома. У него нет родственников, и для того чтобы сказка закончилась хорошо, ребенку (Колобку) нужны родители. Видео опубликовано в октябре 2013 года с целью информационно-просветительской кампании «Наши дети» Агентством социальной информации и «Студио Диалог» (цикл роликов «Найди меня, мама!»). Данная социальная реклама ориентирована на рост заинтересованности россиян в судьбах детей-сирот и увеличение числа детей, взятых на воспитание в семьи.

В данном рекламном сообщении заимствованы герои: колобок, бабушка, дедушка. Добавлены герои мама и папа. Заимствована фраза «и покатился он по дорожке в лес».

Есть другой вариант рекламы с использованием литературного героя «Колобок». Авторы рекламного текста сильно не озадачивались, фигурирует только многократно повторяющееся одно слово — колобок. (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=OsS1u9Hvq5M&t=3s>).

Показаны варианты употребления этой конфеты: просто есть так, как это делает заяц; а можно мешать чай, как это делает бабушка. Необходимо отметить, что создатели рекламного ролика, длящегося всего 4 секунды, успели донести информацию о продукте, о способах употребления и использовали при этом несколько персонажей, а именно: зайца, бабушку, колобка, лягушку. На финальной картинке использована знаменитая фраза «колобок, я тебя съем».

Стоит отметить, что карамель на палочке «Колобок» является аналогом известной ранее карамели Чупа-чупс. Производитель «Колобка» — российская компания «Сладкая сказка». Таким образом, использование персонажей сказки и знаменитой фразы в финале однозначно добавляет узнаваемости и доверия = «я тебя знаю».

В 2018 году Агентство недвижимости «Циан» выпустило рекламный ролик с использованием литературного персонажа «Золотая рыбка». (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FqeS81WKMrU&t=15s>).

«- Ну?

— Хочет она теперь хоромы, каких свет не видывал.

— Новостройку что ли? А на Циане смотрел?

Открой Циан, выбери надежного застройщика и не останешься у разбитого корыта».

В рекламном сообщении заимствованы два персонажа из «Сказки о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина. Непосредственно золотая рыбка и старик, который на «новый лад» сидит в лодке со смартфоном в руках. Рыбка рекомендует старику поискать нужные «хоромы» в приложении Циан. В финале использована знаменитая фраза из сказки «разбитое корыто». Дополнительно в сообщении использован триггер: «проверенное» жилье = надежное.

Анализ рекламных сообщений с использованием литературных персонажей из известных сказок, дает основания для следующих выводов:

— в основании рекламных сообщений используются наиболее известные сказки,

- проверенные временем, они являются частью коллективного сознания, что позволяет говорить о том, что такая реклама интериоризуется;
- сказочные персонажи и сюжет в такой рекламе преобразовываются согласно современным тенденциям и получают новое смысловое содержание;
  - сама идея использования таких персонажей и сюжетов является надежным инструментом формирования доверия и узнаваемости бренда;
  - сказочный сюжет в основании рекламного сообщения позиционирует эмоцию добра, которая положительно сказывается на рекламном сообщении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кардинская С. В. Герой рекламного сообщения как место конструирования потребителя // Международный журнал исследований культуры. — 2018. — № 3 (32). — С. 108–115.
2. Чанышева З. З. Суггестивный эффект знаков лингвокультуры в медиакommunikации // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. Сер.: Филология. — 2012. — № 3, т. 1. — С. 140–148.
3. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учебное пособие. — Изд. 2-е. — М.: Флинта: Наука, 2009. — 592 с.
4. Поршнева Б. Ф. О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии) / науч. ред. О. Т. Вите. — СПб.: Алетейя, 2007. — 487 с.
5. Флоренский П. У водоразделов мысли. — М.: Правда, 1990 (Приложение к журналу «Вопросы философии»). — 352 с.
6. Мурзин Л. Н. О суггестивно-магической функции языка // Фатическое поле языка: памяти проф. Л. Н. Мурзина. — Пермь, 1998. — С. 108–114.

Yulia G. Shirman
Altai State University,
Barnaul, Russia

THE USE OF LITERARY PLOTS AND CHARACTERS IN THE DEVELOPMENT OF ADVERTISING CONTENT

Abstract. The creators of modern advertising content are in search of effective methods and tools for creating high-quality texts, actively using well-known literary plots and characters, which is explained by their high degree of recognition in the advertising text, causing a suggestive effect. The article examines the «level of suggestivization» of consumer content and, as a result, the cognitive mechanization of consumer behavior of mass media based on examples of using the logic of semantics of possible worlds in the format of fairy-tale plots in the creation of an advertising message.

Keywords: literary plots, advertising content, fairy-tale characters, advertising, suggestive effect, ontologization of knowledge, fairy tale, suggestive narrative, semantics of possible worlds

---

Хэ Ицун

СКАЗОЧНЫЕ МИРЫ А. С. ПУШКИНА НА КИТАЙСКИХ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМАХ В ГОД 225-ЛЕТИЯ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Аннотация. Александр Сергеевич Пушкин — гениальный русский поэт, выдающийся русский литератор, основоположник современной русской литературы, произведения которого в разных жанрах известны людям всего мира. Горький называл его родоначальником великой русской литературы. Анализируя сказку Пушкина «Сказка о рыбаке и золотой рыбке» на трех китайских онлайн-платформах (Xiaohongshu, Вичат, ТикТок китайской версии), эта статья анализирует характеристики китайских новых медиа, особенности распространения контента на китайских онлайн-платформах и информационный выбор аудитории, чтобы лучше распространять выдающуюся русскую культуру, а также выявить предпочтения аудитории.

Ключевые слова: Александр Сергеевич Пушкин, сказка, Сказка о рыбаке и золотой рыбке, китайские платформы, Xiaohongshu, Вичат, ТикТок, китайские новые медиа.

Хэ Ицун
магистрант направления
медиакоммуникаций
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

heyicong@yandex.ru

Александр Сергеевич Пушкин (6 июня 1799–10 февраля 1837) — один из самых известных и величайших поэтов России, один из основоположников русской литературы. Пушкин начал писать еще в юности и прославился своим блеском. Его поэтические произведения полны страсти и лиризма и обладают глубокой выразительной силой на такие темы, как любовь, природа и история [1].

За свою короткую жизнь он написал много прекрасных стихов, в том числе прекрасные и трогательные стихи-сказки. Сказка о рыбаке и золотой рыбке написана повествовательным стихом, сказка с глубокой моралью и одна из самых сложных и загадочных среди всех литературных произведений Пушкина. Сам автор называл ее произведением, которое проникает в детские сердца. В этой сказке в основном рассказывается о жадности человеческой природы, показанной в «Сказке о рыбаке и золотой рыбке». Когда рыбак сталкивается с тем, чего ему всегда не хватает, чудесные способности золотой рыбки вызывают стремление рыбака к богатству и власти. Но поскольку желания рыбака продолжали возрастать, он попал в водоворот собственных желаний и в конце концов потерял все. Этот драматический финал является напоминанием: жадность ведет только к саморазрушению.

В пятый раз, когда старик поехал к морю, чтобы сказать золотой рыбке, что старуха хочет быть царицей моря и чтобы маленькая золотая рыбка прислуживала ей каждый день и слушала ее приказания. Он увидел, что на море поднялась сильная буря из тьмы. На этот раз золотая рыбка ничего не сказала и,

взмахнув хвостом, погрузилась в глубокое море. Пушкин с пронизательностью поэта увидел роковые слабости человеческой натуры, показал, что человек не может делать все, что ему вздумается. Если человечество не сможет сознательно сдерживать себя, то эти слабости однажды приведут его к провалу и возвращению в то положение, которое оно уже давно преодолело (и не только в нищету, как кажется теперь).

С повышением уровня экономического развития и постоянным совершенствованием и развитием науки и техники Интернет стремительно развивается. По сравнению с традиционными медиатехнологиями, каналы интернет-коммуникации имеют множество преимуществ. На практике хорошая или плохая технология медиакommunikации напрямую влияет на энтузиазм аудитории в отношении участия в информационной жизни. Традиционные средства массовой информации, такие как радио и телевидение, в большей степени ограничивают участие публики в информационном взаимодействии. При таком способе коммуникации аудитория может лишь пассивно воспринимать информацию, не проявляя никакой инициативы и права выбора. В условиях интернет-медиатехнологий право аудитории на выбор информации может быть максимально удовлетворено. В новой медиасреде Интернета аудитория может не только свободно получать информацию, но и изменять ее в любое время.

Мобильный интернет породил множество новых медиа, и мы можем получить доступ к любым знаниям, которые нам нужны, через мобильные клиенты. Онлайн-платформы в Китае, такие как Xiaohongshu, WeChat и китайская версия TikTok, являются наиболее часто используемым программным обеспечением для социальных сетей. Можно сравнить «Сказку о рыбаке и золотой рыбке», опубликованные на этих трех платформах в виде видео или графики. Эта разнообразная форма выпуска в полной мере использует характеристики и группы пользователей различных платформ, предоставляя людям с разными потребностями возможность узнать больше о «Сказке о рыбаке и золотой рыбке».

Вичат, как социальная программа, наиболее часто используется людьми каждый день. Публикуя диаграммы и видео в WeChat, удовлетворяются потребности детей и родителей и предоставляется множество учебных ресур-

сов. я публикую его в двух формах — в виде графика и видео (см. рис. 3). Графическая форма содержит содержание самой сказки, лексику и примечания, а также вопросы по анализу характеристики персонажей. Кроме того, выбор закадрового видео способствует стимулированию интереса детей. Добавление китайских субтитров и оригинального русского дубляжа на Xiaohongshu и китайская версия TikTok создает хорошую среду для изучения языка и дает возможность изучающим русский язык продемонстрировать очарование русского языка. Аудитория этого формата — люди, изучающие русский язык (см. рис. 1–2). Эта мультиплатформенная и многоформовая издательская стратегия может лучше продвигать произведения Пушкина и расширять их влияние.

В комментариях чаще всего упоминались следующие моменты. Во-первых, многие не знали, что сказка была написана русским писателем Пушкиным, а зрители в возрасте 20 лет упоминали, что узнали ее из китайских учебников для начальной школы. Во-вторых, зрители за 40 говорили, что эту сказку им рассказывали родители в детстве или что они смотрели мультфильм советских времен в переводе на китайский. Последний пункт, который упоминался чаще всего, заключается в том, что эта сказка поучительна в том смысле, что она показывает жадность человеческой натуры. Мы не должны быть такими жадными, как старуха, или такими робкими, как старик.

Пушкин был первым русским поэтом и писателем с мировым именем. В 1950 году на экраны вышел мультипликационный фильм «Сказка о рыбаке и золотой рыбке» производства Московской объединенной студии художественных фильмов бывшего СССР, а затем китайцы перевели его на китайский язык [2]. Многие продюсеры, художники-дублеры, художники и писатели превратили это произведение в книжки-картинки и мультфильмы, широко распространив его. Произведение перевели такие переводчики, как Гэ Баоцюань, Жень Жунжун и Чэнь Боцуй. Произведения Пушкина обладают неподвластным времени очарованием и универсальным, широким и глубоким значением в истории литературы. В то же время сказки имеют большое воспитательное значение, являясь прекрасным учебным материалом. Они раскрывают отношения между человеком и природой и заставляют людей глубоко задуматься

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 普希金, А. С. 《中国大百科全书》第三版网络版 [引用日期2024-03-11]. [Электронный ресурс]. — URL: https://baike.baidu.com/reference/965899/533aYdO6cr3_z3kATPTZyq-mNC6XYIyu7LbTU7JzzqIPmGapB5nyTcYo59U0sPRoGUTOs4hqL8EahOy5BSgcqJpBeA0VMxWkHL6UjPBwaiCtplk14Mf6cMRTs5S1YiFu0D12yeM.
2. Китайская энциклопедия. Третье онлайнное издание. [Электронный ресурс]. — URL: https://baike.baidu.com/reference/965899/533aYdO6cr3_z3kATPTZyq-mNC6XYIyu7LbTU7JzzqIPmGapB5nyTcYo59U0sPRoGUTOs4hqL8EahOy5BSgcqJpBeA0VMxWkHL6UjPBwaiCtplk14Mf6cMRTs5S1YiFu0D12yeM, свободный.
3. 张易. 和孩子一起看动画. 科学技术文献出版社. 2010.04. 第210页
4. Чжан И. Просмотр анимации с детьми. — Пекин.: Издательство научно-технической литературы, 2010.

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

Yicong He
Altai State University
Barnaul, Russia

A. S. PUSHKIN'S FAIRYTALE WORLDS ON CHINESE INTERNET PLATFORMS IN THE YEAR OF THE 225TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTH

Abstract. Alexander Sergeyevich Pushkin is a genius Russian poet, an outstanding Russian writer, the founder of modern Russian literature, whose works in various genres are known to people all over the world. Gorky called him the progenitor of great Russian literature. By analysing Pushkin's fairy tale «The Fisherman and the Goldfish» on three Chinese online platforms (Xiaohongshu, Vichat, TikTok Chinese version), this paper analyses the characteristics of Chinese new media, the characteristics of content distribution on Chinese online platforms and the information choices of the audience to better disseminate outstanding Russian culture, and identify the audience preferences.

Keywords: Alexander Sergeyevich Pushkin, fairy tale, The Tale of the Fisherman and the Goldfish, Chinese platforms, Xiaohongshu, Vichat, TikTok, Chinese new media.

А. В. Крохина

РАЗРАБОТКА МЕДИЙНОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ НАУЧНОГО СОБЫТИЯ ККА II. 2024

Аннотация. Разработка медийного сопровождения научного события II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина. В данной статье рассматривается многостраничный мультязычный сайт «II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина» как медийный научный продукт для научного события, организуемого на платформе Алтайского государственного университета при поддержке Самаркандского государственного университета им. Шарофа Рашидова

Ключевые слова: медийное сопровождение, научный, медийный продукт, Алтайский государственный университет.

Крохина Аделина Валерьевна
магистрант направления
медиакоммуникаций
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

adelina1548@gmail.com

Начиная с 1990-х годов медиатизация рассматривается как ключевой тренд, задающий динамику развития общества и его подсистем: науки, массмедиа, политики, экономики, образования, искусства. Термин «медиатизация» отсылает к самостоятельному подходу в рамках медиаисследований, который концентрируется на изучении взаимосвязи между изменениями в медиасфере. Медиатизация описывает, почему и как развиваются медиа и какие последствия это имеет для людей, идентичности, культуры и человеческого сосуществования [1].

Процессы медиатизации науки задают новое видение специфики научной коммуникации в цифровой среде. Передача научного знания за пределы экспертного сообщества все больше понимается в перспективе диалога с реципиентом, его активного участия в создании научного знания и дискуссии о нем в обществе и его значение. Характерно, что одним из результатов этой рефлексии стало новое понимание популяризации науки.

В силу своей традиционной трактовки как односторонней коммуникации, популяризация все чаще означает информирование о научных организациях и отдельных ученых, но не популяризацию научных знаний как таковых.

Сайт для научного события — это веб-ресурс, на котором размещена тематическая информация, связанная с научным дискурсом. В данной статье рассмотрим разработку многостраничного мультязычного сайта как технологию донесения комплексной информации о научном событии «II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина» для целевой аудитории.

Ключевые элементы при разработке данного сайта включают в себя следующие составляющие: необходимость интернационального подхода, поддержку мультязычности и корректность перевода материалов на другие языки. Эти три аспекта критически важны при создании мультязычного научного сайта [2].

- Мультиязычность научного контента;
- Интернациональность научного контента;
- Адаптивность перевода научного контента;
- блок с регистрацией;
- фото- и видеоматериалы об итогах научного события.

Сайт для Кросс-культурной Ассамблеи, посвященной 225-летию Александра Сергеевича Пушкина, включает в себя такие блоки как:

- главный экран;
- краткое описание события;
- информация о членах организационного комитета;
- агента научного события;
- информация о мероприятиях в рамках организуемой ассамблеи;
- информация о спикерах;
- информация о публикации научных статей по итогам научного события;
- видеосопровождение о памяти Пушкина в Узбекистане;
- Мероприятие «Литературная гостиная» имеет отдельную страницу на сайте с такими блоками как:
  - главный экран;
  - информация о времени и месте проведения;
  - информационно-образовательный блок с историей появления литературной гостиной и литературных салонов в России;
  - блок о приглашенных поэтах из Алтайского края;
  - информация о поэтической лиге и информация о лиге чтецов;
  - голосование за лучшего поэта и чтеца;
  - фотографии и видеоконтент по итогам мероприятия.

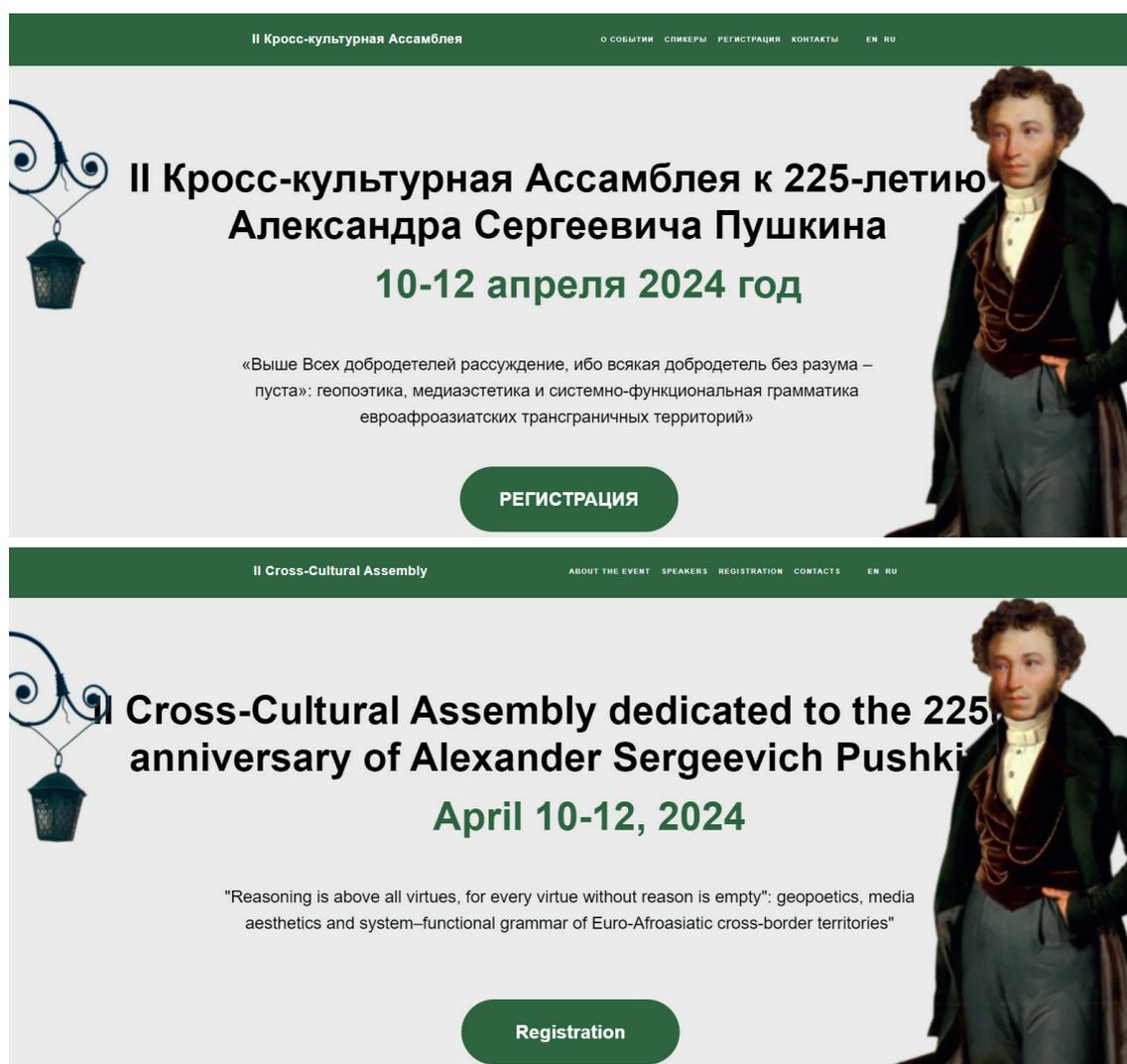

Рис. 1. Мультиязычность сайта II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина

Основной вариант сайта разрабатывается на официальном языке страны или на нескольких, если число официальных языков больше одного. Впоследствии сайт адаптируется под другие языковые версии. Самой популярной версией для адаптации является адаптация на английский язык. Английский язык — интернациональный, поэтому именно он был выбран для разработки мультиязычной версии сайта II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина.

Следует отметить, что многостраничный сайт для научных событий отличается от одностраничного сайта объемом информации, размещаемой на сайте. В многостраничном сайте публикуется подробная информация обо всех событиях данного мероприятия, что позволяет

собрать полную картину об итогах события. Единый сайт может включать в себя блок с информацией под названием «Освещение в медийном пространстве». В этом разделе могут быть опубликованы материалы об освещении нашего события на других платформах, помимо основного сайта. Заходя на сайт, пользователь может детально изучить всю информацию, а также перейти по ссылке на сторонний ресурс и прочитать информацию у них. Наличие гиперссылок упрощает поиск пользователя информации о научном событии. Пользователю уже не нужно заходить в поисковую систему и вводить запрос и открывать несколько разных источников, он может зайти на сайт и получить комплексную информацию о научном событии.

«Освещение в медийном пространстве»

Статьи на сайте АлтГУ о второй Кросс-культурной ассамблеи к 225-летию со дня рождения Александра Пушкина:

[Вторая Кросс-культурная ассамблея к 225-летию со дня рождения Александра Пушкина](#)

[В АлтГУ подвели итоги второй кросс-культурной пушкинской ассамблеи. Фото и видео](#)

[II кросс-культурная Ассамблея, посвященная 225-летию А.С.Пушкина, 10 – 12 апреля 2024г.](#)

Подкаст в группе ВК "Алтайский государственный университет" о второй Кросс-культурной ассамблеи к 225-летию со дня рождения Александра Пушкина:

[Как проходит кросс-культурная ассамблея ко дню рождения Александра Пушкина](#)

Рис. 2. Адаптированные гиперссылки сайта II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина

Гипертекст обладает многими достоинствами, в числе которых не только возможность быстрого сбора необходимых данных, но и следующие аспекты:

Логика. Взаимодействие с хорошо структурированными текстами происходит легко и непринужденно: всего несколько кликов, и вы уже погружены в изучение сложного материала, который становится понятным и готовым к дальнейшей работе [3].

Интуитивность. Продуманный интерфейс снижает необходимость бороться с запутанными маршрутами навигации. Когда пользователь интуитивно ощущает, куда ему следует кли-

кнуть, это говорит о правильном использовании языка разметки.

Взаимодействие. Ссылки — это лишь один из способов обогащения предоставляемой информации. Добавление видео, иллюстраций и аудиофайлов делает каждый текст более наглядным и информативным.

Эффективность. Ручной поиск данных отнимает массу времени. Даже наиболее заинтересованным пользователям порой, чтобы найти дополнительную информацию, приходится обращаться к поисковым системам. А наличие на сайте ссылок упрощает пользователю поиск информации.

Многостраничный научный сайт состоит из нескольких страниц, на каждой из которой размещен уникальный научный мультимедийный контент. Многостраничность позволяет создавать более сложную структуру для сайта с различными разделами и подразделами. Многоязычность на сайте включает в себя контент, переведенный на один или несколько иностранных языков, без привязки к региону или стране.

Разработка медийного сопровождения научного события «II Кросс-культурной Ассамблеи к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина» включала в себя создание научного многостраничного сайта. При разработке сайта учитывались такие аспекты, как: мультязычность, интернациональность научного контента, адаптивность перевода научного контента, использование гиперссылок и гипертекста для удобства пользования сайтом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Krotz F. Fallstudien zum Wandel von Kommunikation // Auflage, Wiesbaden: GWV Fachverlage GmbH. — 2007. — С. 206–207.
2. Крохина А. В. Кросс-культурные технологии производства научного контента // Terra scimus. Вып. 10. / Алтайский государственный университет; под ред. Н. В. Халиной. — Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2023. — 214 с.
3. Кудусова М. И., Джумаев Т. Р., Алаудинов Б. Р. Основные этапы разработки сайтов на конструкторе // Тенденции развития науки и образования. Учредители: ИП Иванов Владислав Вячеславович. — С. 110–112.

Adeline V. Krokchina
Altai State University
Barnaul, Russia

DEVELOPMENT OF MEDIA SUPPORT FOR THE SCIENTIFIC EVENT CCA 2, 2024

Abstract. Development of media support for a scientific event — the II Cross-Cultural Assembly dedicated to the 225th anniversary of Alexander Sergeevich Pushkin. This article examines the multi-page, multilingual website of the «II Cross-Cultural Assembly for the 225th anniversary of Alexander Sergeevich Pushkin» as a media scientific product for a scientific event organized on the platform of Altai State University with the support of Samarkand State University named after Sharof Rashidov.

Keywords: media support, scientific, media product, Altai State University.

А. С. Кабацкая

«ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ АННЫ КАБАЦКОЙ»: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННОГО МЕНЕДЖМЕНТА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В работе проанализированы медиаплатформы Китая: самые популярные платформы, поведение пользователей и особенности контента. Рассматриваются особенности размещения российского контента, в частности, иллюстраций сказочных персонажей, созданных автором статьи и объединенных в медиаэкспозиции «Волшебные миры Анны Кабацкой».

Ключевые слова: социальные сети Китая, приложения, мессенджеры, медиарынок Китая, российский художественный контент, кросс-культурный менеджмент.

Кабацкая Анна Станиславовна
студент бакалавриата направления
медиакоммуникаций
Алтайский государственный
университет
Барнаул, Россия

dzinka9999@gmail.com

Социальные сети имеют большое значение для Китая, так как они предоставляют не только развлечение и общение, но и помогают выбрать еду, одежду, дают обзоры на косметику и товары для дома, а также советуют места для отдыха.

По данным Datareportal, в Китае в январе 2023 года насчитывалось 1,03 млрд пользователей социальных сетей, что составляет 72% от общей численности населения. По последним же данным, 79% жителей регулярно посещают социальные сети. Таким образом, замечен весомый прирост в сравнении с предыдущим годом. В среднем пользователи проводят в Интернете около 5–6 часов в день, 2 часа из которых уделяется социальным сетям.

Наиболее популярными китайскими социальными сетями являются WeChat, Douyin (TikTok), QQ, Xiaohongshu и Weibo.

WeChat занимает лидирующую позицию среди социальных сетей — количество пользователей достигает 1 млрд человек. Приложение используется в основном для обмена сообщениями. Также в WeChat есть поддержка мини-программ, которые используются для оплаты коммунальных услуг, покупки билетов в кино, вызова такси и многого другого. Douyin, известный в других странах как TikTok, является лучшим приложением для коротких видео. Основная аудитория — люди младше 30 лет. Douyin — одна из самых популярных платформ электронной коммерции. QQ — один из самых популярных мессенджеров. Его чаще используют на стационарных компьютерах, так как он интегрирован с электронной почтой и системой управления файлами. На сегодняшний день предоставляет различные интерактивные функции, такие как голосовые и видеозвонки, онлайн-игры, социальные сети и многое другое. Xiaohongshu, также известная как «Little Red Book» — приложение, основная функция которого рекомендовать путешествия, искусство, еду, одежду и т. д. К 2023 году число активных пользователей достигает 350 млн. Для использования этого приложения нет никаких

барьеров, и им может пользоваться аудитория из любой страны. Weibo — платформа для ведения блогов и обмена короткими сообщениями. Weibo предлагает множество интересных функций, например, пользователи могут получать медали за свои достижения на платформе.

Что касается эстетических особенностей современного китайского контента для социальных сетей, то следует обратить внимание на то, что в китайских социальных сетях достаточное внимание уделяется языку. Особенно это важно, так как в китайском языке иероглифы имеют несколько значений, и в зависимости от контекста они могут включать в себе разные смыслы. Использование других языков, в том числе английского, не привлекать слишком внимания, так как китайские пользователи предпочитают контент на родном языке. К примеру, по данным исследования международного образовательного центра EF (Education First) в 2023 году, Китай находится на 82-м месте среди 113 стран и имеет индекс EF EPI равный 464. EF EPI — рейтинг уровня владения английским языком среди взрослого населения. На основе этого рейтинга можно сделать вывод, что Китай имеет невысокий уровень владения английским языком в стране, а также стоит учитывать и то, что концентрация англоговорящих приходится на большие города. Говоря о тексте, учитывается ряд тем и слов, которые не смогут пройти китайскую цензуру (к примеру, упоминание событий на площади Тяньаньмэнь, негативные высказывания о политике и экономике и т. д.). Если контент включает в себя слова, выражения или изображения, которые входят в базу запрещенных тем, то контент удаляется, а аккаунт может быть заблокирован.

Китайский контент отвечает культурным особенностям страны, то есть включает в себя понимание традиций, символов, праздников, обычаев и современных трендов. К примеру, самый масштабный и важный праздник — китайский Новый год, который празднуется по лунному календарю. По этому случаю улицы украшаются многочисленными фонарями и другими украшениями, организуются парады и фестивали, компании проводят акции, скидки и различный интерактив, даже в видеоиграх разработчики обязательно одаривают игроков щедрыми наградами и праздничными мини-играми.

Рассмотрим общие правила и особенности публикации контента в китайских социальных

сетях. Большую активность собирают посты, содержащие фото и видео, а также тематические хэштеги. Чем больше хэштегов — тем больше вероятность, что пост заметят во время поиска определенного контента. Однако и без хэштегов социальные сети работают по ключевым словам в публикациях. Контент не должен нарушать правила пользования сайтом, оскорблять других пользователей или иметь в себе информацию, которая считается недопустимой из-за цензуры.

Little Red Book, или же Xiaohongshu, имеет три варианта регистрации: зайти в аккаунт по электронной почте, использовать аккаунт WeChat, QQ или Sina Weibo, а также зарегистрироваться через номер телефона. Однако для иностранного пользователя существует сложность — для регистрации через номер телефона, на него должен прийти код подтверждения от платформы, однако у многих пользователей он не приходит даже через неделю, а обращение в поддержку ни к чему не приводят. Регистрация через e-mail проходит быстро и успешно, позволяет искать контент, лайкать, комментировать, подписываться на других пользователей и просматривать маркетплейс, встроенный в приложение. Но чтобы отредактировать имя пользователя, изменить аватар и фоновое изображение в шапке профиля, и, самое главное, опубликовать контент, понадобится верификация личности, которая проводится через номер телефона и имеет всю ту же проблему с получением кода.

Для изучения заинтересованности китайских пользователей по отношению к русскому контенту на платформе Xiaohongshu были выставлены иллюстрации персонажей русских народных сказок Кота Баюна и Лешего, созданные автором данной статьи, с описанием на китайском и русском языках. Иллюстрации составили небольшую экспозицию, которая получила название «Волшебные миры Анны Кабацкой».

Каждая работа выполнена в диджитал-формате с использованием графического планшета, в растровом графическом редакторе Easy Paint Tool SAI 2. Выбор темы серии иллюстраций и персонажей обусловлен тем, чтобы контент мог передать русские традиции и обычаи, а также был интересным китайским пользователям и заинтересовал их в дальнейшем изучении культуры России. После исследования и анализа популярного контента в китайских медиа, был сделан вывод, что китайским пользователям ин-

интересна мифология и фантастика в медийном контенте, включая не только мифологию Китая, но и других стран.

Работы опубликованы на платформе Little Red Book аспирантом Алтайского государственного университета, кафедры медиакоммуникаций, технологий рекламы и связей с общественностью Ван Цююем.

Конкретно эта платформа была выбрана по той причине, что она наиболее подходящая для публикации фото-контента и подробного описания к нему. Изображения были опубликованы 22 марта, и несмотря на то, что прошло меньше месяца с момента публикации, уже сейчас можно наблюдать положительную статистику. Мы можем наблюдать такие критерии как количество зрителей, общее время просмотров, отметок «Нравится», закладки и комментарии. Также можно отследить статистику постов за неделю. Количество зрителей у упомянутого поста с иллюстрациями достигло 3419, что является неплохим показателем за такой короткий срок. Общее время просмотров насчитывается

1600, больше всего времени приходится на период 5–7 апреля. Число отметок «Нравится» насчитывается 17, наблюдается небольшая активность 3 марта и большая активность в период 5–7 апреля. Комментариев 8, также в период 5–7 апреля, все комментарии положительные (в одном из них указано, что Леший похож на злого лесного бога). Из статистики можно сделать вывод, что у китайских пользователей наблюдается активный интерес к русской культуре и русскому контенту.

Чтобы успешно присутствовать на медиарынке Китая, важно помнить о культурных нюансах и предпочтениях аудиторий, также о поведении пользователей и демографии. Немало важно также соблюдать правовые нормы страны и приложений, публиковать разрешенный безопасный контент. От вида контента во многом зависит и выбор площадки для публикации, и если учитывать это и приведенные выше факторы, можно получить большой отклик от аудитории и открыть для себя новые горизонты разнообразных китайских социальных сетей.

ИСТОЧНИКИ

24 лучших китайских социальных сетей в 2023 году [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hicom-asia.com/ru/24-лучших-китайских-приложения-и-платфо/> (дата обращения: 09.04.2024)

Digital 2023: China [Электронный ресурс]. — URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-china> (дата обращения: 09.04.2024)

Top Chinese Social Media Platforms in 2023: A Comprehensive Guide for Marketers [Электронный ресурс]. — URL: <https://sekkeidigitalgroup.com/top-chinese-social-media-platforms-2023> (дата обращения: 09.04.2024)

Anna St. Kabatskaya
Altai State University
Barnaul, Russia

“THE MAGICAL WORLDS OF ANNA KABATSKAYA”: CROSS-CULTURAL ASPECTS OF INTEGRATION MANAGEMENT IN THE MEDIA SPACE

Abstract. The paper analyzes the media platforms of China: the most popular platforms, user behavior, and content features. The features of the placement of Russian content, in particular, illustrations of fairy-tale characters created by the author of the article and combined in the media exhibition “The Magical Worlds of Anna Kabatskaya” are considered

Keywords: Chinese social networks, applications, messengers, Chinese media market, Russian artistic content, cross-cultural management.

Научное издание

TERRA SCIMUS

Выпуски 1–2 (XII–XIII)

Коллекция материалов

II Кросс-культурной Ассамблеи
к 225-летию Александра Сергеевича Пушкина

Корректурa С. И. Тесленко
Подготовка оригинал-макета: О. В. Майер

Подписано в печать 11.06.2024.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 19,5. Тираж 100 экз. Заказ 000.

Издатель: Алтайский государственный университет
Адрес издателя: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66

Типография Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049 Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66